ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА (ИРЯ КРСУ)

Л.И. Сумароков, О.Л. Сумарокова

К.К. ЮДАХИН. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Документально-биографическая монография

Научный редактор:

В.И. Нифадьев, академик Национальной академии наук Кыргызской Республики

Рецензенты:

М.Дж. Тагаев, доктор филологических наук, профессор, В.И. Шаповалов, доктор филологических наук, профессор

Рекомендовано к изданию Ученым советом ГОУВПО КРСУ

С 89 Сумароков Л.И., Сумарокова О.Л.

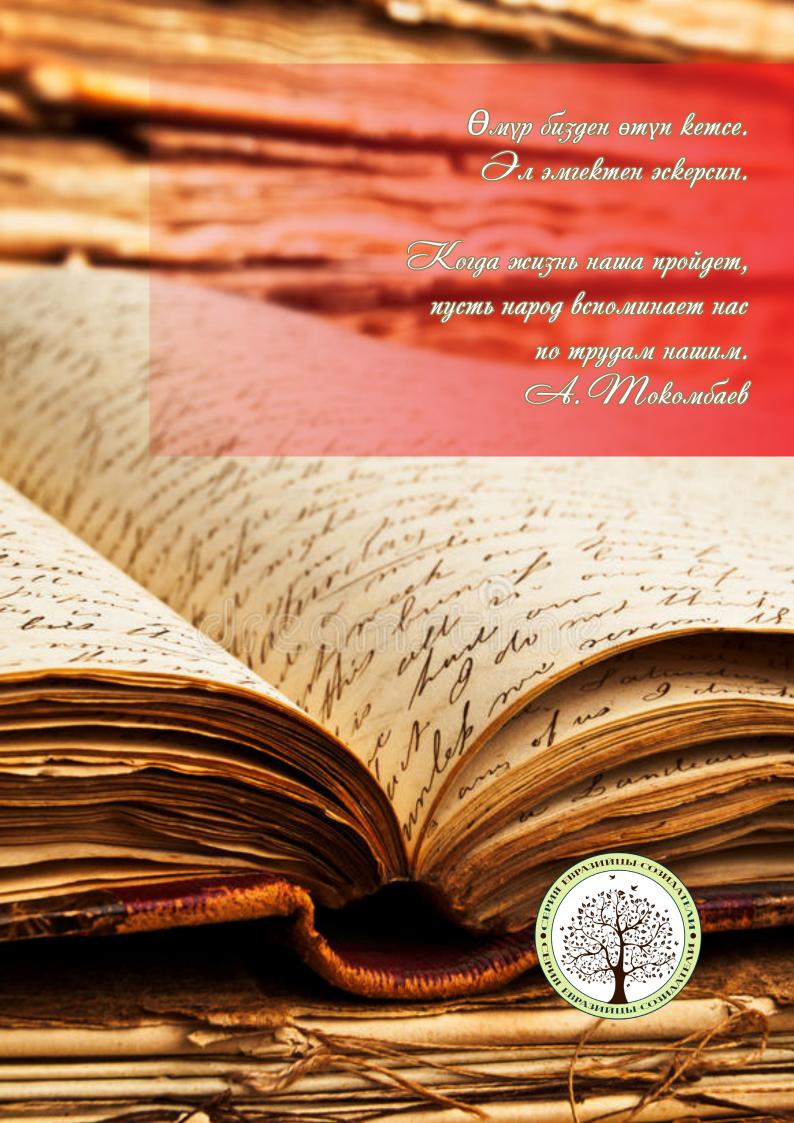
К.К. ЮДАХИН. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ. Документально-биографическая монография / науч. ред. В.И. Нифадьев. – Б.: Изд-во КРСУ, 2020. – 216 с.

ISBN 978-9967-19-741-1

В документально-биографической монографии «К.К. Юдахин. Объединяя Центральную Азию словом» раскрывается многогранная деятельность советского тюрколога, лексикографа, знатока живых тюркских языков и древнетюркской письменности Константина Кузьмича Юдахина. Книга посвящается 130-летию со дня рождения этого выдающегося ученого, внесшего крупный вклад в разработку актуальных проблем тюркологии, киргизского языкознания, литературоведения и истории, создавшего киргизско-русский и русско-киргизский словари – свод лексического богатства современного киргизского языка.

Издание основано на документальных материалах, многие из которых публикуются впервые, и ориентировано на широкий круг читателей. Монография входит в книжную серию «Евразийцы-созидатели», первой в которой стала документально-биографическая монография авторов «Чингиз Айтматов – Человек-Вселенная».

Авторы выражают благодарность за помощь в работе над книгой Татьяне Георгиевне Юдахиной, Лилии Анатольевне Юдахиной, Ольге Леонидовне Юдахиной, Андрею Игоревичу Батманову.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Единственной причиной, заставившей меня оставить кафедру в Институте всесоюзного значения и переехать в Киргизию, является мое желание целиком посвятить остаток своей жизни изучению киргизского языка и участвовать в работе по подъему культуры киргизского народа»¹, – записал в своей автобиографии 13 октября 1948 года видный советский тюрколог, крупный лексикограф, знаток живых тюркских языков и древнетюркской письменности Константин Кузьмич Юдахин.

Решение, кардинально менявшее устоявшуюся жизнь, мог принять только истинный патриот науки, готовый ради познания истины отправиться в дальний и трудный поход. Благородный порыв К. Юдахина стал в то же время проявлением главной черты русского человека – его готовности помогать другим людям.

«И если нынче кто-то в силу, может быть, своих субъективных причин, – писал о душевном порыве россиянина академик Владимир Плоских, – несколько высокомерно смотрит на проблему сохранения киргизского языка, наверное, стоит вспомнить человека, который с величайшими трудностями научного подвижника шел к сближению и взаимопониманию русского и киргизского народов через язык»².

Вооруженный глубокими знаниями исследования языков, работая в тесном контакте с учеными мира, оренбургский энтузиаст создал в Центральной Азии тюркологическую языковую школу, участвовал в решении актуальных проблем графики и орфографии, терминологии и лексикографии, диалектологии и истории языков тюркских народов, изучении их письменной традиции. В круг научных интересов ученого попали богатый казахский, киргизский, узбекский фольклор, героические эпосы «Алпамыш-Батыр» и «Манас».

«Краткий узбекско-русский словарь» и два издания «Киргизско-русского словаря» К. Юдахина, два «Русско-киргизских словаря», созданных под его редакцией, стали мостом между русским народом и народами Центральной Азии, построенным на великой связующей роли языка. Они вызвали огромный интерес мировой научной мысли к культуре народов Центрально-азиатского региона и их истории, пробудив тем самым стремление народов к обновлению и развитию.

¹ Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 6 об.

 $^{^2}$ Плоских В. Константин Юдахин: мытарства и триумф (как готовился киргизско-русский словарь)//Литературный Киргизстан. – 1989. – № 12.

Опыт ученого по сбору знаний о языках и их словарному представлению оказался оцененным и востребованным. Его словники стали ориентиром для собирания тюрко-язычных словарей – казахско-русского, каракалпакско-русского, уйгурско-русского. Начавшийся центрально-азиатский словарный парад, в котором в один ряд за правофланговыми выстроились толковые, орфографические, школьные и другие словари народов региона, позволяет утверждать: К. Юдахин создал языковую вселенную Центральной Азии.

При всем величии свершенного ученый оставался скромным человеком, иронично относившимся к себе и не требовавшим наград. Ведь неспроста сказано им: «Закон для меня – наука и интересы киргизского народа. Других моральных законов у меня нет»³.

Когда встал вопрос о включении его биографических данных в Большую советскую энциклопедию он ответил: «Откровенно Вам говорю, что мел-

котравчатым кузьмичам не место в энциклопедиях»⁴.

И, тем не менее, с имени «мелкотравчатого кузьмича» начинается «Киргизско-русский словарь», который академик Болот Юнусалиев назвал энциклопедией культуры народа.

Отмечаемые в 2020 году 80-летний юбилей первого издания «Киргизско-русского словаря» и 130-летие со дня рождения его автора – Константина Кузьмича Юдахина – символично совпали с проведением празднования Киргизией и Россией перекрестного года. Это совпадение лишает скептиков всякой возможности опровергнуть непреложную истину – 165-летний союз народов двух государств вопреки величайшим испытаниям истории всегда был заряжен созидательной энергией дружбы и сотрудничества, исходившей от великих евразийцев-созидателей.

³ ЦГА КР. Ф. 2787. Оп. 2. Д. 89. Л. 7 об.

⁴ Реформатский А.А. Педагогическое наследие. Константин Кузьмич Юдахин // Русский язык и литература в киргизской школе. – 1982. – № 4. – С. 58.

В киргизский язык я вошел нарочно, что мне от него никуда не уйти.

Константин Юдахин

12 сентября 1966 года в стенах Киргизского государственного университета проходило заседание ученого совета. Ректор Салморбек Табышалиев, после утверждения повестки дня, предложил сразу перейти к третьему вопросу и рассмотреть предложение о выдвижении на соискание Ленинской премии автора «Киргизско-русского словаря» профессора Константина Кузьмича Юдахина «за его заслуги в области развития филологической науки»¹.

Первым слово взял доктор исторических наук А.Х. Хасанов, назвавший труд выдвиженца глубоким и многогранным исследованием в области тюркологии, а самого кандидата на премию – «народным учителем народов Средней Азии». Вторым выступал академик Аалы Токомбаев. Речь его как всегда была яркой, проникновенной и конкретной.

«Нет необходимости, товарищи, – произнес народный поэт, – рассказывать о научной деятельности профессора Константина Кузьмича Юдахина. Его научные мысли проникают в сердца советских людей. Он не только ученый, а истинный киргиз, знающий быт, язык, искусство киргизского народа. Это один из самых старых ученых Киргизии, и его труды, которыми пользуются наши народы, являются ценными трудами. Он ученый не только в области истории, но он исследователь политической и общественной жизни, ведущий неустанную борьбу на идеологическом фронте».

Далее оратор остановился на деловых качествах претендента на Ленинскую премию.

«Константин Кузьмич в то же время самый обыкновенный человек, трудолюбивый и любимый общественный деятель. Это сказать не лишне, - назидательно прозвучало с трибуны. -И если бы каждый из нас трудился, как трудится Константин Кузьмич, то это было бы замечательно для нашего будущего коммунистического общества. Общество всегда определяет, всегда любит тех ученых, которые отдают себя народу, не жалея сил и жизни. Его великий труд "Киргизско-русский словарь" известен не только киргизским учителям, ученым, деятелям науки и культуры, но и другим слоям общества. Этот труд известен не только в нашей Киргизской Республике, но и за границей. Сам труд показывает, какое он заслужил высокое звание у нашего народа, который выдвигает его на соискание Ленинской премии».

Аалы Токомбаев подвел итог сказанному, сообщив уважаемому собранию, что предложение о выдвижении Константина Юдахина на Ленинскую премию поддерживает Союз советских писателей.

На день проведения ученого совета Киргизского государственного университета 76-летний «истинный киргиз и самый старый ученый Киргизии» постоянно проживал в горной республике 22-й год. Патриарх киргизской литературы знал, что говорить: за его словами стояло абсолютное признание заслуг Константина Юдахина перед киргизским народом.

¹ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Стенограмма заседания Ученого совета Киргизского государственного университета от 12 сентября 1966 г. Л. 1.

31 мая (18 мая по старому стилю) 1890 года в провинциальном городе Орск Оренбургской губернии Российской империи на свет появился мальчик. На следующий день младенца крестили и нарекли Константином, что означает «постоянный», «стойкий».

В метрической книге записей о рождении, бракосочетании и смерти города Орска значатся родители младенца: отец – уроженец села Поповки Троицкой волости Бугурусланского уезда Самарской губернии Кузьма Семенович Юдахин, и мать – Параскева Васильевна Юдахина, оба православные. Крещальный обет за новорожденного и Символ веры произнесли воспреемники: крестный отец – казак Орской станицы Виктор Фокин, крестная мать – мещанка Мария Теленкова.

Через год после рождения Кости семья Юдахиных в полном составе снялась с обжитого места и отправилась в поисках лучшей жизни в далекий и таинственный Туркестан. Новым местом их пристанища стал город Аулие-Ата², расположенный в долине реки Талас севернее южных отрогов Западного Тянь-Шаня и восточнее от хребта Каратау.

Глава семейства – Кузьма Семенович Юдахин – был человеком грамотным и деятельным, владел несколькими языками коренного населения, что позволило ему быстро вписаться в местные порядки. Совсем скоро для расторопного и общительного переселенца нашлась работа: должность старосты на почтовой станции позволяла семье достойно жить и готовить детей к взрослой жизни.

Хранительница семейного очага – Параскева Васильевна – была женщиной грамотной и считала книгу главным средством воспитания. Вечерами в доме Юдахиных устраивались громкие читки. В такие моменты дети – Петр, Константин, Василий, Полина, Мария – занимали удобные места, чтобы услышать новую историю. Однажды, например, Кузьма Семенович, устроившись за столом, начал громко

Рассказ А.С. Пушкина «Станционный смотритель», заставивший К. Юдахина еще в детстве задуматься о силе слова

что-то читать, адресуя произносимое к домочадцам, будто ища у них ответа.

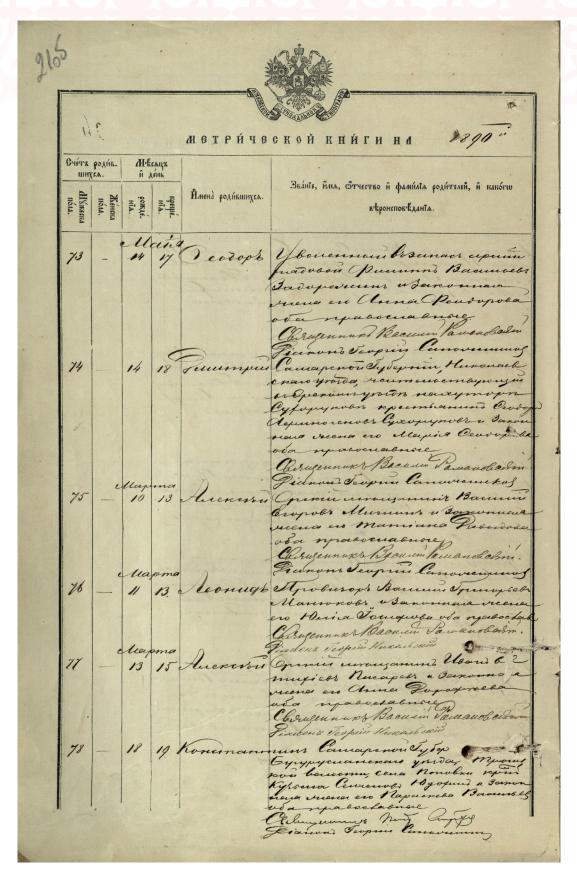
«Кто не проклинал станционных смотрителей, – вопрошал глава семейства, – кто с ними не бранивался?».

В комнате наступила тишина, а чтец серьезно продолжал: «Кто, в минуту гнева, не требовал от них роковой книги, дабы вписать в оную свою бесполезную жалобу на притеснение, грубость и неисправность? Кто не почитает их извергами человеческого рода, равными покойным подьячим или, по крайней мере, муромским разбойникам?».

Первой тишину нарушила Параскева Васильевна. Замахав руками, она произнесла: «Навет!». Кузьма Семенович замолчал и, оглядев торжествующим взглядом застывших слушателей, заключил: «Во как пробирает нашего брата Пушкин! Душу переворачивает. А ведь простые слова... Почему же такое возможно?».

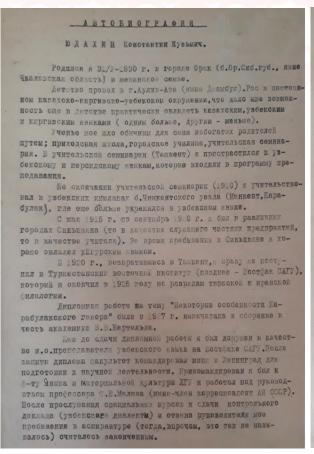
Возможно именно это отцовское чтение пушкинского «Станционного смотрителя» произвело на маленького Костю впечатление, став главным уроком о роли слова. Впрочем, подобных уроков у мальчика, чьи детские и юношеские годы прошли в многоязычной среде, было предостаточно. Сюда стоит добавить учебу в приходской школе и городском училище. Сам Юдахин назвал такой путь к знаниям обычным для сына небогатых родителей.

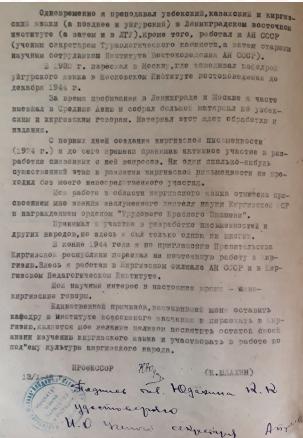
 $^{^2}$ Город в последующие годы назывался Мирзоян, Джамбул, Жамбыл, ныне – Тараз.

Метрическая книга записей о рождении, бракосочетании и смерти города Орска Спасо-Преображенского собора, церкви Михайлово-Архангельской поселков Ново-Орский, Кумский за 1890 г. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 1268. ЛЛ. 2106.–21

			. Was	Ф
годж, часть	первал,	й Родивш	ихем.	
			and the same	
Збанте, йма, отчество й фамнат.	а Кт	д совершали таннетво	РУкоприкладетьо сбиде.	
богпртемникови.		крещента.	телей записи по желанти.	
Openin curacyanints &	Euprin Phan	uennum Be		
municipalor lemuch	comobsen	in Jamand	6	
у Орекана менендамия	Zono and Eup	vicus lano	y.	
The second second	rus	cobound		
Grencie curacyaning	Buadu Clares	yennus to	Row	
u repecont anomara es	cena con	, co Fianon	und	
Mapia Dendumba		when ton	ense	
	1.0		Ba	
Granie mangamento				
gernexara vicano do quena Nempula es cola				
coba	vien	userbonus		
	no a			
Bpart Ubans Sucres operior	mena Bou	when Pormar	wo of	
anne operat	dery	viens mu	ever 6	
accurate to	in	i		United States
Regeonsomuns Manis &	rasa dia	anu -		
- Con a series	a min	weren,		
famba Hamasses	esino a pos	wer come		
Kasand Openin emann	upor lover	nyor Congray	el.	
Burning Great are	mayear	Lianvien	ul .	
Majur Clupacka M	/	wiend land		

Автобиография К.К. Юдахина. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. ЛЛ. 6-7

«Рос в постоянном казахско-киргизско-узбекском окружении, – писал Юдахин в автобиографии, – что дало мне возможность еще в детстве практически овладеть казахским, узбекским и киргизским языками (одним больше, другим – меньше)»¹.

В шестнадцать лет Костя Юдахин поступил в Туркестанскую учительскую семинарию в Ташкенте. Задача этого учебного заведения заключалась в том, чтобы «дать местному краю не только развитых благонравных и знающих педагогическое дело учителей, но и в равной мере подготовить лиц, знакомых с местными нравами, обычаями, с местной современной жизнью и особенно с местными наречиями»². «Пристрастившись в ее стенах к узбекскому и персид-

скому языкам, которые входили в программу преподавания»³, на выходе Костя получил специальность – «учитель нерусской школы, тюрколог лингвист»⁴.

По окончании учебы Юдахин заведовал русско-туземными школами в узбекских кишлаках Манкент (авг. 1910 - авг. 1911 г.) и Карабулак (авг. 1911 - июль 1914 г.) Чимкентского уезда, где еще больше укрепился во владении узбекским языком, невольно погрузившись познание окружающих диалектов. Жили здесь узбеки, казахи, киргизы. Гамма и своеобразие их языков давали пытливому уму начинающего исследователя-лингвиста импульс для наблюдений, фиксации и анализа слов, выражений. Не проходил народный учитель мимо народных творений - песен акынов, сказаний и поговорок, слетавших с уст простых людей.

¹ Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 6.

 $^{^2}$ Отчет о состоянии Туркестанской Учительской Семинарии за 1888/1889 у. г. – Ташкент, 1889. – С. 3.

 $^{^{3}}$ Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 6.

⁴ ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 6. Д. 16. Л. 236.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КИРГИЗ

Туркестанская учительская семинария. 1902 г., Ташкент

Константин Юдахин (в первом ряду пятый слева) с преподавателями и выпускниками Туркестанской учительской семинарии. 1910 г.

Из книги «Эволюция языковой политики Российской империи в Туркестанском крае (по материалам Киргизстана)»

Торжественное открытие Туркестанской учительской семинарии — единственного учебного заведения, занимавшегося подготовкой народных учителей для Среднеазиатского региона, — состоялось 30 августа 1879 г. в день памяти Св. Князя Александра Невского в г. Ташкенте Указом Государя Императора Александра Николаевича «в 4-хклассном составе, при 75 воспитанниках и 2-х образцовых при ней училищах»². «Открытие Семинарии в Ташкенте составляло, — говорил на торжественном открытии главный инспектор училищ А.Л. Кун, — одну из главных и постоянных забот душевно уважаемого начальника края, К.П. фон-Кауфмана I»³.

Из Устава Семинарии следовало, что ее двери открыты как русским воспитанникам, так и инородцам, и она «всегда будет стоять на почве уважения религиозных верований своих воспитанников и в своих стенах никогда не будет посягать на прозелитизм». А для привлечения в Семинарию лучших воспитанников низших училищ Туркестанского края Министерство народного просвещения выделяло пособие на проезд от места жительства к месту обучения⁴.

Несмотря на то, что деятельность Туркестанской учительской семинарии не могла решить проблему дефицита учителей для русско-киргизских школ, многие из ее выпускников стали известными деятелями науки и культуры: Михаил Степанович Андреев (1873-1948 гг.) - крупный ученый, член-корр. АН СССР, выдающийся исследователь культуры народов Средней Азии, этнограф и языковед, в ранние годы — археолог; Султанбек Кожанов (1894— 1938 гг.) - государственный и общественный деятель, поэт-публицист, принимавший участие в открытии в Ташкенте первого казахского высшего учебного заведения; Мухамметкули Атабай оглы (1885-1916 гг.) - туркменский писатель-публицист; Василий Лаврентьевич Вяткин (1869-1932 гг.) - выдающийся археолог и историк-востоковед, автор величайшего археологического открытия ХХ в. - руин обсерватории Улугбека, за что был награжден РАО медалью В.Р. Розена; Серали Лапин (1868-1919 гг.) просветитель, востоковед и тюрколог и др.

¹ Сумарокова О.Л. Эволюция языковой политики Российской империи в Туркестанском крае (по материалам Киргизстана). — Бишкек, 2015.

² Отчет о состоянии Туркестанской Учительской Семинарии с І-го августа 1879 года по І-е августа 1881 года, прочитанный на годичном акте Семинарии 30 августа 1881 года / сост. М. Миропиев. — Ташкент, 1881. — С. 3—4.

³ Константин Петрович фон Кауфман, устроитель Туркестанского края. Личные воспоминания Н. Остроумова (1877—1881 гг.). — Ташкент, 1899. — С. 125.

⁴ Россия. Министерство народного просвещения: сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1892. — Т. 8: Царствование императора Александра III. 1881—1883 годы. — С. 215—218.

Трудное материальное положение на плечах у Константина находилась мать и две младшие сестры - заставило оставить учительскую работу и отправиться за лучшей долей в Ташкент. В июле 1914 года Константин устроился приказчиком на работу в Ташкентское представительство Товарищества ситценабивной мануфактуры «Эмиль Циндель», откуда через год добросовестного работника направили в Китай заведовать складом в Кашгаре. Затем в Урумчи Юдахин получил место доверенного в Промышленно-торговом товариществе «Н.М. Бардыгин наследник». В августе 1917 года он вновь возвратился к своей основной профессии учителя, возглавив русско-туземную школу в Чугучаке, но через два года облачился в нарукавники конторщика Русско-азиатского банка¹ в Чугучаке и Кульдже. Пребывание в Синьцзяне не прошло даром - Юдахин за пять лет овладел уйгурским языком.

В 1920 году в жизни Константина Кузьмича произошло два важных события. Во-первых, он поступил в Ташкенте в Туркестанский восточный институт, который через четыре года стал восточным факультетом Среднеазиатского государственного университета². Во-вторых, он женился.

Годы учебы в университете оказались особенно насыщенными, расставившими перед Юдахиным приоритеты дальнейшей жизни и деятельности. Этому способствовала ситуация в стране и атмосфера, царившая в вузе.

В 1921 году на X съезде РКП(б) был провозглашен переход от деклараций по национальному вопросу к практической его разработке. Взятый партией курс на развитие и укрепление у невеликорусских народов «советской государственности в формах, соответствующих

Пассажиры «поезда науки». 1 февраля 1920 г., Ташкент

Среднеазиатский государственный университет

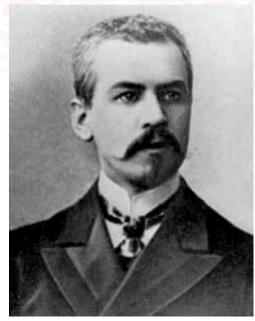
национальному облику этих народов»3 потребовал принятия мер по фактическому выравниванию наций, положив начало целенаправленной деятельности по поддержке и развитию в молодом социалистическом государстве многочисленных национальных языков. Начавшееся языковое строительство было призвано обеспечить рост самосознания малых народов через ликвидацию неграмотности бывших «инородцев». Были поставлены задачи по переводу на местах делопроизводства с русского языка (получившего статус языка межнационального общения) на языки коренного населения, развитию национальной печати, преподаванию в университетах и национальных школах на родном языке.

¹ После Октябрьской революции 1917 г. Русско-азиатский банк был национализирован и присоединен к Государственному банку Российской Республики. Китайские отделения банка были реорганизованы и продолжали работать под прежним названием.

² Далее - САГУ.

³ Цит. по: Биккулова А.Ш. Е.Д. Поливанов – один из первых теоретиков советской языковой политики // Молодой ученый. – 2011. – № 12. – Т. 1. – С. 219.

Е.Д. Поливанов

А.Э. Шмидт

В этой обстановке в определении профессиональных ориентиров студента Юдахина существенную роль сыграл профессорско-преподавательский состав, в который входили весьма именитые ученые, прибывшие в Ташкент в феврале 1920 года «поездом науки» из вузовских центров России.

43 профессора и столько же преподавателей, за которыми следовало более 60 вагонов с научно-учебным оборудованием и литературой, стали боевым отрядом Советской власти, посланным для развития науки, просвещения и проведения культурной революции в Средней Азии. «...Это число квалифицированных работников, – писал один из деятельных организаторов университета П.А. Баранов, – делало Туркестанский университет наиболее богатым личным составом из числа всех университетов, организовавшихся после революции»¹.

Приступив к делу, эти квалифицированные работники не ограничились преподавательской деятельностью, а приняли активное участие в национально-культурном строительстве: сотрудничали с научными центрами и комиссиями Туркестанского края, занимавшимися проблемами национальной письменности, языка и культуры.

Впечатляло Юдахина общение с Евгением Дмитриевичем Поливановым, о котором литературовед В.Б. Шкловский написал: «Поливанов был обычным гениальным человеком. Самым обычным гениальным человеком»². Ученый, получивший в 28 лет профессорское знание, знавший лингвистически не меньше 35 языков, написавший грамматику японского, китайского, бухаро-еврейского, дунганского, мордовского, туркменского, казахского, таджикского языков привлекал эрудицией, практичностью, целеустремленностью и гениальностью. Работая в Узбекистане, Поливанов оживил работу местных лингвистов-этнографов, собирал и исследовал диалекты, помогал учебной литературой национальным школам.

Пример гения воодушевил студента Юдахина настолько, что от простого познания языков он перешел к научному осмыслению лексического богатства ко-

¹ Баранов П.А. Среднеазиатский университет. Исторический очерк // Среднеазиатский университет к десятилетнему юбилею Октябрьской революции. – Ташкент, 1927. – С. 9.

² Цит. по: Алпатов В.М. История лингвистических учений: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.М. Алпатов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2018. – С. 235.

~~bруш малдуу - дасторкон майлуу.~~ Пастбище со скотом - скатерть в жире.

ренного населения. В апреле – июле 1922 года ему представилась возможность на практике заняться исследованиями культурно-бытовых особенностей, материальной и духовной культуры жителей Туркестана после того, как он был включен в состав научной комиссии при СНК Туркестанской Республики по изучению быта коренного населения.

Следуя указаниям наставника, в 1924 году Константин Кузьмич посетил некоторые кишлаки Чимкентского уезда. В двух из них, в Манкенте и Карабулаке, ему удалось собрать небольшое количество текстов, использованных в дальнейшем при написании дипломной работы. Это был первый опыт самостоятельной научной работы.

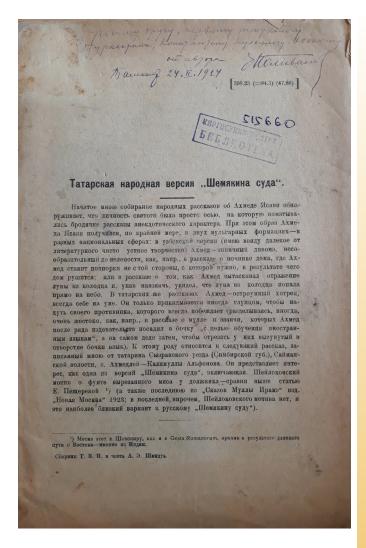
Не могло не сказаться на становлении Константина Кузьмича как ученого влияние другого энтузиаста востоковедения – Александра Эдуардовича Шмидта. Ученый знал многие европейские, восточные и древние языки. Его языковой арсенал включал французский, английский, немецкий, испанский, итальянский, голландский, латинский, греческий, древнееврейский и новоеврейский, арабский, персидский, турецкий и узбекский.

Шмидт работал в научной комиссии при СНК Туркестанской Республики по изучению быта коренного населения в должности заместителя председателя Государственного ученого совета Наркомпроса Туркестанской Республики, занимаясь выработкой нового правописания для местных народов и разработкой учебной терминологии. Его неоспоримой заслугой было создание на базе «туземной языковой школы» Туркестанского восточного института полноценного востоковедного вуза.

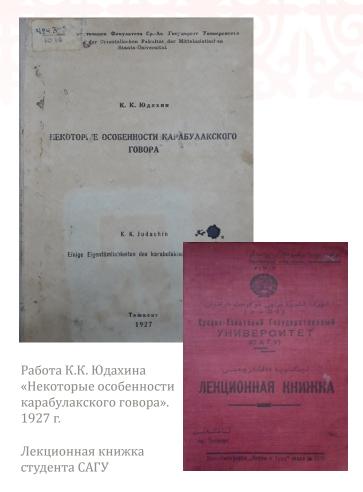
В 1923 году в «Сборнике Туркестанского Восточного Института в честь профессора А.Э. Шмидта» появилась первая научная статья Юдахина. Она была посвящена узбекскому народному творчеству. Публикация разместилась среди статей именитых востоковедов В.Л. Вяткина, Е.К. Бетгера, М.С. Андреева, А.А. Семенова, Н.Г. Маллицкого, Е.Д. Поливанова.

Высокие потенциальные возможности студента Юдахина были настолько очевидны, что в период учебы в университете его включили в состав научно-педагогической комиссии Туркестанского государственного ученого совета, затем назначили ученым секретарем узбекского Академического Центра. Время нахождения его на этих постах оказалось довольно продолжительным – с июня 1922 по май 1924 года.

Как раз к этому моменту относятся первые признания Константина Кузьмича как ученого. Евгений Поливанов, даря свой научный труд Юдахину, сопроводил ее надписью: «Дорогому другу, первому тюркологу Туркестана». Подпись датирована 24 февраля 1924 года.

Статья Е.Д. Поливанова с дарственной надписью К.К. Юдахину. 1924 г. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

В этом же году Константин Кузьмич стал членом коллегии Кара-Киргизского областного отдела народного образования, работавшего на тот момент в Ташкенте. В конце года – 24 декабря – коллегия приняла решение о создании Академического центра. В его состав вошли: Ишеналы Арабаев (председатель), Касым Тыныстанов (заместитель председателя) и Константин Юдахин в качестве ученого секретаря. Местом пребывания центра был определен Ташкент «в виду отсутствия в гор. Пишпеке достаточных научных методических сил»¹. Самому областному отделу образования было предписано переехать в Пишпек.

Согласно замыслу, центру предстояло стать «органом руководства научной работой Кара-Киргизской автономной области² и научно-плановой работы отдела народного образования»³.

Одна из задач новой структуры заключалась в научном изучении вопросов быта, языка народов Киргизии. Так, в январе 1925 года ученому секретарю поручалось «подобрать материал для перевода из европейских детских сказок интернационального и воспитательного значения, избегая сказок с фантастическим содержанием, предназначенных исключительно для забавы»⁴.

Константин Кузьмич проработал в центре до 13 апреля 1925 года, до момента сокращения должности. К этому времени центр издал на киргизском языке 10 книг, 5 находились в печати, еще 11 проходили стадию редактирования. В числе вышедших в свет изданий значились букварь и методика родного языка, к изданию готовилась грамматика кара-киргизского языка.

Тем временем учеба на восточном факультете САГУ подходила к концу, студент Юдахин, с октября 1924 года исполнявший в вузе обязанности преподавателя узбекского языка, готовился к дипломной защите. Дипломная работа, называвшаяся «Некоторые особенности карабулакского говора», вошла в список его научных трудов, а через два года ее напечатали в сборнике, посвященном академику В.В. Бартольду.

Е.Д. Поливанов назвал эту работу превосходной⁵. В ней Юдахин сумел не только дать методически совершенное описание фонетических и морфологических особенностей одного из интересных говоров северо-узбекской группы, но и определить его место в классификации узбекских диалектов. Работа содержала характеристику существовавших в то время трудов, касающихся вопросов узбекской диалектологии, анализ звукового состава карабулакского говора, для которого важным различительным признаком является сохранение так называемых «первичных» долгот, а также замечания по морфологии и записи текстов.

 $^{^{1}}$ ЦГА КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 14. Л. 3 об.

² С 25 мая 1925 года Киргизская автономная область РСФСР.

 $^{^3}$ ЦГА КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 24. Л. 5.

⁴ Там же. – Л. 2.

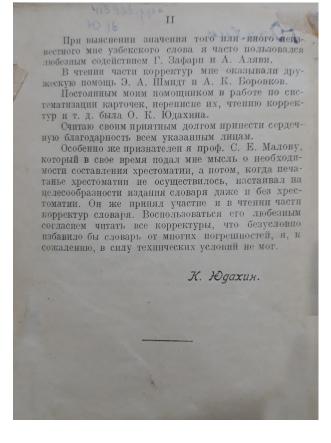
⁵ Поливанов Е.Д. Образцы не-иранированных (сингармонистических) говоров узбекского языка // Известия АН СССР, Отделение гуманитарных наук. – Л., 1929. – № 7. – С. 528.

Данная работа стала первым, но не последним научным описанием диалектов узбекского языка. В 1927 году в ташкентском журнале «Просвещение и учитель» появилась статья «Фонетическая запись манкентского диалекта», а в 1929 году в другом ташкентском издании, носившем название «Пламя», публикация «Вуадильский диалект». Во всех перечисленных трудах Юдахин не только собрал неизвестный до той поры фактический материал по узбекской диалектологии, но и разрешил ряд вопросов, касающихся генезиса узбекского языка.

Его работа с узбекским языком завершилась рождением в 1927 году «Краткого узбекско-русского словаря»⁶, до сей поры остающегося основой всех узбекско-русских словарей. Значение этой работы заключается в том, что в ней впервые была собрана лексика живого узбекского языка в отличие от предыдущих словарей, которые либо строились на базе чагатайского языка, существенно отличавшегося от живых тюркских языков, либо давали лишь отрывочные материалы по узбекской лексике, содержали весьма ограниченное количество слов (самый большой словарь вмещал до 4 тыс. слов).

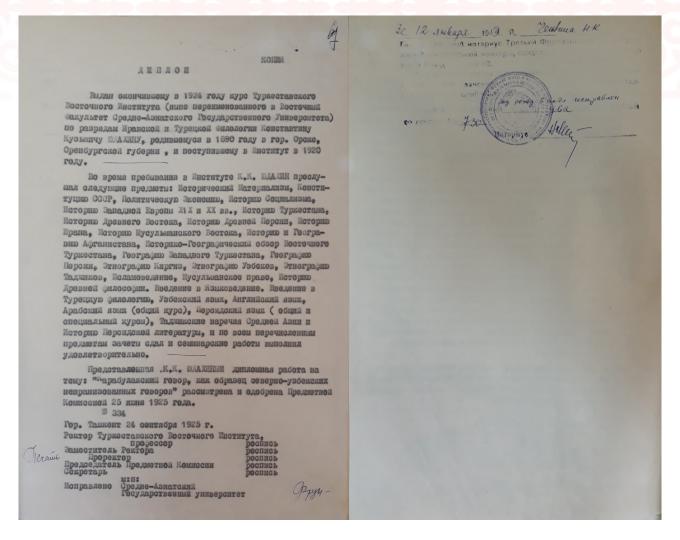
Научная ценность словаря состоит не только в том, что в нем все слова подаются с соответствующими этимологическими пометами, но и в его содержании: здесь удачно сочетается лексика письменного языка того времени и живая разговорная речь. Словарные статьи снабжены доказательными цитатами из художественной литературы, обильно иллюстрируются примерами из фольклора, содержит в себе историко-этнографические разъяснения, подаваемые с учетом специфики словарных статей лаконичной форме. Неслучайно, что узбекско-русский словарь Юдахина по сей день остается настольным пособием у лингвистов-узбековедов и у представителей смежных научных дисциплин – этнографов и историков.

Предисловие к «Краткому узбекско-русскому словарю». 1927 г.

⁶ См. Юдахин К. Краткий узбекско-русский словарь. – Ташкент, 1927 (издан на реформированном арабском алфавите).

Копия диплома К.К. Юдахина об окончании САГУ. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 7-7 об.

Работа над узбекско-русским словарем заставила обратить взор исследователя на чагатайский язык - средневековый среднеазиатско-тюркский письменно-литературный язык, являвшийся языком межнационального общения в Средней Азии. Важной в историческом и теоретическом плане стала вышедшая в 1929 году из-под пера Юдахина работа «К вопросу о звуковом составе чагатайского языка». По сути 1920-е годы задали тон будущей научной деятельности Юдахина, отличавшейся многогранностью и его способностью одновременно концентрироваться на различных проблемах.

В 1925 году руководство САГУ, принимая во внимание «превосходную защиту дипломной работы», оставило своего выпускника в вузе «для подготовки к профессорской деятельности», а осенью

новоиспеченного тюрколога-языковеда, специалиста по тюркской и иранской филологии, командировало в Ленинград. В университете посчитали, что, накопив «солидный запас практических знаний ряда живых письменных языков и фундаментальную теоретическую подготовку в области востоковедения»¹, Юдахину следует окончательно сосредоточиться на научной деятельности.

В городе на Неве Константина Кузьмича прикомандировали к факультету языка и материальной культуры Ленинградского государственного университета, где его научным руководителем стал выдающийся советский лингвист,

¹ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Из речи, посвященной 65-летию со дня рождения и 40-летию педагогической деятельности К.К. Юдахина. Л. 9.

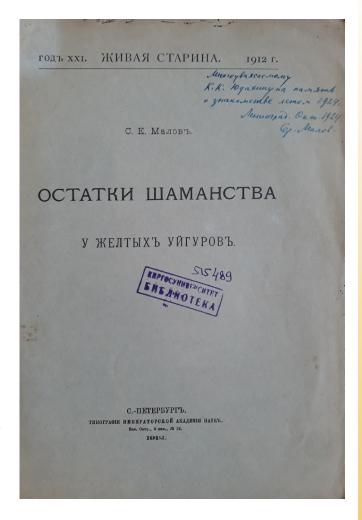

В.В. Бартольд, А.Н. Самойлович

востоковед-тюрколог Сергей Ефимович Малов – лучший знаток уйгурского языка. С Маловым Юдахин был знаком, учась в САГУ. В числе преподавателей Юдахина были тот же Е.Д. Поливанов, А.Н. Самойлович, В.В. Бартольд, давшие своему воспитаннику прекрасную тюркологическую подготовку.

Учеба подкреплялась практикой. В 1926 году перспективного ученого Юдахина направили для участия в Первом Всесоюзном тюркологическом съезде, проходившем с 26 февраля по 5 марта 1926 года в столице Азербайджанской ССР, в городе Баку. На повестку дня съезда были вынесены вопросы реформы арабского алфавита и принятия латинизированного, составления национальной терминологии и литературного языка для тюрко-татарских народов.

После прослушивания специального курса и сдачи контрольного доклада, касавшегося узбекских диалектов, обучение в аспирантуре завершилось. К тому времени, благодаря свободному владению узбекским, казахским, киргизским, уйгурским языками, Юдахин уже преподавал в Ленинградском восточном институте, а с 1929 одновременно трудился в Институте востоковедения Академии наук СССР сначала ученым секретарем Тюркологического кабинета, затем стар-

Дарственна подпись С.Е. Малова. 1924 г. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

Институт востоковедения Академии Наук СССР, располагавшийся с 1818 до 1950 года в здании Кунсткамеры в г. Ленинграде. С 1950 года Институт был перемещен в г. Москву

шим научным сотрудником, заведующим Среднеазиатским отделением на восточном факультете Ленинградского государственного университета.

В январе 1929 года ученого Константина Юдахина, кстати, не являвшегося членом ВКП(б), избрали депутатом Октябрьского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов города Ленинграда. Здесь сказались его активная жизненная позиция, чувство нового и стремление идти в ногу со временем.

Ленинградский период жизни Юдахина дал отсчет его большой и главной части лексикографической работы по исследованию киргизского языка, что послужило поводом для ученого сообщества назвать ученого первым собирателем, исследователем киргизской лексики.

Над этой проблемой Константин Кузьмич задумался в 1926 году, плотно занявшись сбором и обработкой киргизской лексики. Источниками для работы стали малочисленные в те годы произведения киргизской художественной литературы, журналы, газеты, фольклор и собственные записи образцов

разговорной речи. К тому времени Константин Кузьмич в своей деятельности достиг этапа, при котором накопленные знания потребовали систематизации, фиксации и облачения в материальную, иначе говоря, книжную форму.

На этапе перехода на научное проникновение в тайны киргизского языка у автора краткого узбекско-русского языка сложилось понимание того, что в языковом исследовании помимо использования комплекса лингвистических методов, основанных на непосредственном общении с носителями изучаемого языка, следует углубиться в их историю, быт и культуру в прошлом и настоящем.

Заразившись идеей познания языка Манаса, Юдахин зачастил в Киргизию. Он не только инициировал свои командировки, но и часто оплачивал их, несмотря на протяженность маршрутов путешествий, пересекающих вдоль и поперек северные и южные регионы республики. «Выезд в поле», в ходе которого появлялась возможность получения информации о языке непосредственно от его носителя, стала основой исследовательской работы ученого. Фактически на результатах работы Юдахина лучшим образом прослеживается эффект от использования одновременно методов полевой лингвистики, фольклористики и культурной антропологии.

Основным средством перемещения путешественников в ту пору в Киргизии служили лошадь, ишак или верблюд. На них Юдахин совершал многокилометровые походы, имея одну цель: разгадать услышанные слова и фразы. Перемещаясь от айыла к айылу, он расспрашивал жителей, пытаясь уловить звуковое оформление и внутренний смысл слова. Спустя годы, став именитым ученым и обзаведясь персональным автомобилем (Юдахин стал первым во Фрунзе обладателем служебной «Волги»), он неделями будет разъезжать по регионам, чтобы понять значение всего лишь одного слова. И эта практика сформировалась как раз в 20-е годы ХХ века.

Вся собранная информация заносилась Юдахиным в специальные карточ-

К.К. Юдахин во время экспедиции в Киргизию. 1928 г. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

ки, количество которых спустя полвека исчислялась пятьюдесятью тысячами. Научные поиски обогащались все новыми и новыми находками, систематизировались и упорядочивались в единой картотеке киргизского языкознания Юдахина.

Вслед за сбором информации о слове начинался процесс описания его лексического значения. Константин Кузьмич наглядно раскрыл его, рассказав, как летом 1928 года, собирая терминологию игр киргизских детей в айыле Кара-Секи (среднее течение реки Тюп), натолкнулся на неизвестный ему в тюркских языках счет - с употреблением йс в значении предела счета - «пять».

В ходе рассуждений он установил, что *йč* в первоначальном виде есть не что иное, как $u\check{c}$ – «конец» или с долгим $u - \bar{u}\check{c}$ – «горсть». В первом значении $\ddot{u}\check{c}$ – конец счета. Это же значение в качестве первоначального удобно допустить и для *йč* «три», поскольку, как показы-

вает фольклорный материал, у тюрков могла существовать троичная система счета. При оформлении современной десятичной системы первоначальный предел счета *иč* получил порядковый номер «три» и изменил огласовку для устранения омонимии¹.

¹ Тенишев Э.Р. Тюркские «один», «два», «три» // Тюркологический сборник. 1974. -M., 1978. - C. 113.

Московский инеритура восроковедения

Пруда инеритура восроковедения

Съгран 2, стр. 191-195

Проф. К. К. Юдакин

Из-в. МИВ, М. 1940

Киргизское ис- "Тыть"

Летом 1928 г., собирая терминологию игр киргизских детей в ауле Кара "Секи (среднее течение реки Тюп), я натолкнулся на неизвестный мне дотоле в тюркских языках счет с употреблением "С, в значении "пять".

Киргизские дети, играя в альчики (сйко), ведут расчеты по интеркам, называя каждую из них ис с последующим ирибавлением слова сико (альчик). Количество интерок обозначается соответствующим числительным в родительном падеже. Родительный падеж обычно требует от определяемого притяжательного аффикса, а потому и с всегда встречается в форме и с + и

Так, пять альчиков по этому счету будет вігдіч йси сико, десять — скімін йси сиком т.д.

Единицы сверх пятерки вставляются между иси исико:

вігдін йсй віг сико- песть, вігдін йсй екі сико- семь, вігді;

йсй йс сико - восемь, вігдін йсй тогт ейко - девять, скімі ц

йсй віг сико - одиннадцать, екімін йсй йс сико-меринадцать,

тогтьйн йсй тогт сико- двадцать четыре и т.д.

При игре в сикоэтот счет является если не единственным, то, во всяком случае, преобладающим и вполне определенным и точным. Мне говорили, что этот же счет приленяется и при игре в ordo 1/, но убедиться в этом лично я не имел случая, так как игра в ordo к 1928 г. уже перестала быть живым явлением кир-

I/Сложная игра варослых в альчики, воспроизводящая сражение за захват канской ставки.

Рукопись статьи К.К. Юдахина «Киргизское üč – «пять». Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. ЛЛ. 1–5

гизского быта (по крайней мере в тех местах, которые я посетил).

В обычной речи иногда встречается выражение вігдіц йси для обозначения неопределенного, но всегда небольшого количества: три-четыре, пять-шесть: вігдій йси еве шаві ва з - "Скота-то у него - всего ничего" (четыре - пять голог ни скіміц йси, ни каних-либо других сочетаний этот счет в обычной речи не знает. В литературе я встретил только один случай употребления выражения вігдій йси в том же значении, что и в разговорной речи: "... вігдій усу вовир обыть, дан адашел, пять - шесть человек, которые сидят (вместе). Этим кончается изложение фактов. Перехофу к посильному для меня объяснению.

В тех случаях, когда речь каходит о слове, как-то связанном с числительным "пять", совершенно естественно является желание связать его с русой.

Этим путем иду и н. Внешне мои рассувдения как будто совнадают с попыткой Галеви объяснить тюркское "пять из вівек (нижняя часть руки), но по существу на предлагаемое толкование меня натолинули сохранившиеся у моголов Афганистана особые числительные, составленные из слов "рука и единица".

^{2/}Sьовервекой Т. Кец-сии. Фрунзе-Самарканд. Примеры, взятие из киргизского литературного языка, даются в киргизской орфографической форме. 1937, стр. 138.

^{3/}н.н.Поппе со ссылкой на Рамстедта.Монгольские числительны Сборник. Языковедные проблемы по числительным, стр. III, л. 1927.

Разбираемый мною киргизский счет состоит из следующих частей: 1) 6/2 — "один" в форме родительного падежа (відіц з 2) й с — "?" с притяжанием третьего лица й сй — "пять". К этому могут прибавляться единицы до четырех вилючительно. Для десятка вместо первого в/2 ставится ек/, для пятнадцати — й с и «т.д. Счет и расчеты при игре в сикообычно не превышает двух десятков (foitiù й сй сйко), так нак нет такой игры, где бы за один кон можно было проиграть или выиграть бол ше этого количества. Выше этого (altinia й сй, олфин й сй и т.д.) счет простирается не во время детских игр, а только когда дети считают свои "накопления" альчиков (к другим предметам этот счет не применяется). Что же касается игры в огфо, то здесь, очезидно, счет шел значительно дальне. 4/

Таким образом, словой мы встречаем в постоянном соседстве со словами "мягкими" или даже в их окружении (відіц
йй віг сико, екінін йби й сико и т.д.). В тюркских языках
случам ассимиляции соседних слов при частам их употреблении
достаточно известны. Все же приведу несколько примеров:
акревароко-уйгурское) - "внеси", ракон вразон (ойротское) "пятьдесят", відін вин він в ряде тюркских языков
"сегодня", одинки о кинки киргизское) "случившийся намедни,
в тот день", одинкого в окиней гок (киргизское) "недавно"

^{4/}cm. Gantoses, 9. Gancker Здесь дается догатом усу.
"двести " Фрунзе - Казань, стр. 242, 1939 г.

"намедни", оказа смі (казахское, киргизское) "тогда", "в тот раз", орајій ауа імі (казахское, киргизское) "родственник", "приптель", sūjtip so etip (казахское) "так, таким образом",

дазатай даза імі (башкирское) "бабушка", даў кывіка (даўця
віка (башкирское) "свояченица" (старшая). Это явление допускает
возможность предположить на месте че первоначально какое-то другое слово с задним вокализмом, которое при частом употреблении
в соседстве с "мягкими" словами могло им уподобиться. Из киргизских слов к данному случаю больше всего подходят два: І) че "конец", 2) (казахское чакіз, узбекское hawue-"горсть") 6/.

Если предположить ис (ис , тогда пришлось бы допустить, что первоначально вігдій ис (пока еще не иси) значило "конец одной (руки)". Второе ис (ис семантически очень удобно для предположения в нем "пятерфия", но оно должно было бы пережить два фонетических изменения: І/ утрата долготы и 2/ смягчение 4. Оба эти случая (ис (ис) теоретически вполне допустимы.

Приведу еще один пример, уже из чисто "ручного" счета. Де революции на базарах Средней Азии среди барышников, маклаков и особенно маклеров был широко распространен "ручной" счет, по которому пятерия означала "пять" и "пятерку с нулями" (5,50,500), указательный палец — "один" и "единицу с нулями" (1,10,100)1000 пятерня и указательный палец — "шесть"и т.д. Этот счет до сих

D Tro a neutrobus jeilge. 13 esop nure gongusua oneratra: "Kasatekony"

^{5/}Башкирские примеры, взяты мною из личных материалов по каза до скому говору.

^{6/}Редили случай нахазского 5 < с .

- 5 -

пор сохранился на базарах Синьцзяна. Применяется он в целях сохранения в тайне от посторонних цены, которую назначает продавец и дает покупатель (руку фродовца маклер держит в одном своем рукаве, а руку покупателя — в другом, или же берет себе в рукав поочередно то руку продавца, то руку покупателя).

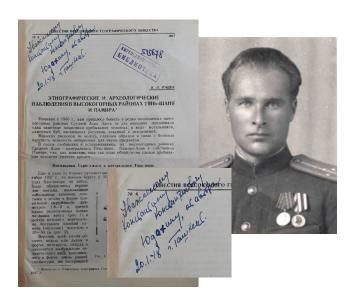
Мои рассуждения, само собою разумеется, далеки от мате матической доказательности, и вполне возможно, что они могу: быть опровергнуты. Однако и в таком случае эта маленькая работа не будет бесполезной, так как она сообщает новый и лингвистически интересный факт⁷/

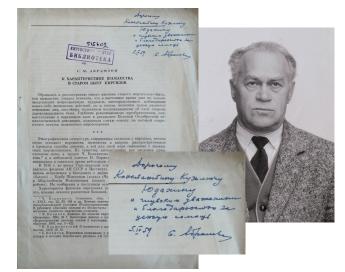
^{7/}Кстати, этойс в моем Киригизско-русском слова (Москва, 1940) ошибочно дано не отдельным словарным абзацем, а как второе значение числительного ус (йс) - "три".

Ради понимания только одного слова Юдахин использовал все имеющиеся в его распоряжении инструменты познания и фиксации. В 1928 году от Константина Кузьмича Юдахина в Музей антропологии и этнографии (МАЭ, Кунсткамера) поступила большая коллекция (более 100 негативов и напечатанных с них фотоснимков¹) по культуре киргизов. Фотоснимки были изготовлены ученым во время его посещения городов Ош и Каракол и окружающих их районов.

Автор снимков запечатлел виды города Ош, других населенных пунктов, жилищ киргизов, образы людей, занимающихся различными ремеслами, детей, играющих в национальные игры, различные орнаменты, костюмы. Подписи под фотографиями показывают, что Юдахин в процессе фотографирования заботился о фиксации лексического значения того или иного слова. Под фотографиями специально делалась запись с акцентом на конкретное слово или выражение: «Киргизка оплакивает мужа. Траурный костюм тул²». В будущем своем «Киргизско-русском словаре» Юдахин приведет два значения лексемы «тул».

С помощью фотокамеры Юдахин зафиксировал также весьма важную тенденцию изменений в жизни Советской Киргизии, происходивших в 1920-е годы, и, к которым он имел самое непосредственное отношение. Тогда шел бурный процесс развития киргизского края. Преобразования происходили в образовании – расширялась сеть национальных школ, в районах с кочевым и полукочевым населением создавались школы-интернаты. Так, Константин Кузьмич, наблюдая за подростком, вернувшимся в аул после учебы на каникулы, запечатлел этот момент в фотокадрах³.

Исследователи истории и этнографии народов Средней Азии В.И. Рацек, С.М. Абрамзон, А.П. Поцелуевский считали за честь поделиться с К.К. Юдахиным собранными материалами

¹ Сборник музея антропологии и этнографии. LXV. Иллюстративные коллекции Кунсткамеры. – Вып. 2. – СПб., 2019. – С. 296.

² Выражение «сделать тул» означает «стать вдовой».

³ Сборник докладов конференции «Фотография в музее». 16–18 мая 2017 г. – СПб., 2017. – С. 159.

Ж.Ж. *Жодажин.* Объединяя центральную азию словом

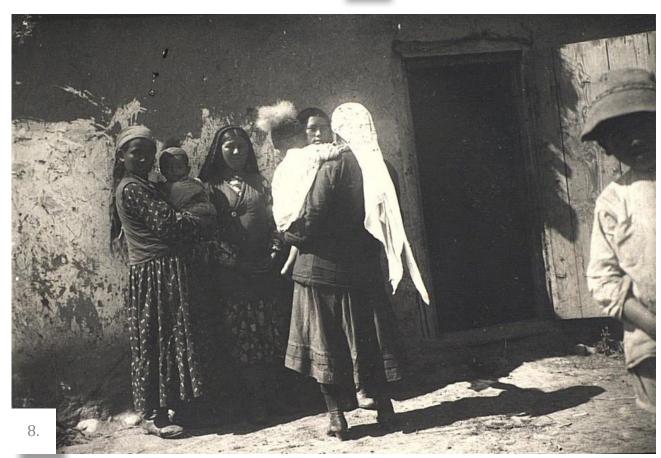

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КИРГИЗ

- 1. Торговец сарт-калмы κ^1 и его жена. 1923 г., с. Барбаш (Иссык-Кульская обл.).
- 2. Крестьяне сарт-калмыки. 1923 г.,
- с. Барбаш (Иссык-Кульская обл.).
- 3. Сарт-калмыки. 1923 г., с. Барбаш (Иссык-Кульская обл.).
- 4. На Сулеймановой горе². 1928 г., г. Ош.
- 5. Сиганчик («Скользкий камень») на Сулеймановой горе. 1928 г., г. Ош.
- 6. Кашкарлычка прикладывается к камню, исцеляющему от бесплодия. 1928 г., г. Ош.
- 7. Узбечка всовывает голову в углубление в скале. 1928 г., г. Ош.
- 8. Группа сарт-калмычек. 1923 г., с. Барбаш (Иссык-Кульская обл.)³.

¹ Малочисленный народ ойратского происхождения, проживающий в основном на востоке Иссык-Кульской области Киргизии.

² Священная гора в городе Ош на юге Киргизии.

³ Сборник музея антропологии и этнографии. LXV. Иллюстративные коллекции Кунст-камеры. – Вып. 2. – СПб., 2019. – С. 298–302.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}$. $\mathcal{H}_{\mathit{gaxuh}}$. Объединяя центральную азию словом

В 1932 году Юдахин переехал в Москву, где его преподавательская и научная карьера продолжили расти. Работу сначала в качестве преподавателя Московского института востоковедения, он успешно совмещает с ответственной деятельностью в качестве научного сотрудника Всесоюзного центрального комитета нового (латинизированного) алфавита¹ при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР.

В обязанности Комитета входило содействие организации письменности на новом (латинизированном) алфавите для народов СССР, организация и содействие изданию научной, учебной литературы, периодической печати на новом латинизированном алфавите на языках народов СССР, содействие проработке и усовершенствованию вопросов языковой культуры народов, принявших новый алфавит (орфография, терминология, выработка литературного языка), ведение специальной работы по практическому применению нового алфавита в технике (телеграф, пишущие и наборные машины), разработка системы стенографического письма и научной транскрипции на новом алфавите.

Юдахин с головой ушел в процесс разработки дунганской, киргизской, уйгурской письменности, продолжая работу над составлением «Киргизско-русского словаря». Вопросы создания нового алфавита и орфографии киргизского языка решались в тесном взаимодействии с Научно-исследовательским институтом киргизского языка и литературы² Киргизии.

В своей автобиографии Юдахин по этому поводу записал: «Ни один сколько-нибудь существенный этап в развитии киргизской письменности не проходил без моего непосредственного yчастия» ^{3} .

Сказанное подтверждал директор института языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии

наук Киргизской ССР4 К. Соронбаев: «Под непосредственным руководством К.К. Юдахина и на основе разработанного им проекта перевода киргизской письменности на русскую графику была разработана система киргизской письменности (алфавит и орфография). В 1940 году предложенные К.К. Юдахиным решения вопросов киргизской орфографии оправдались на практике и получили широкое внедрение в работе киргизской школы»⁵.

Юдахин организовывал семинары по лексикографии и орфографии для приезжавших в Москву алтайцев, хакасов, шорцев, кумандинцев, привлекая к их участию маститых лингвистов, таких, как Н.А. Баскаков, А.А. Реформатский. Немаловажным моментом деятельности стало участие в работе над «Большим советским атласом мира»⁶, где Константин Кузьмич консультировал по тюркологической проблематике. Его помощь особенно пригодилась, когда редакция организовала проверку подлинных местных наименований тюркского ареала.

В 1938 году Юдахин становится старшим научным сотрудником института языка и мышления Академии наук СССР, затем профессором, заведующим кафедрой уйгурского языка Московского института востоковедения. В 1939 году авторы только что изданного «Уйгурско-русского словаря» выразили ему и С.Е. Малову благодарность за ценные указания и помощь в работе.

Александр Александрович Реформатский - один из создателей Московской фонологической школы, автор популярного, выдержавшего пять изданий учебника для филологических факультетов «Введение в языковедение» - так вспоминал «московское житие» Юдахина: «Когда К.К. жил в Москве, он сблизился с московскими лингвистами, собачниками и охотниками и скоро стал «своим человеком» среди москвичей (с Д.Н.

¹ Далее - ВЦК НА.

² Далее - НИИКЯЛ.

³ Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 6 об.

⁴ Далее – КирФАН.

⁵ Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 32.

⁶ Далее – БАСМ.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КИРГИЗ

Tookin Holo y yyanan opgorpaya.

Whole Ha Joy viery unow bin carantopokay ha gaveganus tremon colera USAU Kuppare. Ha zaeganu yucyncholo u urgesi alujen Muangaria reportagione
lucuacip F. Hopparere u wertur, kubajalaj Marisea
rol).

Jijum bime toseyapparen yonga pelaganya anarawa no
occurren. Kayarare u zelaganya carantopa u
occurren. Haye z npa Rolya choro oyunay reportar
un uena, ykojom u na pekapas dono oyunay reportar
un uena, ykojom u na pekapas dono oyunay reportar
un commin. Haye z npa Rolya choro oyunay reportar
un commin. Haye z npa Rolya choro oyunay reportar
un zelaga kuu trabara duna za ler po, cid n typash
Lopujece, cui tat land duna za ler po, cid n typash
Lopujece, cui tat land duna za ler po, cid n typash
Lopujece, cui tat land duna za ler po, cid n typash
Lopujece, cui tat land duna za ler po, cid n typash
Lopujece, cui tat land duna za ler po, cid n typash
Lopujece, cui tat land duna za ler po, cid n typash
Lopujece, cui tat land duna za ler po, cid n typash
Lopusece de nout za nechanne per ber un unan mano
no servatura duna sa penendan per penendan penenda
un algentar and supera nepusali penenda na ing. Im
coffenemen sung co ca nemocyte, repunsor namanya, no
respectar un and promenenda yan pit yu yanayista sama ne
pour unan penendan space. Opymena ne penenda ne
na joccathun, koo dangka a zama na necocyte canca ne
na joccathun, koo dangka a zama na necocyte penenda ne napusal kanpramu space. Opymena negarapa penenda ne napusal kanpramu space. Opymena negarapa penenda ne napusal kanpramun paka o yengapapanya cama penenda
penenda negarapan negara (kyna, kajapanya camapan penendan negarapan dan haragamun paka o yengapapanya camapan penendan negarapan dan haragamun paka o yengapapan man penendan negarapan penendan penendan khoca pa dangarapan penendan penendan negarapan penendan pe

С Специанный опиневинической позгоровный Эго учас опи по собе Авигей и по вообща образави явлотими дакры былим. Polymora praceaus.
Polymora praceaus.
Polymora praceaus.
Polymora praceaus.
Polymora praceaus.
Sorapain on or goyrup unpopos Conga, regenerament na precedura arquete polymora processor processor processor processor.

Anguabut polymora you upol. 370 oreus from a for the Group. moreony, a orect moto. Ecu and roques oppose, make a moreony, a orect moto. Ecu and roques oppose, make a moreopenie ustantia or approximate the conference of the conference of more more than to come the conference of more conference of more conference or for ready a way was unusual forgoes on, to a conference of more conference or for ready a way way and by. Kupsto to hops, wer go were sugerulasts report & joi us rein 6 raps. bee to the alternal office about a octomer get adente Man rouxperne zameramy 1. В примови следового ба уболимира дашим К. в. Баска. Keto, Kopopan boose upreany wageneous yn ygenso spaka селья шких не нешим Бодовнова и Насилова (Экиований автор Утирочно риской ситоря, у якля прадной, по промей этомпарики уштурского прака, при поменит к сивано, автор шервеши и сради и Узновас вотраст уйгурской ордоградин идро). 2. Доломировить знам буква котроли допомия че шк by MA in 140 estim angular, he lagolatof huskasant log race. Кий. В тром одном ским проект разумно учитавых фомемарический состав эт прокот гуппа. Не могу воднатире даже клария в ЭН, " так кож от эне" и эне размичения в саний ум прополи язакие. Вотношении дополитичесть вумя утуп опусном 3. Однако семи сам аправит не возобость возрачений, то обяз-спиравная к нему пасто остолает умелать мужего. Прицео всего, нелазя, как про дения шкого, объясия в волее изведное менее изведили т. с. конеза обълсия ворогущим им у гурски фонти пурта сравним и с реаком. Вти акту к ину комин. Вти ину вороги во рактории за практории за практории за ворогу во ворогу за практия, то комине дострочно басо ба проседи дептра уб- ину свое практи в ворогу ворогу ворогу в ворогу ини инероза учиния. В разведения в ворогу ини инероза учинения инератирования в ворогу ини инероза учинения инератирова и ворогу в ворогу в практирова и в предостивного и в практирова и в практирова и в предостивного и в практирова и в предостивного в практирова и в предостивного и в предостивного в предостивного в предостивного и в предостивного в предостивного в предости в предостивного в предостивного

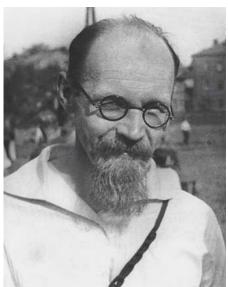
knowled housement Tak now pressor (crose, mem s"? Paste now would korga milygo preene "xe" por Kan yu-zyjekoe 6 enste "y xe nd"? Paste preene zybuo-sybnopreende " &" monguountes par le , not py you reponde existes whoe? Try, 6 stew oundocasi. 4. Erm Gogo Leen npoin; & yeron, to on npunyumanous =, une reagety, on coansin new money, no, to our new money, in respectations of self up cools confirm the self of the offense and the self of the offense and the self of the offense of of th 5 Тист на, аграров им предераванем умине больши и ваш offer enjo pay recompeting chain known to a norm when it is to be to the way of you will more of many take observed the manual server 5534, 35 37 и 38 и др. Зден инени взеря 74 дорину провид корум дагля в гранизария и спаваня не догразовити & Ects \$5, we othordaynees & of george un. Mary. 5342, 43, 55. В. в ств в проскте и на невосова. Наит дори общей практичной репрементиция к орданизация в прементиция в проскот до прементиция в проскот приментиция в проскот до прементиция в проскот прементиция в проскот прементиция по проскот прементиция по прементиция по прементиция по прементиция премен I spore myras megotare of nonecolage go embra gli expedien проционення знама сровнительной динерики уторожения от студ. "Какай, мака" и 7 д. Имоге приступ реборых от институт зама. Знама знама. "В пристики уторожения зама. "В пристики зама. "В пристики зама. В пристики зама. 1) необрения прогиму принегами к \$ 18 (сокрытор за им 3) Pleus topous o ture naversery pergeryers is greated with the property of the graph and the services are services and services and services are services as the services are services as the services are services as the services are services are services as the services are services are services as the services are services are services are services are services as the services are Секретарбда? и Г.д.).

To Mayoro Rendergradure \$ 19. I BA DECUL LOPER LUGAR ENJURY LE CONTROL STRUCK CONTROL MAN BODIES AND ME HAVE ASTRONOMENT AND PRINCE AND ASTRONOMENT AND ASTRONOMENT AND ASTRONOMENT OF A CONTROL OF AND ASTRONOMENT AND ASTRONOMENT ASTRONOMENT AND ASTRONOMENT AS ASTRONOMENT ASTRONOMENT

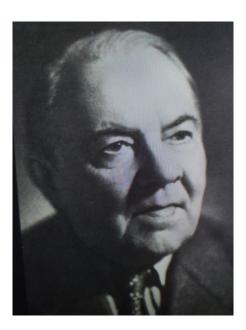
Проект новой уйгурской орфографии, разработанный К.К. Юдахиным. 30 апреля 1946 г. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. ЛЛ. 1–4

Н.М. Баскаков

А.А. Реформатский

А.М. Сухотин

Ушаковым, А.М. Сухотиным, Г.О. Винокуром, В.П. Стариновым, не говоря уже о В.А. Гордлевском, В.М. Насилове и др.). Не забывал навещать К.К. на почве общей работы С.Е. Малов < ...>. Тогда же возникла и наша близкая дружба с К.К. на почве общей работы над словарями, в ВЦК НА, БСАМ, охоты и дружеских поездок и встреч то у него в "Дубровке", то у меня или просто в лесу, сидя в шалаше или просто на пеньке» 1.

Поводов для разговоров и дискуссий у ученых было предостаточно. Тема киргизского языка в них была превалирующей. В 1933 году в свет вышла статья «О сокращении некоторых букв в ряде тюркских алфавитов», написанная Юдахиным в соавторстве Алексеем Михайловичем Сухотиным – профессором Московского городского педагогического института, участником разработки письменностей для народов СССР.

Научная публикация так же, как и статья «О новом киргизском алфавите» (1940 г.), отразила позицию Юдахина в разработке основ письменности, орфографии и терминологии языков народов Средней Азии, и в частности киргизского.

Все это было прелюдией перед рождением главного труда всей жизни, в котором вместились тысячи километров дорог, сотни знакомств и встреч с людьми, позволившие познать Юдахину суть киргизского слова, а через него – менталитет киргизского народа, его духовные основания. В 1940 году Московское издательство иностранных и национальных словарей выпустило «Киргизско-русский словарь». Выход в свет словаря совпало с 50-летием ее автора.

Словарь получил высокую оценку специалистов, которые признали его во многих отношениях образцовым среди других тюркско-русских словарей. И если лексикографическая обработка материала еще могла обсуждаться, что представляется естественным в свя-

¹ Реформатский А.А. Педагогическое наследие. Константин Кузьмич Юдахин // Русский язык и литература в киргизской школе. – 1982. – № 4. – С. 57.

зи с поступательным развитием науки, то непреходящую ценность составляли 25 тыс. слов, зафиксированных в труде. Словарь давал возможность судить стилистической дифференциации киргизской речи, о потенциальных лексических ресурсах литературного языка. Издание оказалось полезным писателям и переводчикам, историкам и этнографам, учителям и преподавателям вузов, так как представляло собой собрание исторических и этнографических сведений, своеобразный памятник фольклора, этимологический, диалектический, терминологический справочник.

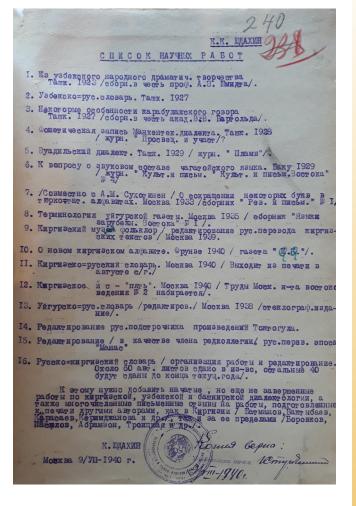
Словарь стал основой для разнообразных исследований по тюркской лексике и лексической семантике. «...Он должен служить образцом для тюркологов, – давал оценку словарю А.А. Реформатский, – ибо словари, создаваемые на таких теоретических принципах, как киргизско-русский словарь К.К. Юдахина, необходимы в периоды бурного развития экономической и социальной жизни наших тюркских народов»².

31 мая 1940 года во Фрунзе состоялось заседание Ученого совета НИИКЯЛ. На повестку дня был вынесен вопрос: «Об ознаменовании пятидесятилетия со дня рождения крупнейшего специалиста по киргизскому языку профессора К.К. Юдахина».

Своим постановлением Ученый совет на века зафиксировал заслуги ученого: «...проф. К.К. Юдахин разработал первый "Киргизско-русский словарь", почерпнутый из непосредственного, конкретного пятидесятилетнего наблюдения над живым киргизским языком; К.К. Юдахин является крупнейшим знатоком киргизского и ряда других турецких³ языков, является автором нового алфавита киргизского языка, построенного на основе русской графики, а также проделал огромную работу по редактированию большого русско-киргизского словаря и разработал ряд трудов по киргизскому языку»⁴.

Профессор К.К. Юдахин. Август 1940 г. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 6. Д. 16. Л. 235

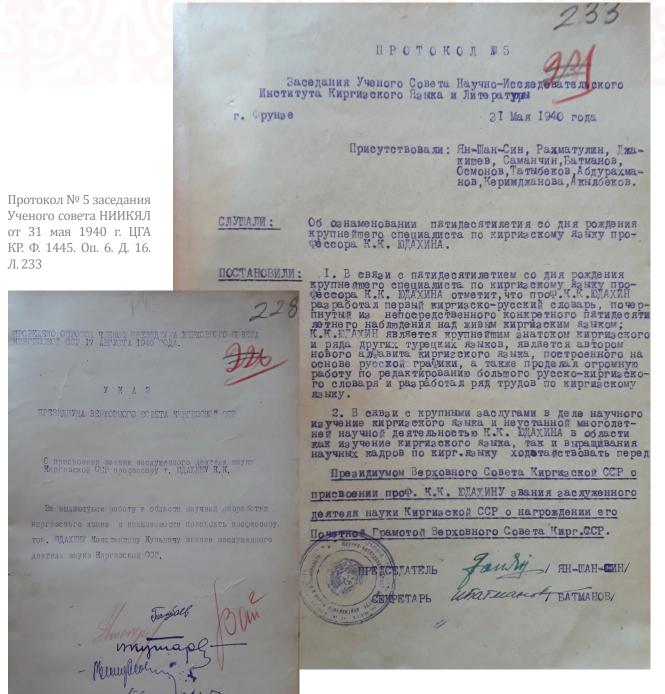

Список научных работ К.К. Юдахина. Июль 1940 г. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 6. Д. 16. Л. 240

² Там же. – С. 57.

³ Тюркских.

⁴ ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 6. Д. 16. Л. 233.

Проект Указа Президиума Верховного Совета Киргизской ССР «О присвоении звания Заслуженного деятеля науки Киргизской ССР профессору т. К.К. Юдахину». 17 августа 1940 г. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 6. Д. 16. Л. 228

Примечательная деталь – ученый совет посчитал важным отметить значимость идущей полным ходом работы по подготовке «Русско-киргизского словаря», который будет издан через четыре года, и участия в нем Юдахина.

В завершении НИИКЯЛ констатировал, что кандидат на награждение имеет крупные заслуги в деле неустанного многолетнего научного изучения киргизского языка и подготовке научных кадров по киргизскому языку. На основе этого Ученый совет института выступил с ходатайством о присвоении

Константин Юдахин (в центре) и Джапар Шукуров (справа) за работой над вторым изданием «Русско-киргизского словаря». 1950-е гг. ЦГА КФФД КР

Юдахину звания Заслуженного деятеля науки Киргизской ССР. Ходатайство поддержал Народный комиссариат просвещения Киргизии. Указ Президиума Верховного Совета Киргизской ССР о присвоении К.К. Юдахину звания Заслуженного деятеля науки Киргизской ССР состоялся 17 августа 1940 года. Двумя месяцами раньше научные заслуги Константина Кузьмича Юдахина отметила также Высшая аттестационная комиссия, присвоив ему звание профессора по кафедре «Уйгурский язык».

Справедливости ради стоит отметить, что издание «Киргизско-русского словаря» оказалось не таким уж простым делом, как это может показаться. В 1935 году рукопись словаря была завершена, и ее автор прибыл из Москвы во Фрунзе, чтобы ускорить процесс рецензирования, редактирования, утверждения в Киргизском обкоме КП(б), но обстановка складывалась так, что у детища Юдахина были все шансы не появиться на свет. И только настойчивость автора не позволила сделать это.

В начале Великой Отечественной войны Московский институт востоко-

ведения, в котором трудился профессор Юдахин, был эвакуирован в Фергану. Там Константин Кузьмич получил возможность более тесного общения со своими киргизскими коллегами, что позволило объединить усилия ученых в работе над «Русско-киргизским словарем». В создание словаря включились Хусаин Карасаев и Джапар Шукуров. В процессе работы сформировался подкрепленный мужской дружбой творческий союз талантливых людей, создавших в 1944 году еще один памятник киргизскому слову. Таких слов в словаре, который являлся не только синонимическим, но и в значительной мере толковым, раскрывавшим значение многих общественно-политических слов и технических терминов, оказалось 40 тысяч.

Нашли в нем отражение также идиоматические выражения, русские пословицы и поговорки.

Издание словаря стало одним из оснований для награждения редактора словаря Юдахина медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Ж.Ж. *НОдажин*. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Участники торжественного заседания КирФАН в музее национальной культуры Киргизии во Фрунзе: в первом ряду слева направо – С.Е. Малов (второй), А.Н. Берштам (четвертый), Б. Джамгерчинов (пятый), И.А. Батманов (седьмой), во втором ряду слева направо – К.К. Юдахин (третий), К. Карасаев (шестой). 15 августа 1943 г. Семейный архив А.И. Батманова

Юдахин (стоит) с преподавателями Киргизского государственного педагогического института им. М.В. Фрунзе. ЦГА КФФД КР

Работая в Фергане, Юдахин периодически приезжал во Фрунзе. В августе 1943 года он участвовал в торжественном собрании, прошедшем в связи с созданием КирФАН¹.

7 мая 1939 года ЦК КП(б) и Совнарком Киргизской ССР направили в Москву Докладную записку «Об открытии в Киргизии филиала Академии наук». В документе обосновывалась необходимость открытия КирФАН в составе 4-х отделений: геологического, ботанического, исторического и отделения языка. При этом предлагалось, чтобы научные работники подбирались из числа местных ученых и за счет направления в республику исследователей из Москвы, занимающихся киргизской проблематикой. Единственным ученым, который был указан в записке, оказался К.К. Юдахин².

В 1944 году Юдахин переехал в Киргизию на постоянную работу. Его пригласило Правительство Киргизской ССР, предложив возглавить сектор языка Института языка, литературы и истории КирФАН (1944–1952 гг.). Константин Кузьмич окончательно приблизился к объекту своих исследований, совместив научную деятельность с педагогической работой. В должности профессора Киргизского государственного педагогического института имени М.В. Фрунзе (1946–1951 гг.), а с 1951 года – профессора Фрунзенского женского педагогического института имени В.В. Маяковского Юдахин целенаправленно занялся подготовкой кадров.

Первые годы работы в Киргизии оказались продуктивными в плане не только научных, педагогических достижений, но и общественных. В 1945–1948 годах его первый «Киргизско-русский словарь» с переводом русского текста на турецкий язык был издан в Стамбуле в двух томах. В 1946 году Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом «Знак почета». В будущем Юдахин еще три раза удостоится государствен-

ных наград. За каждой наградой стоял конкретный результат его многогранной и неутомимой деятельности.

В 1947 году Константина Кузьмича Юдахина избрали депутатом Верховного совета Киргизской ССР второго созыва. А в 1949 году ВАК при Министерстве высшего образования СССР, учитывая плодотворную научную деятельность Юдахина, присвоила ему ученую степень доктора филологических наук без защиты диссертации.

В личном деле академика Юдахина хранится ходатайство Киргизского государственного педагогического института, датированное декабрем 1948 года и адресованное в ВАК при Министерстве высшего образования СССР, о присвоении ему ученой степени доктора филологических наук. В ходатайстве отмечено, что профессор Юдахин «в течение 24 лет ведет педагогическую дельность в высших учебных заведениях СССР, в том числе с 1944 г. систематически читает специальные курсы в Киргизском государственном педагогическом институте. Профессором К.К. Юдахиным построены оригинальные курсы по истории киргизского языка и по киргизской диалектологии, являющиеся крупным вкладом в научную разработку киргизского языка» ^{3} .

Казалось, что для плодотворной работы заслуженного и уважаемого ученого обстоятельства складываются самым лучшим образом, как внезапно в 1949 году Юдахин был обвинен в неправильной позиции в подготовке и воспитании научных кадров. Газета «Советская Киргизия» в мае 1949 года опубликовала статью «Партийное собрание в институте языка, литературы и истории КирФАН», в которой описала ситуацию, сложившуюся в институте языка, литературы и истории КирФАН. Юдахину, как руководителю сектора языка и словарей, вменялось в вину содействие в отчислении из института аспиранта «только за то, что тот критиковал ошибки доцента И.А. Батманова».

¹ КирФАН – Киргизский филиал Академии наук СССР.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1252. ЛЛ. 56-64.

 $^{^3}$ Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 22.

Ж.Ж. *Юдахин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

A CONTRACTOR

B SHOWYD ATTECTATIONHYD ROMECOND MPM MEHROTEPOTSE SHOWEFO OSPASOBARMS COOP

дирекция Каргизского государственного педагогического института им.М.В.Фрунзе поддерживает хоМдаталство президнума Киргизского Филиала Академии
Наук ССОР о присуждении ученой степени доктора фипологических наук / без защити диссертации/ заслужейному деятель науки Киргизской ССР профессору
Константину Кузьмичу Бдахину.

профессор К.К. Вдахин в течене 74 лет ведет педагогическую работу в выслах учебных заведениях ОССР, в том числе с 1944 г. систематически читает специальные курсы в Киргизском государственном педагогическом институте.

профессором К.К. Dдахиным построены оригинальные теоретические курсы по истории киргизского языка и по киргизской диалектологии, являющиеся крупным вкладом в научную разработку киргизского языка.

Вудучи знатаком киргизского и ряда других твриских языков, проф. Вдахин создал в Киргизии свор лигвистическую научную школу, разрабатыва вдую вопросн
киргизской диалектологии и лексики. В результате
плодотворной деятельности проф.К.К.Вдахина и его
учеников созданы такие капитальные труды как жиргизеко-русский и Русско-киргизский оловари, а такие работы

Ходатайство руководства Киргизского государственного педагогического института имени М.В. Фрунзе перед ВАК при Министерстве высшего образования СССР о присвоении К.К. Юдахину ученой степени доктора филологических наук. 1948 г. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. ЛЛ. 22–22 об.

по истории киргизской письменности и по киргизской данка

Проф. К.К. Вдахин принимает активное участие в выв Киргоспединститута, являясь консультантом по научно-меюдическим вопросам.

И.о.дирентора Карг. Рос. Пед.института

/AIBINEB/

зам.директора по учебной духомлинов/

СССР ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫНЫН КЫРГЫЗСТАНДЫК ФИЛИАЛЫ ТИЛ, АДАБИЯТ ЖАНА ТАРИХ ИНСТИТУТУ

НАУК СССР ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИН

фрунзе, Дзержинская, 38

Nº 4/

т. 2 - ноября 194 8г.

ДИРЕКТОРУ КИРГИЗСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ТОВАРИМУ ЛИПОВИЧУ В.В.

Президиум Киргизского Филиала Академии Наук СССР и Ученый Совет Института языка, литературы и истории Кир. ФАН СССР возбудили ходатайство перед высшей Аттестационной комиссией Министерства Высшего Образования СССР о присвоении заслуженному деятелю науки, профессору Юдахину , Константину Кузьмичу ученую степень доктора филологических наук без защиты диссертации.

Просим Вас поддержать наше представление и ходатайствовать перед Высшей Аттестационной комиссией о присвоении профессору Юдахину Константину Кузьмичу ученую степень доктора филологических наук.

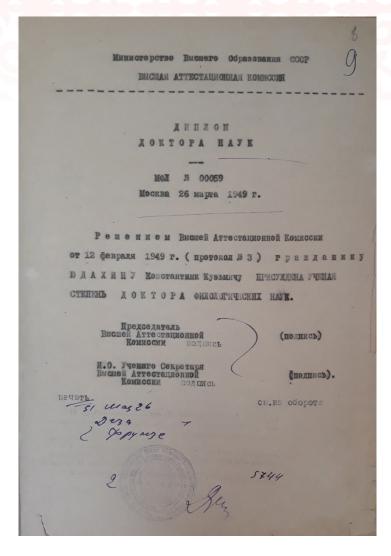
Для сведения при сем направляем Вам копи**ю документац**ии профессора К.К.Юдахина.

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ЯЗЫКА,ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ КИР ФАН СССР

My

(К.СОРОНБАЕВ)

Ж.Ж. *НОдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Копия диплома о присуждении К.К. Юдахину ученой степени доктора филологических наук. 12 февраля 1949 г. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 9

«Сначала, – говорилось в публикации, – Мураталиеву было предложено в сверхкороткий срок сдать 14 предметов, потом его объявили "неспособным" и исключили из аспирантуры. Проф. Юдахин содействовал также снятию с работы выступавшего с непримиримой критикой Самаганова»¹.

На собрании также отмечались ошибки в некоторых научных работах ученого. Например, в статье «Лингвистика в Киргизии», приуроченной к двадцатилетию республики, он якобы «хвалил буржуазных националистов в лингвистике, пытавшихся насадить в киргизский

 ^{1} Партийное собрание в институте языка, литературы и истории Кир Φ AH // Советская Киргизия. – 1949. – 18 мая.

язык арабщину и иранщину, вытравить советские слова». Да и вообще – «много ошибок содержит разработанный сектором языка и словарей новый проект орфографии киргизского языка».

Резкой критике подверглись ученик и соратник Юдахина Хусаин Карасаев, коллега по работе Ташим Байджиев, директор Института языка, литературы и истории КирФАН К. Соронбаев. Газета писала: «...Лингвист тов. Карасаев, допустивший немало путаницы, в частности в работе над новой киргизской орфографией, не сделал даже попытки критически оценить свои труды, не осудил свою неправильную позицию, которую он занял на обсуждении работ доцента И.А. Батманова в педагогическом институте. Аналогичную линию продолжает бывший руководитель сектора фольклора тов. Байджиев»².

Претензии к Юдахину в отношении подготовки кадров были лишь поводом для более серьезных обвинений, предъявленных коллегами по Институту языка, литературы и истории. Все было неспроста. 1948-1949 годы стали периодом, когда плеяда выдающихся ученыхязыковедов, писателей Киргизии была зачислена в ряды «буржуазных националистов», якобы создавших основу «антипатриотической группы». Деятельность Аалы Токомбаева, Джапара Шукурова, Хусаина Карасаева, Болота Юнусалиева, Ташима Байджиева, Константина Юдахина, Игоря Батманова была названа «рецидивом буржуазного национализма». Элементы космополитизма обвинители выявили в научных работах Александра Бернштама, Виктора Жирмунского, Саула Абрамзона, Тазабека Саманчина.

Так, Тазабек Саманчин в 1946 году издал сборник избранных произведений Молдо Кылыча – автора первого киргизского опубликованного произведения – поэмы «Кысса-и-Зилзала» – «Землетрясение». Увидевшая свет монография Саманчина «Кылыч – жазуучу акын» («Кылыч – поэт-письменник») – стала поводом для обвинения автора в «буржуазном национализме и космополитизме».

 $^{^{2}}$ Там же.

Партийное собрание в институте языка, литературы и истории КирФАН

год в институте трудов пять были язъя-ты, как политически вредные и антина-учные. Тов. Соронбаев признал, что все яти серьезные опиоски явились резуль-тагом низкой идейно-политической пол-готовки научных кадров институга, стсутствия постоянной марксистско-ле. нинской учебы, принципиальной боль-шевистской критики и самокритики.

Собрание ожидало, что тов. Соронба-Собрание ожидало, что тов. Соронда-ев не ограничится в своем доклате пе-речислением уже известных фактов, а даст глубовий анализ кентельности научного коллективы института, вскроят другие ошибия, имеющием в трудах его сотрудников. Однако он этого не следал. Многие выступившие на собрании отме-лали, что тов. Соронбаев не только не мобилизовал коллектив на выполнение поставовлений ПК ВКП(б) из деологи-меским вопросам на больбу за выброкую ческим вопросам, на борьбу за высокую идейность в науке, по дляс поштрял отсталые настроения. Под его влиянием в институте культивировались нетерии-мость к критике, подхалимство и угодничество. Стоявшие на позициях прич-ципиальной большевистской критики научные сотрудники подвергались гонениям, нередко снимались с работы. В то же время тов. Соронбаев восхвалял вредные произведения Тайтуронова и Жирмунского, опибочную кпигу Богда-

труды, изданные секторами литературы языка, история и фольклора, страдают серьезными идейными пероками Это — ватушевывание классовой ворьбы в дореволюционной Киргизии, идеализация феодального прошлого, отринание прогрессивной роли присоединения Киргифесиального производе, отрышание Каруи-трессивной роли приссединения Каруи-ани в России, преклонение перед тюрк-и. А. Батманова. Спачала Мураталневу пости в среде научных работников.

В ниституте явыка, литературы и истории Кирукрами растиенными достории Кирукрами растиенными наук СССР состоялось открытое партийнее собрание. С докалаом о задачах партийнее собрание. С докалаом о задачах партийнее собрание. С докалаом о задачах партийнее собрание и исключили из дейого рода антипатриотические суждения и меключили из дейого рода антипатриотической группе теагральных критиков выогушая тов. Соронбаев.

Охарактеризовав современных комого докамериками. Охарактеризовав современных комого динериализа, докалучных партинатриотической группе теагральных критиков выогушая обсуждение широкой общественных комого динериализа, докалучных партинатриотической группе с дейого и дейого и предоставлений и междуных работах инфактиратуры и дейого дейог

Тт. Шукуров и Соронбаев мало забогт. Пужуров п Соройскев мало заво-тинись о большевительском всепитанив научного коллектива, заго немало вре-мени и сил тратили на то, чтобы огра-лить филька от справеливой критика, Послучайно многие из выпущенных институтом тругов не отвечают духу марксистского мировозэрения. Об этом, а также о затхлой атмосфере угодничества и подхалимства в институте на соб-рании говорили кандидат исторических наук тов. Ильясов и научный сотрудник

тов. Самаганов.

Тов. Шукуров до конпа остался верным себе. Не выступая открыто против критики, он тем не менее почти всю свою речь посвятил ответам на критику, а свои ошибки объяснял чрезмерным доверием к «авторитетным» авторам и руководителям виститута.
Большое место в прениях заняли во-

просы подготовки и воспитания научных калров. Аспирантка тов. Орузбаева, тт. Ильясов, Самаганов и другие резко тт. ильносов, саматамов и другие резов-бритиковали порочную практику инста-тута, двери которого не открыты широ-ко для талапынной кирушоской молоте-жи. Кажый поступивный в асширанту-ру рискует быть исключенным, осли осменится критиковать «начальство». В институте нет продуманного подбора в деловой помощи аспирантам. Они чрезмерно перегружены и не могут сосредо-точиться на главном. Изучение трудов академика Марра среди аспирантов не организовано.

Выступавшие отметили неправильную позицию руковолителя сектора языка и словарей проф. К. К. Юдахина. Он содействовал отчислению из института отуркуазаных национальстов в институт аспиранта Мураталнева только за то, что тот критиковал ошибки доцента делениями антипатриотической делгель

нове маркоистеко-венинской материали-стической негодологии. Лингвист тов. Карасаев, допустивший немало путазины, в частности, в работе над новой киргизской орфографией, не оделал даже попытки критически оце-нить свои пруды, не осущил свою неправильную познико, которую он запил па обсуждении работ доцента И. А. Бат-манова в педагогическом висопитута. Аналогичную линию продолжает бывший руководитель сектора фольклора тов. Байджиев. На партийном собратии он Банджиев. На партинном сооржания от поворки обе всем, но голько не о своих ошибках. Напротив, всячески старался доказать, что он уже стал на правильный путь. Между тем известно, что вилоть до последнего времения тов. Байджиев превозносил вышедшие под его в

джиее преколбокал выпедпии под его релакцией антиматриотические песни. В крестоматии по литературе для 5—6 пласов, составленной Байджиевым, по-мещены антинародные, прониклутые баймананской предотией сказки. В конце собразия с речью выступил секретарь ЦК КП(6) Каргизии тов. Ора-залиев, Он остановился на основых за-дачах партийной организации и восто коллектива филиала, указка пути для коренного удучинения поготорки начикоренного улучшения подготовки на ных кадров, для исправления опибо

Партийное собрание приняло раше-ние, обязывающее коммунистов и всех научных сотрудников института пеоепау-ных согрудняюю инегитута пове-строить работу в свете постановлений ИК ВЕП(б) по идеологическим вопро-сам и постановлений ЦК ЕЦ(б) Кария-зии о деятельности филмата, Собрание призвало коллектив до конца разобла-чить и разоружить космополитов и буркуазных надионалиров в институт-

В цехах фрунзенской швейной фабрики им. БЛКСМ обучается произвол-ственному мастерству много молодых инвейниц, которым передают свой опыт дучшие стахановки предприятия. На симме: ученицы-стегальщицы К. Мамукулова (на переднем плане) и было профессию и дающие продукцяю высокого качества. Фото Л. Вильчинского.

Издание "Трехлетнего плана развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949—1951гг.)"

Киргизское государственное тельство выпустило в свет на киргиз-ском и русском языках «Трехлетний илан развития общественного колхозного и совхозного продуктивного жи-вотноводотва (1949—1951 гг.)». В брошюру включены Указы Прези-

В орошнору включены з казы прови-пума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Социалисти-ческого Труда и награждении орденами и медалями СССР передовиков сельско-го хозяйства за достажение высоких показателей в животнородство в 1949 —51 гг»; «О награждении специали-стов и руководящих работников сель-ского хозяйства, работающих в области животноводства, орденами и меда-лями СССР за выслугу лет и без-упречную работу»; «О присвоении званим Геров Сонцалистического Труда а награждении орденями СССР за со-веденествование существующих и вы-медение новых пород сельскозаяйст-венных животных» и Указ Превиды-уми Верховного Совета СССР «О по-течных званиях дыя дотохимов в сти животноводства, орденами и медачетных званиях для зоотехников встеринарных врачей».

Пропаганда передового опыта в колхозе

В прошлом году в Лиховском райопе Диспроистровской области Герой Со-циалистического Труда, дауреат Сталиы-ской пречини звепьевой колхоза «Чер-воный партизан» М. Озерный вырасты рекориный урожай кукурузы. Его звено собрало с четырех гектаров по 180 пентнеров зерна, а сам Озерный — по

208,65 центнера. Директор Чаткульской семилетей шко лы Кагановичского района Фрунзенског области А. Черепанов решил пропаган своего мдейно-политического уровня.

Одновременно мы ставим перед собой задачу, — проверив знания слушателей, определить и рекомендовать каж-

Нак мы завершаем учебный год в сети партийного просвещения

Первичные парторганизации инстру- В апреле началась подготовка к подментального завода проделали в теку-шем учебном году значительную работу по повышению идейно-политического коммунистов. Подавляющее большинство членов и кандидатов цартии учится в кружках и политиколах, до 25 проц. всего состава парторганизации занимается самостоятельно.

Основное внимание было обращено

ведению итогов учебного года.

Парткомом было проведено парткомм выло проведене совещате вне пропатацистов в консультатив совместно с секретарями первичных парторганизаций. На этом совещания было сдазано — какому кружку и в важде сроки проводить повторение пройденного материала и индивидуальные консультации. Пропагандистам по-

Итоговые занятия помонут проверить усвоение пройденного материада каж-дым слушателем, будут способствовать закреплению полученных ими знаний и безусловно еще выше подымут ответ-ственность коммунистов за повышения

Статья «Партийное собрание в институте языка, литературы и истории КирФАН». Газета «Советская Киргизия». 18 мая 1949 г.

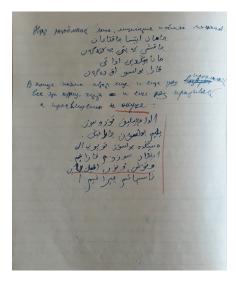
Ж.Ж. *НОдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

```
Padija was upsugheganen Margo Kombre
                                      1. Curume any sir washama genga 1 19 457.
               c pyreowes und. keura v 1315.
                                            a. "Moudo Konserfour Fyido auguan" Daren magna
                             فَ فَوْ ضَرْال بِا فَعِي خُورَكُون وُلُو، ١٩١١ بِالْمَا عَلَى : عَلَى اللهُ ا
                         معوله قبلي وال بازه به القان ه که ي . سنو نکند نو کازينان باد ملري .
                                             Same cal wener awar kuran
 ال دوي و العاد ١٩٤٦ و و لا ١٩٤٦ ميلدا ناديون فانؤور
                    rehadou kima pekar somponer. . 1 je ige de is ,1 il 30
   of buyers sequel Sacrada mon:
                                                                                                                                                                                                                                                                                    क्रिया है हिर हर
                                                                                                                                                                                                                                                               وادوز دو و قال نکدون
                                                                                                                                                                                                                                              غین ۱۶ در بورد کی
مالای فبلای فی نیر تیزدی .
عرب المراق المر
  4) ha em. 4. Moen. Kynece uponymen chuna: 10036 600 303
           Darburous curem no Jergy, ongs was. & BUS?
                        affect therapeeme some us yrige of fregue
```

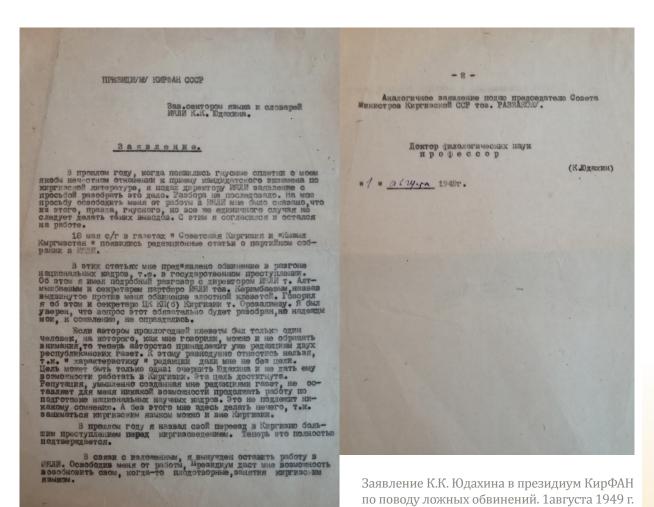
```
tog you me well appear to recover many of any so you have have to me (260 ap) I so will (200 m) of the superior of the superio
```

```
those upagrupum all petruce of adapted in otherway reported by the compared only that the surprise do by the compared only the beginning a reason (as a grand). It got so belong to be so belo
```

```
By your signan wome ownering cody the on soften on supplement, imposed to Torner, the or one of the supplementation of the supplementation of the supplementation of the supplement of the suppl
```


Рукопись К.К. Юдахина «Работа над произведением Молдо Кылыча». Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

Константин Юдахин, как один из исследователей творчества Молдо Кылыча, считал киргизского поэта-импровизатора, акына-письменника одним из самых талантливых мастеров слова. Он настаивал на том, что число письменников дореволюционной киргизской литературы весьма ограничено в отличие от народных акынов-певцов, творчество которых имеет во многом фольклорный характер.

«Это обстоятельство, – заявлял ученый, – должно потребовать от нас самого серьезного и внимательного отношения к письменным памятникам недавнего прошлого, как к наиболее достоверным источникам по сравнению с памятниками фольклорного характера в плане изучения экономики, социальных отношений, культуры и мировоззрения дореволюционного киргизского общества»¹.

Группа фальсификаторов «критики» под громкими фразами борьбы за идеологическую чистоту советской литературы выдвинула в адрес «антипатриотических» ученых провокационные обвинения в панисламизме, пантюркизме, национализме, космополитизме.

Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

Юдахин обратился с заявлением в КирФАН, высказавшись о происходящем с особым сарказмом: «Если фальсификаторы одним росчерком сводили на нет произведения крупных советских писателей, то никакого труда не составляло для них разделаться с творчеством "бедного" Молдо Кылыча ("Молдо Кылыч бечара" – так он часто называл себя в своих произведениях), который не только не прошел школы политграмоты, но и не имел никакого представления о советской власти, т. к. он умер в середине 1917 года в глухом уголке Центрального Тянь-Шаня»².

¹ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. К.К. Юдахин. О творчестве Молдо Кылыча. Л. 1.

² Там же. – ЛЛ. 4–5.

Ж.Ж. Юдахин. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

И.А. Батманов – доктор филологических наук (1950 г.), профессор, академик АН Киргизской ССР (1954 г.)

Благодаря бесспорным достижениям дореволюционной русской и, особенно, советской тюркологии в области изучения как письменных мертвых, так и живых родственных языков, а также их диалектов, у нас, в СССР, созданы благоприятные условия для исследования истории этих языков. В этом отношении киргизский язык находится, можно сказать, в более выгодных условиях, имея в качестве постоянных исследователей из числа немногих крупных советских тюркологов-проф. К.К. Юдахина и проф. И.А. Батманова, опубликовавших ряд ценных трудов по киргизской лексике, грамматике, фонетике и диалектологии .

Травля ученых набирала обороты. 29 мая 1949 года газета «Советская Киргизия» в редакционной статье сообщила, что Юдахин, попытавшийся защищать на ученом совете Киргизского педагогического института И.А. Батманова, получил в свой адрес нелестные высказывания и замечания, заставившие его якобы признать, «что серьезные отступления от нового советского учения о языке имеются не только в трудах Батманова, но и в его языковедческих работах»¹.

В то же время факты свидетельствуют об обратном – Юдахин не собирался очернять не только других, но и себя. На заседании ученого совета Института языка, литературы и истории он выступил с весьма резким заявлением: «Есть русская пословица: "В колхозе язык не в зачет – кто работает, тому почет". У нас в КирФАНе работа не в зачет – кто болтает, тому почет. Наши сотрудники Т. Байджиев и З. Бектенов не только успешно и в срок проводят исследовательскую

работу, но и составили несколько стабильных учебников по языку и литературе. Почему руководство республики не остановит необоснованные, клеветнические нападки сплетников и болтунов вроде Самаганова?»².

1 августа 1949 года Константин Кузьмич обратился в президиум КирФАН с заявлением. В нем говорилось: «Если автором прошлогодней клеветы был только один человек, на которого, как мне говорили, можно и не обращать внимания, то теперь авторство принадлежит уже редакциям двух республиканских газет. К этому равнодушно отнестись нельзя, т. к. "характеристику" редакции дали мне не без цели. Цель может быть только одна: очернить Юдахина и не дать ему возможности работать в Киргизии. Эта цель достигнута. Репутация, умышленно созданная мне редакциями газет, не оставляет для меня никакой возможности продолжить работу по подготовке национальных научных кадров. Это не подлежит никакому сомнению. А без этого

¹ Юнусалиев Б.М. К вопросу о формировании общенародного киргизского языка // Труды ИЯЛ АН КиргССР. — 1956. — Вып. VI.

¹ Обеспечить коренное улучшение лингвистической работы в республике // Советская Киргизия. – 1949. – 29 мая.

² Байджиев Мар. Ташим Байджиев. – Бишкек, 2004. – С.19.

мне делать нечего, т. к. заниматься киргизским языком можно и вне Киргизии. В прошлом году я назвал свой переезд в Киргизию большим преступлением перед киргизоведением. Теперь это полностью подтверждается»³.

В заявлении Юдахин сообщил о намерении оставить работу в Институте языка, литературы и истории, что позволит ему возобновить свои когда-то плодотворные занятия киргизским языком. Аналогичное заявление поступило на имя председателя Совета министров Киргизской ССР И. Раззакова.

Пасквили не остались незамеченными органами государственной безопасности. Начались аресты защитников «Манаса» и творчества Молдо Кылыча: в ноябре 1949 года арестовали Т. Саманчина, в январе следующего года Т. Байджиева, затем З. Бектенова. Аалы Токомбаеву пришлось уехать из Киргизии в Москву, найдя поддержку у руководителя Союза писателей СССР А. Фадеева. В 1950 году Константин Юдахин за особое мнение по наследию Молдо Кылыча оказался под домашним арестом.

Несмотря на это, по случаю 25-летия научной и педагогической деятельности ему вручили орден Трудового Красного Знамени – не представить ученого, имевшего авторитет и поддержку ведущих ученых-тюркологов страны, к полагающейся награде в Киргизии не решились.

ХІ пленум ЦК КП (б) Киргизии в сентябре 1952 года подверг резкой критике и осуждению линию восхваления «идеологов реакционного течения "заманов" ХІХ века и начала ХХ – Калыгула, Арстанбека и Молдо Кылыча». Как было заявлено на партийном форуме, многие научные работники и литераторы также некритически подходили к эпосу «Манас», допускали его идеализацию.

В октябре 1952 года Юдахин перебрался в Узбекистан – в республику, в которой тридцать лет назад началась его научная и педагогическая деятельность. Ровно два года он плодотворно

	работа с начала трудовой деятельности (включая соных заведениях, военную службу, участие в парт по совместительству) ими запиото пунка учрожаения, органивания в прадприятия нес на называлась в свое время, военную службу записилать с указ	
месяц и год вступ- дения уход	Должность с указанием учреждения, организации. предприятия, а также министерства (ведомства)	Местонахождение учреждени организации, предприятия
1/10 1810 Jun 1911 3	ав руско-тузем. учинищед Линие народ просвещения	сего вланкия, инжидского
1/411 1911 1/411 1914 3	ав русто тузем. Учиницей Ликиот корд просвещения	сель Карабулак, гимкельской
1911 1915 1/17 1915	Поварищество Э. Цийдель приказтик	2. Kaurap (Huis
1/10 1915 1912 1913	- " - зав скадом " - п.м. Еуртин доверешки	
1 Jun 1917 1/41 1919	п.м. гургин довереный	2. 49yevru (-11 2. 44yzak) (-
Jul 1919 11 1920	Зав русско- пузем, Угилищей Линист надод. просвещеня	г. Уучуган-Кулужа (
di 1920 22/14/92	коншорщик русско-аз. банка	7. Manureng
214 1922 11 1924	Студеня-сушней шану Пяркец. Востотного ин-та	2. Maurens
1 1941/ 1945	Научный сотручник Луркец. госуту. Учено совета	
dr 1925 1/x 192	French captrage " " "	7. Tauxeng
1x 1924 1/x 1925	Ученьй сиренту Узбекск. Надколицоса	7. Marukers - Callagke
TV 1925 1/1 1938	преповавляем Востогного дакумет. САТУ (по сов меститем)	7. Theukens
TIN 1932 11x 1940	преподавання Ин-та живку востопки языков	г. Ленингуа
2 2 1	преподиватель, заки професстр Монкавского ин-та	2. Mookla
1 1900 rate 190	восточный дакуевый	1. Justica
14 17 19 100	3 abountry UK-TO Ashra, dutareparty 4 4 4 400 guy	
17 1907 20/x 19m	Rupruscion PAH CCO/ 6 wy negroson na muco	
the 1902 1/1 190	Завсино явта и славадей ИЯЛ Профессор кафетря Узбекск. ягтя феданского	г. Фрунге
1,12,107	мерессор канретря эзониск, заиха ферганского	
FIRST 201 1/20	госунивер сителя секто сховодей и теришко-	г. саназканд
3 100 5 100 1011 1850	У паденя струтик секто скогоди и терине.	
1956 IN	sorum UM-TA ASHRAM ENG-M AH Kupz. CCp	7. друкве
	профессия карегор Киргизского Языка Жид-	
	maxoro rocytagistenno ynabycutera	2 Mankere
	по насдоливе время	7. Фрукве

Страница из личного листка по учету кадров. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Личное дело К.К. Юдахина. Л. 2 об.

трудился профессором кафедры узбекского языка Ферганского педагогического института. Здесь занимался подготовкой молодых ученых-тюркологов, участвовал в обсуждении актуальных вопросов узбекского языкознания. Деятельность Юдахина в области изучения языка и культуры узбекского народа научной общественностью Узбекистана была оценена высоко – в 1952 году он стал членом-корреспондентом Академии наук Узбекской ССР, а в 1953 году представлен к награждению орденом Ленина.

Тем временем по инициативе московских друзей Юдахина была предпринята попытка изменения в Киргизии ситуации, сложившейся вокруг обвиненных в национализме и космополитизме киргизских литераторов и ученых-языковедов.

В мае 1953 года во Фрунзе состоялся девятый пленум Союза советских писателей Киргизии. Выступивший на пленуме главный редактор журнала «Советский Союз», писатель Нико-

 $^{^3}$ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Заявление К.К. Юдахина в президиум Кир Φ AH СССР от 1 августа 1949 г. Л. 1.

Ж.Ж. *НОдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

п. никитич О нездоровых явлениях в киргизской литературной критике

Нация по бурять сеголіся зригить обчау содох серотека питальній Варгад. От покада, то тицью рукан утта воей питальноскої организація мост интельно исправить небатопицуєю осження в Сомо писальній резублина (далино—поцать территерія активость, далино—поцать территерія активость, далино—поцать территерія активость, далино—поцать подосник в виричесній абтолітувато положних в виричесній обуча мердам, тоголіш дителатуром форму пераду постиння дителатуром дагодітувато положних виричесній дагодітувато положних дагодітувато положних дагодітувато дагоді

по сфоктова Вирения визменный занати сигна. В Бичнен 68 дагу до-Д читателять. Вычнен 68 дагу до-Д читателять. Врачинь небамента, агомузумой критию, даго не упонеда, агомузумой критию, даго не упонеда, должно точно отранам записатьна, должно точно отранам записатьна, должно точно отранам записать и даго в должно точно отранам даго в даго в должно отранам записать даго, должно точно отранам разовать даго, должно отранам разовать даго в должно отранам разовать даго в должно отранам в даго стратов обращено отвещения камто-

Подграмення аптеріатура масела — об с ураздата не. За это регоуалься их ураздата не. За это регоуалься да за даржата почти: Азати Тосков'ясе, кар Штала, уул Дамагамиев, Кубантада права, уул Дамагамиев, Кубантада права, Уразда Сардандесков Дата права, Розга урасочки Отазат разати деле баз дростом Отазата права раздата права правадата дата права права права правадата дата права права права права права угле угления рабочаят Искандата, Углению рабочаят Искандата, Углению рабочаят Искандата, Углению рабочаят Искандата, Углению рабочаят Исканрата, Воссивана Едиатения, отоба дата праванов — изадате и месява урсския макее прилажений С. Седиятичной рабочаяться права права дата права проседена, Вайгения— Дататом, Т. Учетания, Дататом, Т. Учетания, Дататом, Т. Очетания, Датам, Т. Очетания,

ИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕ 30 мая 1953 г. рова, Я. Шиваза, А. Осмонова и Д. Бокомбаева. Ряд произведений киргизской презы издан за рубежом. Даже такой скупой перечень фактов

Даже такой скупой перечень факто имостой имостой имостой литературы отрадны и много обещают в будущем. А в статье «Совет ской Киргайли» бе этом имчего не был скалане, в ней упоминалось только о

омновах. Замочие достижения киргизской лите ратуры и инчего не сказав о ее здорово основе и перепективах. Д. Кочнев обру пился на инситетей. Одной из первых ро жертв оказался народный поэт Аалы То

стахов, пладиный в Меске». В дебетвательность же аданный «Оветеки инжателем» в 1952 гогу сборяже «Пабрайно» 1. Тогобабава выскукпаетобщей положительной оценки. Поот стать и порожегом бийети дв критику, передала и исправаци многие стати, в том чисае и градилите сереннями проукаще статогрине «Сым карода», опубликовалисе в собе прежя на пиртиском димие. Невый раздали стото стакстрорений, наисчата-

А. Токомбаев вапрыем включил в сборник некоторые свои старые, неудачиме вепи, такие, как: «Акын и богач» и на «Арид». Но если взять книгу в целом, то в ней явно преобладают хорошие стихи последних лет: цикл «В библиотеке ну», «Встреча в Китас» — стихи ревлическай, откечение выфинсационных имерациональной выпорациональной выпор

скимо должному и правежникает камага пога зрадка с уступационной вадлитеког «деліно-порчава». Этого мадо, атого стать покому біваннея К. Базаппока з том, что «б. будуча предселетеки брозая пистатей Паритани, доля диля и дебе завищнати у проявнуть в мескотекти закага-такте квиту А. Гоколасваза... (в. Д. Ботасоу еккомут, что страматися должному в правежному в правежному должному в правежному в правежному должному долж

а зазорно: В статье Д. Кочнева наличие подобных огульных и чесправедивых обвинений сочетается с отсутствием педлинной заинтересованности в росго и совершенствованым кажичаетой милосатуры в педагорова-

ий? Нес Таких зо неавмето пределя биль.

— баль можем пература-предурательной самотраций обращей об стравицах достоя в видеих должной должной отпоры предурательной отпоры обращей об

Этот пример нездоровых явлений в литературной критике заслуживает того, чтобы для пользы дела подройно на нем остановиться.

обортературовским и серина серена вли инейме срамы и порки В чем и, то их существо? Некоторые писател егарпо- шего поводения искритически подхотеке дати, к опреме проблюто, изсалатизаки данов, каменов, резационных акакнов, выдатали, не осуждая й, буржуванонациональстические щем; такого рода очибым неода-сочетальсь с непомимание коренных социально-окомомических преобразований, проязведения в Киргизияза тоды соостекой выдети. Во многих художественных проязведениях недествуваю 1430ков преазраждаем сороженная живно-

ректумикая. Печать и литературная общественней шивердая суровой критиве тобучество илстемен А. Голомеска, В. Маликала, стисней А. Голомеска, В. Маликала, странция пред пред пред пред странция странция пред пред пред пред пред странция пред пред пред пред в дитературновия К. Видали, М. Богданова, В. Керикданием, Об идейнах опиднах в разбот впотож А. Голомеска, К. Ма-

Банском паучинно свеще, и моломогим киронен инстемен, и мололым и боге опитивы, не изклет мастерства. Дале впаучиния каябымное признатие произвессих произведения, например и постеж в Бангинова «Паберета» Пемят-куми, В Байгентрова «В опис сыхоле» В Дизичиннова (Памачиная меньражь», резолиция строит условия и сменеражь, резолиция строит условия и

10 и повершнество. Наоты, вапример "Маливо, Т. Хучтанев, В. Азаев,
правие сембенантов от груза правити, от условой, высправной метародичности, памо чувствуют сожноващим кода, учество описатальностью за отебраного распратил вдей в харажтеров. Кос чаще обращанев с сопременным челам, правитов, още робою покарт к попарт протизоречий, реально существующих в защей жизне.

ООВ ВСЕК РООИ В ДОЛЕМЫ БЕЛЬИ БЕЛ ТОР ОТ РОТИК ОТЕЙНИТЕЛЬНЫ В ДОГРЕЗИРАТЕЛЬНИЕ РЕРОБЕСІИ В ДОГРЕЗИВАТЬ В ТОТИК ПРЕВИТИТЕЛЬНИЕ В ДОГРЕЗИВАТЬ В Д

росудовления описок, с подимо забрением удат и с возможно балее странивой; кванификацией случайных и медках недочетов. Вместо честной и деловой, требовательной и дружеской кратики в ходу были окрики, угрозы, шельнова-

6 НК КН Каргжани, векрывая в соужа; цейные сонибки в комеретных промяме; имих в тробум йеправления этих опибоодновременно показанай примор бережно отношения в творических кадрам. А вузыг ридаторы и заушатели, ссызане на реш няя ИК, фактически предпривыям избя няя ИК, фактически предпривыми избя

Наиболее яркими представителями такого рода критиков ожазаниев критию А Самаганов, интературовед И. Балтин в историк Г. Нуров, Они фактически составляли теслю силоченную группу и выступаляли теслю силоченную группу и выступа-

о класуоние интересы фефальном верхум.

п. был забийни реакционером, дунителем народа. Т. Уметание в 1944 году идлал пому «Валтырдай», в которой идеализироал контреролюционное баскачество, бемовшеел с советским строем ра 33% годе, по
раздал советских строем несее виражиставо, чем басмачей, и преуменящия раль

ощественностью регультать.

А. Толожбен в А. Калаково дамое принав
на свои цялька и устве на печета. на
проседентаю простой непизация от непроседентаю простой непизация от
проседентаю проседентаю проседентаю проседентаю пропроседентаю проседентаю проседентаю пропроседентаю простой пропроседентаю проп

ским отношениям дан, направу, обстоятельством, что Г. Унтаж обстоятельством, что Г. Унтаж обстоятельстван и предоставлял учения учения и предоставлял учения да быт да бы

спос время поводя парторизации и дориам мераль распра доставлять об таманста в Пенттург ямая, эт распра и доста в при выстра доста протива беспам за тру выстрасти протива в предела доста образа предела прото выше доста при выстра за предела доста в предела в предела доста доста в предела доста дост

сканиях в свеей торуческой и ваучая боте отдельные инёвные сравы и опий Так, в частности, всим себя і Втри П. Балтин и Д. Самалаюз в коли бера 1953 года в да друхдевного соепцани и сателей и литературных критико Баго али, В том же духе выступа, Д. Самалае и ва посаснием инемусе ССИ Каргания.

и на последнем пленуме ССИ Кирганая.

Выло бы трудно перечислить в заушательские и вузыгаризатореле выза ки горе-критиков. Ограничимся лесках кими примерами.

Как можно опологиять поставить

Сомпение выпту, не сообсирую от визопазова, по в опениом удатную!

Очена прость У, Іджаннія выечнат зачена - Сомпена Мартина рефина в напутивення рефина в напутивення быть и действето-казак и выпази права в предоставляющей предоставляющей права права

В развраутом янде этв ресівт В развраутом янде этв ресівт У. Джанинева появилась з хуво-«Советить Кыргызстав». Брита б инвал новести, не, однако, без всястеснения приводил примеры из... верв изамине.

издания.

Д. Самаганов опубликовал в альная «Киргизстан» статью о повести К. Ікатошева «Пламенная молодежь». Повес

Забытое богатство

Минопациональный соересий пиоднаселения реж материальных и тухових пестаногей, сезаливых произвых пожанаками, върода пыпей страны, Ботато и миогобратио пашо кулатурнонаселене. Особе весто в пестаностического творчества, в которых пашла отражения мостовенняя жини вправ, ест опит, его мостанователения то сестеменняе оргативения. Такова русские сестя станователения то тим, дастив Попомус, таковы геротистите, дастив Попомус, таковы геротистите, дастив Попомус, таковы героти-

тиче, Адено Полошче, таковы горожи спеке спазавия с одавих за милатом бет спеке спазавия до пред ставет с одавителня ода

10 м. ценбному и зудежественному слову жениям все том педедестве не одворяще Броме папкандих пами, быля в оругие сел напили, луугие дамны и апруга. В сел напиливальной кудетурь, как учит ведами наму портическому трофеству. Многи проевзесняя, перепланела в зу се усти проевзесняя, перепланела в уст в усти проевзесняя, перепланела в уст в усти проевзесняя, перепланела в уст в усти проевзесняя перепланела в уст в усти нем в применей вости проевзесний что говораственающие классы стремлям имя в применей вости и състема и при за применения проевзесност что говораственающие классы стремлям нем в применениями проевзесного что говораственающие същественност что говораственност что говораственност

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТ

п. никитич, А. токомбаев к, юдахин

рическими особенностями и противоречиями. Не могло не сказаться на нем и делиние реакционных цасодотий, враждених коренным интересам народа. Лан торкских дародон это бъщо въняние байско-манапкой, феодально-канской идеологии, а подасе — възначие активно проповедовавшихсе — възначие активно проповедовавших-

се изей падпеланиям и пантролена, повет почем указот чительна в строит партителем опинать то, что схуданиям по тольно, что схуданиям с по тольно, что схуданиям с халана все худовественну физика с схудания по худовественну физика и партительного от дал намера образа, от партительного от дал намера образа, и партительного от партительного образа, по партительного от партительного образа, по тольного образа, по строительного образа, по стр

изучения аптератур вароне СОСР.
ВО многих всегойнатах в течение далтельного причени проциетали пераваты пераваты, попилательного дамагариты и отклага сохиментами, а то и солиментами и илиза сохиментами, а то и солиментами полага сохиментами, а то и солиментами полага сохиментами, а то и солиментами полага сохиментами, а то и под панагалистики петероного панагами, случае пулктария-спилатиитильных, случае пулктариятильных попилате опических и потражения попилате опических потиголого по поставить и потиголого по поставиться и потиголого по поставиться по потиголого по поставиться по потиголого по поставиться по потиголого потиголого по потиголого по потиголого потиголого

по-пационалистическими и т. г. Не попитыта требований подпитной таука, основанной из водожениях марсениях састипитах, докомощенные инталегать в сестипитах, докомощенные инталегать в меням и в некоторых мутих республиках солявали долученное измучное выселие своих зарадов, выданитая выдовые, подсистеменные обишения в насегия с паког соуменном измучно насегия с паког с подписаниях, подмежениях только к произведениях совремежениях только к произведениях совремежениях только к произведениях совремежениях только к произведениях совреяли просто, не знали, что поэтвческое творчество прошлого обуконкретио-исторической оббезрествим твордам иничи, более того, народным невзавынгельно педавиего вреачала XX река) были свой.

правности сравнутельно веданего понени (М.И. в назали X. веда (Бали сей». Становим отраменение предтавление обстанование устано същения педасиалнямит о слебую прор. седания становату о слебую прор. седания правительно том, как постанием правительно том, как постанием правительности простан домунами побы проссий ботатира сво честом даля побы подежда и учитомам сущище батурациясье. Минти суссева поэта — не странительно постания постания постанительности, изпестива постанительности постанительностанительности постанительности постанительности постанительн

и инов ууссвии собативье все честного до подажая и учитожая «чулище баразанское». Минтию мусское получа — не учитожа и подажной подажной подажной подажной подажной стренения деятем сестемента, и подажной стренения деятем неменя, по дажной стренения деятем неменя, по дажной стренения с неменя подажной подажной с неменя подажной подажной подажной неменя неменя подажной неменя неменя подажной неменя нем

СОБЛЕВНАЯТЕСЯ, бало, и сообжению, постоящий выполняющий выполнающий выполнающий выполнающий выполнающий выполнающий выполнающий выполнающ

ујуку дом-вашенацистическа, делего зерочнос, Тас се до пруг вида по резочнос, Тас се до пруг вида по прозодик углеский уческий врес салпродики углеский уческий врес салдика делего се сал се до делего сал се сал се сал се сал се са дало верограц ретима песлоучение в объектата питала в полоства зачотаские шара Берака. Деореветорывати делотики республиванских кнуче подочника пред при делотики республиванских кнуче подочник в поручения и легит во диламами в поручения и легит во дила-

очто шанара вердала, десориентирозапиль бестивата республивателета и карто-пессабестивата республивателета дечто по доставнаваля в водоужения и дечто по доставсирающей в передурного высодия сиграющей в передурного высодия деценовательными, «краимовыми» опитетами отромицияция и забывались, в смою поставителенного в смою поставителенного в смою поставителенного в потосниванием в потоснативанием опромицияция и забывались.

В самое последнее время положение рез бо изменяльсе в хучиему, За сравнятельно но ворочкий срок Академия наук ССС сомместно с научими учрежденями брат ских республик и областей провела ук чам конференций и соеманий, на кого разх определены пути дальнейшего марки стско-темностор муучения дворяют по стско-темностор муучения дворяют по

имеского творчества. Можно назалать бонкретние результаты этих уеваний по становлен, например, в законных правбурит-монгольскай энос «Гасар», тепе, уже прэчию вошил в казалскую литератур акын Шортамбай, в караканпакскую шамр Берах, еще педавир считавшее реакционенными.

волений и всего творчества разных паро них потом, ал и в заражгеристике иле женлого получеского населеда, есть ег вопросы или вовсе перешение, или решения перекотра. Мы политически показа то на причере положения, солавниего в Карижини, в пределения и пределения и получения и получения по получения по получения по получения по получения получен

остимента. В респусмае с и их том выбего о впроизкой сумеруя. В опако регустимента образования образования точность произкой сумеруя. В опако потросство этом с такжения выпуать точность, будум регумента, не запи сама спои произвесния. Вчет ту поткога, будум регумента, не запи сама спои произвесния. Вчет ту поткога, будум не регумента вы точность, будум не точность, будум не поткога, будум не поткога потк

Гоктогуда, тнагельное сличение собраннах и частично виданных вариантов его песен и поэм — задача неогложная. Не дучне обстоит в Киргевли дело и с предведениями альнов-письменников — Тоголож Модо. Нежа Шайсекова, Токторама Тожавабаева, Абаджасыма джудакерама Тожавабаева, Абаджасыма джудаке-

ППЕСНАЯ своя произведствая и неперератироважений быль Валанове бы, что это тех подышных выпорежений в

на и разных редавщих. Крайне восмотимо разобраться в дитературном наследии крупнейнего картелкото лакия Модло Клангия, Шамирыанова, Пот даллением питалагов-вузакариалоров, вопистованиях, керолгию, не посму умасат, а по незнанию, этот акын был

уч дальное "сексиновины".

В 1940 гол Моло Кылыч прилидае
са акыно прогрессиного папражаеще
по него был отвертнут, гога за это вре
им печев было по пессы долго до те пре им печев было по пессы долго по печета ве повытаете, в чем до голо? В
чему сейме произведения Молго Кылы
по печета ве повытаете, чем печета ве повытаете
руг Мы убеждены, что мисто произвед
им Мало Кылыча маскумають от
во паучной, объективной ориди, по те, что и
п, чтобы от стали доступны пировог
п, чтобы от стали доступны пировог выше производения защих ве такае жестренно пишам. по имеют и бак познавательное значение объекта зо отображают жизи, порежениемия картизасного дуза и реалистически минают такалое положение киртаски ода, вадавленного пройним таком тими фодалов и парежим установать таком фодалов и парежим установать тими фодаловать по тими фодаловать тим

«позма о чу» в исторян клугислой съменной дитературы—одно из пераци, ди не самое первое произвежение, а катори в поэтпической форма изображени в бобщены отромина комябене силги, рочешедине в крае после его присоепияия к России. Модло Кылым произвежения Модло Кылым произвеже больной -

поддо вылыч проявляет больной игосе к измененями в живи его варол в эскищается той невыю, которая приизнароду с приобщением его в эмистемию оппальный смыса «Помы» о Чре валь вается прежде всего в том, что объектам на призывала народ приобщаться в весе удалуре.

Па-за отганичением с нем каренцада Моло Балага не поетах, зейменпродогосного значава праводата пота умело Балага не поетах, зейменпродогосного значава праводата пота правалата потта праводата пота правалата по заправ домен в воста праводата, то з то пред домен вота правалата не поряд домен в поетах праводата, то з то пред домен вотехницием с праводата, то з то пред домен вотехницием праводата, то з то пред домен пота праводата до
праводата с праводата до
праводата до
праводата праводата до
праводата до
праводата праводата до
пр

сованским жите.

Кот только ях мите.

Кот только ях миоверые!

Госно связанный с вародом, такитий й акми-реалист Молю Кылыч смет мо-

«Литературная газета» выступала за сохранение культурного наследия киргизского народа

Участники научно-практической конференции по проблемам нового алфавита и правил орфографии каракалпакского языка: справа налево – Д. Шукуров (первый), К.К. Юдахин (четвертый), Н.А. Баскаков (шестой). Сентябрь 1954 г., Узбекская ССР, г. Нукус. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

лай Матвеевич Грибачев (Н.С. Хрущев назвал его «автоматчиком партии») отметил, что в рядах литераторов республики бытует «свирепое избиение творческих кадров». Он выразил надежду, что впредь будут пресекаться «любые вылазки вульгаризаторов и заушателей», что в борьбе за идейную чистоту литературы будут отличать "действительных носителей буржуазно-националистической идеологии от честных советских литераторов"»¹.

«Литературная газета» незамедлительно отреагировала на результаты пленума статьей П. Никитича «О нездоровых явлениях в киргизской литературной критике». В ней указывалось на неблагополучное положение в киргизской литературе и состояние литературной критики, «в которой сплошь и рядом задавали тон своими выступлениями вульгаризаторы и заушатели»².

Были изобличены имена отдельных из них, а также примененные ими методы дискредитации заслуженных людей. Автор публикации не поскупился и дал развернутый анализ сложившейся обстановки. «А вот пример призыва к ад-

министративной расправе, – говорилось в «Литературке». – Выступая на совещании по критике и говоря о народном поэте А. Токомбаеве и заслуженном деятеле науки Киргизской ССР профессоре К. Юдахине, П. Балтин позволил себе заявить не более, не менее, как: "Это несомненно колоритные фигуры, и на них надо бы обратить серьезное внимание для того, чтобы обезглавить группу"»³.

В этой же статье указывалось: «За последнее время деятельность Д. Самаганова, П. Балтина и Г. Нурова стала попросту вредной для киргизской литературы, она вызвала разъединение, разобщение творческих сил. Горе-критики порочили литераторов, публично и печатно оскорбляли их, предъявляли писателям и литературоведам бездоказательные и недобросовестные политические обвинения и, убедившись в своей безнаказанности, решились даже на откровенные призывы к административной расправе с неугодными им творческими работниками. В созданной заушателями обстановке писатели делали много меньше, чем могли бы, теряли уверенность в себе и вынуждены были тратить время и энергию не на работу, а на защиту от несправедливых обвинений»⁴.

 $^{^1}$ Никитич П. О нездоровых явлениях в киргизской литературной критике // Литературная газета. – 1953. – 30 мая.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}$. $\mathcal{H}$ одaxин. Объединяя центральную азию словом

В конце 1954 года Юдахин возвратился во Фрунзе, где 20 декабря состоялось торжественное открытие Академии наук Киргизской ССР. Ее первым президентом стал хирург Иса Коноевич Ахунбаев. Первыми академиками (действительными членами) также стали А.А. Алтымышбаев (философия), Д.А. Алышбаев (политическая экономия), И.А. Батманов (тюркология), А.А. Волкова (ветеринарная микробиология), Б.Д. Джамгерчинов (история Киргизии), И.Г. Дружинин (общая и неорганическая химия), Н.И. Захарьев (зоотехника), Е.А. Розова (сейсмология), Т. Сыдыкбеков (писатель), А. Токомбаев (писатель), К.К. Юдахин (тюркология), Б.М. Юнусалиев (киргизское языкознание).

В связи с созданием Академии Ахунбаев выступил со статьей «Новый этап развития науки в Советской Киргизии», в которой отметил докторов филологических наук К.К. Юдахина, И.А. Батманова, Б.М. Юиусалиева, как добившихся «серьезных успехов в области киргизского языкознания»¹.

Автор публикации также рассказал о некоторых результатах их работы: литературоведы составили очерки киргизской советской литературы, подготовили к изданию произведения замечательных народных поэтов – акынов Токтогула Сатылганова и Тоголока Молдо.

«Ведется исследование творчества ряда писателей, начато составление сводного варианта эпоса "Манас", – подчеркнул Ахунбаев. – Важным делом языковедов является создание русско-киргизского и киргизско-русского словарей. Разработана новая орфография киргизского языка, подготовлены учебники для высших учебных заведений и школ на основе русской графики, составлен дунганский алфавит»².

Окрыленный новыми перспективами, новоиспеченный академик и одновременно старший научный сотрудник сектора словарей и терминологии Ин-

ститута языка, литературы и истории (до мая 1957 года), а с октября 1956 года профессор Киргизского государственного университета Юдахин целиком ушел в процесс совершенствования «Киргизско-русского словаря». Переход на работу в Госуниверситет оказался весьма важным для ученого, так как в вузе он нашел поддержку и понимание со стороны ректората и сотрудников кафедры киргизского языка. Как вспоминал Юдахин, «работа (над словарем. – Авт.) пошла полным ходом в спокойной обстановке»³.

Другими направлениями работы стал эпос «Манас и не получившая свое разрешение с 1940-х годов проблема оценки культурного дореволюционного наследия Киргизии. Параллельно Юдахин занялся восстановлением доброго имени Касыма Тыныстанова.

В одном из писем Аалы Токомбаеву Юдахин поделился своими ближайшими планами: «Вплотную взялся за "Манаса". Делаю это не только по обязанности члена редколлегии, но и для кир.-рус. словаря. Богатейший лексический материал. Хочу, чтобы с моим словарем можно было читать всю "Трилогию". <...> Весь изданный Кенже эпос также разнесен на карточки. Одним словом, словарь должен получиться, пожалуй, вдвое больше первого»⁴.

В 1940–1960 годы Юдахин смог на практике применить имеющиеся у него знания о великом достоянии киргизов – эпосе «Манас». В 1946 году он работал над текстами книги «Манас. Киргизский эпос. Великий поход» на русском языке, в 1958–1960 годах – над изданием с названием «Манас» на киргизском языке.

В четырехтомном варианте эпоса под названием «Манас. Киргизский героический эпос», выпущенном в 1984 году Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука» и вошедшем в серию «Эпосы народов СССР», вклад Юдахина в создание книги вместился в одно предложение: «Первоначальный

¹ Ахунбаев К. Новый этап развития науки в Советской Киргизии // Вестник Академии наук СССР. – 1955. – № 1. – С. 12.

² Там же. - С. 13.

³ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Отчет о состоянии работы по киргизско-русскому словарю. Л. 2.

⁴ ЦГА КР. Ф. 2787. Оп. 2. Д. 89. Л. 7.

Манас: Киргизский эпос. Велики поход / Пер. С. Липкина, Л. Пеньковского, М. Тарловского; Под ред. У Джакишева, Е. Мозолькова, И. Сельвинского, проф. К.К. Юдахина; Вступ. ст. Е. Мозолькова, У. Джакишева. – М., 1946

вариант перевода киргизского текста на русский язык осуществлен под редакцией академика АН КССР К.К. Юдахина и проф. А. Алдашева».

В его задачу входило также составление научных комментариев ко всем томам, редактирование подстрочного перевода. Работа, согласно сохранившимся источникам, протекала динамично. Когда требовала ситуация, он высказывал мнение об излагаемом материале в надежде улучшить текст, часто просил совета у коллег.

Одним из авторитетных советчиков для Юдахина являлся Аалы Токомбаев. 10 февраля 1957 года ученый пишет поэту: «Вторая книга, как мне сказал Болот (Юнусалиев. – Авт.), возвращена Жулкунбаю для значительной переделки. Редколлегию не удовлетворила мотивировка ухода Алмамбета. Я, грешный человек, до сих пор держусь твердо

того мнения, что мотив религиозный, то есть идеологический был самым чистым и возвышенным. К сожалению, в этом исключительно важном вопросе требуют фальсификации. Смеяться будут над нами»⁵.

Пять дней спустя Юдахин отправляет очередное послание другу: «Вчера я подал рецензию на IV книгу "Манаса". Жулкунбай говорит, что с одной частью моих замечаний он согласен, но есть и такие, с которыми он согласиться не может. Я ему ответил, что себя никогда не считал непогрешимым, свои замечания даю на суд редколлегии. В ближайшее время возьмусь за комментарии. Завтра-послезавтра жду корректуру Р-к словаря. Как видите, "отдых и у меня идет полным ходом"»⁶.

⁵ Там же. – Л. 10.

⁶ Там же. – Л. 11 об.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}.$ $\mathcal{H}O_{gaxuh}.$ Объединяя центральную азию словом

اوكامان! 13 чем подписал последине стапи us p. K. Croskys. Steri get oggy regan Kojo perpyp. Bis woryso by sues za, lauraca" Deraro ero un pororo ut obriganisque Trena prakorremen, no ugary ky - pre. стовиру. Богарейший лексический ма-Приял. Жогу, чтоба с мочи слова. pen moterno Sino rupasto bero "Tipy 10 mis " Never recours of producting sey sey 1-pm uzerpajus. Frozo marquara y mens corpano y une go crajo ruo; bie oenobuxe report argency Moportros, Hevondoka Delan rouse Ca, Hyrxy u Jas, Hero mason Heyeyna, bai rempola, Bangupa, Diangupa 4 gg. , Herege aveant usaver suce " скизал Кузбиа Прутков. Веси прошем кенте зное пикуле разнерен на киргочки Пани сто leon, crober a gorgeen no upur 600, no-

Письмо К.К. Юдахина Аалы Токомбаеву. 8 января 1957 г. ЦГА КР. Ф. 2787. Оп. 2. Д. 89. Л. 7–8 об. Manyi Labore Sorbine neghoro. Men gul d'opyqueinin opani: ookooorka и подгоровка кистами. На гро бомасте до и прверсовение дего пучно образира вышими общевынося. Неду Ваше Имегда. Tuye paz uponey Bac He orther usta mens uperegelpenenno za arraz paron gast & Aragemu. Karaksai, Spanan guk u Jusepan yyng gry mous we zaком. Вакон для меня- испука и чиде peer ky mjerero ugrago. Doynez uo. payent zarono6 y neus nes. Tropped us of you no whopen when best cre Игравио звоним имя Омб-домбу 4 chayen wire Arcaran gan iberque Wasaure blecon neus & cocrob somuceum no Konory Crapo upagio 19 74 escer zueeganne konnecuns I tory buseon They wassure ku Karay reopeourceaux curpob un beeren, a Sopasarara haum konseperare mejoпримущу, гигоба вашени их на запедание

Ж.Ж. *Юдахин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

propo KK. Uctoguth creques uz pe-Konengayun Cosenjames, za karapre 10 госовани все члена коничами. Tobops; cropo upequio saraeres 6 Dragemen attento e confame un rapopour fores Lacrymush e go moras securas, Fray Regart c nergarennem (markain)
boros les oppobarcaqui naq Manaconis Perysepuo besperaesy c cocrabusers esse u negantofam. Tora ciope ugy, jours no ne hou raera, I neus cozquiven biscrees semme, una Hegenyubais cozque colegenro " Manaca" 9 robopus borary à viv een nevoropse neera ne 5424, з убраня, им будри посменнуем. Becciopus uno 148 du una Represerva una здон бастро до щи совращий по годи. 3 renoune report. Ho weres sero Equerioas в Советскую кинскимучию и в программу У в Контартия. Прачив закой финомиции 35 un gonfeun ut or ecrobata camon prum. I Euge o Krusse. I wens een kepopo

pare oenobanes no 14:4 the vino Kom Zaxorer for usery or jeraenve pemen c 4 krouou & cropony office fauces Sygen Tax, pa & nogan choe ocoboe une. Man syger mome. Cornamare no your guinantown buijeoran- npec une. Moyeca Se so yeyeurs, uno craso e ne upolebiso Myrka. No paguo Har ky. 93. Eacro ch передовара о свиноводстве, Упоминал u moponoù. D. K. pouro rino cran 1. Cuoppu, Kan Tacro no paquo ynou Harot Acti. Manpabula, rech. Tohopun cewan Mot recepony c yranou. Un une cool redo Br Muegere poroso & Mal. Hopol Bennan gona une Saro. Ona scogn. scopo unta Mondala (Korpan). A Yzuan o uo eule, u nosquo, a moron na noxopour ne insian. Tpuber Bang Ha 8/15-2

Ж.Ж. *Жодахин.* Объединяя центральную азию словом

142

" M A H A C".

ВЕДИКИЙ ПОХОД. стр. 1 - 136.

Подг Техническая обработка С. Липкина.

Здесь, нак и в переводе Л.Пеньковского (отривок из "Поминок Кокетея"), я сравнивая поэтический перевод не с киргизским оригиналом, а только с подстрочным русским переводом.

Есди такое сравнение перевода Л.Пеньковского онло для меня делом сравнительно простим, то над рукописью С.Линкина я, прямо нуже сказать, изрядно получился. Если при чтении рукописи Л.Пеньковского и мог сравнивать поэтическую обработку с подстрочником почти строка за строкой (так близки ени), то у С.Липкина найти соответствия поэтического перевода с подстрочным удавалось ине не сразу.

деле в тем, что С.Линкин сам ментирует текст.Делает это он весьма удачно, нигде не наружая ни компезиции, ни сожетной линии оригинала. Ср. например, стр. 12 (педстрочник стр. 13-14) или стр. 48. От этих перестановой "страдает" только рецензент, но никак не читатель.

Местами С.Липнин и подстрочнику так не близок, как и Л.Пеньковский (ср.стр.37-39). Это дает однование думать, что перестановки допускаются лишь с тою целью, чтобы сделать произведение более доходчивым для русского читателя. Никакого вольничанья я тут не вижу.

Не совсем понятик мне довольно частие пропуски, иногда значительние (ср., например, подстрочник строки 720-760). По всей вероятности, здесь били накие то серьезние основания, которые раз"яснит сам поэт. Есть однако и не совсем удачине отступления от подстрочника (они редки), которые следует выправить.

Морщины сочти на меем лбу . По ним ты прочти мею судьбу (стр.9).

Рецензия К.К. Юдахина на поэтическую обработку главы эпоса «Манас» «Великий поход» С. Липкина. Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 184. ЛЛ. 142–143 об.

По морщина можно узнать не судьбу, т.е. будущее, а телько прошлее. Это говориле бы голько с тем, что Каныкей постарела.

> Подстрочник: Впадина на лбу у меня, -Значит, песле смерти царя моего Мен жизнь будет наткей (стр.11)

Не морцини, а форма лов говорит о несчастной судьбе.

В команном менке буза. Яд ее застилает глаза, Кривдов наполняет глаза (сгр.13)

Деле не в бузе, а во вражде Джакуба и Манабу (ср. подстречник стр. 14, стреки 415-424). Буза вевсе не напелняла крикдей глаза Джакуба.

нстати, "нежанний менек" нужно исправить. Не то. В модстречнике "менду-менду" (стр.32, стрека 942), а ј С.Линкина." татай" (стр.29). Далише вместо "канай" дается теме
"татай". Едва ли это эправдане. "Нарасу" везде дается
(впрочем, вслед за опибочним переводом подстречника) как
"черная река". М.б. это и не столь существенна, но кочется
сказать, что дело не в "черноте", а в том, что "карасу"
ебразуется подпочвенными водами и обычно течет в белетистих
берегах, что и представляет епасность примка через нее.

Мудрый черногривый лев (стр.51) Это уже куже.

В подстречнике говорится не о "черногривом", а о "черноухом". Черноухим не (кара кулак) киргизи называют рись коминорур. Картина-то получится совсем иная.

Кареней кермила саранчей (стр.91)

Онибка не С.Линкина, а примечания к подстрочнику (стр.92) и к 1 тому "Великого похода". В оригинале "кул азык". а это — дорожная провизия, питательная и видерживающая долгое кранение (не портится от времени). "Жарсной саранчой" ин,

Ж.Ж. *НОдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

-3 -

183

покалуй, всполоним всех этнографов мира. Есть в переводе и не совсем удачние обороты.

Батыр зеликий Манас Истинный любимец бегев (стр.3).

У мусульман речь идет не о бегах (это не греческий эпос), а тельке о бега.

Глуке трещат копита его (отр.22)

Плохи же копита у Тайбурула, если они трецат! (камни под ним трещат, а не они сами).

Дивным блеском пыль обожглась (стр.54)

Елеск может освещать, озарять и т.п., но не общигать.

... Инехедьр Алкара поскакал (стр. 77).

Инсколью <u>скакать</u> нельзя. Плокой это был бы иноходец, да и восбие это невозможно. Иноходь со скоком ничего общего не имеет.

Он взлетел над высокой стеной На расстояние в плеть длиной (стр.77)

Едва ли русский читатель догадается, что скачев веня превысил стену на длину плети (подстрочник стр.82)

В двух местах всть неудачная трансирипция оставленных без перевода слов.

Кап тебетен педнимал (стр.125)

Если русский читатель и поймет " тебетей", что, покалуй, только в значении " тюбетейка", а не " напка", как это будет по-киргизски. Н предлагаю дать в русскем

переводе.

Плохо на отр. 11 (два раза) знучит " торо". Ничего общего с киргизским произношением "торо" он не имеет (ни один киргиз в такой одежке его не узнает). Лучие дата в русском переводе.

не везде дани необходимые примечания и не везде они удчин. В таким случаях я делал пометки в рукописи проссим каранданем.

. О поэтических достоинстват, как и по поводу перейода Л.Пеньковского, я судить не буду (это входит в задачу редактора), но все ке скаку, что многие места ине доставили большое наслаждение.

Например:

Там, где небо протинул насквозь Виступ горы, кривой, как рог... (сгр.80 строки 2120-2127)

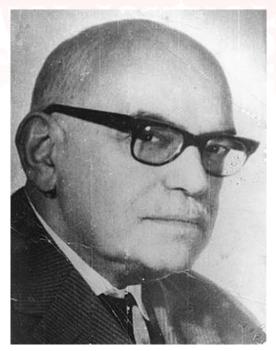
Об. остальней части рукописи (стр. 137-294) дан отзив после 20 мая. Ее я пока просмотрел бегде, не вику, что мое суждение о ней будет такее же, как и е рассмотренной части.

Бивод: Поэтический перевод С.Липкина считаю сароним.

13/7-48 r.

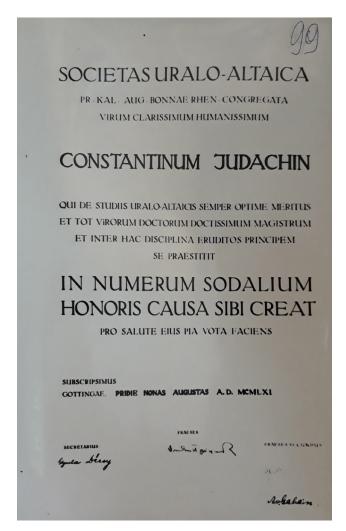
TOROGY, (H. NAXVIII)

Ж.Ж. *Жодажин.* Объединяя центральную азию словом

А.А. Зайончковский, А. фон Габайн

Свидетельство о членстве К.К. Юдахина в Международном научном урало-алтайском обществе. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 99

Знаток фольклора, лично знавший и друживший с киргизскими акынами, Юдахин глубоко знал и чувствовал эпос, был тонким интерпретатором его текста, особенно лексических архаизмов. В бытность жизни в Москве он организовал выступления манасчи Саякбая Каралаева в Доме писателей, когда тот приезжал в столицу. Сказитель поражал всех, как рассказывал А.А. Реформатский, изумительной памятью и бурным темпераментом, демонстрировал колорит киргизского языка.

Общение с акыном давало Юдахину пищу для размышлений и пополнения словами и цитатами из эпической поэмы первого «Киргизско-русского словаря», что сразу было отмечено не только советскими, но зарубежными учеными-тюркологами. В число тех «заморских» лингвистов, заметивших феномен, входили всемирно известные Ананий Ахиезерович Зайончковский (Польша), Аннемари фон Габайн (Германия), Арво Мартти Октавианус Рясянен (Финляндия).

С годами сотрудничество с ними не только укрепилось, но и стало связующим звеном с учеными других стран. К началу 60-х годов XX столетия в записной книжке Юдахина значились десятки адресов европейских научных центров и имен, считавших за честь

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КИРГИЗ

$\mathcal{K}.\mathcal{K}$. $\mathcal{H}$ одaxuh. Объединяя центральную азию словом

контактировать с советским лингвистом. Среди них – турецкий историк, тюрколог, писательница, доктор филологии Саадет Исхаки Чагатай, американский славист, тюрколог, алтаист Карл Генрих Менгес. Мнение Юдахина стало настолько авторитетным для тюркологов Венгрии, Германии, Польши, Финляндии, что в 1961 году Международное научное урало-алтайское общество избрало его своим почетным членом.

К сожалению, явные успехи и мировое признание не имели ничего общего с внутриреспубликанским признанием. В последнем случае тон задавали некие силы, действовавшие не по законам чести и не в интересах науки и общества.

После возвращения из Узбекистана Юдахин вынужден был признать, что настроения в литературных и научных кругах Киргизии за время его отсутствия не поменялись. Он сделал выводы, что предпринятые меры по переводу ситуации в русло конструктивизма, не привели к желаемому результату, поэтому посчитал, что борьба только начинается.

Прошедший в феврале 1956 года XX съезд КПСС, осудивший «культ личности» Сталина, несколько смягчил идеологические ограничения в деятельности людей творческого цеха – писателей, поэтов, ученых. Наступившая «оттепель» привела к использованию ими пространства открывшейся свободы. Юдахин воспользовался возможностью отстоять свои позиции.

В соавторстве с П. Никитич и А. Токомбаевым в июне 1956 года он выступил на страницах «Литературной газеты» со статьей «Забытое богатство». В публикации давалось объяснение многомиллионной читательской аудитории Советского Союза о необходимости исследования творчества Молдо Кылыча. «Мы убеждены, – в очередной раза поясняли защитники забытого литературного наследия, – что многие произведения Молдо Кылыча заслуживают не только научной, объективной оценки, но и того, чтобы они стали доступны широкому кругу читателей, как лучшие образцы дореволюционной киргизской поэзии. Названные выше произведения акына не только художественно ценны, но имеют и большое познавательное значение»¹.

Далее объяснялись причины «гонений» на акына: «В Киргизии неразумная деятельность нескольких крикливых заушателей, пользовавшихся, к сожалению, чрезмерной снисходительностью местных организаций, привела к тому, что имена некоторых акынов можно было с трибуны или в печати упоминать лишь в сопровождении проклятий. Это ставило перед критиками и литературоведами непреодолимые препятствия. Это болезненно обедняло киргизскую культуру, ибо дореволюционная литература киргизов очень невелика»².

Выход статьи не разрешил проблему. Ситуацию Юдахин оценил в письме к Токомбаеву: «Я обратил внимание на то, что сигнал "Литгазеты" не вызвал в Академии никакой реакции. Более того. Наша печать даже не упомянула о совещании. А ведь вопрос то большой»³.

В связи с этим, по мнению ученого, оставалось только одно – «нужно спокойно вскрыть подлое лицо некоторых субъектов. Дело трудное, но нужное»⁴.

О наболевшей проблеме он откровенно рассказал в беседе с первым секретарем ЦК Компартии Киргизии Исхаком Раззаковым. 27 ноября 1956 года Константин Кузьмич отправил письмо Аалы Токомбаеву, в котором передал подробности состоявшегося разговора. Юдахин писал: «Кстати, И.Р. спросил меня о кадрах словарников. Я сказал, что их нет. На вопрос о Хусаине (Карасаеве. – Авт.) я сказал, что пострадавших от клеветы вообще близко к Академии не пускают (это ему, конечно, было известно)»5.

«Плохо», – произнес лидер киргизских коммунистов.

¹ Никитич П. Токомбаев А. Юдахин К. Забытое богатство // Литературная газета. – 1956. – 21 июня.

² Там же.

³ ЦГА КР. Ф. 2787. Оп. 2. Д. 89. Л. 2 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

В 1957 году Юдахин был включен в комиссию по рассмотрению наследия Молдо Кылыча, на заседании которой им был сделан доклад «О творчестве Молдо Кылыча (В связи с пересмотром вопроса об оценке дореволюционного литературного наследия киргизского народа)». Поддержать борцов за сохранение культурного наследия киргизского народа из Москвы приехали «с миссией дорой воли» лингвисты-тюркологи А.А. Реформатский и Н.А. Баскаков.

В 1958 году Компартия Киргизии реабилитировала обвиненного в буржуазном национализме просветителя Касыма Тыныстанова и творчество Молдо Кылыча.

Дрязги в литературном мире Киргизии не позволили затормозить дело всей жизни Юдахина. 1957 год стал для него победным – под редакцией ученого состоялся выпуск второго издания «Русско-киргизского словаря». Словарь, значительно дополненный, учитывал интересы русского читателя и включал 51 тыс. слов. В редакционную комиссию входили кандидат филологических наук Д. Шукуров (заместитель главного редактора), кандидат филологических наук Б. Орузбаева, Р. Шамурзина, доктор филологических наук, профессор Б. Юнусалиев.

Но победы «группы» Юдахина явно не давали кому-то покоя. Через три года всплыла и повернула вспять история с опальным акыном и основоположником киргизской письменности, сопровождавшаяся очередной волной обличения «несогласных с ленинским курсом» ученых и писателей. В их числе оказался Юдахин.

Бюро ЦК КП Киргизии в декабре 1959 года отменило свои прежние решения по Молдо Кылычу и Тыныстанову, приняв новое постановление. Его содержание газета «Советская Киргизия» раскрыла 24 января 1960 года в редакционной статье «За ленинскую оценку культурного наследия». Публикация просигнализировала, что среди научных работников и литераторов Киргизии имеются люди, которые в сокровищницу литературного наследия

Из статьи К.К. Юдахина «О творчестве Молдо Кылыча (В связи с пересмотром вопроса об оценке дореволюционного литературного наследия кир-гизского народа)»1

Культура народа создается веками, трудами всех поколений, каждое из которых по преемственности бережно сберегает все то ценное, что ему досталось.

Первому советскому поколению киргизского народа досталась литература главным образом в форме устного творчества. Если не считать относимые в древним киргизам V и VI веков енисейские памятники, то пока нам известны письменные памятники киргизской литературы только со второй половины XIX века, принадлежащие перу на Севере Киргизии - Молдо Кылыча и Тоголок Молдо, на Юге -Мола Нияз Ирчы. При этом надо иметь в виду, что Тоголок Молдо некоторые свои дореволюционные произведения мог несколько пересмотреть в советское время. Как видите, число письменников дореволюционной литературы весьма ограничено в отличие от народных акынов-певцов, творчество которых имеет во многом фольклорный характер.

Это обстоятельство должно потребовать от нас самого серьезного и внимательного отношения к письменным памятникам недавнего прошлого, как к наиболее достоверным источникам по сравнению с памятниками фольклорного карактера в плане изучения экономики, социальных отношений, культуры и мировозэрения дореволюционного киргизского общества.

^I Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. ЛЛ. I, 18—21.

Ж.Ж. *Юдахин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

К великому сожалению, приходится констатировать, что сбор и исследование дореволюционных письменных памятников литературы были прерваны в самом начале и по сей день прекратилась всякая работа в этом направлении, если не считать приобретение в этом году одной рукописи Молла Нияз Нрчы, и то не по инициативе Института языка и литературы Академии Наук Киргизской ССР. <...>

Детальный анализ идейного содержания и художественного достоинства каждой из поэм М. Кылыча — дело будущего. В данном докладе в связи с общим обзором, находящимся в фондах
ИЯЛ АН Кирг. ССР литературного наследия М. Кылыча, необходимо высказать то общее впечатление, которое складывается
при более менее внимательном изучении конкретного материала.
Это впечатление прямо противоположно той официальной оценке,
которая существовала в Республике с 1949 года, когда официально было объявлено об реакционности творчества М. Кылыча.
Такая оценка находилась в прямом противоречии с объективной
действительностью, ни в какой степени не подтверждалась конкретными фактами. Оставление в силе подобных идеалистических
оценок творчества М. Кылыча не соответствовало бы интересам
народа, интересам бережного ленинского отношения к литературному наследию киргизского народа.

Внимательное знакомство с произведениями М. Кылыча не оставляет никакого сомнения в прогрессивности творчества их автора.

В чем следует видеть его прогрессивности?

Прежде всего, в том, что М. Кылыч дал своему народу в отличие от своих предшественников новое в литератур. Это новое
заключается: во-первых, в том, что, если у его предшественников господствовал устный стиль творчества в форме мактоо
(восхваление, обычно, рода феодальной знати, или одного рода
или лица перед другими), кошоками (оплакивание в стихах),
айтышуу (состязание акынов) и т. д., то М. Кылыч совершенно
отказался от такого стиля или жанра, как по форме, так и по
содержанию. Он преимущественно писал поэмы малых и больших
форм. Поэма, как господствующий жанр, вполне соответствовала содержанию его творчества. Наряду с этим, поэт применял
санаты — стихи дидактического и политического содержания,
которыми написан его «Зарзаман».

Во-вторых, в отличие от предпественников-акынов, которые жили главным образом интересами рода, племени, М. Кылыч не только поднялся до понимания интересов своего народа, но и сумел своим ясным умом и наблюдательностью увидеть классовое расслоение современного ему киргизского общества и противоположность интересов классов...

В-третьих, мы еще не знаем ни одного акына докылычевско-

го периода, который бы неизменно стоял на защите интересов угнетенных.

В четвертых, в отличие от акынов, произведения которых имеот фольклорный карактер и поэтому достоверность текстов их произведений после их смерти, вызывает сомнение. Кылыч же был акыном-письменником, первым и оригинальным представителем киргизской письменности (пусть даже рукописной) литературы.

Кылыч хорошо понимал значение своего труда. В своем завещании, изложенном в конце замечательной поэмы «Керме тоо», поэт просит, чтобы после его смерти ему не воздвигали никакого памятника, что его памятником является им написанные произведения:

Барлык менин жазганым — Башым корго киргенде Тура турган кумбозум.

Кокус тилим курмолсо. Айтын кеткен керээзим: Кереги жок чалдыбар, Коргон менен кумбозун.

Имея в виду малограмотность поэта и отсталость среды, в которой находился поэт, куда не доходит даже эхо революционный идей из центра России, ради справедливости нужно признать, что, несмотря на серьезные творческие вывихи то, что
сделано М. Кылычем следует рассматривать как подвиг в истории киргизской письменной литературы. Конечно, с точки зрения современных требований такая оценка была бы чрезмерным
преувеличением заслуг поэта, но как учит нас Владимир Ильич
Ленин, исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали
исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими
предшественниками (Собр. Соч., том II, стр. I66).

Необходимо еще раз подчеркнуть, что произведения М. Кылыча представляют собою единственный достоверный литературный памятник на киргизском языке для изучения экономики, культуры и политической жизни киргизского общества на рубеже двух — XIX и XX веков. Нужно сказать, не только единственным, но и весьма объективным памятником, в котором реалистически изображена жизнь народа. Причем реализм кылычевских произведений имеет характер не натуралистический, а критический. В этом состоит историческое значение литературного наследия М. Кылыча.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}.$ $\mathcal{H}O_{gaxuh}.$ Объединяя центральную азию словом

Единомышленники К.К. Юдахина (первый слева от центра) – президент АН КССР К. Каракеев , акын С. Каралаев, ученые-филологи – Д. Шукуров, Б. Юнусалиев, Б. Керимжанова, писатель Т. Сыдыкбеков, поэт А. Токомбаев. ЦГА КФФД КР

киргизского народа зачислили идеологов буржуазного националистического течения и тем самым проигнорировали решения Компартии республики.

Неизвестный борец за историческую справедливость устами газеты вещал: «Тем не менее, некоторые научные работники и литераторы, в особенности Б. Юнусалиев, К. Юдахин и Б. Керимжанова, поэт Аалы Токомбаев, и после этого предприняли ряд попыток пересмотреть партийную оценку творчества Молдо Кылыча, утверждая, что Молдо Кылыч является поэтом-демократом и единственным родоначальником киргизской письменной литературы»¹.

Другой удар пришелся по оценке деятельности К. Тыныстанова. «Советская Киргизия» вменила в вину Болоту Юнусалиеву факт, что он отказался от критики политических ошибок Тыныстанова и продолжал настаивать на его заслугах «как первого языковеда и создателя оригинальных учебников, которые якобы служат основой не только практической, но и научной грамматики современного киргизского языка».

Газета резюмировала: «Из сказанного следует, что Б. Юнусалиев, К. Юдахин, А. Токомбаев, К. Маликов, Б. Керимжанова и Ш. Уметалиев пытаются ревизовать ранее принятые партийные решения по идеологическим вопросам и протащить ошибочные взгляды в оценке литературного наследия».

Смириться с навешенным ярлыком было не в правилах ученого. На его письмо, направленное на имя первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, в сентябре 1962 года ответил заведующий отделом культуры ЦК КПСС Д.А. Поликарпов, получивший известность как организатор публичной травли писателя Бориса Пастернака. Он лично сообщил заявителю, что его обращение рассматривается. В обращении к первому человеку компартии Советского Союза Юдахин писал: «Я, беспартийный русский ученый, отдавший много сил киргизской филологии, киргизской культуре и подготовке киргизских научных кадров, продолжаю носить "пришитый" мне позорный ярлык буржуазного националиста. Я уже стар. Боюсь, что этот позорный ярлык будет сопровождать меня в могилу ^{2} .

¹ За ленинскую оценку культурного наследия // Советская Киргизия. – 1960. – 24 января.

² Семейный архив Ф.Н. Юдахина.

В одной из объяснительных записок Юдахин написал: «5/I I960 года официально объявлен буржуазным националистом. Одним единственным из многомиллионного русского народа»¹.

^I Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 67.

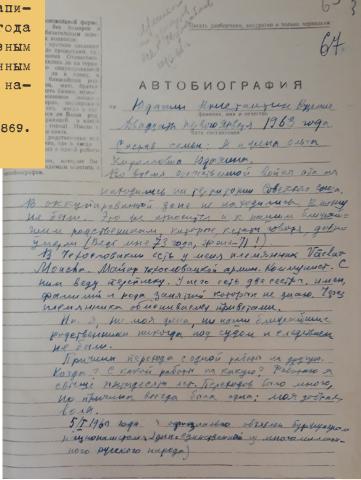
В завязавшейся переписке с Поликарповым ученый указал на глубину существующей проблемы: «За все время с XX съезда и до сих пор ни руководство республики, ни республиканская печать ни единым словом не обмолвились о тех безобразиях, которые творились здесь... Дело не в Юдахине и не в Модо Кылыче, а в методе решения научных вопросов».

В письме к председателю Идеологической комиссии ЦК КПСС Л.Д. Ильичеву Юдахин просил ознакомиться со всеми его письмами в ЦК. «Ведь я единственный из многомиллионного русского народа, – возмущенно писал Юдахин, – официально признанный "буржуазный националист". Уже один этот факт должен вызвать интерес»³.

Этот прискорбный факт наряду с состоянием здоровья тормозил работу над новой версией «Киргизско-русского словаря». Тем не менее, Юдахин не намеревался сдаваться.

«Нужно дорожить временем, чтобы основательно подготовиться к последнему отчету»⁴, – торопил себя Юдахин. Но не ради «последнего отчета» не жалел сил Константин Кузьмич: его волновали судьба науки и интересы киргизского народа. Таков был его моральный закон.

Ситуация в научных и литературных кругах Киргизии коренным образом изменилась после того, как Центральная комиссия партийного контроля при ЦК КПСС 16 мая 1964 года приняла решение о реабилитации К. Тыныстанова в партийном отношении, отметив решения ЦК Компартии Киргизии⁵.

Объяснительная записка из личного дела К.К. Юдахина. 21 января 1963 г.. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 67

Труды Юдахина тем временем продолжали получать высокую оценку со стороны советских и зарубежных коллег, что придавало силы для научной деятельности. В 1965 году, как раз накануне его 75-летия, в издательстве «Советская энциклопедия» в свет вышел «Киргизско-русский словарь», ставший, как его назовут в научном мире – трудом всей жизни.

Словарь получился весьма солидным: за 163 печатными листами и около 40 тыс. словами, объединившими лексическое и семантическое богатство киргизского языка, стоял сорокалетний труд ученого по фамилии Юдахин.

Заключительный – редакционный – этап создания словаря начался в 1957 году, когда им заинтересовалось Государственное издательство ино-

³ Там же.

⁴ ЦГА КР. Ф. 2787. Оп. 2. Д. 89. Л. 10 об.

⁵ ЦГА ПД. Ф. 10. Оп. 15. Д. 2743. Л. 41.

Ж.Ж. Юдажин. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Риубокоуважаемый деонии федорович!

На старости лет я, кажется, решил превратиться в "сутяту".

В начале 1961 года я обратился с большим письмом к товарищу

Н.С. Хрущеву. Не получая ответа больше года, я 30/УШ 62 г. напомния

о себе коротеньким письмом. В сентябре мне позвония т.Д.А. Поликарпов
и сказал, что мои письма рассматриваются. До декабря я ждал результатов рассмотрения. Тщетно. 2/ХП я написая т.Поликарпову. Ответа нет.

Теряясь в догадках, решил беспокомть Вас.

Повторять все, что нисалось в трех письмах, нет надобности, но некоторые выдержки из второго письма Н.С. хрущеву из письма. Д.А.Поликарпову считаю нужным привести.

Из второго письма Н.С. Грущеву: "Например, я, беспартийный русский ученый, отдавший много сил киргизской филологии, киргизской культуре и подготовке киргизских научных кадров, продолжаю носить пришитый мне поворный ярлык буржуавного националиста. Я уже стар. Боюсь, что этот поворный ярлык будет сопровождать меня в могилу.

Не могу не добавить и своему первому письму очень существенную деталь. " "Приговор" мне вынесен бил заочно и без предъявления обвинений.....

Думаю, что только компетентная и беспристрастная комиссия может номочь правильно решить большой и принципиальный вопрос, котя он и касается маленького культурного наследства небольшого народа."

ИЗ ИИСЬМА Д.А.ПОЛИКАРНОВУ: "Печать часто, прямо и резко горорит о необходимости борьби с неследствиями культа Сталина, а здесь об этом даже заикаться нельзя, котя гнусностей било много...... за все время с XX съезда и до сих пор ни руководство республики, ни республиканская печать ни единым словом не обмолвились о тех безобразиях, которые творились здесь......

Письмо К.К. Юдахина председателю Идеологической комиссии ЦК КПСС Л.Д. Ильичеву. 28 фераля 1963 г. Из архива Л.А. Юдахиной

Будем откровении. Я прямо заявляю, что ни на какой пересмотр своего решения наше руководство добровольно не пайдет. Только

дело то для разбора простое Стоит только сопоставить решения Вюро ЦК ИП Киргизии 50,58 и 60 годов с относящимися к ним материалами. Дело не в вдаживе и не в Молдо Киличе, а в методе решения научных вопросови.

Я очень прошу вас, леониц федорович, ознокомиться с упомянутыми момми письмами. Ведь я единственный из многомиллионного русского народа официально признанный поуржуваний националист. Уже один этот факт должен вызвать интерес.

Вливится к концу моя большая многолетняя работа по современному киргизскому языку. Хочется закончить ее в спокойной обстановке, избавившись от сердечных капель и разных уколов.

С искренним уважением и надежной

Академик Кир АН, профессор кафедри киргизского

явика Киргосуниверситета / К. Плахин /

28/II 63 P.

OHET SKYTHE MOMET HOMOUS .....

Вдахин Константин Кузьмич Кир ССР, г. Фрунзе, 40, ул. Киргизская, 13. тел. 2-22-39.

Ж.Ж. *НОдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Мое письмо Хрущеву, говорят, обросло чуть не целым томом материалов. Заключение, как я слышал, уже сформулировано. Оно целиком в мою пользу. Ждем комиссии из Москвы.

Думаю, что скоро я перестану кодить в «националистах». А если так, то остальные, которых оклеветали спекулянты на идеологии, тоже очистятся.

12 апреля 1962 г.

my wind of the an and

pallyou Althoga

Наши «бдители» начали пугливо озираться, но потихоньку продолжают творить пакости. Развязка приближается.

Май 1962 г.

По моему делу. Крутятся, ищут выхода. Так что никаких разговоров о национализме. Все отрицательные высказывания о Молдо Кылыче решительно вычеркиваются. Я никаких признаков жизни не подар.

19 июля 1963 г.

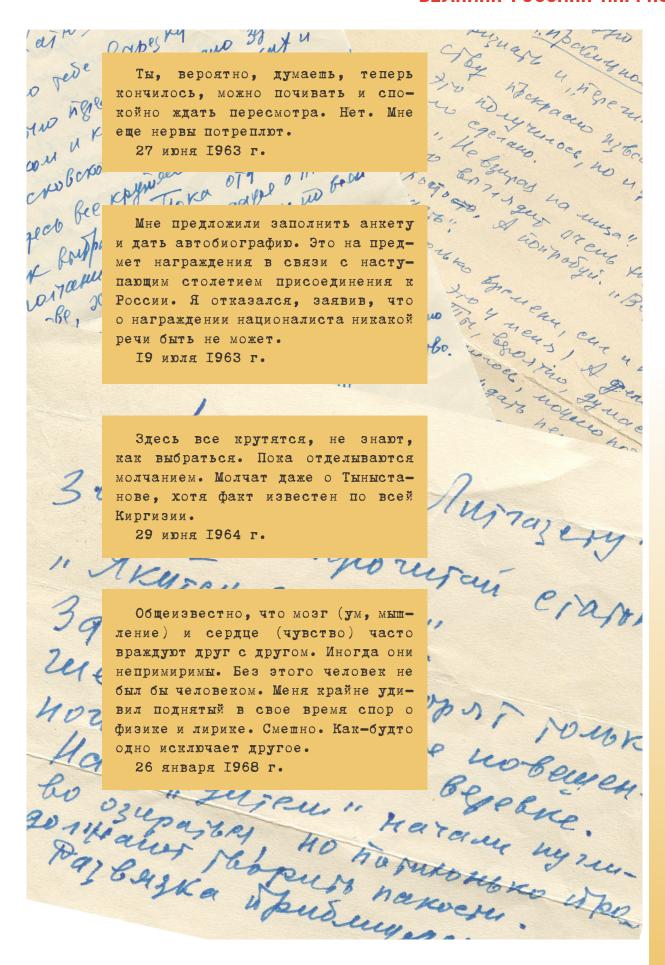
В конце августа мне звонили с самого верха из Москвы, что вопросом, поднятым в моем письме Хрущеву, занимаются со всей серьезностью. Рекомендовали сохранять спокойствие и не спешить.

Знаю, что мое письмо уже обросло огромным материалом. Отсюда, как я и ожидал, идет огромное сопротивление. Не выйдет. Правда должна побелить.

26 октября 1962 г.

Lajouera! , 3ª mesmo. Mozz new. Consenstee in · Cogye/21/4/460 K HE BOLL SA i nogustru 3 4 Reyou ens, Kajtowka, nyr (kupo une gorgen unfección gas oronmody?

Выдержки из писем К.К. Юдахина племяннице Е.П. Юдахиной. Архив Л.А. Юдахиной

Ж.Ж. Юдахин. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

странных и национальных словарей¹. С этого момента процесс развивался в нарастающем темпе. На следующей год издательство рассмотрело инструкцию словаря и рукопись первой буквы. В 1961 году оно сделало замечания и предложило Институту языка и литературы Академии наук Киргизской ССР обсудить словарь на Ученом совете. Объяснение было одно – словарь нужен Киргизии. Обсуждение словаря прошло 12 июля 1961 года.

На ученом совете Юдахин акцентировал внимание его членов на некоторых принципиальных вопросах составления словаря. В частности, в своей речи он затронул проблему соотношения фольклора и художественной литературы.

«Я, например, считаю, что мой словарь отражает в первую очередь киргизскую художественную литературу, – произнес автор словаря. – В 20–30-х годах она была бедна, теперь она выросла,

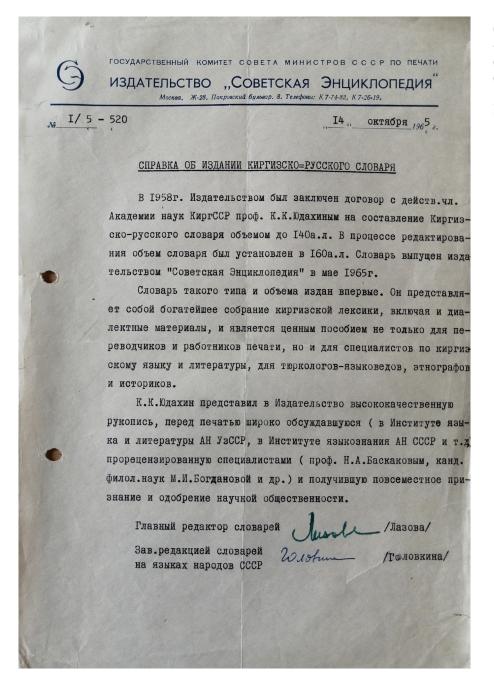
и вся основная художественная литература как прозаическая, так и поэтическая у меня проработана. Проработка собранного материала не может продолжаться без конца, когда-то кончается этот срок и начинается составление. Сначала был сбор материала газет, журналов, художественной литературы. Например, вышла из печати книга "Тоо арасында", "Кенсуу" у меня была полностью проработана в свое время, а вторая часть - "Тоо арасында" вышла в 1959 г., и поэтому я все учесть не могу. В словарь вошли все произведения А. Токомбаева. Фольклор, как хотите, будет у меня богаче представлен, чем в толковом словаре, и в этом я не вижу своей беды, а вижу плюс»².

Ученый совет в своем решении был единогласен: он одобрил юдахинский принцип составления словаря и выразил пожелание его скорейшего издания с условием сохранения предложенного

¹ В 1963 Государственное издательство иностранных и национальных словарей было слито с издательством «Советская энциклопедия».

² Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Выписка из протокола № 6 заседания Ученого совета Института языка и литературы Академии наук Киргизской ССР от 12 июля 1961 г. Л. 6.

Справка Издательства «Советская энциклопедия» об издании «Киргизско-русского словаря». 14 октября 1965 г. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

автором объема. Мнение киргизских языковедов было услышано. Общий настрой московских специалистов, готовивших труд к изданию, заключался в том, чтобы сохранить все собранные Юдахиным материалы. Они были оценены рецензентами и редакторским коллективом как богатейшие и представляющие существенный интерес и значение. В процессе бурного обсуждения словаря сформировалось твердое мнение, что никаких ломок структуры словаря, «причесывания» его под общие лексикографические нормы издательство не допустит.

Профессор Д. Юнусалиев, оценивая словарь, отмечал: «Новое издание словаря К.К. Юдахина будет служить для науки достоверным и поистине неисчерпаемым источником для исследования истории развития и современного состояния языка, истории, этнографии, психологии и в известной степени материальной культуры киргизского народа»³.

Появление словаря отметила центральная и республиканская пресса. Он

³ Юнусалиев Б.М. Труд всей жизни // Советская Киргизия. – 1965. – 15 июня.

Ж.Ж. *Юдахин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Баллотировочные бюллетени по представлению Юдахина к Ленинской премии. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

У киргизов есть пословица: «Колкосуна чыдысани ал». На русский это переводится так: "Если ты можеть отдарить,
тогда принимай подарок". Я принял этот
дар, и кочется сделать еще очень многое для моей любимой науки — киргизоведения. Мной собраны обтирные материалы о дореволюционной киргизской
письменности и ее языке. Пусть эта работа — в отличие от "Киргизско-русского словаря" — имеет, на мой взгляд,
узко киргизоведческое значение. Но
она, несомненно, будет интересной
и для сегоднятнего киргизоведения»¹.

^I Научный подвиг, длиною в жизнь // Советская Киргизия. — 1967. — II ноября.

получил высокую оценку научного сообщества. В журнале «Народы Азии» вышел отзыв востоковеда-тюрколога Э.Н. Наджипа, в «Известиях» –лингвиста-тюрколога Н.А. Баскакова.

В 1967 году автор словаря – профессор Константин Кузьмич Юдахин – стал лауреатом Государственной премии СССР. Сама премия была учреждена в 1966 году, но первое награждение со-

Знак «Лауреат Государственной премии СССР»

стоялось через два года. Юдахин оказался в числе ее первых лауреатов.

Первоначально Юдахин выдвигался на соискание Ленинской премии. 11 октября 1965 года по этому случаю состоялось объединенное заседание Ученого совета Института языка и литературы Академии наук Киргизской ССР и совета филологического факультета Киргизского государственного университета. Первая попытка не увенчалась успехом. Результат проявился после заседания ученого совета Киргизского государственного университета, состоявшегося 12 сентября 1966 года.

Сразу после вручения государственной награды в газете «Советская Киргизия» появилась статья «Научный подвиг, длиною в жизнь». В ней было опубликовано признание об отношении лауреата к факту присвоения ему высокого звания.

«Всю свою жизнь, – приводит издание слова Юдахина, – я посвятил изучению киргизского языка. И вот теперь "Киргизско-русский словарь" как бы подводит итог многодесятилетнего исследования»¹.

¹ Научный подвиг, длиною в жизнь // Советская Киргизия. – 1967. – 11 ноября.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КИРГИЗ

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № Т4 заседания Объединенного Ученого Совета по филологическим наукам при Институте языковананя и Институте литератров и искусства им.М.О.Ауэзова АН КазССР от 27 сентября 1966 г. ПРИСУТСТВОВАЛИ: академики АН КазССР: С.К.Кенесбаев, М.С.Сильченко, А.К.Жубанов, член-корр.АН КазССР: Х.Д.Джумалиев, Г.Г.Мусабаев, академик АПН РСФСР М.Г.Габдуллин, доктора филологических наук: А.К.Хасенова, А.И.Искаков, М.К.Каратаев, Е.В.Лизунова, Б.К.Кенжебаев, доктор искусствоведения Б.Г.Ерзакович, кандидаты филологических наук: И.Т.Дюсенбаев, Р.Г.Сыздыкова, А.Т. Кайдаров, О.А. Нурмагамбетова, кандидаты искусствоведения: М.Н.Ахметова, Л.И.Богатенкова. шовестка дня: СЛУШАЛИ: Сообщение С.К.Кенесбаева о поддержании предложения Института языка и литературы АН Кирг.ССР и Киргосуниверситета по выдвижению на соискание Ленинской премии нового "Киргизско-русского словаря" (1965 года издания) К.К.Юдахина. Тов. Кенесбаев С.К. вкратце охарактеризовал научную деятельность К.К.Юдахина и особенно отметил достоинства и популярность (многократное из джние как у нас, так и за рубежом) киргизскорусского словаря соискателя. В поддержку предложения т.Кенесбаева С.К. выступили член-корр. АН КазССР Г.Г.Мусабаев, доктор филолог. наук А.И.Искако ПОСТАНОВИЛИ: Поддержать предложение Института языка и литературы Кирг.ССР и Киргосуниверситета о выдвижени и на соис-

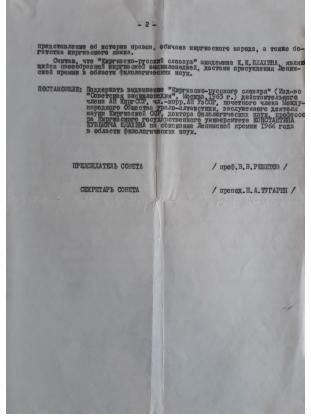
кание Ленинской премии нового "Киргизско-русского словаря"

Вышких из Протокола и 2

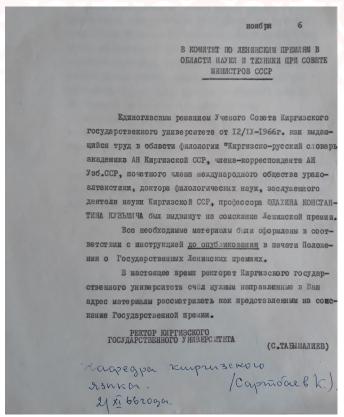
Ученого совета Республиканского педагогического института русского языка и интературы от 10-го октябра 1965 г.

СЛУПАЛН: О выдрижении "Киргизоко-русского словаря" действительного члена международного общества урало-алганствик, засдуженного делгал научи Киргогу, доктора филологически научи профессор выстания куртоку приможении изументация и предага в области научи Киргогу, доктора филологически научи профессор выстания куртоку приможения научи профессор выстания и будетнеть научи учето на сильствительного области филологически научи профессор выстар васильении ТРИКТОВ воображд, что Учетов области филологически научи профессор выстар высильении теленов и на сумет выпожнать нарма и предага предага приможения и предага предага предага на предага пред

Выписки из протоколов заседаний Ученых советов вузов о поддержке выдвижения К.К. Юдахина на награждение Ленинской премией. 1966 г. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

Ж.Ж. *НОдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

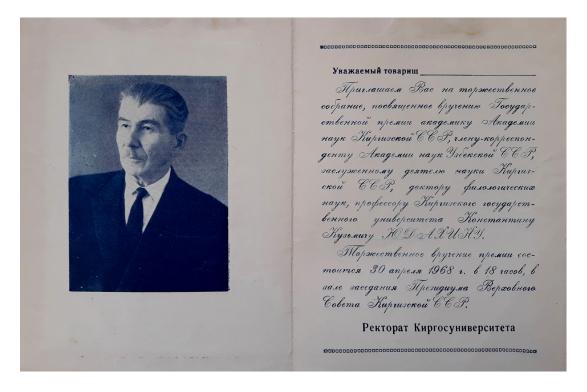

Письмо ректора Киргизского государственного университета С. Табышалиева в Комитет по Ленинским премиям в области науки и техники об изменении К.К. Юдахину вида присуждаемой премии. Ноябрь 1966 г. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 67

Поздравительная телеграмма. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 93–94

Приглашение на торжественное вручение Государственной премии СССР. 30 апреля 1968 г. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

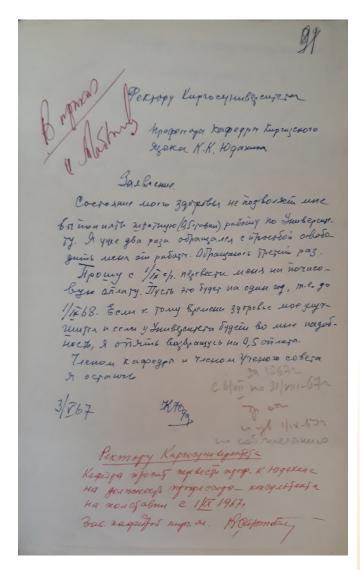
Вручение Государственной премии придало сил академику, который, отметив 75-летний юбилей, неожиданно засобирался на заслуженный отдых. В заявлении на имя ректора Киргизского государственного университета летом 1965 года он написал, что возраст и состояние здоровья не позволяют ему вести систематическую работу, и благодарил вуз за заботу, благодаря которой ему удалось закончить «Киргизско-русский словарь». В 1967 году Юдахин продублировал свою просьбу.

В марте 1966 года Юдахин принял решение подарить университету личную библиотеку, собиравшуюся десятилетиями, выдвинув несколько условий: библиотека не должна влиться в университетскую библиотеку, а должна храниться в особом помещении; университет должен провести каталогизацию книг, брошюр и отдельных оттисков; книгами могут пользоваться преподаватели и аспиранты; выдавать книги на дом воспрещалось; библиотеку должен обслуживать специальный работник.

Жесткие условия были поставлены неслучайно: Юдахин собрал богатейшую библиотеку уникальных книг, которая, как он представлял, могла послужить основой для ведения научной работы в сфере лингвистики, тюркологии, истории, этнографии. Его не оставляла надежда, что начатое им дело будет продолжено. В 1966 году им было передано 1633 книги, к 1975 году их число выросло до 3011 экземпляров.

Современники Юдахина отмечали, что ученый отличался тем, что словно торопился жить, спешил успеть сделать как можно больше. На его имя продолжали поступать поздравления с присуждением Государственной премии, а он тем временем размышлял о новом направлении своей деятельности: именитый ученый озаботился школьными проблемами.

«Мне давно хочется объехать школы хотя бы близлежащих колхозов, – делился планами новоиспеченный лауреат Государственной премии, – и поближе познакомиться с методикой преподавания русского языка в национальных классах. Это меня так серьезно интересует пото-

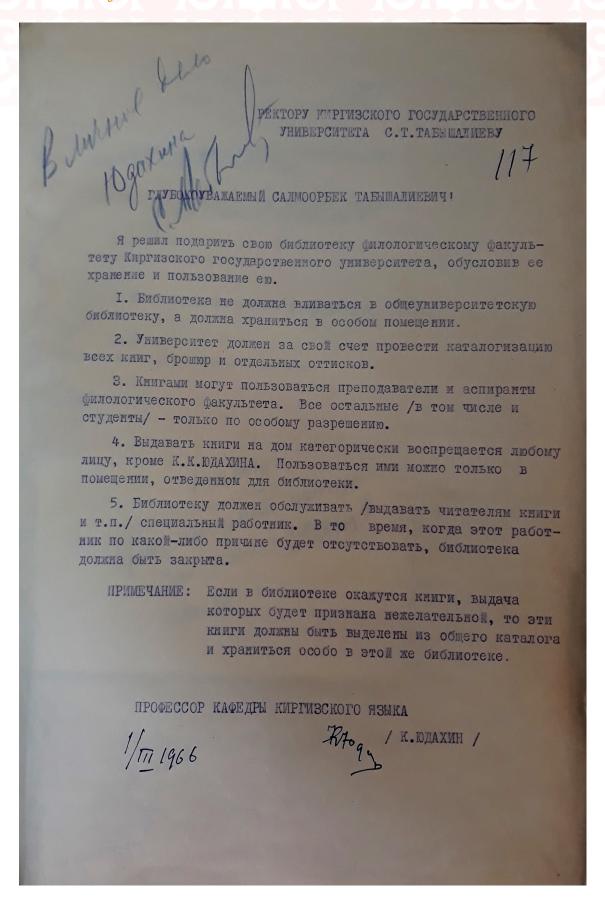
Заявление профессора К.К. Юдахина о переводе на почасовую оплату. Май 1967 г. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 91

му, что, на мой взгляд, с преподаванием русского и родного языков в национальных школах не все ладно. И если мои рекомендации, мой опыт чем-то смогут помочь, что ж я буду рад»¹.

Круг его профессиональных интересов в сфере педагогики был весьма широк и не заканчивался на университетской трибуне. Будучи членом коллегии Министерства просвещения Киргизской ССР и председателем комиссии по родному языку в киргизской школе Учебно-методического Совета Министерства просвещения Киргизской ССР Юдахин был принципиален в отстаивании по-

¹ Научный подвиг, длиною в жизнь // Советская Киргизия. – 1967. – 11 ноября.

Ж.Ж. Юдахин. Объединяя центральную азию словом

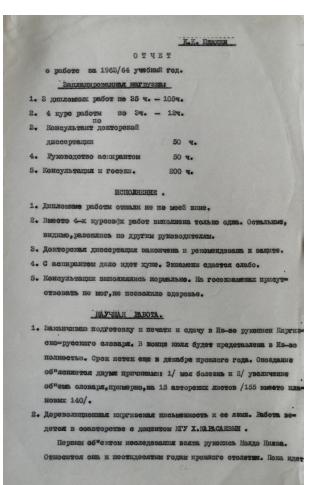

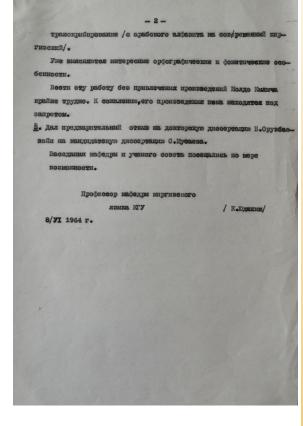
Заявление К.К. Юдахина на имя ректора Киргизского государственного университета С.Т. Табышалиева о передаче своей библиотеки в дар университету. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 117

Библиотека К.К. Юдахина, подаренная Киргизскому государственному уни-Ж. Баласагына

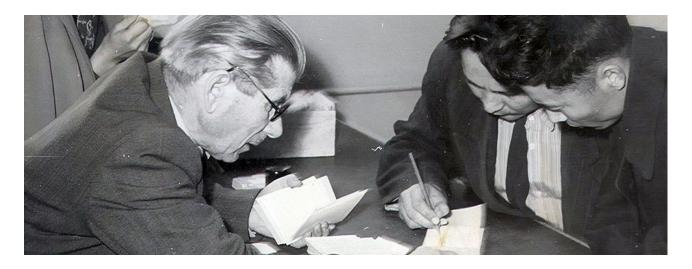
Рукопись отчета К.К. Юдахина о работе за 1963-1964 учебный год. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Л. 1-2

Ж.Ж. *Юдахин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

К.К. Юдахин в кругу своих первых аспирантов. Архив. Л.А. Юдахиной

Константин Юдахин учил молодых находить в работе счастье. ЦГА КФФД КР

зиций о необходимости защиты национальных языков, повышения качества их преподавания в школах республики.

Профессор Юдахин занимался преподавательской деятельностью с особым упоением. Один из его бывших учеников рассказывал, что этот сухощавый, голубоглазый человек был весел, ироничен, въедлив и добр. При этом в общении с ним не чувствовалось, что он обременен множеством почтеннейших титулов, но его эрудиция не подавляла - она вызывала в студентах желание работать над собой. Юдахин учил молодых очень важному: находить в работе счастье.

Юдахин принимал самое деятельное участие в подготовке высококвалифицированных научных кадров из представителей местных национальностей. Под его руководством было защищено более 20 докторских и кандидатских диссертаций.

Преподавательская работа привлекала Юдахина возможностью простого общения с людьми и надеждой на расширение круга продолжателей его дела. Отсюда вытекало его бережное отношение к своим ученикам. Он любил их и продолжал думать и заботиться, когда они давно перестали быть «учениками». А.А. Реформатский рассказывал о том, как Юдахин проявлял заботу о судьбе автора «Дунгано-русского словаря» Юсупа Яншансина: «Давно собирался написать Вам об Яншансине, да все забывал. "Чиновник", как вы называете, давно

д-р ист. наук, второй дунганин - тоже. А вот до сих пор Яншансин остался канд. Серьезный он человек, работает зверски, но никак не может войти в упряжь (в самом хорошем смысле)... Советовал ему выбрать пять-шесть наиболее спорных этимологий и послать Вам. Стесняется... У акад. Крачковского где-то в "над арабскими рукописями" об одном немецком арабисте сказано: "«мученик науки". Очень подходит к Яншансину»¹.

Письмо было написано в 1974 году, а 30 лет назад он с такой же озабоченностью писал своему соратнику и другу Аалы Токомбаеву о научной карьере Хусаина Карасаева. «Утверждение диссертационной темы для Хусаина, - обозначал Юдахин перед народным поэтом Киргизии проблему. - Об этом я писал ему, пишу еще одну записку, которую вложил в это письмо. Тебя прошу только о том, чтобы ты поторопил Хусаина с этим делом. Я его несколько раз упрекал за то, что он этот вопрос все откладывает»².

Ученики Юдахина становились его первыми помощниками в работе и продолжателями его дела. Сам Константин Кузьмич называл их не учениками, а неизменными товарищами по работе, отдавая дань уважения к заслугам каждого из них.

¹ Реформатский А.А. Педагогическое наследие. Константин Кузьмич Юдахин // Русский язык и литература в киргизской школе. 1982. - № 4. - С. 58.

² Мемориальный дом-музей А. Токомбаева.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}.$ $\mathcal{H}O_{gaxuh}.$ Объединяя центральную азию словом

К.К. Юдахин в кругу коллег и друзей в день своего 76-летия. 1966 г. ЦГА КФФД КР

О роли Хусаина Карасаева в составлении «Киргизско-русского словаря» Юдахин писал: «С 1928 по 1930 г. в работе принимал участие Х. Карасаев. Продолжать работу ему не позволили объективные условия, но и в дальнейшем он оказывал мне помощь в толковании отдельных слов и выражений»¹.

В ряду его неизменных товарищей по работе стоят выдающиеся лингвисты, тюркологи Джапар Шукуров, Хуса-ин Карасаев, Болот Юнусалиев. В числе учеников и сподвижников была первая в Киргизии женщина – доктор филологических наук – Бубуйна Орузбаева. В радостях и бедах они всегда оставались вместе, проводя единую линию по развитию киргизоведения и киргизского языка, даже несмотря на периоды гонения и давления, вырвавшие из жизни деятельного Юдахина более десяти лет.

«Теперь Киргизия, – подвел Юдахин в 1965 году некоторый итог своей педагогической деятельности, – имеет значительный коллектив энергич-

¹ Киргизско-русский словарь / сост. проф. К.К. Юдахин. – М., 1940. – С. 1. ных молодых лексикографов, которым я и передаю "эстафету"»².

До конца своих дней Юдахин оставался бойцом. Вообще он был мягок и добр к тому, к чему лежало сердце, и непримирим ко всему, что тормозило развитие. Он гневно обрушился на предложения об изменении алфавита и орфографии киргизского языка. В 1974 году в письме А.А. Реформатскому он писал: «В этой вакханалии участвовать не собираюсь... Укажу основное, чтобы иметь представление об алфавите и орфографии. Например, Поливанов и узб. алфавит... Пусть попробуют. Болтать легко, а приложить эту болтовню к делу – лбы разобьют»³.

27 марта 1975 года приказом № 61/3 профессор кафедры киргизского языкознания К.К. Юдахин был исключен из списочного состава Киргосуниверситета в связи со... смертью.

² Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – М., 1965. – Книга 1 (А-К). – С. 2.

³ Реформатский А.А. Педагогическое наследие. Константин Кузьмич Юдахин // Русский язык и литература в киргизской школе. 1982. – № 4. – С. 58.

22 марта с. г. после тяжелой болезни на 65 году жизли скончался крупный советский ученый-тюрколог,
академик Академии наук
Киргизской ССР, член-корреспондент Академии наук
Узбекской ССР, зауреат
Государственной премии
СССР, заслуженный деятель
науки Киргизской ССР, доктор филологических наук,
профессор Константин Кузымич Юдахии.
К. Н. Юдахин родился в
1890 году в
г. Ореке в семые служащего, начал свою
трудовую деятельность в
1910 году после окончания
учительск о й
семин а р и и
учительско ой
семин а р и
учителем русско-туземи ой
школы в Назахстане.
С 1922 по

школы в На-захстане. С 1922 по 1925 год он учится на во-сточном фа-культете Сред-неазнатско г о-госуд а р с т-венного уни-

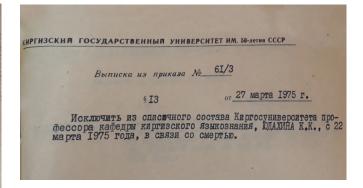
учится на вокточном фанультете Среднезанатск о го,
госуд а р с твенного университета, после омончання которого преподает в Леништраде, в Институте живых восточных
камков, а затем с 1932 в
по 1944 год работает в Мосмовском институте востомовдения и одновременно велет
большую исследовательскую
работу в области тюриского
работу в области тюри
работу в области тюри
работу в области тюриского
р

водством разрабатывались принципы терминологии киргивского языка. Изданные им
труды по киргизской грамматике и диалектологии нослужили научной основой для
более глубокой разработки
стредных теоретических
проблем современного киргизского литературного язына. Крупный вилал внес
академик К. К. Юдахии в
неследование героического
народного эпоса «Манас». Он
был членом
реда к ц и о нной коллегин
четырех т о много сводяюто
варианта трилогии эпоса
Им написаны
научные комментарин к
нему.
При участин и под руководс т в о м
К. К. Юдахина вздавались русскокиргиз с к не
словари, о н

является ав-

лись русскокирги з с н не
словари, он
является автором фундаментальн о г о
киргиз с к орусского словаря», изданного в 1965 году, Эта работа, представляющая собойсвод лексического богатства
современного киргизского
языка, имеет большое научное и практическое значение. Этот ценный труд в
1967 году был удостоен
Государственной премии
СССР.
Совмещая большую научно-исследовательскую деятельность с педагогической,
К. К. Юдахин много сил и
энергии отдал воспитанию
научных и педагогических
кадров по киргизской филологии.
Академик К. К. Юлахин

Некролог «Академик Константин Кузьмич Юдахин» в газете «Советская Киргизия». 25 марта 1975 г.

Выписка из приказа Киргизского государственного университета об исключении К.К. Юдахина из списочного состава вуза. 27 марта 1975 г. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 133

Телеграммы с соболезнованиями по поводу кончины К.К. Юдахина. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

Ж.Ж. *Жодахин.* Объединяя центральную азию словом

Из статьи Т. Назаралиева «Мой учитель»

Задолго до того, как Константин Кузьмич пришел к нам на первое занятие, мы уже хорошо знали его по рассказам студентов старших курсов. Знали, что он владеет несколькими языками — узбекским, уйгурским, татарским, немецким, персидским, английским, арабским. Киргизы утверждали, что он киргизским владеет лучше многих из них, казахи — что он истинный казах по языку. Слышали про его привычку часто спрашивать собеседника: как он понимает такое-то слово? И выслушивать ответы с истинным наслаждением, если собеседник обнаруживает какие-то тонкие нрансы в понимании и восприятии слова... А еще старшекурсники предупреждали нас, что учиться у него надо по-настоящему, потому что он отлично помнит за каждым его удачи и грехи, и у него хорошую оценку можно заработать только упорным трудом.

Все это так и было. Семидесятилетний сухощавый, голубоглазый человек (я начал у него заниматься десять лет назад) был весел, ироничен, въедлив и добр. Совсем не чувствовалось, что он обременен множеством почтеннейших титулов. Он много видел — работал в Ленинграде, Узбекистане, Синьцзяне, Москве. Только перечисление его самых важных исследований в области тюркских языков заняло бы много места. Но его эрудиция не подавляла — она вызывала в нас, студентах, желание работать над собой.

Когда Константин Кузьмич уже был моим научным руководителем, он принес громадную книжицу «Аус Сибириен», изданную в Лейпциге почти век назад. Сказал, что здесь есть нужные для моей работы сведения.

- Прочти, - посоветовал он.

Три месяца я читал эту книгу. Иной раз казалось, что не смогу ее закончить — я не настолько владел немецким языком, чтобы добровольно отважиться на чтение даже современных на-учных трудов, а тут старинные обороты речи, устаревшие слова... Я продолжал перевод только потому, что как и в студенческие годы, мне было стыдно перед своим учителем расписаться в бессилии. А через три месяца вздохнул с величайшей радостью: я не только почерпнул из книги интересные сведения, но и почувствовал, что овладел немецким языком.

Сотни научных работников (среди них теперь немало известных ученых — академики, доктора филологических наук) называют Константина Кузьмича своим учителем. И я считаю счастливейшей удачей своей жизни то, что моим наставником стал К.К. Вдахин.

¹ Назаралиев Т. Мой учитель / /Советская Киргизия. — 1970. — 31 мая.

Константин Кузьмич руководил моей дипломной работой. Что, казалось бы, ему, очень занятому, очень известному человеку, дипломная работа одного из тысяч студентов, которых он обучал? Но он вникал во все детали. А когда я уехал работать, находил время переписки со мной, следил за моими делами, требовал: работай, не ленись! Однажды написал: «Есть сведения, что кафедре киргизского языка в этом году дадут одно аспирантское место. Рекомендую подать заявление. Не забудьте в заявлении указать, что рекомендовать вас может профессор Юлахин».

А потом он неуклонно требовал, чтобы знания по избранной профессии были глубокие и фундаментальные. Заставлял работать гораздо больше, чем положено программой. И сам делал все для того, чтобы избавить своего аспиранта от ненужной траты времени и сил. Приезжая в научную командировку, я удивлялся вниманию ко мне незнакомых людей. Оказывается, Константин Кузьмич предварительно посылал письма ученым, с которыми я должен был встретиться. Уезжая в районы за сбором нужных сведений, я знал, что мой руководитель следит за каждым шагом и придирчиво оценивает работу.

Арабский язык не включен в программу аспирантского обучения, но Юдахин занимался им со мной два раза в неделю: он хотел, чтобы я самостоятельно читал и изучал литературу, написанную арабским алфавитом. Для научного работника, тюрколога, это очень ценно. Сейчас диссертация «Киргизские народные строительные термины» готова, и на очереди Орхоно-Енисейские письмена. Юдахин большой знаток их.

И так каждому, кому нужно это, — студенту, научному сотруднику, преподавателю готов Константин Кузьмич отдать свои знания, помочь, не жалея сил.

Всей своей жизнью, работой Юдахин учит молодых еще одному, очень важному: находить в работе счастье. Истина, как будто, не нова, но так важно почувствовать ее и познать всю мудрость! Юдахин никогда и ничем не жертвовал для работы, котя работал и сейчас работает чрезвычайно много. У него великое изумление перед чудом-языком. Сложная работа по составлению словарей — узбекских, киргизских, — для него величайшее удовольствие. У нас шутят, говоря, что это его хобби: и вечерами допоздна, и в свободную минуту он занимается словарями. С этим его «развлечением» раньше могли соперничать только охота, сейчас — беседа с разными людьми, опять же о словах, о языке.

Если ты хочешь быть счастливым, научись жить своим делом. Не можешь — ищи то дело, которое станет для тебя счастьем, — этому учит Вдахин.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}.$ $\mathcal{H}O_{gaxuh}.$ Объединяя центральную азию словом

Вы научили нас любить прекрасное, Поэтому мы очень любим вас!

Из песни «Учителей любимые глаза», сл. И. Резника, муз. О. Юдахиной

1925 год в судьбе Константина Кузьмича Юдахина стал знаковым – на горизонте его научных помыслов обозначилась Киргизия, как место реализации замыслов. Не исключено, что поводом обращения взоров в сторону Тянь-Шаня послужило командирование в этом же году в Киргизскую автономную область РСФСР с особой миссией старшего брата – Петра.

Петр Кузьмич, преподававший до революции 1917 года в ташкентских учебных заведениях Министерства народного просвещения Российской империи, в начале 1925 года был привлечен для работы нештатным сотрудником Академического центра Кара-Киргизской автономной области.

30 мая 1925 года коллегией отдела народного просвещения Киргизской автономной области было принято решение об открытии в Пишпеке, «как в культурном и административном центре» Киргизии и «месте наиболее благоприятном для кара-киргизской молодежи» Киргизского института просвещения. Пунктом «г» постановления поручалось «тов. Юдахину начать подбор и приглашение преподавательского персонала для Инпроса» 2.

Киргизский институт просвещения – сокращенно Киринпрос – официально открылся в октябре 1925 года. 5 ноября в должности директора был утвержден Петр Кузьмич Юдахин³. Вслед за ним

в Пишпек переехала его семья, приняв самое деятельное участие в становлении нового учебного заведения.

Директор Киринпроса, не успев добраться до места назначения, отправился в айылы с намерением привлечь киргизскую молодежь для учебы в институте. Часто будущих студентов размещали в доме Юдахиных, живших рядом со строящимся зданием Киринпроса – это район пересечения сегодняшнего бульвара Эркиндик и улицы Токтогула в Бишкеке.

Автор первых учебников по киргизскому языку и литературе Зияш Бектенов, рассказывал: «Всех студентов Кузьмич сам принимал, сам писал список своими руками и знакомился лично с их семейным положением, состоянием здоровья.

Именно после этого Петр Кузьмич стал узнавать каждого ученика в лицо, и называть каждого по имени: "Карагым⁴ Азым, карагым Ташым, карагым Узак, карагым Сулайман, карагым Султаш, карагым Мукай!"»⁵.

Ученый сравнивал значение Киринпроса в истории развития киргизской культуры с ролью в русской культуре Царскосельского лицея, в котором учился А.С. Пушкин. Петр Кузьмич – педагог от Бога – поставил в институте дело так, что у учащихся не было сомнений в значимости получаемых ими знаний. Через три года плодотворной

¹ ЦГА КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 46. Л. 87.

² Там же.

³ ЦГА КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 1. Л. 36 об.

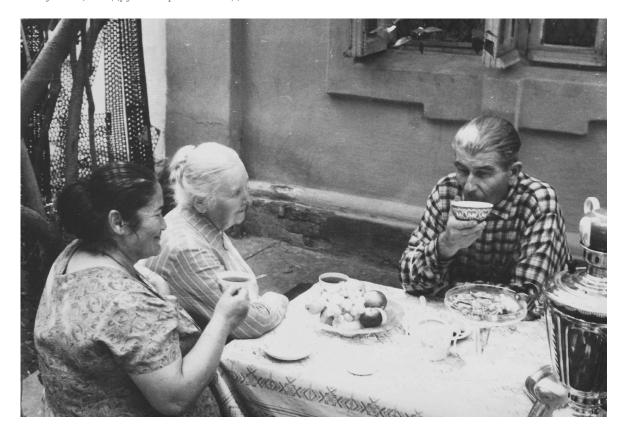
⁴ Ласкательное обращение к младшему.

⁵ Бектенов 3. Воспоминания о современниках.– Бишкек, 1996. – С. 84.

СОЗИДАТЕЛИ ЗЕМЛИ КИРГИЗСКОЙ

Петр Юдахин (во втором ряду второй справа) среди сослуживцев и друзей. Архив Т.Г. Юдахиной

Род Юдахиных отличался гостеприимством. Архив Т.Г. Юдахиной

$\mathcal{K}.\mathcal{K}.$ $\mathcal{H}O_{gaxuh}.$ Объединяя центральную азию словом

Семья Петра Кузьмича Юдахина (сидит): жена Екатерина Федоровна (сидит), дети (стоят слева направо) – Георгий, Николай, Василий, Валентин, Екатерина. Архив Т.Г. Юдахиной

работы Киринпрос был преобразован в первый в Киргизии педагогический техникум. В 1932 году на его базе был создан Киргизский государственный педагогический институт, а затем Киргизский государственный университет – ныне Киргизский национальный университет имени Ж. Баласагына. Петр Кузьмич фактически заложил созидательный ритм семейству Юдахиных на киргизской земле.

Благодаря его усилиям многие воспитанники Киринпроса педтехникума в будущем стали видными деятелями культуры республики и работниками органов государственной власти. Киргизские поэты и писатели У. Абдукаимов, Дж. Боконбаев, У. Джакишев, К. Джантошев, К. Маликов, А. Осмонов, С. Сасыкбаев, М. Элебаев, композитор, народный артист СССР А. Малдыбаев, народный художник СССР Г. Айтиев, народный артист Киргизской ССР А. Куттубаев с особым почтением вспоминали своего наставника - Петра Юдахина. Они называли своего директора не иначе, как «агай», а его жену Екатерину Федоровну - «апа».

В 1953 году в свет вышла книга Тугельбая Сыдыкбекова «Дети гор», в которой одна из глав называлась «Нас учил Кузьмич». В ней патриарх киргизской литературы с чувством особой благодарности поделился своими воспоминаниями о русском педагоге Пет-

ре Юдахине, открывшем для киргизских детей дорогу к знаниям. Писатель назвал Петра Кузьмича одним из тех благородных людей, которые «помогли киргизским детям избавиться от невежества, обрести знания, выйти в широкий и радостный мир науки».

«И те устремились вперед, словно горная река, прокладывающая себе путь и преодолевающая все препятствия. Сознание учеников Кузьмича ширилось подобно тому, как из мелких ручейков образуется мощная река»¹, — оценил бывший ученик спустя годы результаты педагогической практики своего учителя. Что касается благородства, которое заметил в поступках Кузьмича Тугельбай Сыдыкбеков, то эта черта, кажется, была присуща всему роду Юдахиных.

В 1929 году Петр Кузьмич после тяжелой болезни ушел из жизни. И заботу о его семье взял на себя младший брат Константин Кузьмич Юдахин. Жена Петра Кузьмича – Екатерина Федоровна, с которой осталась дочь Екатерина, находилась под постоянной опекой Константина Кузьмича, сыновья – Василий, Николай и Валентин – учились в Москве, Георгий был принят в семью Юдахина-младшего. Жена Константина Кузьмича – Ольга Кирилловна – решение мужа поддержала. Для юноши она

 $^{^{1}}$ Сыдыкбеков Т. Дети гор. – Фрунзе, 1954. – С. 74.

стала второй матерью, а он для нее самой – сыном. Материнские чувства еще больше усилились, когда семья Юдахиных во время голода 1932 года в Ленинграде потеряла своих собственных детей.

С будущей женой Константин Кузьмич был знаком еще со времен жизни в Аулие-Ата. Спустя годы, много раз возвращаясь в город своего детства и юношества, Юдахин показывал своим спутникам улицы и дорогие сердцу уголки, связавшие его любовью с Олечкой Бузиной. Эта любовь растянулась на долгие 57 лет. Константин Кузьмич называл свою избранницу ласково Окочкой, а для нее он был Косинькой.

Ольга Кирилловна, работавшая до замужества учительницей русского языка и литературы, стала Константину Кузьмичу не только верной хранительницей семейного очага, но и надежным помощником в делах. В предисловии главного труда своей жизни – «Киргизско-русском словаре» – Юдахин, оценивая всех, кто помогал ему в работе над книгой, главную роль отвел своей жене, указав последней строкой, что «непосредственное участие в работе над словарем принимала О.К. Юдахина»².

Судьба одного из сыновей Петра Кузьмича Юдахина – Василия, родившегося в 1906 году, оказалась трагичной. В 1938 году начальник земельного отдела Южно-Казахстанской области Василий Петрович Юдахин был арестован органами НКВД и, обвиненный по статьям 58, п. 2, 58, п. 7, 58, п. 8, 58, п. 11 УК РСФСР, приговорен к высшей мере наказания. В 1957 году выездная сессия военной коллегии Верховного Суда СССР реабилитировала Василия Юдахина за отсутствием состава преступления.

Его сыновей взяли на воспитание младшие братья: Николай – Феликса, Георгий – Павла. Чтобы защитить их от возможных нападок, усыновители дали мальчикам свои имена в качестве отчеств. Так появились Феликс Николаевич и Павел Георгиевич Юдахины.

Константин Кузьмич и Ольга Кирилловна Юдахины – полвека вместе. Архив Т.Г. Юдахиной

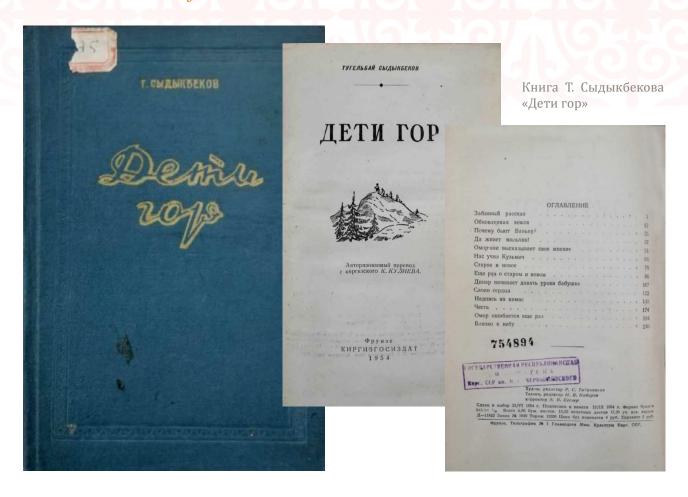
Старший сын Петра Кузьмича – Николай, окончив в 1931 году Московский институт инженеров водного хозяйства, начал работать в соответствующих структурах Киргизской ССР. Он участвовал в строительстве ирригационных каналов в Ноокатском, Джалал-Абадском и Узгенском районах, в проектно-изыскательском отделе «Киргизводхоза», строительных организациях «Сельэнерго».

В ноябре 1941 года Николай Петрович был призван в Красную Армию. Служил в 181-м мотоинженерном батальоне, задачами которого являлось строительство мостов, причалов, пирсов на озерах, проведение других инженерных работ. За годы войны офицеру пришлось под огнем противника организовывать переправу войск через Днепр, наводить мосты через Днестр, восстанавливать разрушенные мосты в Румынии, Венгрии, обеспечивать действия групп противотанкового прикрытия в Чехословакии.

Опыт, полученный в боях с германским фашизмом, пригодился в войне с Японией. Капитан Юдахин за время войны был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени, двумя орденами Отечественной войны I степени.

 $^{^{\}rm 2}$ Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – М., 1940. – С. 1.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}.$ $\mathcal{H}O_{gaxuh}.$ Объединяя центральную азию словом

Kaja fu b Tunkenje. I un nocena mapipour

Внае учил жаш Бизьмич окуткан в БИЗДИ ПЕТР КУЗЬМИЧ ОКУТКАН

у луу орус элинин бир боор кыргыз элине көр-сеткен агалык жардамы жөнүндө сөз боло калса, көңүлүмө сүйүктүү тар-биячыбыз, окутуучубуз Петр Кузьмич Юдахиндин эласи эрксизден кылт дей түшөт.

Андан бери отуз сегиз жыл еткен экен. Кыйла жыл етсе да, жаш баласын бапестеп естүргөн эне сымак түн уйкусун, күн тынымын коюп, тарбия-таалим берген адамынды кантип эстен чыгарасын. Мен мына ошол эң сонун киши жөнүндө эске түшкөндөрдү газата окуучуларга айтып бергим келди. Петр Кузьмичтин беш баласы бар эле, бирок педтехникумдун эки жузден ашуун тарбиялануучуларын ал киши өз балдарынан кем көрчү эмес. Элеттен тонун суйреп келген балдарды ак шейшепке ороп, окшош кийим тиктирип, какао берип баккан. Какаону адегенде иче албай, ылай сууга окшош деп төккөн балдар да болгон.

Окутуп билим берүү гана эмес, бардык жагынан, сабак убагында, көчөдө, улуулар менен сүйлөшкөндө, көпчүлүк жайларда кандай болууну да

үйрөтүп, таң аткандан жатканга чейин баарыбызды жайгаштырып, чекебизден сылап, эркелете турган.

Келете турган.

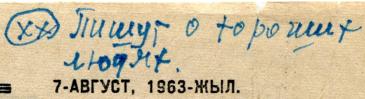
Гетр Кузьмич казак тилин жакшы билген. Балдар менен өзү сүйлөшүп, аралашып кеткендиктен, орусча сүйлөй албаган балдар андан бетер ал кишини жанындай көрүшчү, ал эки жүзден ашуун баланын еңүнен таанып, атын да билчү. Балдар ооруп калса, же кийими жыртылса, үстүнө үйрүлүп түшө калып, жардам берүүгө ашыкчу. Кээде бул киши качан тамак ичип, качан уктайт болду экен деп таң калчубуз. Биз тамак ичип жаткан болсок, Петр Кузьмич да: «Тамактарың таттымы!» — деп ошол жерде, биз сабак даярдап отурсак: «Кандай, кагаз, карындас, китептериң толукпа! Окугандарың түсүнуктүма!» — деп, ал жерде боло турган.

Ал кезде өз тилибизде чыккан окуу куралы болсун, көркөм адабияттар болсун, жокко эсе эле. Талашып казакча, өз-бекче, татарча китептердем окучубуз, кээ бирмбиздин ага да тишибиз ете алчу эмес. Андан башка кеңүп ачууга кино, же театр жок. Дем алыштарды, бош убактыбызды чогулуп алып, жомокчулардан жомок угуп, куудулдарды сүйлөтүп, ырчыларды ырдатып, еткерүүчүбуз. Бир күнү Петр Кузьмич жаныбызга келип: «Былай кылгандарың совсем жарамайды. Неге бу жерге тамаса жасайсындар. Тамасаны маданиятты еткеру керек кома:» деп башын чайкап, нааразы болгондой чыгып кетти. Петр Кузьмичтин эмнеге таарынганын түшүнө албадык. Эртеси жалпы чогулушту чакырып алып: «Айналайын карактарым, бос убакты тар жерде өткермей, кенен жерде өткеримей, кенен жерде өткериндер. Орусча, өзбекче, казакча, татарча пьесаларын кыргызчага перевод жасап алып коюндар, мен жардам

берем» — деп, акыл-насаатын айтты.

Мурда бизде хозком, санком деген комитеттер гана боло турган, эки культком деген комитет кошулуп, ага Элебаев, Малдыбаев, Жантешовдор шайланышты. «Кандай гана болбосун милдетинди аткар!» деген ураан анда өте катуу болчу. Мукай ыр жазат, Абдылас обон табат да, балдаргаыр, хор уйретет. Жантешов болсо, бир кешегелүү пьеса жазат. Ошентип, эртен дем алыш дегенде оюн коюлат, мукай куудулданып берет, Абдыласырдайт» деген кулактандыруу жазылганда, эл эки-үч саат мурун келип, орун алып отуруп алышат. Ошол драма, хор кружогунун Элебаев, Маликов, Жамгырчиев, Куттубаев сыяктуу активдуу катышуучулары кыргыз адабиятынын, илиминин, искусствосунун сыймыгы

Статья о Петре Кузьмиче Юдахине, опубликованная в газете «Ленинчил жаш». 7 августа 1963 г. Пометки на полях сделаны К.К. Юдахиным

ЖАКШЫ АДАМДАР ЖӨНҮНДӨ ЖАЗЫШАТ

болуп чыгышпадыбы. Бул кичинекей коллективдин менен коюлган оюн кергендердүн көңүлүнө жагып, йинчерээк биздин оюнга. pecпубликабыздын жооптуу K513маткерлери да келише турган болушту.

Жыл сайын жазга маал бак тигүү күнү жарыяланат. Жатакананын тегерегине, Дзержинский көчөсүнө бак тигебиз. 1927-жылы Петр Кузьмич: «Карактарым, мына жерге бакты сайындар, кейин жакшылап осы бактын түбүнде өзиңдер эс аласындар» — деп, бир ээн талаага бак тиктирди эле. Ошол биз тиккен бак азыркы Панфилов атындагы парк бол-

«Сендер жаксы окуп, адам карактарым. Сенболындар, Алатаудың арасында дерди гылымга шөлдеген элиңдер кутип тур, сендер болошакта кыргыздың окумыстысы, инженери, министри, атактуу артисти, художниги боласындар, окундар, оюн табылады, көп ойнап, оюнга: берилмендер, калкың шаңкап тур. Алдыңдарда көп жумыс тур. Элиң сабатсыз, бекер басып жүрме, күшиңди аяма журтыңдан, кат таныт!» — деп, кыштын күнү окуу убагында шаардагы сабатсыздарды окуттуруп, жазгы каникулда кыштакка барып, андагы сабатсыздарды окута 1929-жылы турганбыз. Мени жазгы каникулда Ошко жиберди. Оштон Ноокат районуна барып, 60 аялды окутуп, 50 аялды кадимкидей кат таанытып келип, макталып, сыйлык илганым бар.

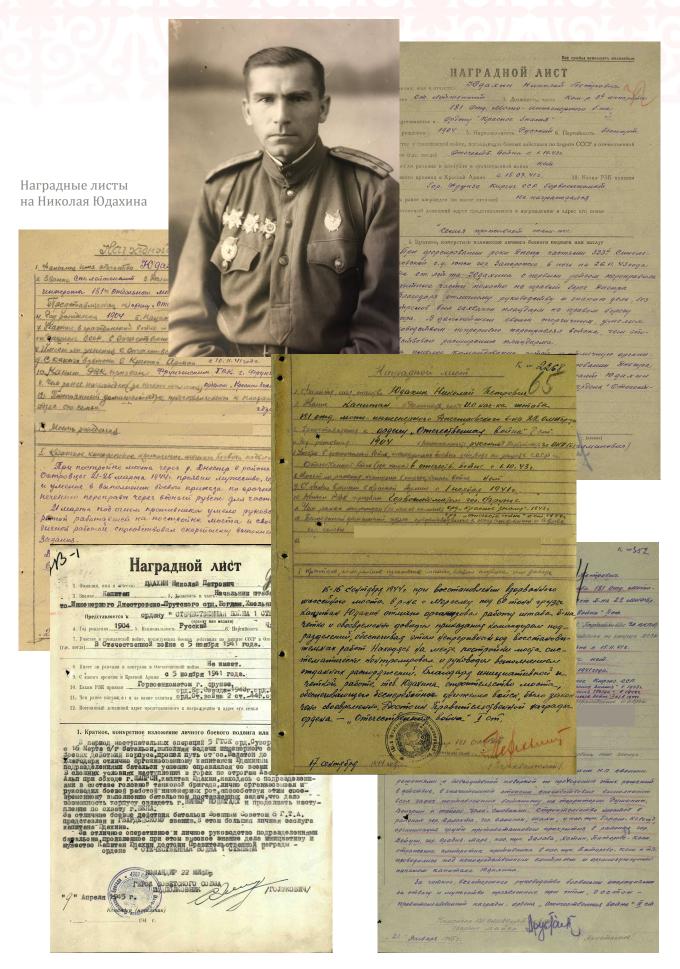
Эми кылчайып артыбызга карасак, бул жылдар бекер этпептур. Азыр университет жаркырап жаштарга эшигин ичып турат, мединститут; айыл чарба институту, пединституттар ачылып, миндеген адистерди даярдап жатат.

жогорку Кыргызстандын окуу жайларында ошол күндөн ушул күнгө чейин талыкпай иштеп келе жаткан Борис Александрович Лунин, Георгий Иванович Хоролец ендүү орус агайлардын жана Петр Кузьмичтин бир тууган иниси — ысмы журтка маалым окумуштуу, академик Константин Кузьмич Юдахиндин кыргыз жаштарын тарбиялоодогу сиңирген эмгектери жүрөктү кубантарлык. Константин Кузьмичтин өмүрүнүн кыйла жылдары кыргыз эли менен байланыштуу. Ал кыргыз интеллигенттери менен кол кармашып, кыргыз тилинин алфавитин, орфографиясын, сөздүктөрүн түзүштү. Азыркы күндө өзүнүн улгайган жашына карабастан, кыргызча-орусча көлемдүү сөздүгүнүн экинчи басылышын кыргыз элинин Россияга кошулушунун жүз жылдык тоюна тартуу кылуу үчүн чымырканып иштеп, бүтөйүн деп отурат.

Бул эске түшкөндөр орус элинин кыргыздарга керсеткен жардамынын бир кичинекей көрүнүшү.

Айша КАРАСАЕВА.

Ж.Ж. *НОдажин*. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Семья Н.П. Юдахина: стоят (слева направо) – сын Николай, Раиса (жена Николая), Роберт Павлович Понурко (муж дочери Майи), дочь Майя, Лилия (жена сына Феликса), сын Феликс; сидят (слева направо) – жена Николая Петровича Ольга Ивановна, внук Константин (сын Феликса), внучка Ольга (дочь Майи), Николай Петрович Юдахин. Архив О.Л. Юдахиной

В 1946 году демобилизованный офицер-фронтовик был назначен первым заместителем министра водного хозяйства Киргизской ССР. На этой должности он проработал до ухода на пенсию в 1970 году.

Но, даже став персональным пенсионером, Николай Петрович работу не бросил и до 1975 года являлся председателем технического совета министерства, продолжая работать над проектами, позволившими превратить киргизские долины в зоны орошаемого земледелия. Его мирный труд, как и ратный, был оценен высокими государственными наградами – орденами Трудового Красного Знамени и «Знак почета». Ему первому в республике было присвоено почетное звание «Заслуженный ирригатор Киргизской ССР».

Участие в Великой Отечественной войне – это особая, героическая страница семьи Юдахиных. В ноябре 1942 года на фронт ушел Валентин Петрович Юдахин, родившийся в 1908 году. Радиотелеграфист, старший сержант Юдахин воевал в составе 320-го истребительно-

Н.П. Юдахин первым в Киргизии удостоен звания «Заслуженный ирригатор Киргизской ССР»

го противотанкового артиллерийского полка, был дважды ранен, награжден тремя медалями «За боевые заслуги». После войны Валентин Петрович трудился в Академии наук Киргизской ССР.

Георгий первым из братьев отправился на фронт в июле 1941 года и первым был представлен к государственной награде. В июле 1942 года командир взвода 45-мм пушек 374-го отдельного дивизиона противотанковой обороны 314-й стрелковой дивизии лейтенант

$\mathcal{K}.\mathcal{K}.$ $\mathcal{H}O_{gaxuh}$, объединяя центральную азию словом

Из приказов командования о награждении Валентина Юдахина медалями «За боевые заслуги»

-12Pane Ve Narrawanica. Uverm baneve.

Aost. agree:

19. Paguomer fraguema 5 bormapen pagoboro Pigo clobb. Hukomag
Archielluna ga mo, simo b vore va Isriaaga 14th roofe, bunctuse nnueng
Rosacupabanun noera no storyanun opygus, cematueroon va meppumopuu
npomubuuka blugy moro, umo paerem noesvoombio luleges uz empos, puckya
vuzuto, c resmon mobarpusei goomatus mo opygue e bamiapero. Opygui
noese seostevoro peseostma bompmese semposi.

Pongova 1924 rooga, beenepmisteri, pyeckuu, npublar e pkhl
l gokaspe 1942 rooga, beenepmisteri, pyeckuu, npublar e pkhl
l gokaspe 1942 rooga, beenepmisteri, pyeckuu.

Pane us suapauganea. Usurim oogio paneme.

30. Cmapuoro pasteguura Ibamapen sapeiimopa La yesuy ya mo ba Xase
soca za monomo s shober yesususes oolon osomanoeku, zaracmyo nog

30. Старино разведника в тарен гергитора Улуглура то ва Хале-Зра за толто в мыних условиях восвый обтажовки, зачастую под артилерийско-пулеметься очан противичка свевремето доставлят воевые доческия ватарет в итах полка. 30 декары 1943 года, доставляя срочно доческие, ой попам под сильных артилеритский и пулеметты

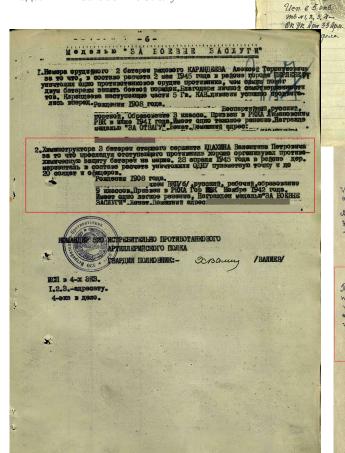
срочное доческие, си потем поу сильных серпильнерийский и присопить оговь, во доческие доставля в Срох.

Ромдения 1922 года, член ВРКСИ, узбек, тиваль в РККА в декабре м-че 1921 года Гаравьским РВК, Самаркондокой обл. Раме и награшалися. Имеет осно раменые.

3. Старшего радиотемерасриста 4 бектарен старшего сертаньта Юдахина Виментина Яетровина за то, сто в сенье трудное и ответственное время бак, когда полк отрожнал контратаки протичника на унастке 36 Ск в районе д. митвиц, организован под очени протичника бесперейовиць работи средств связи, чин способетвовал успеху бетарен в выполнении привавлов реминядов сения.

стин 1908 года, чегк ВКПб, русский, привель в Рекв в наябре) м. це 1912года Фрумбенский горвсенкоматом гор. Ррумве. Раме Чапращен медамею, за бовые засичи. Мва раба рамен. Дом. адрес:

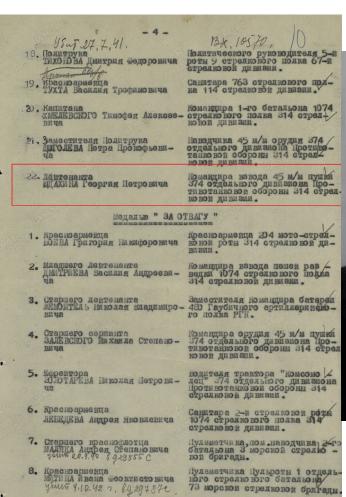
Konargup 520 UMAN Nognonkoever 3 / r J. Burckoeckur!

1941 года Зимомромим РВК Нашкиромин эссэ

СОЗИДАТЕЛИ ЗЕМЛИ КИРГИЗСКОЙ

Из приказа о награждении командованием Георгия Юдахина орденом Красной Звезды

Георгий Петрович Юдахин был награжден орденом Красной Звезды. После тяжелого ранения и потери глаза был демобилизован из армии и вернулся во Фрунзе, откуда он, как и его старшие братья, призывался на военную службу.

musi 4.10.42 7. 89.29 + 87e

После прибытия с фронта ему, как выпускнику Московского гидромелиоративного института, получившему специальность инженера-гидромелиоратора, была предложена высокая государственная должность. С 1942 по 1945 год он трудился на должности заместителя народного комиссара коммунального хозяйства Киргизской ССР, в 1945 году возглавил архитектурное управление при Совете Народных Комиссаров Киргизии (с 1946 года Совет Министров). Так на груди героя-фронтовика в 1945 году рядом медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» появилась медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Георгий Юдахин (стоит первый слева) с фронтовыми товарищами. Февраль 1942 г. Архив Т.Г. Юдахиной

Ж.Ж. Юдахин. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Боевые и трудовые награды Георгия Юдахина. Архив Т.Г. Юдахиной

Свидетельства боевого и трудового подвига Георгия Юдахина. Архив Т.Г. Юдахиной

В 1949 году Георгий Петрович стал заместителем начальника главного управления промышленности стройматериалов при Совете Министров Киргизской ССР. В 1953 году в должности главного инженера он участвовал в строительстве Орто-Токойского водохранилища, за что был награжден орденом «Знак почета». Кроме этого, Георгий Петрович был тем человеком, с которым Константин Кузьмич Юдахин советовался и который сопровождал ученого в его поездках по Киргизии в поисках смысла слова.

Боевые и трудовые традиции Юдахиных в послевоенные годы продолжил внук Петра Кузьмича Юдахина – Феликс, награжденный за научную деятельность российскими орденами Почета и Дружбы.

Феликс Николаевич окончил с отличием геофизический факультет Мосгеолого-разведочного ковского ститута (МГРИ) им. С. Орджоникидзе. После окончания института молодой специалист был направлен во вновь организованную Киргизскую геофизическую экспедицию республиканского управления геологии, базировавшуюся в селе Сокулук, где прошел путь от техника-геофизика до главного геолога, заместителя начальника экспедиции. Под его руководством широко развернулись комплексные геофизические исследования глубинного геологического строе-

В поисках смысла слова. Г.П. Юдахин (второй справа налево) сопровождал К.К. Юдахина (третий справа налево) в его поездках по Киргизии. Архив Т.Г. Юдахиной

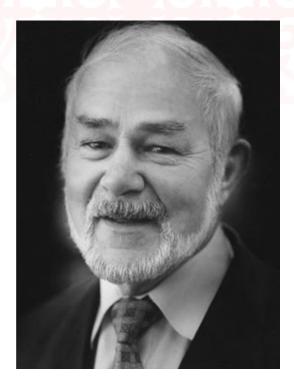
горно-складчатого сооружения Тянь-Шаня и его межгорных впадин, были разработаны методики интерпретации полученных данных с целью поисков нефти, газа, олова, ртути, сурьмы, золота, термальных вод и составления карт сейсмического районирования. Эти работы способствовали открытию новой Кокшаальской оловорудной провинции и нескольких крупных золоторудных месторождений, определению мест бурения глубоких скважин для проведения гидрогеохимических и гидродинамических исследований с целью прогноза землетрясений.

В 1975 году Феликс Юдахин как крупный геофизик и опытный руководитель был назначен заместителем директора по научной работе вновь созданного Института сейсмологии Академии наук Киргизской ССР. В 1986 году он стал директором этого научного учреждения и одновременно заместителем академика-секретаря Отделения физико-технических, математических и горно-геологических наук президиума киргизской Академии наук. Под его руководством была разработана концепция коренного переоснащения сейсмологической службы республики, расширена сеть сейсмологических и геофизических станций, построены новое здание института и стационарные сейсмические станции, сейсмо-геофизическая серватория; организованы комплексные сейсмологические, геофизические и геологические исследования по сейсмическому районированию и прогнозу землетрясений и проведена подготовка высококвалифицированных научных кадров, установлены связи с научными учреждениями США, Японии, Франции, Италии, Китая, Греции, Турции и других стран. На основе исследований фундаментальных свойств литосферы Тянь-Шаня составлена карта сейсмогенерирующих зон Киргизии, по сути, представляющая собой прогноз места и силы будущих землетрясений. Феликс Николаевич Юдахин создал научную школу по исследованию закономерностей проявления сейсмичности в горно-складчатых областях в связи с особенностями глубинного строения и современной динамики литосферы.

В октябре 1993 года он возглавил Институт экологических проблем Севера Уральского отделения Российской академии наук и был избран членом президиума отделения. В тяжелых условиях экономического кризиса 1990-х годов он провел коренную реорганизацию института, инициировал новые приоритетные научные исследования в области геофизики, геологии, радиологии, геохимии, биологии, лесного хозяйства, биоразнообразия.

В 2003 году под руководством Юдахина была впервые создана сеть стационарных цифровых сейсмических станций, обеспечивающая геодинамический

Ж.Ж. *Юдахин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Феликс Юдахин – член-корреспондент Российской академии наук

мониторинг территории Севера Европейской России.

В числе авторов коллективного труда «Разработка и внедрение системного экологического мониторинга как компонента стратегической безопасности» в 2006 году Феликс Николаевич Юдахин был удостоен премии правительства Российской Федерации¹.

Лучшие традиции рода Юдахиных – трудиться во благо людей – продолжаются и сегодня. Правнучка Петра Кузьмича и внучка Николая Петровича Юдахиных Ольга Леонидовна Юдахина руководит созданным ею 30 лет назад Центром детского творчества «Детский музыкальный театр "Домисолька"», являющимся одним из лучших музыкальных детских коллективов России. Работает Центр в системе Департамента образования Москвы. В составе Театра обучаются более 600 юных артистов в возрасте от 3,5 до 18 лет.

«Дети у нас занимаются всеми театральными тенденциями, которые

¹ С юбилеем, геофизик! – URL: http://www.uran.ru/gazetanu/2009/09/nu21/wvmnu_p3_21_092009.htm

есть – актерским мастерством, различными направлениями вокала, современной и классической хореографией, то есть у нас очень большой спектр образовательных услуг, которые предоставляются подрастающему поколению»², – рассказала художественный руководитель Детского музыкального театра «Домисолька» Ольга Юдахина на пресс-конференции, посвященной открытию XIV Международного культурного фестиваля «Цветы России», прошедшем в 2019 году в ее родном городе – Бишкеке.

В 2007 году «Домисольке» присуждена высшая премия Союза театральных деятелей России – Всероссийская профессиональная премия «Грани театра масс» в области массовых форм театрального искусства в номинации «Залучшую детскую театрализованную программу». В том же году Театр удостоен национальной премии «Золотой диск». В 2011–2014 годах «Домисолька» совместно с Оргкомитетом «Сочи-2014» реализовали проект «"Домисолька" и дети России – Олимпиаде в Сочи».

Достижения стали возможны благодаря педагогическому таланту художественного руководителя «Домисольки» Ольги Леонидовны Юдахиной - известного в России и за ее пределами композитора. Она – выпускница Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Союза композиторов России, лауреат всероссийских и международных конкурсов, автор Концерта для фортепиано с оркестром, Симфонической сюиты, Симфонических песен, хоровых циклов, инструментальных пьес, произведений для фортепиано, балета.

Песни Ольги Юдахиной поют как дети, так и звезды российской эстрады, театра и кино – Екатерина Гусева, Дмит-

² В Кыргызстане проходит фестиваль «Цветы России». Он был проведен в 13 городах Европы. – URL: http://kabar.kg/news/v-kyrgyzstane-prokhodit-festival-tcve-ty-rossii-on-byl-proveden-v-13-gorodakh-ev-ropy/

Ольга Леонидовна Юдахина (во втором ряду первая слева) с воспитанниками Детского музыкального театра «Домисолька» в День учителя. Архив О.Л. Юдахиной

рий Харатьян, Ирина Богушевская, Феликс Царикати, Ринат Ибрагимов. В числе исполнителей ее произведений были Иосиф Кобзон и Юлия Началова.

В содружестве с Ю. Энтиным, И. Резником, В. Вагнером, С. Лежневой, В. Степановым, И. Жигановым ею написано более 500 песен для детей, среди которых особенно популярны «Красная площадь», «Учителей любимые глаза», «Пеликаны», «Волшебная страна», а также музыка для мультфильмов, шоу-спектаклей и телевизионных программ.

Также бережно хранит историю и традиции семьи Юдахиных дочь Георгия Петровича Юдахина – Татьяна Георгиевна. Выросшая и воспитанная, как и ее отец, в семье Константина Кузьмича – она с полным правом называет себя его внучкой, доказав, что род Юдахиных на киргизской земле всегда был занят созидательной деятельностью.

На внучку-отличницу (Татьяна окончила школу с золотой медалью) – именитый дед возглавлял надежды, видя в ней достойного продолжателя его дел. Татьяна Георгиевна до сих пор вспоминает, как Константин Кузьмич занимался с ней каждый день, уделяя внимание различным языкам, следил, чтобы девочка правильно ставила ударение в словах, приговаривая, что родной язык надо знать хорошо. В ходе загородных прогулок он объяснял значение

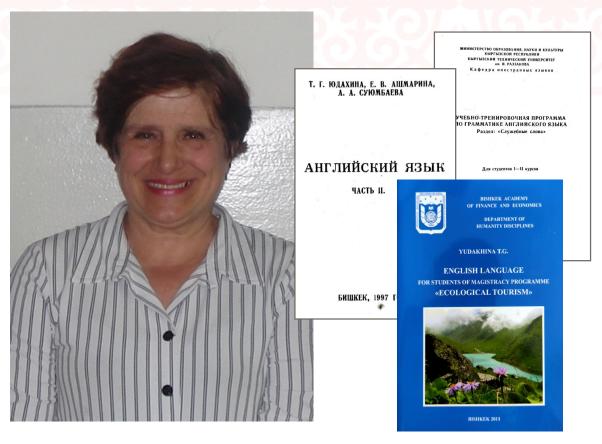
История Юдахиных продолжается. О.Л. Юдахина на улице К.К. Юдахина в Бишкеке. 2019 г. Архив О.Л. Юдахиной

слов и выражений из киргизского языка, пояснял смысл киргизских, дунганских, китайских пословиц и поговорок, акцентируя внимание на том, что они – квинтэссенция любого языка.

А девочке тем временем снились «голубые города, у которых названия нет». Но даже после поступления внучки во Фрунзенский политехнический институт Константин Кузьмич Юдахин от своих уроков не отказался.

«В 66-м я поступила в политехнический институт, – вспоминает Татьяна Георгиевна. – Мне сказали: "О, внучка известного профессора! Будет собрание первого курса, пригласи его к нам". Полный зал политехнического института, он выходит на сцену и говорит: "Ну, что

Ж.Ж. *Юдахин*. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Татьяна Георгиевна Юдахина

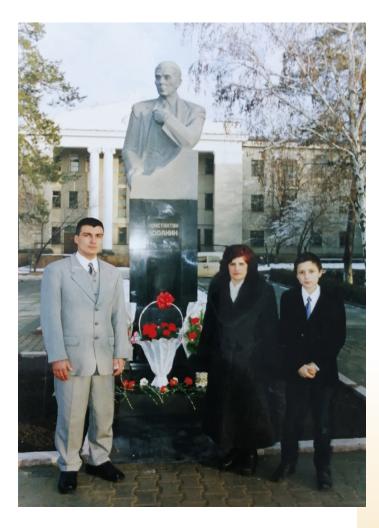
Неразлучные друзья – К.К. Юдахин с внучкой Татьяной на отдыхе. Архив Т.Г. Юдахиной

ребята? Скажите мне кто, по-вашему мнению, важнее для государства: физики или лирики? Вы физики, а я лирик. Вот что я вам скажу: не было такого государства, в котором не имелось бы равновесия между лириками и физиками. Нужны и те, и другие"»1.

Голубая мечта претворилась в жизнь, когда в 1971 году, окончив Фрунзенский политехнический институт по специальности «архитектура», Татьяна Георгиевна переступила порог проектного института «Киргизгипрострой». Коллектив, в котором ей предложили реализовать полученные знания, оказался особенным – он занимался типовым проектированием жилых помещений.

Руководил архитектурной бригадой Заслуженный архитектор Киргизской ССР, лауреат Государственной премии Киргизской ССР в области науки и техники Евгений Гаврилович Писарской. Под его руководством были разработаны несколько серий типовых проектов жилых домов для строительства в ІІІ климатическом районе Киргизии – это серии «98», «105», «106», «175». Создание этих серий позволило принципиально поменять облик крупных городов Киргизии.

Самым крупным проектом, в котором участвовала Татьяна Георгиевна, стал аппаратно-студийный корпус Фрунзенского телецентра. В 1978 году ее приняли в ряды Союза архитекторов Киргизской ССР, после чего 20 лет были отданы преподаванию архитектуры в строительном техникуме. Годы перестройки внесли существенные коррективы в жизнь – как говорит сама Татьяна Георгиевна, гены деда и его уроки оказались настолько сильны, что семейная тяга к языкам победила, заставив ее по-

Татьяна Георгиевна Юдахина с сыновьями Валерием (слева) и Сергеем (справа) на открытии памятника Константину Кузьмичу Юдахину. 2001 г. Архив Т.Г. Юдахиной

ступить в Казанский университет. И уже следующие 20 лет отличник народного образования Киргизии, доцент Татьяна Юдахина преподавала английский язык в Бишкекской финансово-экономической академии, став виртуозом в специальности, написав учебник по английскому языку, выпустив несколько учебно-методических пособий и книгу «Кыргызстан – моя земля». Киргизию все Юдахины – выходцы из российского Оренбуржья – считали своей родной землей, поэтому дела их всегда ладились и шли во благо края, которому они посвятили жизнь.

¹ Беличенко Екатерина. Создателю Кыргызско-русского словаря – «шили» национализм // Комсомольская правда в Кыргызстане. – 2006. – 21–28 июля.

НАС УЧИЛ КУЗЬМИЧ

(Отрывок из повести Т. Сыдыкбекова, посвященной брату Константина Кузьмича Юдахина Петру Кузьмичу Юдахину, организовавшему первый в Киргизии интернат для одаренных детей)

Советский киргизский писатель, лауреат Государственной премии СССР, Академик АН Киргизской ССР Тугельбай Сыдыкбеков

1

– Тэ-эк, Сабырждан! – сказал Омораке, уже несколько смягчившись, – «Если не хочешь кормить, то не корми, только камнем не бей», – говорили старые люди. Ты смотрел на меня молча. Я не могу читать в твоих глазах. Если тебе не нравится Омор-аке, скажи прямо, Сабырджан.

Положив на колени свои костлявые, длинные руки и вытянув шею, Омор смотрел на Сабыра сверху вниз. В нем виден был старый богатырь. В том, как они сидели в эти минуты, опытный глаз мог заметить столкновение двух

сил. Старик напоминал собой сухую ель, которая, погрузившись в суровые думы, гордится своей былой красой. А Сабыр возле него казался зеленеющей у реки молодой чинарой.

– Вы привели поговорку старых людей, Омор-аке, – нарушил Сабыр молчание. – Я не против этого, но хочу, если сумею, открыть вам двери нового мира.

Суровый старик молчал и думал про себя: «Тэ-эк! Ученый сынок, видно, ты хочешь одолеть старика». Сабыр продолжал говорить. Жизненный путь Омора, по которому он шел, подобно тяжело нагруженному верблюду, припомнился старику, точно смутный сон.

– Вам хорошо известно, – продолжал Сабыр, – вот здесь, где теперь наша новая школа, раньше был сарай для верблюдов Каранбая. Теперь не осталось от этого сарая и горсти глины.

В двадцатые годы в наш аил приехали учителя. Они сказали: «Советская власть широко открыла двери школ перед детьми бедняков. Мы будем учить ваших детей. Найдите помещение для школы». Но вы сами знаете, что в те годы хозяевами нашего аила были ловкачи, не слезавшие с коней. Каждый из них тянул золу к своей лепешке¹. Средства, собранные для строительства школы, они тайком поделили между собой, стали бегать туда-сюда и, наконец, заявили: «Другого подходящего помещения нет. Если сделать окна и по-

¹ То есть каждый защищал свои интересы.

мазать стены желтой глиной, то сарай для верблюдов Карынбая станет очень хорошим помещением для школы».

Как же будут учиться наши дети
 в сарае для верблюдов? – возражали
 многие.

Сын бая Айдара, хлопнув себя по полам халата, крикнул:

– Ой, вы же киргизы – так мочите! Ваши отцы и деды не в белых дворцах росли, а кочевали. Поэтому никаких зданий у вас не было и нет. Что я могу сделать? Ничего. Детей бедняков посади хоть под камнем с навесом и то будут учиться.

Волей-неволей жителям аила пришлось согласиться.

Подобно ягнятам, бегущим к ручью, киргизские дети рвались в школу. Вы сами знаете, в те годы народ был изнурен. Но все же дети бедняков стремились вперед. Шли к своему завтрашнему дню, словно путники, увидевшие впереди дальние огни.

Омор вспомнил те далекие дни, когда мальчик Сабыр остался без отца. Матери-вдове с детьми очень тяжело жилось. Сабыр не имел рубахи, ходил в шубе из козьих шкур, а на ногах носил чокон² из невыделанной кожи бычьей головы и, когда ходил неосторожно, скользил и падал. Мысли об учебе не давали ему спать. Он вставал до рассвета и бежал в школу, Боясь опоздать. Люди, встречая его на улице, говорили: «Эй, бедняга, ты подобен ягненку-сироте. Кто в такой холод посылает тебя в школу? Замерзнешь!» А другие подбадривали: «Учись, сынок! Кто растет сиротой, тот будет толковым». А сам Сабыр, узнавая новую букву, каждый раз ликовал, его глазам открывался новый мир.

Но были люди, которые думали иначе. «Эй ты, из-за этой советской учебы в ад на том свете попадешь! – начали говорить религиозные люди. – Учеба уводит человека от религии, сбивает с верного пути. Если наука сильно распространится, в мире не останется ни одного человека, который будет произносить имя аллаха и провозглашать

азан³. Тогда, прорубив скалы горы Кейкап, появится на зеленом осле чугунноухий человек. На каждом волосе осла будет висеть по колокольчику. Услышав их звон, люди побегут за чугунноухим и попадут в ад...»

Много подобных нелепых легенд распространяли тогда, мулла учил детей аильной знати в своей духовной школе, а дети бедняков стремились к новому, торопились скорее достичь огней, горевших впереди. С каждым годом мир этих детей становился все шире, а источник знаний - все глубже. Они шли вперед - к новому, подобно путникам, не знающим усталости. По аилам, как крылатая птица, пролетела весть: во Фрунзе открылась школа Кирпроса, двери ее широко распахнуты для детей бедняков. Сабыру очень хотелось попасть в эту школу, но он не знал, как попасть из аила в район или кантон, чтобы получить разверстку в отделе народного образования, не имел средств на это. Поэтому пропустил два года.

...Середина августа 1927 года. Их было трое из одного аила. Они имели в руках справки от аильного совета, подтверждавшие, что они дети бедняков-батраков. Ребята на рассвете вышли из аила и к полудню пришли в город. За разверсткой в кантонный отдел народного образования явилось множество ребят. Среди них были и дети постарше Сабыра, побогаче и пограмотнее. Один из работников отдела народного образования, прочитав справки троих товарищей, сказал:

- Вы еще маленькие, не будете успевать. Возвращайтесь в своей аил и продолжайте учебу там.
- Агай, если не будем успевать, сами будем виноваты. Пожалуйста, пошлите нас! просил Сабыр.

Но тот похлопал его по плечу и свел разговор к шутке.

– Вы все трое, как ягнята-сиротки, заблудитесь на улицах города. Оставьте, ребята, я плохого вам не желаю. Возвращайтесь в свой аил.

² Чокон – род обуви.

³ Азан – призыв к молитве у мусульман.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}$. $\mathcal{H}O_{gaxuh}$. Объединяя центральную азию словом

Ребята вышли оттуда безмерно огорченные. Видя тех, кто получил направление на учебу, Сабыру хотелось плакать. Все троим было так больно, словно они навсегда распрощались с учебой.

Подойдя к большому серому дому на углу, они увидели надпись: «Кантонный комитет партии». Ребята сели под большим тополем. Они смотрели на серый дом.

Так они просидели довольно долго. Потом Сабыр сказал товарищам:

- Мне в голову пришла одна мысль.
- Какая?
- Давайте зайдем в кантонный комитет партии, покажем справки и все трое разом заплачем!
  - Правильно!

Все трое приготовили свои справки. Товарищи Сабыра сказали ему:

- Ты придумал, ты первый и иди.
- Пошли. Идите за мной, смело приказал Сабыр своим друзьям.

Так три мальчика-сироты впервые в жизни открыли двери кантонного комитета партии.

В приемной сидела молодая русская женщина. Увидев ребят, она удивилась, зачем они явились, и, мягко улыбнувшись, спросила:

– Вы к кому, ребята?

Товарищи посмотрели на Сабыра. Тот смутился, но, набравшись смелости, сказал:

– Женеке¹, извините, мы пришли к агаю канткому.

Женщина поняла их смущение, быстро поднялась и показала куда идти. Они зашли к первому секретарю кантонного комитета и все трое положили перед ним свои справки, но заплакать разом, как договорились, не сумели. Сабыр посмотрел на своих товарищей. Те молча стояли смущенные. Тогда он, словно пришел жаловаться к своему дедушке, обиженный кем-то, сквозь слезы сказал:

- Агай, мы пришли пешком из аила, а нас не хотят послать на учебу!

Секретарь показал им на стулья, как взрослых приглашая сесть.

 Садитесь и рассказывайте о своих делах не торопясь.

Все трое смущенно присели.

- Кто это не хочет отправить вас учиться?
- Один человек из КантОНО, ответил Сабыр осмелев. Он говорит, что мы маленькие и заблудимся на улицах большого города. Поэтому не дал нам направления. А хорошо одетым сыновьям баев дал.

Сабыр и сам не знал, как сорвались с языка «сыновьям баев». И, сказав их, он испугался. Но сразу же успокоился, поймав на себе добрый взгляд секретаря.

- На учебу поедут не сыновья баев, сказал секретарь. Двери советской школ открыты для детей бедняков.
  - Вы будете учиться»

Сабыр вспотел от радости.

На его справке секретарь написал: «Товарищ Керимбеков! Советская власть открыла школы для детей бедняков. Чтобы эти дети не "блуждали", как вы им сказали. Для того, чтобы учить их и сделать из них настоящих людей, у нас есть свои красные учителя.

Этих трех ребят непременно направьте во Фрунзе, в Кирпрос.

Акбаев».

10/VIII - 27 года.

2

Сабыр с друзьями поехал во Фрунзе в конце августа. В Чуйской долине в это время стояла большая жара, а мальчик был одет в теплое, шерстяное курме², такие же брюки и большие сапоги. Он обливался потом. Но все равно был бодр, потому что стремление к учебе наполняло его сердце.

Ребят сразу приняла комиссия в Кирпросе, наверное, потому, что на их справках была резолюция секретаря кантонного комитета партии. Они стали воспитанниками Кузьмича-ата. Да, Кузьмич стал для них отцом.

Все трое устроились в одной комнате и после пережитых волнений уснули сладким сном. Сабыр проснулся, услы-

¹ Женеке – почтительное обращение к старшей женщине.

² Курме – вид теплой верхней одежды.

Өнөрлүү өлбөйт. Умелец не пропадет

шав звон колокольчика. Открыл глаза и увидел Кузьмича-ата, стоявшего возле его койки с колокольчиком в руке. Подобные колокольчики Сабыр видел на крыльях соколов, которых тренировали мастера по охоте с ловчими птицами. Сердце его радостно забилось, когда он услышал этот знакомый звон.

Кузьмич-ата продолжал негромко звонить.

– Проснитесь, светики! – говорил он по-киргизски с казахским акцентом. Проснитесь! Вставать надо рано. Вас ждет учеба, ждет киргизский народ, которому так необходимы знания. Вставать надо рано.

Сабыр вскочил, проснулись и остальные.

– Вставайте, дети мои! – сказал еще раз Кузьмич-ата и пошел в другую комнату.

Сабыр быстро оделся и убрал свою койку. Только один Мураталы никак не мог открыть глаза. Кузьмич-ата снова вернулся к ним. Он шел, как всегда, склонив голову к правому плечу. Подойдя мягкими шагами к койке Мураталы, Кузьмич осторожно приподнял край белой простыни и ласково сказал:

- Как лениво лежишь ты, Мураталы! У тебя мягкая постель! Советская власть сделала все это для таких, как ты, детей бедняков, чтобы они росли чистыми, бодрыми и настоящими людьми. Вставай, мальчик мой! Дед и отец твой темными легли в землю. Вставай, сделай гимнастику, умойся холодной водой. Тебя ждет вкусный завтрак, приготовленный хорошим поваром.

Потом Кузьмич обратился ко всем:

– Сделайте гимнастику, чисто умойтесь и идите завтракать, светики мои!

На противоположном углу улицы, в доме крытом железом, находилась столовая Кирпроса.

Повар там был мастером своего дела. Он очень вкусно готовил любые блюда. Но ребята, впервые приехавшие в город из аилов, долго не могли привыкнуть к новой пище. Борщ со сметаной казался им противным, попробовав капусты, они долго отплевывались, словно в рот попал конский щавель.

Однажды во время завтрака вместо чая ребятам дали какао.

- Это называется какао, светики мои.

Здание Киринпроса (впоследствии педагогического техникума)

Оно с хорошим молоком, очень вкусный напиток, – объяснил Кузьмич и сам первый выпил стакан.

Ребятам не понравилось какао. Оно показалось им таким противным, словно глину смешали с водой. Многие из них, глотнув какао, стали отплевываться.

– Такое невкусное, как глина! – ворчал Мураталы.

Сабыр тоже нехотя поднес стакан к губам, сделал один глоток и почувствовал себя так, точно взял в рот кусок помятого мыла. Чуть-чуть не вырвало его.

Кузьмич-ата сразу понял в чем дело. Он подходил к каждому столу, говоря:

– Дети мои, пейте какао. Это очень вкусно и полезно. Когда привыкнете – будете пить с жадностью. Я велел дать вам какао, чтобы вы были здоровыми, крепкими. Пейте, дети мои!

Так по-отечески заботился Кузьмич о детях, прибывших на учебу.

Кузьмич долго жил в Алма-Ате, учил казахских детей. Приехав во Фрунзе, он стал директором Кирпроса. Он никогда не говорил: «Часы моей работы кончились, я свое дело сделал». Он организовал кружки самодеятельности, каждую субботу ученики давали концерты, ставили спектакли. Кузьмич приглашал членов правительства и представителей отдела народного образования. «Смотрите, как становятся людьми дети вчерашних бедняков и батраков!» – говорил он им.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}.$ $\mathcal{H}O_{gaxuh}.$ Объединяя центральную азию словом

Преподаватели и учащиеся педагогического техникума. 1929 г.

– Я теперь понимаю, – говорил Сабыр часто, – что лучшие годы моей жизни те, что я провел в Кирпросе. Там нас лелеяли и пестовали как птенцов кукушки. Да, говорят, кукушка оставляет свои яички, выводят птенцов и кормят их другие птицы.

В Кирпросе ученикам выдали блестящие ботинки, одинаковые пальто, распределял одежду профком с участием Кузьмича. Сабыр был рад новой и чистой одежде. Заметив это, Кузьмич сказал:

- Мы выдали такую одежду, чтобы вам было хорошо, чтобы вы радовались. Все это дает советское государство. Оно хочет сделать из вас настоящих людей, чтобы вы служили народу Ала-Тоо, которому, как воздух и вода, нужны знания, просвещение. Вам остается только хорошо учиться. Наш город Фрунзе вчера был деревней с жалкими мазанками, его называли Пишпеком. Сегодня здесь все начинает обновляться, а завтра, когда из вас выйдут инженеры, вы преобразуете родной город, построите новый театр. Наши девушки, став актрисами, будут исполнять главные роли в этих пьесах. Вы будете зоотехниками, агрономами, заставите цвести пустыни и выведите новые породы скота. Вы станете врачами, будете лечить больных и удлинять им жизнь. У здорового человека и дела и мысли здоровые, дети мои! Учитесь хорошо. До каникул осталось мало времени. Скоро вы разъедетесь по домам. Пусть тогда жители аилов берут с вас пример. Если вы не будете вести себя как подобает, то обидите своих земляков. Выполняя заветы Ленина – учитесь, учитесь и еще раз учитесь! Станете людьми, дети мои!

Так Кузьмич воодушевлял своих учеников. Он рассказывал им о том, как учился Ильич, передавал все свои знания и не жалел сил на то, чтобы воспитать из них настоящих людей. Недаром сироты называли Кузьмича отцом!

3

Однажды Кузьмич на своем уроке раздал ученикам толстые тетради и сказал:

– Сделайте их дневниками. Они полностью должны быть исписаны, светики мои.

Он объяснил ребятам, что когда коротко записывают впечатления каждого дня и свои мысли – это называется дневником. Дневник научит их аккуратности, если они будут правильно использовать свое время. Он говорил, что это научит наблюдательности, чуткому восприятию всего окружаю-

щего. Сказать правду, ученики не сразу поняли значение дневника.

Сознание детей наших бедняков разбудили такие благородные люди, каким был Кузьмич. Они помогли киргизским детям избавиться от невежества, обрести знания, выйти в широкий и радостный мир науки. И те устремились вперед, словно горная река, прокладывающая себе путь и преодолевающая все препятствия. Сознание учеников Кузьмича ширилось подобно тому, как из мелких ручейков образуется мощная река. Те дети, которые приехали из аила и, отведав борща и приняв его за конский щавель, отплевывались, а когда дали какао, думали, что это глина, смешанная с кипяченой водой, теперь стали образованными, культурными людьми. Из них создалась армия строителей новой жизни, вышли крупные ученые, известные всему народу писатели, артисты, художники, агрономы, инженеры, учителя.

Наконец Кузьмич сумел объяснить ученикам значение дневника. Толстые тетради были заполнены. И теперь иногда Сабыр перелистывает свой дневник. В его памяти оживают юношеские дни. Становится немного грустно и в то же время приятно. Он живо вспоминает каждый свой шаг, в ушах снова звучат слова и советы милого Кузьмича. В дневнике Сабыра есть такая запись: «Вспоминаю свое детство. Я остался без отца и был, как засыхающий прутик. Но благодаря заботливым рукам мудрого садовника стал цвести, и сегодня я подобен молодому чинару. Окончил техникум! Сейчас три часа ночи. У нас был прощальный вечер... "До свидания, Сабыр, работай хорошо там, куда поедешь, будем переписываться", – сказала Айнаргуль. Тепло ее руки осталось со мной. Через год кончит техникум и Айнаргуль. Грустно расставаться с родным гнездом... Меня, птенца, направила сюда партия, благородный сын русского народа Кузьмич выпестовал меня. Он не только давал нам уроки, но учил всему, вплоть до того, как держать ложку за обедом, как ходить по улицам.

Он учил нас быть скромными, уважать старших. Красные учителя, возглавляемые Кузьмичом, из слабых прутиков вырастили нас молодыми, цветущими чинарами. Я смотрю вперед, жизнь широко раскрывает мне объятия. Я хочу скорее увидеть, как мой вчера еще угнетенный народ Ала-Тоо теперь, в советскую эпоху, с каждым днем будет подниматься все выше и выше».

- Вот какие тогда я делал записи в своем дневнике. Может быть, мой длинный рассказ утомил вас, Омор-аке? спросил Сабыр.
- Тэ-эк, Сабырджан, я слушаю тебя. Продолжай, ответил старик и голос его прозвучал необычно мягко.
- Буду продолжать, если даже вы не захотите слушать меня. Свою полезную для народа работу я начал учителем. Это очень благородный труд. Вот у вас родился сын. Сперва он лежал и пищал, потом начал ползать, потом встал на ноги. Вот, скажем, вашему сыну исполнилось семь лет, и вы повели его в школу. Двери класса широко распахнуты, всюду на столах цветы, стекла больших окон сверкают, классы залиты солнцем, парты блестят, счастливые дети входят в класс с сияющими глазами. Начиная с этой минуты, решается вопрос будущего для каждого из детей, впервые переступивших порог школы. Начинается урок, учитель показывает детям первую букву: «А-а!» Дети повторяют: «А-а!» Слушая их звонкие голоса, учитель радуется. Он старается учить ребят как можно лучше. Если какой-нибудь ученик не успевает, учитель болеет душой, старается подтянуть отставшего, чтобы тот стал в один ряд с хорошими учениками. Вот так учитель воспитывает из вашего ребенка настоящего человека. Я бы сказал, что работа учителя - самая ответственная и благородная. Если агроном растит хлеб, садовник - плодовые сады, то советский учитель растит людей!¹

 $^{^1}$ Сыдыкбеков Т. Нас учил Кузьмич // Дети гор / пер. с кирг. К. Кулиева. – Фрунзе, 1954. – С. 66–75.

Ж.Ж. *Юдахин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Тот, кто создал азбуку, дал нам в руки нить наших мыслей.

Антуан Ривароль

Ех ungue leonem – по когтю узнают льва. Равным образом и эпоху узнают по тем свершениям, которые на долгие годы и даже века определяют судьбу народа, по тем именам, которые вписываются историей в книгу памяти за совершенные ими на поле битвы, за станком, у микроскопа, за преподавательской кафедрой, в научных экспедициях и пыльных архивах ратные подвиги.

Примет советской эпохи не перечесть, но есть одна, кардинально изменившая вектор развития киргизского народа. В современной историографии она получила название «алфавитное строительство», или «графические революции» (термин лингвиста Е.Д. Поливанова), последовавшие за революцией социальной - Октябрьской - и создавшие предпосылки для распространения грамотности, формирования литературной нормы, появления национальной литературы, одним словом, - для расцета духовной жизни киргизской нации, раскрытия «глубин ее души»¹. Это было время равноправия больших и малых языков, время языковых возможностей. Сформировавшееся и окрепшее в этот период русско-киргизское - советское - научное братство стало залогом успешности проводившихся реформ.

А началось все с национально-территориального размежевания Центральной Азии и образования постановлением II сессии ЦИК СССР от

27 октября 1924 года на базе Бухарской, Хорезмской советских республик и Туркестанской АССР союзных республик и автономных областей, в частности – Кара-Киргизской АО² в составе РСФСР, – сделавших развитие национальных языков приоритетным направлением государственной политики.

В том же году, 4 декабря, при Отделе народного образования³ ККАО был открыт Академический Центр⁴ под председательством Ишеналы Арабаева, годом ранее занимавшего пост руководителя научного центра Туркестанской АССР, по совместительству преподавателя казахского языка в Среднеазиатском университете. Его заместителем был назначен только что окончивший Казахско-киргизский институт просвещения Касым Тыныстанов, а ученым секретарем Константин Юдахин - студент последнего курса восточного факультета Среднеазиатского государственного университета. Его дипломная работа «Карабулакский говор, как образец северно-узбекских неиранизированных говоров» произвела такой фурор в научном мире, что сам академик Е.Д. Поливанов - лингвист с мировым именем, а по совместительству научный руководитель начинающего лингвиста и один из активнейших участников формирования алфавитов и литературных норм тюркских языков - советовал коллегам привлечь к работе в Акцентре «этого самородка», вовлекая его таким образом в самую гущу алфавитных революций.

¹ Метафора из афоризма французского историка Жюля Мишле: «Сокровеннейший алтарь человека, глубины его души, прежде всего, в его языке».

² Далее - ККАО.

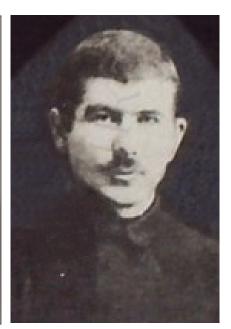
³ Далее – ОНО.

⁴ Далее – Акцентр.

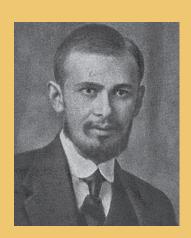
В ЭПИЦЕНТРЕ ГРАФИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

Члены Президиума Академического центра Кара-Киргизской автономной области: И. Арабаев, К. Тыныстанов, К. Юдахин

Поливанов Евгений Дмитриевич (28 февраля [12 марта] 1881, Смоленск — 25 января 1938, Московская область) — один из первых теоретиков советской языковой политики, ученый-востоковед. Владел русским, французским, немецким, английским, испанским, китайским, узбекским, киргизским, туркменским, дунганским, таджикским, латинским, греческим, польским, сербским, татарским, эстонским языками. Автор фундаментальных трудов по общему языкознанию, науче

ных грамматик, словарей по русскому, японскому, китайскому, дунганскому, узбекскому, киргизскому и другим языкам; профессор Петроградского и Среднеазиатского университетов, Киргизского педагогического института, научный сотрудник Киргизского института культурного строительства, консультант республиканского издательства. Переехал в Киргизию из Самарканда по личному приглашению К. Тыныстанова в июне 1934 г. За небольшой срок, который Е.Д. Поливанов провел в республике, он сумел выполнить огромную работу, прежде всего как исследователь, переводчик эпоса «Манас». Написал несколько статей о принципах русского перевода эпоса, а также организовал и успешно провел одну из крупнейших экспедиций по изучению дунганского языка и этнографии дунган в Киргизской ССР.

JEKPET

О ЛИКВИДАЦИИ ВЕЗГРАМОТНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

P. C. D. C. P.

В целях предоставления всему населению республики возможности сознательного участия в полигической жизни страны Совет Народных Комиссаров постановил:

Все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или
писать, обязано обучиться грамоте на редном или русском языке, по желанию. Обучение
это ведется в государственных школах как существующих, так и в учреждаемых для неграмотного населения по планам Наредного Кемисариата по Просвещению.

Иримечание. Действие этого пункие распротриняется на красноприейцев, при чем соответственных работа в поедных частих производится при банизацием участии подат-отделов

Приской Армии и флота.

 Срок ликвидации безграмотности устанавливается губернскими и городскими Созсепами по принадлежности. Общие планы по ликвидации безграмотности на местах сотавляются органами Наркомпроса в двухмесячный срок со дня опубликования настоящего джрета.

 Париомпросу и его мастиым органам предсотавляется право привленать и обученю награмотных в порядке трудовой повинности все грамотнов население страны, на

ризванное в войска, с оплатою их труда по нермам работников Просвещения.

4) К ближайшему участню в работах по ликвидации безграмотности Народным Косистриатом Просезщения и местными органами его привлекаются все организации трудотого населения, как-тос профессиональные союзы, местные ячейки Р. К. П., союз коммучистической молодежи, комиссии по работе среди женщии и проч.

 Обучающимся грамоте, работающим по найму, за исключением занятых в минтеризованных предприятиях, рабочий день сокращается на два часа на все время обуче-

ния, с сохранением заработной платы.

б) Для ликвидации безграмотности органам Нарэдного Комиссариата Проссещения предоставляется использовать народные дома, церкеи, клубы, частные дома, подходящка помещения на фабриках, заводах, в советских учреждениях и т. п.

Снабжающим органам вменяется в облагиность удовлетворять запросы учреждений, имеющих целью ликвидацию безграмотности, преимущественно перед другими

учраждениями.

 Уклоняющиеся от установленных настоящим декретом поринностей и препятствующие неграмотным посещать школы привлекаются к уголовной ответственности.

9) Наркомпросу поручается в двухнедельный срок издать инструкцию по применс-

Председатель Совета Народных Комиссаров

Вл. Ульянов (Ленин).

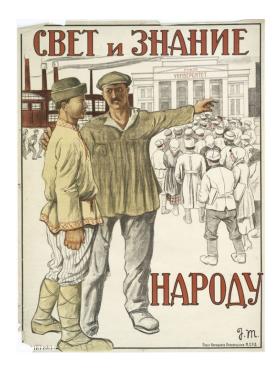
Управляющий делами Вл. Бонч-Бруевич.

Секретарь С. Бричкина.

La, Impolpina, fine, in min. fines, i. H. S. S. S.

4-и Гогударственных тепитуация. Вестиченных ф.

Декрет В.И. Ленина о ликвидации неграмотности среди населения РСФСР. 26 декабря 1919 г.

Раннесоветский агитационный плакат «Свет и знание народу»

Позже, в 1948 году, Юдахин напишет в своей автобиографии: «С первых дней создания киргизской письменности (1924 г.) и до сего времени принимаю активное участие в разработке связанных с ней вопросов. Ни один сколько-нибудь существенный этап в развитии киргизской письменности не проходил без моего непосредственного участия»¹.

С самого начала работы Акцентра перед тройкой молодых лингвистов были поставлены задачи министерских масштабов. Они состояли в руководстве научной и учебно-методической работой ОНО ККАО и оказании содействия по реализации в жизнь его учебно-плановой работы, направлении научной деятельности научных учреждений ОНО; организации научных исследований на территории ККАО; изучении вопросов быта, языка, этнографии и др., координации научно-исследовательской работы научных обществ и научных учреждений ККАО; участии в управлении филиалами научных учреждений СССР, находящихся на территории ККАО; создании

Раннесоветский агитационный плакат «Грамотный, обучи неграмотного»

учебников, учебных пособий и реализации научно-учебного плана в издательской деятельности в Киргизии.

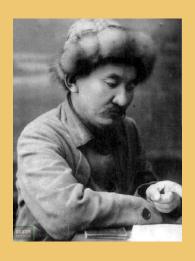
В то же время возможности реализации поставленных перед Акцентром задач, по словам его руководителя, по сравнению с другими советскими государственными образованиями были самыми скромными.

«Основными слагаемыми возможностей являются: 1/ материальные средства и 2/ культурные силы, – говорилось в «Перспективном плане работы кара-киргизского Академического Центра на 1924–1925 гг.». – Ни то, ни другое, к сожалению, Акцентру в достаточной степени неизвестно, что, конечно, ставит в затруднительное положение составителя плана, хотя бы даже перспективного. Указанные причины заставляют составлять план в расчете на минимум материальных средств и культурных сил»².

 $^{^{1}}$ Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 6 об.

² ЦГА КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 37. Л. 14.

Ж.Ж. *Юдахин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Арабаев Ишеналы (1882, с. Кунбатыш Кочкорского р-на — 7 июня 1933, г. Ташкент) — киргизский просветитель и общественный деятель. В 1895—1900 гг., получив образование у сельского муллы, Ишеналы продолжил обучение в татарской школе при Каракольской мечети, Каракольской новометодной школе, в медресе города Оренбурга. В 1909 г. поступил в медресе «Галия» в Уфе, став на путь джадидизма — общественно-политического и интеллектуального движения среди мусульманских народов в Российской

империи конца XIX - начала XX в., предполагавшее ряд реформ, в первую очередь, направленных на модернизацию схоластической, оторванной от жизни исламской системы образования.

В годы обучения активно занялся просветительской деятельностью, издав в 1911 г. в соавторстве Х. Сарсекеевым «Алифба йаки тете окуу» («Пути обучения скоростному чтению детей в школе») — букварь для киргизских и казахских детей, в 1912 г. — «Основы правописания». Кроме составления и издания учебных книг, занимался изданием трудов киргизских про светителей (Молдо Кылыч Шамыркан уулу, Осмонаалы Сыдык уулу), руководил группой по сбору и записи эпоса «Манас». В общей сложности из-под пера Арабаева вышло около 20 трудов.

С 1913 г. преподавал в школах и медресе Иссык-Кульской и Нарынской областей. После событий 1916 г. бежал в Китай. Вернувшись на родину спустя год, активно участвовал в становлении и укреплении Советской власти. Летом 1917 г. с его активным участием было создано Пишпекское отделение партии «Алаш Ордо», самопровозгласившей казахско-киргизское национально-территориальное образование под управлением правительства «Алаш-Орды». После расформирования партии в 1924 г. во время XII съезда Туркестанской АССР в числе 12 делегатов выступил за создание Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР.

В годы советской власти был членом Семиреченского ревкома, заместителем союза «Кошчу» (батрацко-бедняцкой организации), делегатом ІХ Всероссийского съезда Советов. В 1922—
1924 гг. работал в Туркестанском Совете народных комиссаров
в Ташкенте и руководил различными государственными проектами
в области науки. Во время всесоюзного движения за латинизацию яро выступал за сохранения арабицы.

В 1933 г. был арестован по делу «Социал-Туранской партии». Умер в тюрьме, не дожив до суда. Посмертно реабилитирован в 1958 г.

Тыныстанов Касым (10 сентября 1901, с. Чырпыкты Пржевальского уезда Семиреченской области — 6 ноября 1938) — киргизский ученый, поэт и государственный деятель. Родился в семье малоземельного дехканина. В 12 лет был привезен отцом в город Пржевальск. Едва окончив русско-туземную школу, во время событий 1916 г. был вынужден бежать в Китай.

Вернувшись на родину, с 1917 до сентября 1919 г. Тыныстанов работал по найму, затем отправившись в город Алма-Ата на учебу. Оттуда получил командировку в г. Ташкент в Ка-

захский педагогический институт, который он окончил в июне месяце I924 г. Одновременно работал сотрудником редакции газеты «Акжол» и журналов «Жаскайрат», «Сана». По окончании университета был назначен заместителем председателя Академического Центра при отделе народного образования Кара-Киргизской АО, в I925 г. заняв должность председателя этой организации, преобразованной в Кара-Киргизскую научную комиссию при Областном отделе народного просвещения. Находясь на этом посту, возглавил движение по переходу киргизского языка на латиницу.

С 1927 по 1930 г. являлся комиссаром Народного просвещения Киргизской АССР. В 1928 г. им был организован журнал «Жаны маданият жолунда» («На пути к новой культуре»), который он редактировал до 1931 г. В 1930—1937 гг. занимал должность научного сотрудника, а затем директора Киргизского института культурного строительства, совмещая преподавательскую работу в Киргизском пединституте и являясь сначала его доцентом, а с 1936 г. — профессором.

В плеяде новой киргизской интеллигенции, сформировавшейся после установления советской власти, Тыныстанов был самой яркой звездой. Он свободно владел русской грамотой, писал стихи на казахском, без затруднений читал тексты на узбекском, уйгурском, азербайджанском языках. О многогранности его натуры свидетельствует и тот факт, что он мастерски владел музыкальными инструментами, читал наизусть большие отрывки из эпоса «Манас». Многогранно культурное наследие Тыныстанова, состоящее из литературных произведений, журналистских публикаций и научных трудов в области лингвистики.

В 1938 г. был репрессирован и расстрелян. Посмертно реаби-литирован в 1957 г.

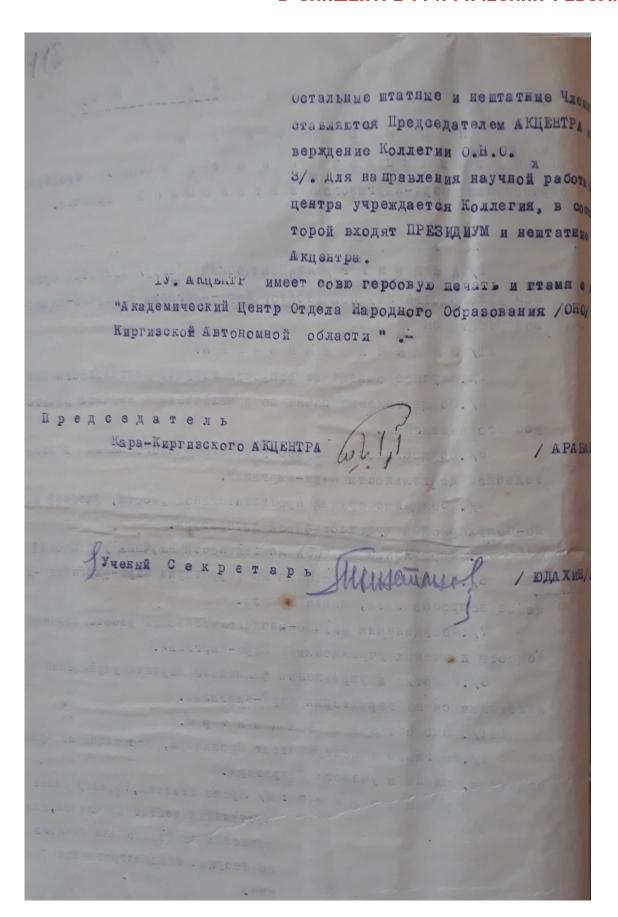
І ЦГА ПД КР. Ф. 10, Оп. 15, Д. 2743. ЛЛ. 25-27.

Ж.Ж. *Юдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

вкадемическом соразования Кара-Киргизской А в т о в о м в о й области. I/ А К Ц Е Н Т Р / Академический Центр/ является орга ком руководства научной расотой Кара-Киргизии и научно-плановой расоты оно. ІІ/ЗАДАЧИ АКЦЕНТРА. І/. Научное освещение вопросов текущей деятельности ОНО. 2/.Осуществление плана по привлечению к научной работе ко реннлго населения. 3/.Осуществление научно-учебного единого плана в изда тельской деятельности Кара-Киргизии. 4/. Создание орудий просветительной работи, учебной научно-популярной и художественной литературы. 5/ Направление научной деятельности научных учреждений ОНС 6/. Научине изследования на территории Кара-Киргизии -изучение вопросов быта, язика и проч. 7/.Координация азучно-изследовательской работе научных обществ и ученых учреждений в Кара-Киргизии. 8/.Участие в управлении филиалами научних учреждений СССР ваходящимися на территории Кара-Киргизии. III/. Состав Акцентра. 1/.Во главе Акцентра стоит Президиум, состоящий из Председателя, Члена и ученого Секретаря. Примечание: І/ Кроме штатных, Акцентр имеет еще постоянных нештатных членов, оплачиваемых пожетонно или сдельно и в не несущих административные функ-HUN. 2/ Председатель Акцентра назначает Komen of & ся из числе Членов Коллегия ОНО и утверждается Правительством кара-Киргизской Автономной области.

Положение об Академическом центре Отдела народного образования Кара-Киргизской автономной области. ЦГА КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 37. ЛЛ. 11–11 об.

В ЭПИЦЕНТРЕ ГРАФИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПЛАН работ КАРА-КИРГИЗСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА на 1924/1925 гг.

При составлении плана работ необходимо учитывать не только нужды, но и возможности к удовлетворению этих нужд.

По нуждам Кара-Киргизия могла бы наряду с Кара-Калпакией занять первое место среди Сов. Государственных образований Ср. Азии; по возможностям же ей должно быть отведено одно из последних мест. Исходя из реальных возможностей и должен быть построен план работы. Основными слагаемыми этих возможностей являются: І/ материальные средства и 2/ культурные силы. Ни то, ни другое, к сожалению, Акцентру в достаточной степени неизвестно, что, конечно, ставит в затрунительное положение составителя плана, хотя бы даже перспективного. Указаные причины заставляют составлять план в расчете на минимум материалных средств и культурных сил. Пр таком положении первоочередной задачей Акцентра явится персональный учет Кара-Киргизских культработников и установления связи с ними.

Вся работа Акцентра в текущем году должна распадаться на 2 части:

I/ Производство орудий культуры и собирание материалов по кара-киргизоведению. В этой части Акцентр явится наследником бывшей Кара-Киргизской научной Комиссии и прямым продолжате-лем ее работы.

2/ Организация научных учреждений. В этой работе пеемственность отсутствует и молодой Акцентр должен сам нашупывать путь.

производство орудий культуры.

В этой части все внимание Акцентра должно быть фиксировано исключительно на нуждах школы І-й ступени.

Краткость срока существования научной Комисии, недостаток работников и почти полное отсутствие средств не дали ей возможности развернуть работу по составлению учебников и учебных пособий. Акцентру в этом отношении достается скромное наследство и дело придется начинать почти с букваря.

Вот конкретные предположения издательской работы Акцентра: І/ переработка букваря,

- 2/ составление иллюстрированного сборника сказок для детей /оригинальные кара-киргизские, переводные с восточных и европейских языков/,
  - 3/ грамматика кара-киргизского языка / І-й концентр/,
- 4/ географическая христоматия /составление будет поручено педагогу-европейцу, а затем будет переведено на кара-киргиз-ский язык/,
  - 5/ xpucromarus no ecrecreosegenum /rome/,

¹ Кара-киргизский язык — современный киргизский язык.

- 6/ элементарная история Кара-Киргизии /христомативного xapakrepa/.
  - 7/ тетрадь по природоведению.
  - Для учителя:
- І/ пограмма 4-хлетней Кара-Киргизской школы с методическими указаниями.
  - 2/ игры и забавы в воспитании,
  - 3/ физкултура в школе,
  - 4/ пионеры в школе.

Для вэрослого читателя и учеников школ повышеннного типа часть работы будет выполняться в последнюю очередь:

I/ Два сборника образцов Кара-Киргизского эпоса.

Следующей, не менее важной задачей является создание научной и технической терминологии. В целях частичного выполнения этой задачи из всех вновь составленных учебников будут выбираться все новые термины и затем будут печататься в виде отдельного приложения к тому учебнику, из которого выбраны.

Вести эту работы в более широком масштабе не позволяет малочисленность сил.

Это максимум того, что могут дать кара-киргизские литературные работники и увеличивать список количеством названий значило бы ставить заведомо невыполнимые задачи.

Выполнение этой программы потребует расхода в 2000 р., так как издательство будет оплачивать только авторов кара-киргиз, а труд составителя русского текста долже быть оплачен Акцентром.

Собирание материалов по кара-кир гизовелению.

В этой области научная Комисси оставила богатое наследство, разбор и систематизацию которого составляет одну из очередных задач Акцентра. Самой неотложной задачей собирательской части работы является собирание народного творчества, характеризующего Революцию /особый интерес представляют басмаческие песни Ферганскиз кара-киргиз/.

Задача эта вполне выполнима, так как требует поездки всего 2-х человек в течение І-2 месяцев, для непосредственного собирания, а главное для инструктирования по этой линии работников на местах.

Неотложность этой работы ясна: схлынула революционная волна, забываются и вызванные ею, в виде произведений устного творчества, в народной душе отклики. Таким образом, исчезает ценнейший материал по истории Революции.

Попутной задачей должно явиться собирание образцов народного творчества и материалов по научной и технической терминологии.

Расход по этой работе выразится в сумме 500 рублей.

Ж.Ж. *Юдахин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

На очереди стоит учет всех древностей, находящихся на территории Кара-Киргизской Автономной области, составление археологической карты, связь с научными учреждениями СССР.

Организация научных учреждений области / свое участи в этом деле Акцентр мыслит как инициативу и практическое проведение в жизнь: организацию центральной библиотеки и центрального музея в Пишпеке. Оба эти учреждения по мысли Акцентра должны представлять из себя одно неразрывное целое. При подборе книг и экспонатов этих учреждений должен быть положен принцип краеведческий и педагогический, т.е. здесь в первую очередь должно отбираться все, что так или иначе касается: І/ Кара-Киргизской Автономной области / экономика, быт, история и проч./.

школы.

Но требование это не исключительное. Книги и экспонаты будут добываться частью бесплатно из существующих в Ташкенте книгохранилищ и музеев и, главным образом, конечно, за день-ги.

Расход на этот предмет исчислить нельзя, так как масштаб работ определится суммой отпущенных средств.

Как минимум, можно указать 2000 рублей. При выполнении всех перечисленных работ Кара-Киргизскому Акцентру, придется прибегать к помощи специалистов: необходимо будет советоваться с педагогом-энциклопедистом и с методистами того или иного предмета, и с работником музейным, и с этнографом, и с лингвистом и пр. Получение всех этих советов осуществляется путем приобщения соответствующих специалистов на заседания, что тоже повлечет за собой расход примерно 1500 рубдей в год.

До сих пор остается совершенно не разрешенным вопрос об орфографии. Разрешить его путем канцелярско-кабинетным, конечно, нельзя; ждя этого нужно выслушать мнение возможно более широкого круга кара-киргизских культработников. Осуществить это можно только путем Съезда. Расходов этот Съезд особенных не вызовет, так как главная часть участников находится в г. Ташкенте. Только делегаты из Ферганы и Джетысу потребуют расхода. Расход этот пнриблизительно может выразиться в сумме 800 рублей.

Как поездки на места, так и Съезд, кроме приямых задач, должны сыграть очень важную роль в деле учета культработников и установления с ними связи.

Председатель Ученый секретарь Арабаев Юдахин¹

^I ЦГА КР. Ф. 647. Оп. І. Д. 37. ЛЛ. I4—I6.

Учащиеся советской школы Кара-Киргизской АО. 1924 г.

То и дело возникавшие трудности не помешали молодой, но уже могучей тройке лингвистов запланировать разработку и издание учебных пособий для учеников и учителей, двух сборников образцов кара-киргизского эпоса, создание научной и технической терминологии, сбор материалов по кара-киргизоведению, в частности народного творчества революционного периода. Особый интерес, говорилось в Перспективном плане, представляли басмаческие песни ферганских кара-киргизов.

Предметом постоянной заботы стала организация научных учреждений – преимущественно школ первой ступени, позже реорганизованных в начальную школу¹, центральной библиотеки и центрального музея в городе Пишпеке, проведение съездов работников культуры

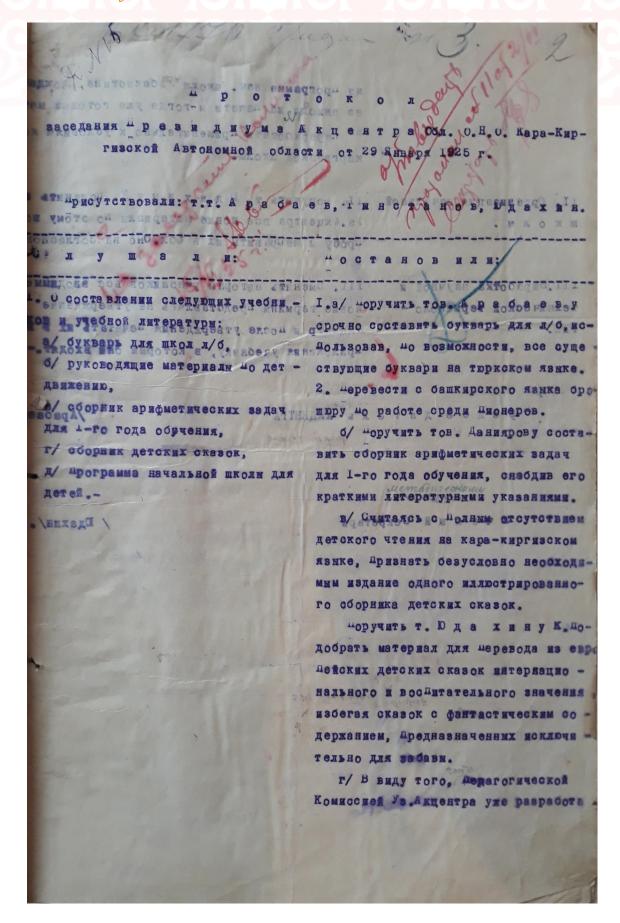
и науки для обсуждения новой орфографии киргизского языка.

Не увлекаясь сетованиями на условия работы и вооружившись личным энтузиазмом и солидным багажом знаний (к 34 годам К. Юдахин свободно владел киргизским, казахским, узбекским, уйгурским, китайским, турецким и иранским языками), сотрудники Академического центра развернули активную деятельность, начав, согласно одному из первых протоколов заседания Президиума Акцентра от 29 января 1925 года, с составления букваря для школ, подбора материалов из европейских детских сказок «интернационального и воспитательного значения» для перевода их на киргизский язык, адаптации разработанной Комиссией узбекского Акцентра школьной программы для кара-киргизских школ и «выработки» научной и технической терминологии на национальном языке².

¹ К 1924 г. в Кара-Киргизской АО уже функционировало 327 школ (из них киргизских – 251), охвативших более 20 тыс. учащихся.

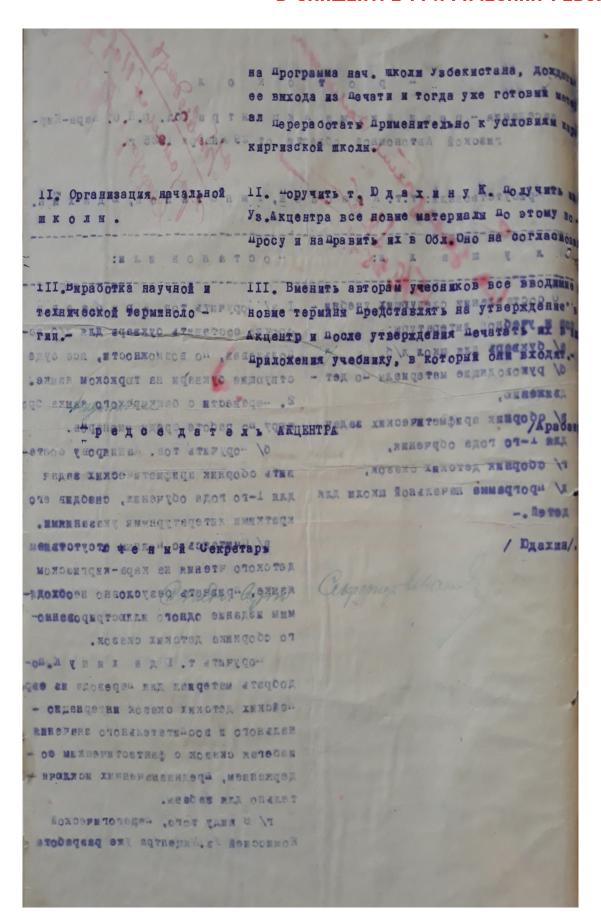
² ЦГА КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 37. ЛЛ. 2-2 об.

Ж.Ж. *НОдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

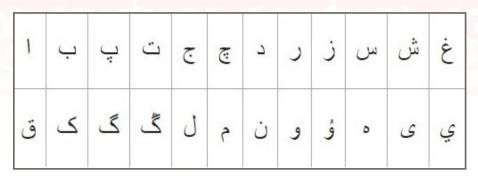
Протокол заседания Президиума Акцентра Обл. ОНО Кара-Киргизской автономной области от 29 января 1925 г. ЦГА КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 37. ЛЛ. 2–2 об.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}.$ $\mathcal{H}O_{gaxuh}.$ Объединяя центральную азию словом

Реформированный варант арабского алфавита для киргизского языка, разработанный К. Тыныстановым

اه آرابای افوانی الاورانی الا

أ يارش _ أيا قتار.
قاران، چارا، چارا، تبشى، تاباى، آباى، چربچوك
كسه، چينى، جان آباى، ئودرونج، سؤرغۇ، چربؤوك
قاشى، نۇممان، چايندلۇر، جدلدك، قۇمۇرا، كۇر،
بۇلغان، كورۇك، كوركورساباكونوچوك،كونگوول،
چاناچ، مىش، تۇلۇپ، آت باشتى، آباى قاپ، قۇرجۇن،
كۆپسور، قۇتۇ، اوقچونتوي.

مال أتداري.

ُتُوولۇر: بۇۇرا، آتان، لوك، نار، قوشموق، انگەن، بۇۇرۇلجۇن، قايمال، تايلاق، بوتو.

جلفېلار: أيغر، أت. بهه، أسيى، بيشتى، فؤنان، تاي، فؤلؤن، بايتال، بشتى بايتال، فؤنان بايتال، تاي بايتال. أڭگى، فيسيراق.

اۋىلار: بۇقا. اوگۇر. انەك اورپاز. قۇنان اورپاز. قۇناجن.بىفتى قۇناجن. قۇنان قۇناجن. ناپ قۇناجن. تورپوق. مۇزوو. В 1924 год нием для зан ных звуков языковед Иш вый киргизси началось обу ке в школах, газета на род умеет читать к 7-й годовш ции в свет вы мированной з мер киргизск По метко шего в сост

Азбука И. Арабаева, составленная на основе реформированного К. Тыныстановым арабского алфавита и изданная в 1924 г. в г. Ташкенте

Годом ранее для осуществления этих задач киргизскими просветителями была подготовлена соответствующая почва: в 1923 году Касыму Тыныстанову удалось реформировать арабский алфавит, обсуждение которого состоялось в мае 1925 года в городе Пишпеке в ходе I научно-педагогического съезда Киргизской автономной области.

Суть реформы состояла в том, что некоторые буквы, не свойственные киргизскому языку и не отражавшие его звуковых особенностей, были из алфавита исключены и введены дополнительные знаки в соотвествии с произношением отдельных фонем киргизского языка.

Реформированный арабский алфавит состоял из 24 букв. Дополнительно в состав алфавита был включен «кыбачи» – знак, при помощи которого смягчались звуки [о] в [ө], [у] в [ү], [ы] в [и]¹.

В 1924 году на его основе с включением для заимствованных слов согласных звуков [x], [ф] и [п], киргизский языковед Ишеналы Арабаев издал первый киргизский букварь. В том же году началось обучение на киргизском языке в школах, а под лозунгом «Пришла газета на родном языке кыргызов. Кто умеет читать, читайте родную газету!»² к 7-й годовщине Октябрьской революции в свет вышел напечатанный реформированной арабской вязью первый номер киргизской газеты «Эркин-Тоо».

По меткому выражению входившего в состав редакционной группы

¹ Кудайбергенов С. Орфография киргизского языка // Орфографии тюркских литературных языков СССР. – М., 1973. – С. 141.

² О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. – М., 1972.

киргизского поэта Аалы Токомбаева, она была для киргизов «подобно матери, впервые обучающей сына словам родного языка³.

Уже в первые месяцы функционирования Акцентра, преобразованного весной 1925 года в Кара-Киргизскую научную комиссию при Областном отделе народного просвещения, в его переводческо-издательской деятельности были отмечены положительные сдвиги. Так, в апреле из печати вышел ряд изданий на киргизском языке:

- 1. Букварь.
- 2. Хрестоматия для I и II года обучения.
  - 3. Методика родного языка.
  - 4. Методика арифметики.
- 5. Руководство по орфографии киргизского языка «Самалык».
  - 6. Поэма о смерти Ленина.
  - 7. Сборник стихов «Семетай».
  - 8. Наставление батракам.
  - 9. Басни «Канатту».

Находились в печати:

- 1. 2-е дополненное издание киргизского Букваря.
  - 2. Три части Задачника.
  - 3. Начальная география.
  - 4. История культуры.
  - 5. Народные былины «Семетай».

Готовились к печати:

- 1. Грамматика кара-киргизского языка.
  - 2. Географическая хрестоматия.
  - 3. Хрестоматия по естествознанию.
- 4. Элементарная хрестоматия по Кара-Киргизии.
- 5. Иллюстрированный сборник сказок для детей.
  - 6. Тетрадь по природоведению.
- 7. Программа 4-хлетней школы с методическими указаниями.

В связи с отсутствием при Политпросвете города Пишпека переводчиков на сотрудников Акцентра были возложены обязанности по переводу на киргизский язык всевозможных бланков,

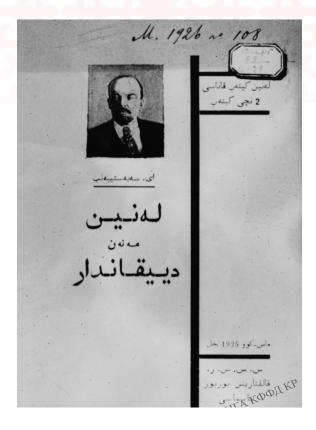

Первый номер первой киргизской газеты «Эркин-Тоо», изданной на киргизском языке с использованием арабского алфавита. Ее тираж составил 1000 экземпляров. ЦГА КФФД КР

³ Цит. по Акматова А.Т. Из истории создания печатных изданий // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2016. – №11. – С. 124.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}.$ $\mathcal{H}O_{gaxuh}$, объединяя центральную азию словом

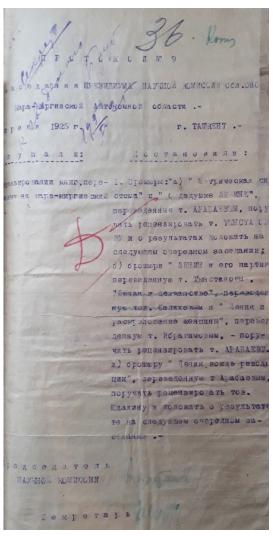
Одна из первых книг на киргизском языке, выпущенных в 1926 г. Произведения В.И. Ленина. ЦГА КФФД КР

Издание эпоса «Манас»на киргизском языке на основе арабской графики1925 г. ЦГА КФФД КР

ведомостей и штампов, а также, литературы агитационного характера:

- 1. Ленин как человек.
- 2. Ленин и его современники.
- 3. Ленин и дехканство.
- 4. Ленин как вождь пролетариата и дехканства.
  - 5. Ленин как вождь Революции.
  - 6. Ленин и его партия.
  - 7. Организация юных пионеров.
- 8. Ленин и международное объединение рабочих масс.
  - 9. Ленин и дети¹.
- ¹ ЦГА КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 37. ЛЛ. 38 об.–39.

Протокол № 9 заседания Президиума Научной комиссии Обл. ОНО Кара-Киргизской автономной области о рецензировании книг, переведенных на киргизский язык. Апрель 1925 г. ЦГА КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 37. Л. 36.

Занятие кружка по ликбезу в Кара-Киргизской AO. 1923 г. Фото с сайта: foto.kg

На основе этих трудов к 1925 году Научной комиссией было разработано около 300 географических терминов². Тогда же началась запись эпоса «Манас».

Как упоминал Э. Арабаев в своем отчетном докладе о работе Научной комиссии, немало усилий она приложила для подготовки местных педагогических кадров. Только в Джалал-Абадской области в мае 1924 года ее сотрудникам удалось открыть педагогические краткосрочные курсы, за два года подготовившие 40 специалистов.

В том же году Акцентр приступил к организации первого киргизского Института просвещения, преобразованного в 1928 году в Киргизский центральный педагогический техникум, в 1932 году – в Киргизский государственный педагогический институт имени М.В. Фрунзе, в 1951 году – в Киргизский государственный университет, в 2002 году переименованный в Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына.

Объем и характер выполняемой работы не мог положительно не ска-

Школа ликбеза в Кара-Киргизской АО. 1925 г.

заться на развитии киргизского языка: использование реформированной письмености дало толчок к изучению его лексики, фразеологии, положило начало грамматической стандартизации. Однако результаты борьбы с неграмотностью среди населения Киргизии, приравнивавшейся к борьбе с хозяйственной разрухой, были столь незначительны (к концу 1926 года общая грамотность населения Киргизии составила 15,1 % (по СССР – 51,1 %), а среди киргизов – 4,7 %³), что в советских лингвистических кругах сложилось мнение о том,

² ЦГА КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 14. Л. 48 об.

³ Шоруков Х. Киргизия на фронте латинизации // Алфавит Октября. Итоги введения нового алфавита среди народов РСФСР: c6. cт. – М.–Л., 1934. – C. 75.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}$. $\mathscr{H}$ одaxин. Объединяя центральную азию словом

что арабская графика, какой бы технической реформе ни подвергалась, была не в состоянии стать классовым орудием в руках трудящихся и выполнить «возлагаемый на нее революционный долг», преодолев «технические» сложности, войти в каждый дом, в каждую юрту и способствовать поднятию экономического и культурного уровня региона.

«В настоящее время идет борьба по всему Советскому Союзу за ликвидацию неграмотности населения, - говорилось в подготовленной К. Юдахиным докладной записке "Краткий обзор и методы работы по проведению нового алфавита в Киргизстане", - на каковую наша Киргизия затрачивает свою материальную и моральную силу. Количество неграмотных в Киргизии больше, чем в других республиках Союза, поэтому и затрата силы и средства на ликвидацию этого фронта должна быть больше, чем в других республиках. Вести борьбу на этом фронте гораздо выгоднее с новым алфавитом, а не с арабским»¹.

Несовершенство и сложность арабской графики давно были предметом беспокойства многих выдающихся ученых и представителей прогрессивной интеллигенции. Так, на сложность арабского письма обращал внимание еще Ф. Энгельс, который много и серьезно занимался языками. «...Персидский – не язык, – писал он в письме к К. Марксу, – а настоящая игрушка. Если бы не... арабский алфавит, в котором то и дело по шесть букв подряд выглядят одинаково и в котором нет гласных, то я бы взялся изучить всю грамматику в течение 48 часов»².

Не последнюю роль в принятии решения о переходе советских тюркских языков на латиницу, безусловно, сыграл и идеологический фактор. Во-первых, латинизация должна была положить конец старому мусульманскому миру, символизируемому арабской графикой. Именно с ней, по мнению исследователя М. Ерзина, «ассоциировалась

массовая безграмотность мусульманских народов и пагубное влияние религии на сознание людей. Культурная революция требовала новой символики, которой и стала латинская графика, использовавшаяся во многих индустриально развитых странах мира»³.

Во-вторых, руководство коммунистической партии искренне верило в этот период в возможность перерастания Октябрьской революции в мировую, в контексте которой латинизация сыграет объединяющую роль. «Слабые попытки-возгласы и пожелания слышатся в таком темном, глухом углу Африки, как Абиссиния, в Ираке⁴, – писал один из апологетов латинизации А. Дал.

Движение за использование латиницы вместо арабского алфавита, развернувшееся с 1921 года в Азербайджане и на Северном Кавказе, проходило в условиях острой борьбы с националистически настроенной интеллигенцией и духовенством, всячески сопротивлявшимися реформе. «Тысячу раз жаль, - писал выдающийся азербайджанский писатель и мыслитель Мирза Фатали Ахундов, - что главные руководители мусульманских народов не могут понять, какую важную роль играет перемена алфавита. Они не могут понять вопроса, который яснее дня. Они согласны с необходимостью провести всякую другую реформу, они согласны проводить железные дороги, телеграфные линии, строить пароходы и всякие сооружения, но не хотят реформировать алфавит, тогда как он является основою всех этих реформ»⁵.

В Киргизии вопрос о введении нового латинского алфавита официально обсуждался в мае 1925 года на научно-практическом съезде, проходившем в городе Пишпеке. «В ожесточенной

 $^{^{1}}$ ЦГА КР. Ф. 688. Оп. 1. Д. 18. Л. 7 об.–8.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения (перевод с немецкого): в 50 т. Т. 28: Письма. – М., 1962. – С. 222–223.

³ Ерзин М. Становление и развитие уйгурской советской печати. – Алма-Ата, 1988. – С. 129

⁴ Латинский алфавит на зарубежном Востоке // Культура и письменность Востока. Кн. 2. – Баку, 1928. – С. 169.

⁵ Алиев У. Победа латинизации – лучшая память о тов. Агамалы-Оглы // Культура и письменность Востока. – М., 1931. – T. VII–VIII. – C. 22.

борьбе с националистами, – писал в своих воспоминаниях инициировавший перевод киргизского языка с арабицы на латиницу К. Тыныстанов, – была принята резолюция. В заключительной части этой резолюции говорилось следующее: "...первый областной научно-педагогический съезд КАО считает необходимым ликвидировать арабский алфавит и перейти к новому алфавиту на общеевропейской (латинской) основе..."»⁶.

В самом преддверии развернувшейся между латинистами и арабистами всесоюзной алфавитной баталии Константин Юдахин был направлен в Ленинград для прохождения «специальной подготовки к широкой научной деятельности» на факультете языка и материальной культуры Ленинградского государственного университета⁷. Великолепное знание среднеазиатских тюркских языков и научное окружение, в котором оказался молодой ученый - наставниками Юдахина были корифеи ленинградской лингвистической школы и активные участники латинизации Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба, С.Е. Малов, - не позволили ему остаться в стороне от охватившей Союз новой графической реформы. В 1926 году в качестве делегата от Ленинградского института живых восточных языков он принял участие в открывшемся 26 февраля в городе Баку І Всесоюзном тюркологическом съезде⁸, призванном, по словам Поливанова, «предупредить готовящееся "вавилонское столпотворение" от выполнения реформы вразброд»⁹, внеся свою лепту в победу латинистов над арабистами.

В том же году Юдахин (вместе с Поливановым и Тыныстановым) в качестве

Из статьи К.К. Вдахина

С осени 1924 года начинает издаваться киргизская газета, издаются киргизские учебники, появляется
необходимость вести канцелярскую
переписку на киргизском языке. Это
потребовало, прежде всего, создания своего киргизского алфавита.
А чтобы дать надлежащий алфавит,
нужно было выявить фонематический
состав языка. Для разработки основ
правописания нужно было, кроме фонетики, поработать и над морфологией. Нужно было как-то ставить знаки препинания, а для этого приплось
подумать над вопросом синтаксиса.

С удовлетворения этих, чисто практических, потребностей и начинается изучение киргизского языка самими киргизами¹.

члена Научного Совета был включен в состав учрежденного ВТС Центрального комитета нового тюркского алфавита, преобразованного в 1929 году во Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита. Он представлял собой научно-организационный центр для решения общих и теоретических вопросов, заключавшихся в изучении фонетических систем, грамматического строя и словарных составов письменных и бесписьменных языков, постепенно охватывавший все более сложный комплекс языковедческих проблем.

Трудоемкая и кропотливая научная и организаторская деятельность осуществлялась группой талантливых и эрудированных языковедов. Аппарат ВЦК НА состоял из 29 человек и включал четыре производственных сектора: кавказский, тюркско-татарский, угро-финский и технографический. К 1 января 1935 года в ведении ВЦК НА находилось около 35 местных комитетов нового алфавита.

⁶ Тыныстанов К. Десять лет борьбы за новый алфавит в Киргизии // Литературный Кыргызстан. – 1991. – № 9–10. – С. 190.

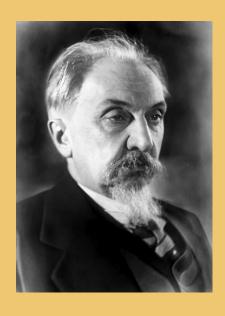
 $^{^{7}}$ Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 6–6 об.

⁸ Далее – ВТС.

⁹ Проблема латинского шрифта и турецких письменностей. (По поводу нового якутского алфавита, азербайджанской азбуки и узбекского алфавита, санкционированного 2-м Съездом Узбекских работников просвещения). – М., 1923. – Серия турецких языков, вып. III. – С. 2.

¹ Юдахин К.К. Лингвистика в Киргизии // Наука в Киргизии за 20 лет. 1926—1946. — Фрунзе, 1946. — С. 189 —190.

Ж.Ж. *НОдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Мерба Лев Владимирович (20 февраля [3 марта] 1980, Игумен, Минская губерния — 26 декабря 1944, Москва) — языковед, специалист в области русистики, славистики, лексикографии, фонетики. Член-корреспондент РАН по Отделению русского языка и словесности (филология) (1924 г.), академик АН СССР по Отделению литературы и языка (языкознание) (1943 г.).

Развил концепцию фонемы, придав этому термину современное значение. Основатель Ленинградской фонологи-ческой школы. Среди его научных интересов были синтаксис, грамматика, вопросы взаимодействия языков,

вопросы преподавания русского и иностранных языков, вопросы языковой нормы, орфографии и орфоэпии.

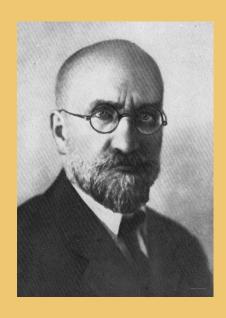
Большие теоретические проблемы, стоявшие в центре исследовательских интересов Л.В. Щербы, никогда не мешали ему заниматься практическими вопросами советской языковой политики. Нельзя не отметить большую помощь, оказанную им в реформах правописания народов СССР после Октябрьской революции и его руководящую роль на Бакинском тюркологическом съезде 1926 г., посвященном латинизации письменности тюркских народов.

Рассуждая во время съезда на тему выбора принципа построения орфографии тюркских языков, в своем докладе «Основные принципы орфографии и их социальное значение» Щерба отмечал: «Я полагаю, что практически для турецких народов, котя, конечно, я это говоро со всей осторожностью и со всей скромностью, самое правильное было бы — комбинация фонетического и этимологического принципов, комбинация в каждом отдельном случае своеобразная и разная. Ибо правил общих тут никак нельзя дать. Вопрос этот практический, вопрос жизни, и жизнь должна подсказать правильное решение. Вопрос орфографии мучительный и болезненный и должен быть выработан в процессе жизненного опыта и в каждом данном случае, в данном языке и в данных отдельных конкретных случаях по-своему, по-разному»³.

¹ Принцип «как произносится, так и пишется».

² Принцип, когда правильным признается написание, установленное традицией.

³ Первый всесоюзный тюркологический съезд: 26 февраля — 5 марта 1926 г. (Стенографический отчет). — Баку, 1926. — С. 213-214.

Малов Сергей Ефимович (28 января [9 февраля] 1880, Казань — 6 сентября 1957, Ленинград) — российский и советский лингвист, востоковед-тюрколог, член-корреспондент АН СССР (1939 г.).

Разносторонняя научная и педагогическая деятельность С.Е. Малова развернулась после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Он был активным участником ряда научных съездов и конференций по вопросам языка и письменности тюркских народов СССР, участвуя в конце 20—30-х гг. в разработке алфавитов и орфографических правил

для тюркских языков народов СССР.

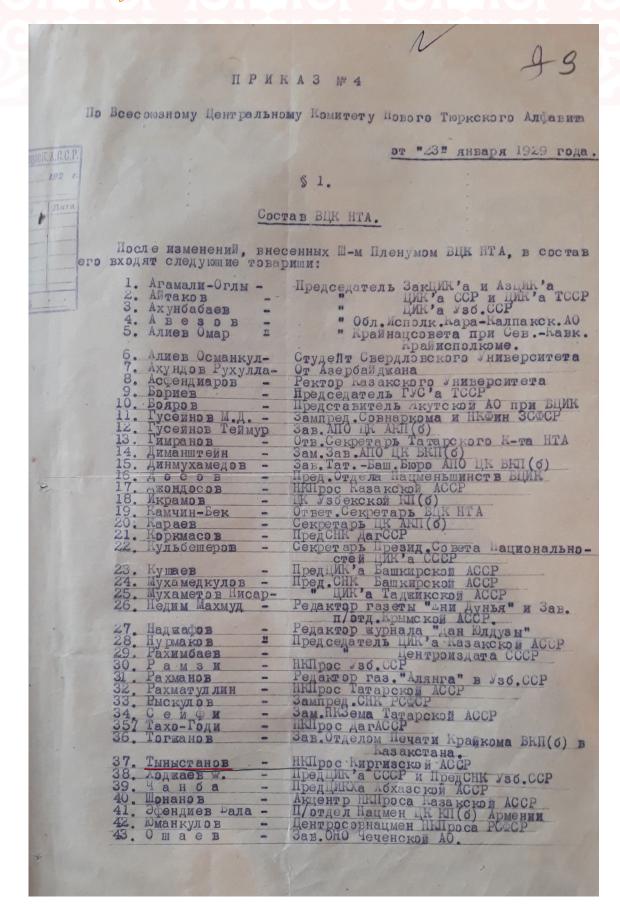
Долгие годы преподавал тюркские языки в высших учебных заведениях Казани, Ленинграда и Ташкента. В 1923 г. С.Е. Малов был избран профессором Восточного факультета Среднеазиатского государственного университета, с 1923 по 1938 г. состоял профессором Ленинградского восточного института, а затем Ленинградского государственного университета. С 1934 г. руководил кабинетом и сектором тюркских языков Института языкознания АН СССР. В 1939 г. был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Широкое знакомство с живыми тюркскими языками и диалектами, главным образом Центральной Азии, сочеталось
у С.Е. Малова с глубоким знанием древнетюркских памятников различных систем письма разной конфессиональной принадлежности — рунических, уйгуро— и арабописьменных, манихей—
ских, несторианских и других. Он был признанным авторитетом
в вопросах древнеуйгурской и орхоно-енисейской письменности. Последние труды С.Е. Малова — «Памятники древнетюркской
письменности» (1951 г.) и «Енисейская письменность тюрков»
(1952 г.) — подвели итог целому этапу изучения древней тюркской рунической письменности.

С.Е. Малов также являлся автором работ по фольклору, этнографии и истории тюркских народов Китая, Монголии, Средней Азии, Казахстана, Сибири и Поволжья. Разработал оригинальную, но достаточно спорную классификацию тюркских языков, распределив их, в зависимости от степени сохранности в них древних форм и слов, на группы «древнейших», «древних», «новых» и «новейших».

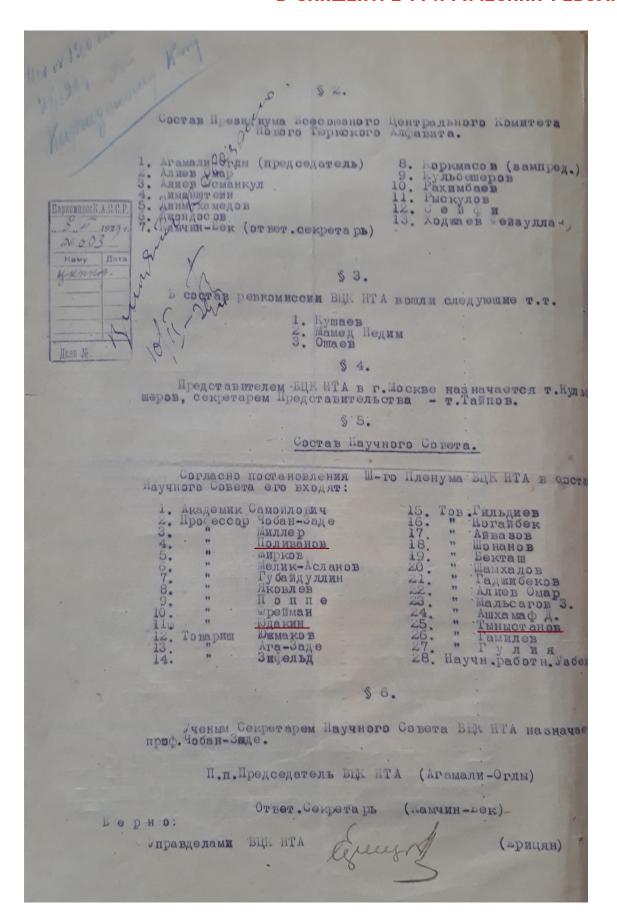
В течение длительного времени составлял картотеку по тюркским памятникам, ставшую основой «Древнетюркского словаря» (1969 г.). Подготовил к изданию книгу В.В. Радлова «Памятники уйгурского языка» (1928 г.).

$\mathcal{K}.\mathcal{K}$. $\mathcal{H}_{\mathit{gaxuh}}$. Объединяя центральную азию словом

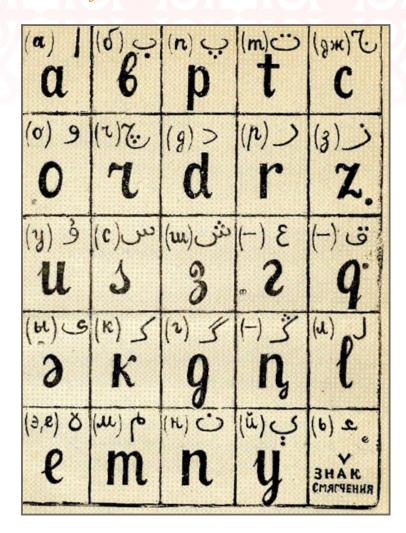

Приказ по Всесоюзному центральному комитету нового тюркского алфавита. 23 января 1929 г. ЦГА КР. Ф. 688. Оп. 1. Д. 281. ЛЛ. 9–9 об.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}$. $\mathcal{H}$ одaxин. Объединяя центральную азию словом

Первый вариант киргизского алфавита на латинской основе, разработанный в 1927 г. и представленный в брошюре «Наш новый алфавит. (Краткая история нового киргизского алфавита)». 12 декабря того же года решением Президиума ЦИК Киргизской АССР новый киргизский латинизированный алфавит был признан государственным

Проработка нового киргизского алфавита на латинской основе, порученная на первых порах Областной Научной комиссией при Областном Отделе народного просвещения Кара-Киргизской АО, началась с его упрощения – удаления из него точек и других затрудняющих, загромождающих алфавит условных знаков. С небольшими изменениями в него были введены лишь прописные буквы латинского алфавита. В нем еще отсутствовали заглавные буквы, а также графемы «ф», «в», «х», «ж» (латинские «f», «v», «h», «z»).

Для обозначения 9 кратких гласных применялось 5 букв – «а», «о», «u», «ә», «е», а фонемы [ө], [ү] не имели самостоятельного буквенного начертания. Для обозначения их на письме использова-

лись преимущественно те же приемы, что и в арабском алфавите, – дополнительные знаки.

Свое место в киргизском алфавите сначала на основе латиницы, а затем кириллицы буквы **«ө»** и **«ү»** получили с легкой руки К.К. Юдахина. В 1933 году вместе с выдающимся советским лингвистом, профессором кафедры русского языка Московского городского педагогического института А.М. Сухотиным он выступил с докладом «О сокращении некоторых букв в ряде тюркских алфавитов», впервые опубликованным в журнале «Письменность и революция»¹. В нем исследователи проанализировали

¹ Письменность и революция. – М.-Л., 1933. – Т. I.

Начертання		Приблизительное произионение по-русски Условное обозна-чение при перезаче русским, алфавитом		Начертания		Приблизительное произношение по-русски	Условное обыз-а- чен-е при пере- даче русским	
Печат- ные	Пропис-	Приблизитель: произношение по-русски	Условное обозна чение при пере- даче русским, алфавитом	Печат- ные	Пропис- ные	Приблизитель: произношение по-русски	Условное обыз- чен-е при пере- даче русским а-гоавитом	
Aa	Aa	a	a	Old	Old		q	
Вв	Вв	б	6	Ьь	Ьь	ы	ы	
Pp	Pp	.n	П	li	Ji	И	И	
Tt	Tt	T	T	Kk.	Kk	K	К	
Çç	Ç¢		дж	Gg	Gg	г	Г	
00	.00	0	0	п	n,		n	
00	Θθ	-	θ	LI	Ll	Л	Л	
Cc	Cc	4	4	Ee	Ee	3	3	
Dd	Dd	Д	Д	Mm	Mm	M	DA	
Rr	Rr	p	p	Nn	Nn	н	Н	
Zz	Zz	3	3	j	j	Й	Й	
Uu	Uu	y	У	37.5				
Уу	Yy	-	a	Хx	Xx	X	X	
Ss	Ss	C	C	Vv	Vv	В	В	
Şş	Şş	Ш	ш	Ff	Ff	ф	ф	
Qq	Qq	-	q					

Алфавит, представленный в учебном пособии А. Шабданова и И. Батманова «Элементарные основы грамматики киргизского языка». 1933 г.

возможные способы графического выражения лежащего в основе сингармонизма² тюркских языков по линии так называемого «нёбного притяжения» фонематического противопоставления гласных переднего ряда («мягких») гласным заднего ряда («твердым») и возможность устранения из тюркских алфавитов графем «¬ (гортанной [г]) и «¬ (гортанной [к]). У авторов возникло предположение, что звуки, передаваемые данными литерами, могли быть вариантами одной фонемы наряду со звуками, обозначавшимися на письме буквами «¬ и «¬ кама посьме буквами «¬ и «¬ и «¬ и «¬ и «¬ и «¬ и посьме буквами «¬ и «¬ и «¬ и «¬ и посьме пось

Одним из путей решения этих вопросов, по мнению докладчиков, могло стать введение особого знака мягкости [്] – своего рода сигнала перед каждым «мягким» словом, - который смягчал бы все последующие согласные (`koldorubuzdan=көлдөрүбүздөн); устранение букв «**q**» и «**o**р» и сокращение почти наполовину знаков для выражения гласных (вместо «qol» - «'kol» (в кириллической графике «көл» – «озеро»)). Однако способ этот сразу же был признан Юдахиным «нецелесообразным, ввиду абсолютной невозможности в таком случае изобразить слова со "сломанным" сингармонизмом», возможность появления которых, считали исследователи, не стоило исключать ^{3} .

Второй вариант состоял в сохранении литер **«q»** и **«ор»** и вместе с тем удвоении количества прочих согласных, различая

² Сингармонизм – морфолого-фонетическое явление, состоящее в уподоблении гласных (иногда согласных) в рамках одного слова по одному или нескольким фонетическим признакам, таким как ряд, подъем (открытость) или огубленность. Явление присуще главным образом агглютинативным языкам, к которым относится киргизский язык. Суть сингармонизма в киргизском языке состоит в том, что корневой гласный задает тон всем гласным данного слова.

³ Сухотин А.М., Юдахин К.К. О сокращении некоторых букв в ряде тюркских алфавитов // Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. – М., 1970. – С. 158.

Ж.Ж. *Юдахин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

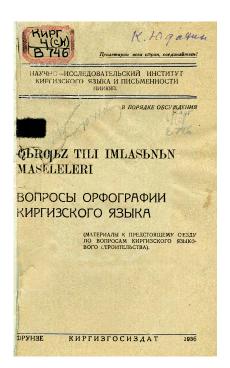
Первое организационное заседание Областного комитета нового киргизского алфавита 2 ноября 1926 г. ЦГА КФФД КР

Участники первого совещания инспекторов по составлению нового алфавита. 1928 г. ЦГА КФФД КР

В ЭПИЦЕНТРЕ ГРАФИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

Syrettery			Syrettery		PASSESSES SERVICES	
Baş tamqa lar	Kicine tamqalar	Oquluştағь	Baş tamqa lar	Kicine tamqalar	Oquluştarı	
Α	a	a	0	0	0	
A B C Ç	В	ВЬ	O O P Q R S S T U	0	0	
C	C	СР	P	p	рь	
C	C	ÇБ	Q	q q	qь	
	d	ф.	R	r	ы	
E	0	e	S	S	PR	
E Ol I J K L	g	gi	Ş	ş	På	
0	g	qь	T		tь	
I	i	i		n	u	
J	l j	ij	Y	У	У	
K	k	ki	Z	Z	ьZ	
L	1 1 1	lь	P	b f	ь	
M	m	ть	F		fь	
N	n	пь	У Z Б F X V	X	ХР	
Ŋ	п	ьц		V	Vb	
	C. V. Del Tal		Н	h	he	

Окончательный вариант алфавита, опубликованный в Проекте орфографии, подготовленном НИИ киргизского языка и письменности. 1936 г.

их графически в отношении «твердости» и «мягкости». Правда, в этом случае, по оценке экспертов, последовало бы не упрощение, а усложнение алфавитов – пришлось бы ввести более десятка новых согласных. «Кроме того, – задавались вопросом авторы статьи, – как же выражалась бы "твердость" или "мягкость" в тех, правда, редких словах, в которых вовсе нет согласных?»¹.

Наиболее приемлемым вариантом Юдахин считал устранение букв **«q»** и **«ор»** (по его мнению, достаточно было знаков **«k** и **«g)**, и перенесение выражения сингармонизма всецело на гласные. Так в алфавите киргизского языка уверенно обосновались литеры **«ө»** и **«ү»**, звуки которых [ө] и [ү] образовали со звуками **«е»** [е] и **«і»** [и] «мягкий ряд»², отобразив на письме звуковое своеобразие киргизского языка. Однако его рекомендации относительно «ненужных» букв **«q»** и **«ор»** учтены не были.

Дальнейшая оптимизация и рационализация киргизского алфавита продолжалась еще 10 лет. Его итоговый вариант,

который и стал в результате использоваться на официальном уровне, включал 31 букву: в 1938 году в него была добавлена буква «**Z z**», применявшаяся для обозначения звука [ж] в русских заимствованиях, и исключена «**H h**»³.

Между тем работа над новым алфавитом являлась лишь верхушкой айсберга. Кроме разработки фонологических, теоретических и графических основ построения национальных алфавитов перед членами Всесоюзного центрального комитета нового тюркского алфавита были поставлены не терпевшие отлагательства серьезнейшие задачи. Важным вопросом, сопряженным с созданием новых письменностей, являлось составление описательных грамматик и словарей, выработка терминологии по социально-экономическим, учебно-политехническим, медицинским, финансово-счетоводным, философским, общественно-политическим вопросам, делопроизводству и пр., изучение диалектных баз младописьменных языков, их звукового строя и лексического состава, что в совокупности послужило серьезной практической базой для создания теоретических основ языкознания нового времени.

¹ Сухотин А.М., Юдахин К.К. О сокращении некоторых букв в ряде тюркских алфавитов // Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. – М., 1970. – С. 159.

² «Твердый ряд» – а [а], о [о], и [у], ь [ы].

³ Кудайбергенов С. Совершенствование и унификация алфавита киргизского языка // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. – М., 1972. – С. 93–98.

Ж.Ж. Юдахин. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Наборщики нового алфавита журнала «Жаны маданият Жолунда» во время работы. 1928 г. ЦГА КФФД КР

Обложка журнала «Жаны маданият Жолуда». 1928 г. ЦГА КФФД КР

Вывеска на латинском алфавите на здании Киргосиздата (дорев. Купеческий магазин) по ул. Ю. Абдрахманова между ул. Жумабека (Иваницына) и ул. Фрунзе. 1928 г., Фрунзе. ЦГА КФФД КР

Киргизский читатель за выбором первых книг на новом алфавите в магазине Киргосиздата. 1929 г., Фрунзе. ЦГА КФФД КР

Из истрического очерка К. Тыныстанова «Десять лет борьбы за новый алфавит в Киргизии» ^{I}

За полтора года работы Комитета нового алфавита (т. е. в конце 1928 г.) грамотность взрослого населения дошла до 5,31%, а число грамотных на арабском алфавите, считая с дореволюционным периодом равно было 6,8%. Таким образом, за полтора года к числу грамотных на арабском алфавите взрослого населения это составило 80,5%. В эту статистику не вошли те, которые переобучались заочно и путем самообразования (через газеты, буквари). Если учесть это последнее обстоятельство, то можно считать, что к концу 1928 г. число грамотных на новом алфавите уже превысило число грамотных на арабском. Если сопоставить проценты грамотных на арабском и новом алфавитах за следующие годы, то мы увидим такую интересную картину. Если за все годы обучения на арабском алфавите мы имеем грамотность среди взрослого населения только 6,8%, то за три года обучения на новом алфавите (1929—1931 гг.) мы имеем грамотность уже 44%. Успех нового алфавита сказался очень ярко в особенности в тиражах газет и книг. Тиражи двух центральных киргизских газет: «Кызыл-Кыргызстан» и «Ленинчил-Джап» — со времени введения в печать нового алфавита с 3500 и 1700 экземпляров в 1928 г. выросли в 1931 г. до 250000 и 15000 экземпляров, а тиражи учебников с 5-10 тыс. экземпляров в 1928 г. до 50-120 тыс. в 1931 г. (...) Несмотря на слабость полиграфической базы на новом алфавите, связанной с поздним получением шрифтов, продукция государ-

Несмотря на слабость полиграфической базы на новом алфавите, связанной с поздним получением шрифтов, продукция государственного издательства на новом алфавите тоже росла быстрым темпом. Если в 1928—1929 гг. удельный вес книги на новом алфавите в книжной продукции Киргосиздата составлял 22,9%, то в 1929 г. он был равен уже 72,2%, а с начала 1930 г. издательство целиком перешло на новый алфавит...

В свете общей культурной революции знаменательны показатели роста школьной сети. Если до революции имелось всего 99 школ (русские, русско-туземные, татарские, духовные), с количеством учащихся 5091, из которых всего 574 киргиза, то со дня ликвидации арабского алфавита, т. е. в 1930 г. число школ было 990 с количеством учащихся — 104800, из которых киргиз — 44370, а в 1937 — 1754 школы с контингентом учащихся 224859 человек, из которых киргиз 102504. Из числа киргиз учащихся число девочек нормально в процентном отношении к числу мальчиков, тогда как до революции киргизские девочки не учились вовсе.

Таковы огромные заслуги нового алфавита в системе всей культурной революции, особенно в деле роста грамотности населения республики, достигнего в 1937 г. 63%...

¹ Тыныстанов К. Десять лет борьбы за новый алфавит в Киргизии // Литературный Кыргызстан. — 1991. — №9-10. — С. 192-193.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}$. $\mathcal{H}$ одaxun. Объединяя центральную азию словом

К 1 января 1930 года, когда латинский алфавит в Киргизии окончательно вытеснил арабский из всех официальных сфер употребления, советские лингвисты получили возможность завершить разработку стабильного свода правил новой орфографии киргизского языка.

Подготовку научной грамматики киргизского языка взяли на себя сотрудники Киргизского научно-исследовательского института культурного строительства во главе с Касымом Тыныстановым¹, поло-

¹ Еще в 1930 г. были изданы разработанные сотрудниками Академического Центра на арабском языке фонетика и морфология киргизского языка, дополненная и переизданная в 1934 г. В 1936 г., был издан синтаксис.

предисловие.

Придавая огромное политическое значение конференции по вопросам киргизского языкового строительства, созываемой в августе с/г. в гор. Фрунзе, и имеющей разрешить вопросы построения орфографии, содействующей правильному и быстрому развитию киргизского литературного языка,—доступной широким массам трудящихся Киргизии, ускоряющей процесс усвоения грамоты, Научно-Исследовательский Институт Киргизского Языка и Письменности, в порядке подготовки обсуждения имеющегося проекта орфографии киргизского языка, счел необходимым вынести на широкое обсуждение материал, имеющийся в распоряжении Ин-та с тем, что-бы с этим материалом могли познакомиться работники культурного фронта, особенно-учителя, и с готовым, продуманным мнением выступить на предстоящей конференции.

В настоящем сборнике публикуются в дискуссионном порядке:

- Проект орфографии киргизского языка, составленный К. ТЫНЫСТАНОВЫМ.
  - 2. Особое мнение т. Тыныстанова.
- Заключение проф. Юдахина по особому мнению т. Тыныстанова.
  - 4. Проект правил передачи фамилий и
  - 5. Исследование о долгих гласных в киргизском языке.

Обсуждение этих работ предполагается дополнительно развернуть в прессе. Институт обращается к читателям с просьбой присылать свои замечания по затронутым вопросам, по адресу: г. Фрунзе. Краснооктябрьская № 29 Научно-исследовательский Инсгитут Киргизского Языка и Письменности.

Дирекция НИИКЯП.

Предисловие к проекту «Вопросы орфографии киргизского языка». 1936 г.

жив в ее основу принципы, сформулированные советским лингвистом-кавказоведом, специалистом по теоретической и прикладной лингвистике, активным участником языкового строительства и борьбы с неграмотностью в 20-30-е годы XX века Н.Ф. Яковлевым. «Национальная орфография, - рассуждал исследователь в своем труде «Основы орфографии», - должна отражать н отдельные возведенные в мнимые "принципы" стороны данного языка (как фонему, морфологию и т. д.), но характер всего языка в целом, - языка, рассматриваемого монистически, как диалектическое единство..., орфография должна отражать минимум живых языковых особенностей, тот именно минимум, который... должен быть выражен самым простым способом (например, самыми простыми буквами, простейшими из возможных сочетания букв и т. д.)... Следует стремиться к наименьшему количеству орфографических правил... Правила должны быть выработаны так, чтобы они облегчали автоматическое беглое чтение и письмо»².

В 1934 году киргизская грамматика обрела законченный вид и в качестве проекта после двухгодичной дискуссии была представлена на рассмотрение конференции по языковому строительству, проходившей в сентябре 1936 года в городе Фрунзе.

Как и было предписано Первым Всесоюзным пленумом научного совета ВЦК НА, состоявшимся 15–19 февраля 1933 года, киргизская орфография была дополнена разделом, рассматривавшим правила передачи советских и интернациональных слов – одного из актуальнейших в то время лингвистических вопросов.

В дискуссии принял участие К. Юдахин, по словам К. Тыныстанова, – «первый из европейских работников, поддержавший новый алфавит в Киргизии»³, ко всему прочему различавший

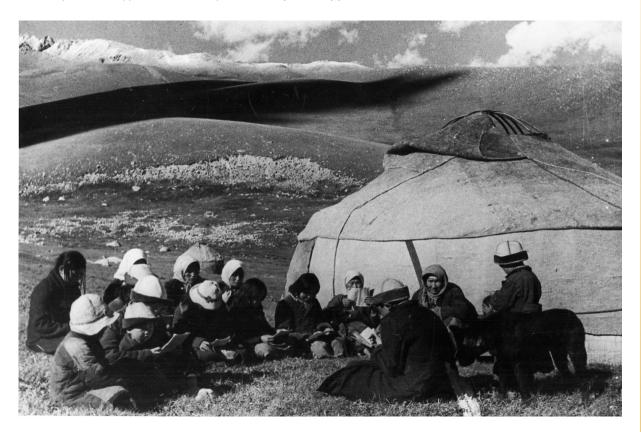
² Цит. по: Исаев М.И. Языковое строительство в СССР (Процессы создания письменностей народов СССР). – М., 1979. – С. 283.

³ Тыныстанов К. Десять лет борьбы за новый алфавит в Киргизии // Литературный Кыргызстан. – 1991. – № 9–10. – С. 195.

В ЭПИЦЕНТРЕ ГРАФИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

Торжественное мероприятие в одной из фрунзенских школ, посвященное введению латиницы. 1928 г. ЦГА КФФД КР

Учитель Сатанди Чиналиев проводит занятия с неграмотными рабочими совхоза «Тамчи». 1937 г. ЦГА КФФД КР

Ж.Ж. *Жодахин.* Объединяя центральную азию словом

Киргизский научно-исследовательский институт культурного строительства - проводник языковой политики в Киргизской АССР в начале 30-х гг. XX в. - был образован в 1932 г. в результате реорганизации учрежденного в 1928 г. Киргизского научно-исследовательского института краеведения. Спустя 4 года, в 1936 г., на его базе был создан ряд институтов по отдельным отраслям науки, в том числе Институт киргизского языка и письменности, продолживший работу по исследованию и стандартизации киргизского языка.

тончайшие нюансы киргизского языка. Внесенные им поправки в проект коллегии, коснулись, в первую очередь, написания формообразующих окончаний в заимствованных словах, оканчивающихся на несвойственные киргизскому языку некоторые звонкие согласные «d», «v», «g». «Даже центральная киргизская печать, – сетовал Тыныстанов, – предпочитала ориентироваться на произношение, используя исключительно глухие согласные в окончаниях, например, или Leningrad – Leningradta, или Leningrat – Leningratta»¹.

Избежать путаницы, по мнению К. Юдахина, можно было, определяя звонкость или глухость конечного согласного не фонетически, а графически. «То есть, если ученик написал в конце слова ту букву, которая в другом положении выражала бы звонкий звук, – разъяснял ученый, – то оформлять это слово он должен был по звонкому ряду. Например, Gamburg – Gamburgda, kollektiv – kollektivge и т.д. Таким образом, раз ученик написал правильно основу слова, то над оформлением его приставками ему задумываться не придется»².

Коснулся К. Юдахин и проблемы постановки ударения в заимствованных из русского языка словах, возникшей в связи с особенностью киргизского языка ставить ударение на последний слог. «Только образованный киргиз, который хорошо знает русский язык и его орфографию, может правильно передать и форму, и произношение русских слов»³, – подчеркивал Тыныстанов, видя решение вопроса в удвоении на письме ударной гласной. Например, база – baaza, тема – teema.

К. Юдахин со знанием дела парировал: «1) Внешний облик терминов и имен собственных подвергнется изменению. <...>
2) Поведет к различному написанию основы, не оформленной приставками и оформленной: Ср. – traaktor – traktorizaatsija. <...>
Полная несостоятельность этого предложения очевидна. В отношении передачи гласных я предлагаю никаких изменений не вводить, оставив в силе существующее правило»⁴.

Не обошел своим вниманием К. Юдахин и стремления Тыныстанова создать такую орфографию, которая не требовала бы от обучающегося никакой затраты труда на усвоение. «В мире не было, нет и, к сожалению, не может быть такой орфографии, – рассуждал он, – какой овладел бы человек, грамотность которого не пошла дальше усвоения алфавита. Значит – орфографии нужно учиться. К легкости орфографии стремиться мы обязаны, но упрощенчество здесь, как и везде, опасно»⁵.

Поправки К. Юдахина были учтены, и с незначительными изменениями проект киргизской орфографии, получив одоберние на конференции, был представлен правительству Киргизской АССР, которое, внеся изменения в отдельные положения, утвердило его в начале 1937 года. В том же году состав и порядок киргизского алфавита, а также положения и принципы киргизской орфографии были санкционированы Советом Национальностей ВС СССР.

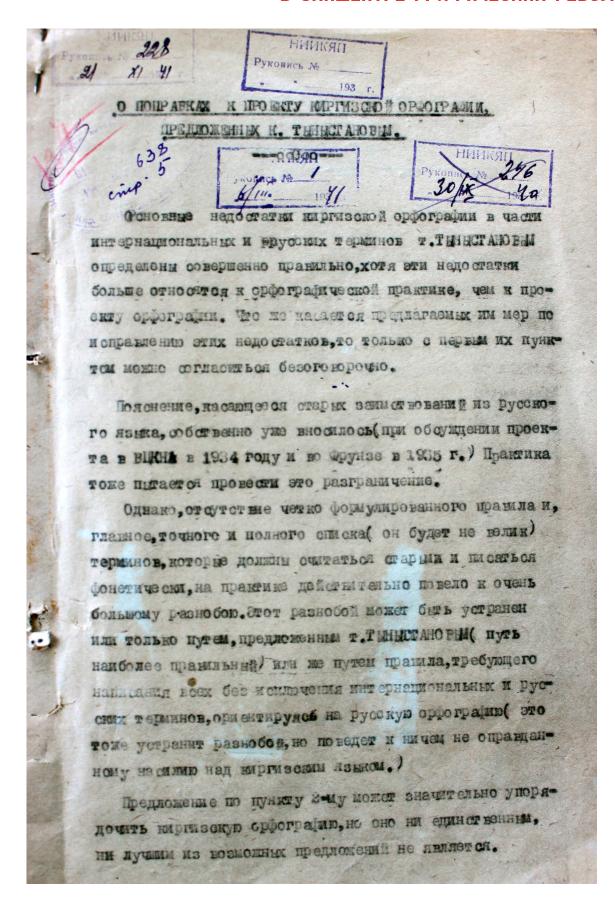
¹ Вопросы орфографии киргизского языка (Материалы к предстоящему съезду по вопросам киргизского языкового строительства). – Фрунзе, 1936. – С. 34.

² Там же. - С. 39.

³ Там же. - С. 35.

⁴ Там же. – С. 39.

⁵ Там же – С. 40.

Заключение К. Юдахина о поправках к проекту Киргизской орфографии, предложенных К. Тыныстановым. 1936 г. Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР

Ж.Ж. *Юдахин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Неудобство предложения т.Тыныстанова заключается в оледующем:

1/ Эно подчиняет написание родных слов написаний заим от вуемых, что едва-ли может быть оправданой

2/ Бедет и необходимости очень больших исилочений из правила приведенные т.Т. НИСТАЮ ВЫ исилочения далеко не охвативают всем возможных случаев.).

что же касается произношения, то оно от проведения в жизнь этого предложения т.Т ЖИСТАЮВА ни улучиться, ни ухущится не может.

я вному другое предложение, которое, как и предложение т.Тынстанова, не преследует цели изменения выргизского произношения, конечных согласных, слова, на делает правило просты и без всямих исключений.

Предложение это сводится к спедующему:

Ввонкость или глухость конечного сегласного опредеплатол не фонетически, а градически, т. э. эсли ученик написал на конце слова ту букву, которал в другом положения
виражает звонкий звук, то оформилть это слова он должан
по звонкому ряду.

HATEPMINEP:

и т.д. Текин обраком, раз ученик написал правильно основу слова, то над оформлением его приставиеми ему задумиватьсл не придется:

то же касается третьего предложения т.ТИНИСТАНО-РА(о передаче русских подударных гласних), то оно должно быть отведено самым решительным образом, как явно ошибочное.

Прежде всего тов Тыйнстанов ошибочно видит накое-то ударение в односложных словах ("тип", "быт"). Но это мелочь.

3.

Придириа и отдельным неудачным формулировкам ничего не даст. Рассмотрим суть вопроса.

2/ Поведет и расличному написанию очновы, не оформленной приставими и оформленной: ......

и т.д. и т.п.

Нолная несостоятельность этого предложения оченидна. Ротношении передачин гласних, я предлагаю ни наких изменений не вводить, останив в опле существующее правило.

Теперь неоколько слов по принципиальный вопросам:

1/ Тор.Тинистанов отождествляет ударение с долготой гласного в виргизском языке. Это верно для языка русското, но не для киргизского, где ударение от долготы не зависит.

2/ Слишком смело утверждение тов. ТыйнСТ МОВА о том, что "грань между звонкими и глухими в суффиксах киргизового языка слабест и в дальнейшем должна окончательно стереться, как она уже стериясь в большинстве языков торкской сметемы". Я мичер не знаю ни одного торкского языка, где бы эта грань стерлась. Исми в разных языках разные фонетические закони, в смлу которых одно сочетание звуков возможно, а другое- нет. И только.

З/ Меня очень безпокомт стремление т.Т НИСТАНОВА
дать такую оффографию, которая не требовала-бы от обучающего ся никако и заграчи труда на усвоение.

Н сожалению, выэтом вопросе т.Тыныстанов не одинок. Мне не раз приходилось слышать от пред статителе в различных национальностей упрек по адресу своих орфографий, сводащийся к тому, что массам трудно с этими орфографиями справляться.

На это можно ответить шак:

1/ В имре не было, нет и, к сожалению не может быть такой орфографии, которой овладел бы человек, грамотность которого не пошла дальше усвоения алфавита. Значит орфографии нужно учиться и петности орфографии стремиться и обязаны, но упрощение ство здесь, как и везде, опасно.

2/Основная беда виргизской (и не только виргизской) орфографической практики заключается в том, что работники печети на местах, не придают должного значения не на словах, а на деле) упорадочению применения правил существующей орфографии. Разве правила вино вати в том, что виргизские газети шицут, например......

нальных и русских слов и имен собственных, которые на предусмотрены в "поправках" т.Т. инистано ВА, но которые требуют доработки (ц.е. 6, ю., л.), по в отношении их ж бы предложил следующие правила:

"ц" передается или всегда через " ", или всегда через " . Лично я предпочел-би первый вариани

В ЭПИЦЕНТРЕ ГРАФИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

	Cmo	38	5.
T.G.	HO C TO	вкой оговоркой: в имен	lax co ocr-
		едается через	
BOTH "	rener " "	обычно выделгается г	потив пере-
не сер		, a man mon symen in	CORPORTUNE 7
			V Company
		1/ Bo Buex onyuanx, m	
		ванных, передавать их	
		4	
		***************************************	
Y	• и дре одно и	сключение	
2	/"я" в именях с	обственных всегда пе	Dellacres ue
pes *			
	******		
	********	•••••••	
	/ Во воеж случа	ях, ко г да перечисленн	
3			ю буквы т
MM GOT H	азначение показа	ях, когда перечисленн	не буквы ~~т~~ ствующего
MM GOT H	ого, передавать	ях, когда перечисленн ать смягчение предше	не буквы ~~т~~ ствующего
MM GOT H	ого, передавать	ях, когда перечисленна ать смягчение предшо через соответствующи	не буквы ~~т~~ ствующего
MM GOT H	ого, передавать	ях, когда перечисленн ать смягчение предпо через соответствующи	не буквы ~~т~~ ствующего
MM GOT H	азначение показ ого, передавать	ях, когда перечисленн ать смягчение предпо через соответствующи	не буквы ~~т~~ ствующего
MM GOT H	азначение показ ого, передавать	ях, когда перечисленн ать смягчение предпо через соответствующи	не буквы ~~т~~ ствующего
MM GOT H	азначение показ ого, передавать	ях, когда перечисленн ать смягчение предпо через соответствующи	не буквы ~~т~~ ствующего
MM GOT H	азначение показ ого, передавать	ях, когда перечисленн ать смягчение предпо через соответствующи	не буквы ~~т~~ ствующего
MM GOT H	азначение показ ого, передавать	ях, когда перечисленн ать смягчение предпо через соответствующи	не буквы ~~т~~ ствующего
MM GOT H	азначение показ ого, передавать	ях, когда перечисленн ать смягчение предпо через соответствующи	не буквы ~~т~~ ствующего
MM GOT H	азначение показ ого, передавать	ях, когда перечисленн ать смягчение предпо через соответствующи	не буквы ~~т~~ ствующего
MM GOT H	азначение показ ого, передавать	ях, когда перечисленн ать смягчение предпо через соответствующи	не буквы ~~т~~ ствующего
MM GOT H	азначение показ ого, передавать	ях, когда перечисленн ать смягчение предпо через соответствующи	не буквы ~~т~~ ствующего

Ж.Ж. *Жодажин.* Объединяя центральную азию словом

Участники собрания интеллигенции г. Фрунзе во время обсуждения вопросов о переводе киргизской письменности на кириллицу. 1939 г. ЦГА КФФД КР

Переведенные на латиницу советские национальные языки пользовались новым алфавитом относительно недолго – около 10 лет. Позволив достичь некоторых политических задач, решить проблемы в образовательном секторе латиница оказалась не в состоянии. Несмотря на рост количественных показателей – повсеместное открытие школ и увеличение в них числа учащихся, – качественные показатели – грамотность учителей и их подопечных – к середине 30-х годов ХХ столетия демонстрировали тенденцию скорее к снижению, чем к повышению.

Множество сложностей со всевозрастающей ролью русского языка в жизни советского общества создавали необходимость одновременного изучения двух различных графических систем – латиницы и кириллицы – и возникавшая в связи с графической схожестью отдельных букв путаница. Сообщения об «усложненных»,

«малопонятных широким массам трудящихся», «не соответствующих задачам социалистического строительства» национальных алфавитах в ЦК ВКП(б) с мест стали поступать еще в 1934 году.

Учитывая, таким образом, практическую составляющую вопроса, переход на новый алфавит, считали партийные лидеры страны, позволил бы «создать одну единую основу письменности для родного и русского языка, облегчив тем самым прохождение как родного, так и русского языка»; «заменить сложный латинизированный алфавит более простым алфавитом»; «создать простые правила орфографии для родного языка и, облегчив употребление советских и интернациональных терминов, способствовать процессу сближения между языками народов СССР»¹.

¹ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. – М., 2009. – С. 617–618.

Из книги «Эволюция языковой политики Российской империи в Туркестанском крае (по материалам Киргизстана)»

Еще во II половине XIX в. «в интересах сохранения своеобразия киргизского языка» в России была предпринята попытка «приноровить к нему русский алфавит». Преимущества русской графики для киргизского языка перед арабской автор идеи российский востоковед Н.И. Ильминский видел, в первую очередь, в том, что она представлялась удобнейшим средством к усвоению киргизами русского языка. Во-вторых, «русский алфавит с небольшим только приспособлением способен был вполне выразить оттенки и особенности киргизской фонетики и сделать его самостоятельным <...> в интересах киргизского образования и развития»2. И, наконец, реформа способствовала бы устранению многочисленных «татарских писцов и грамотеев», сеявших в киргизских селениях антирусские настроения. Для начала же было принято решение «практически удостовериться, «может ли русский алфавит выражать удобно звуки Киргизского языка»3, и, как свидетельствовал министр народного просвещения граф Д.А. Толстой, «опыт этот вполне удался»4.

Между тем, принятие окончательного решения по идеологическим причинам — в связи с тесной связью арабского письма с исламским вероучением — было отсрочено на 12 лет. Лишь в 1906 г. правительство ратифицировало «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», позволявшие печатать учебные книги и пособия на инородческих наречиях, не имевших национальных алфавитов⁵, русскими буквами, а имеющих — в двойной транскрипции⁶.

В связи с поданным представителями мусульманской фракции на рассмотрение в Государственную Думу прошением об отмене Правил ЗІ марта 1906 г. российские чиновники были вынуждены внести в них ряд поправок⁷, в частности разрешить бесписьменным языкам так же испльзовать двойную транскрипцию — русскую и арабскую, отдав право выбора местному учебному начальству.

¹ Сумарокова О.Л. Эволюция языковой политики Российской империи в Туркестанском крае (по материалам Киргизстана). — Бишкек, 2015.

 $^{^2}$ Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. — СПб., 1907. — С. 71—72.

³ Россия. Министерство народного просвещения: сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1894. — Т. 6: : Царствование императора Александра II. 1874—1876. — С. 1708—1709.

⁴ Tam жe.

⁵ Использование в дореволюционный период арабской графики для киргизского языка носило нерегулярный и непоследовательный характер, в связи с чем, киргизский язык считался бесписьменным.

⁶ НА РТ. Ф. 1370. Оп. І. Д. 2. ЛЛ. 14—16. Копия.

⁷ Правила о начальных училищах для инородцев живущих в восточной и юго-восточной России, утвержденные министерством народного просвещения ЗІ марта 1906 г. с изменениями, последовавшими 2 января 1907 г. — Казань, 1907. — С. 3.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}$. $\mathcal{H}_{\mathit{gaxuh}}$. Объединяя центральную азию словом

Кроме того, реформа могла бы значительно упростить перевод политической и художественной литературы с русского языка на киргизский, улучшить постановку издательского дела и открыть киргизскому народу доступ к творениям лучших представителей мировой литературы.

Не менее важным фактором начала кириллизации стала смена внешнеполитического курса советского руководства: уже со второй половины 30-х годов XX столетия одно из орудий мировой революции - латиница - было признано «буржуазным» и «националистическим» явлением. Серьезными аргументами против ее сохранения стало стремление свести к минимуму возможность политического влияния Турции на тюркские народы СССР. Причиной тому послужило резкое ухудшение отношений с союзницей, вызванное отказом Мустафы Кемаля от предлагаемого Москвой «революционного геополитического проекта» провести масштабную советизацию в Турции и начать экспансию на весь Ближний Восток, а также решение последнего возродить идеологию пантюркизма и наметившаяся в 1938 году прогерманская ориентация Турции.

Тем не менее, несмотря на особенности и политические перипетии, реформа латинского алфавита не может сегодня не оцениваться как важный социально-культурный эксперимент, когда усилиями небольшой группы энтузиастов, интеллигенции и ученых за короткое время в рамках огромной страны удалось сделать серьезный научно-образовательный рывок вперед.

В Киргизской ССР вопрос о переходе на кириллицу был поднят в 1939 году, и к декабрю текущего года К.К. Юдахин, принимавший в разработке нового алфавита «непосредственное участие», представил для обсуждения «узким кругом работников НИИКЯП и Пединститута»¹ – главных центров, где была сосредоточена лингвистическая работа

Киргизии, – новый Проект киргизской орфографии, в котором была изложена только часть, связанная с заменой латинизированного алфавита русским.

По словам ученого, «несмотря даже на двукратную смену алфавита, она не претерпела принципиальных изменений», поскольку «практические вопросы, относящиеся к языку, решались в начальный период в большинстве своем правильно»².

Проект был разработан в трех дискуссионных вариантах. Первый основывался на алфавите, состоявшем из 33-х букв русского алфавита и 6-ти дополнительных графем – Ққ (=q), $F_F (=\sigma_I)$, Жж (=c), $H_H(=n)$, $\Theta_{\Theta}(=e)$, $Y_V(=V)$; гласная «ё» в значении латинской «ө» после согласных должна была передаваться по типу русских слов «самолёт», «слёт» и т. д.: «кулёт» (kylet), «кёк» (kek), «бёгёт» (beget), а в начале слога - вместо принятых в латинице "jo" и "jø": «сюёт» (sujot), «тоёт» (tojot). По тому же принципу должны были использоваться буквы «ю» и «я». Долгие гласные вне зависимости от позиции предлагалось передавать удвоением соответствующей буквы: аа (аа), **οο (οο)**, γγ (γγ), **θθ (θθ)**, **ээ (ee)**³.

Во втором варианте Проекта сохранялись все принципы, положенные в вариант первый, за исключением употребления буквы **«ё»** в значении **«ө»**, **«јө»** и буквы **«ю»** в значении **«ү»**, **«јү»**. При этом варианте следовало писать «көк», а не «кёк», «бөгөт», а не «бёгёт» и т. д.⁴

«При сохранении любого из двух первых вариантов, есть полная возможность сократить киргизский алфавит, изъяв абсолютно излишние в нем буквы "қ" (q) и "ғ" (q)»⁵, как это сделали к тому времени ойроты, тувинцы, туркмены и татары, – заключал К. Юдахин.

Киргизские коллеги настаивали на втором варианте.

 $^{^1}$ Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 640. Л. 31.

² Наука в Киргизии за 20 лет (1926–1946 гг.). – Фрунзе, 1946. – С. 10.

³ Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 640. ЛЛ. 34–35.

⁴ Там же. - Л. 36.

⁵ Там же. – Л. 37.

10gakun

0

ОВ"ЯСНИТ ВЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРОЕКТУ КИРГИЗСКОЙ ОРФОГРАСИИ.-

31

Предла паемий проект орбографии предназначен только для обсуждения его узким кругом работнико в НИИКЯТ и Пединститута, а потому дан очень сжато, без деталей. Для печати он должен быть растирен.

Значение перехода киргивов с жатинивироданного алфавита на русский ваключается в том, чтобы облегчить киргивскому школьнику усвоение грамоты как на своем родном явыке, так и на русском. Эта цель достигается при условии, если: I/ русский алфавит будет принят полностью и будет сохранено ввуковое вначение русских букв; 2/если вместе с русским алфавитом киргивами будут приняты и принципы русской орфографии /в той части, конечно, в которой эти принципы приложимы к киргивскому языку/.

Это дает следующие выгоды: I/киргизский школьник вместо двух алфавитов будет изучать один /плос небольшое количество дополнительных букв 2/на уроки русского языка киргизский ребенок является уже со знанием русского алфавита в его наиболее сложной части /двойное значение букв е,е,ю,я/; з/новне слова, которые вошли, входят и будут входить в киргизский язык, пишутся одинаково как по русски, так и по киргизски. Это упродает большой раздел орфографии о написании заим-

4/Ввиду того, что русский инин алеавит в том виде, как он предложен в проекте, и система русской орфографии принимаются всеми другими народами Союза, переходящими на русский алеавит, киргизскому читателю значительно облегчается доступ к книге родственных по языку народов / казахи, каракал-паки, татары, узбеки и др./.Проект был сосощен в Москве ряду киргизских товарищей /Джакишев, Вакеев, Инусалиев, Карасаев, Баязов /, а также некоторым специалистам /С.Е.Малов и Л.В.

Объяснительная записка К.К. Юдахина к Проекту киргизской орфографии. 4 декабря 1939 г. Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 640. ЛЛ. 31–32

Ж.Ж. *НОдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

2 -

При веду их м ениях/

Л.В. Перба висказывается за второй вариант, т.е. против использования "" в значении " В " В и В в значении У У В мотивирует Перба это тем, что при таком использовании русских букв " В НО ", ми с первих же шагов будем приучать киргизского школьника к неправильному произновению русских слов. Приэтом Перба указывает, что на первих порах киргизский школьник будет обязательно читать "слет" как ВСТ / т.е. не ль+о", мягкий л+о, а как этое следова жельно би по русски, "лВ", т.е. мягкий "л"+"о"/,

- но, подчеркивает Терба самаразница в написании русских "ле" те"
   и т.д. /смет, тетка/ и ниргизских "л6", "т6" / Кувот, тотом
- Вопроса о "9" и " М " Перба не насался.

  Е.В. Малов ретительно висказался за первий вариант с из "ятием из него бунв " К 19) и Г 7, как явно излитних для киргизской орфографии. Малов находит, что по первому вари нту: І/не будет путаницы в нанисании метау го у и у у и е = 0 и в реб.

  З/резко сокращается употребление дополнительных бунв

  /питутся только в начале слова и в долготах/. Бакеев и Баязов стоят за второй вариант с сокрамением букв К (9), Г (от)

  Пнусалиев висказивался за первий вариант с из "ятием букв В. У

. Долготу он предлагает обозначать не двойным буквами, а одной буквой с особим знаком долготи. Карасаев поддерживает первий вариант с из ятием букв К Д Д Диакимев стоит за второй вариант. В буквах К Д Он надобности не видит, но считает, что писатели и учительство булут стоять за их сохранение.

минения висказивались в частном порядке и без предварительного ознакомления с проектом , так сказать мимскодом.

4/XII-29 r.

DISKUH

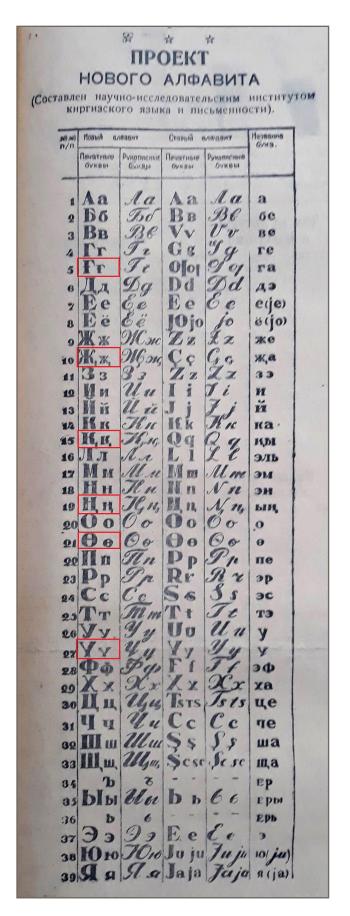
Общественное обсуждение состава нового алфавита началось с публикаций на страницах газет «Кызыл Кыргызстан» и «Советская Киргизия» проекта нового алфавита, представленного НИИ киргизского языка и письменности. Он включал в себя 33 буквы алфавита русского языка и уже упомянутые дополнительные 6 графем.

Константин Кузьмич Юдахин переход на кириллицу назвал событием «необходимым и своевременным»³, однако призывал своих коллег к «вдумчивому, серьезному и неспешному подходу⁴, имея в виду перекочевавшие из латиницы в кириллицу ненужные, по его мнению, загромождающие киргизский алфавит буквы «q» и «q» (соотв. **«қ»** и **«ғ»**). Борьба за их сохранение преимущественно в киргизоязычной писательской среде велась не на жизнь, а на смерть. «Каждый раз, - вспоминал К. Юдахин, - мои собеседники, не приводя сколько-нибудь убедительных доводов, обычно говорили: "Вопрос с "q" и "q" лучше не поднимайте, мы будем против". Самый "веский" довод, который мне приходилось слышать, сводится к тому, что изъятие из алфавита букв "q" и "q" равносильно разрушению основ киргизского языка»⁵.

Как и в 1933 году, когда К. Юдахину пришлось отстаивать для латинского алфавита киргизского языка графемы «Өө» и «Үү», позволившие отобразить на письме характерный киргизскому языку закон сингармонизма – гармонии гласных, тюрколог, не изменяя себе, апеллирует к научному знанию.

Самым совершенным алфавитом, утверждал Константин Кузьмич, яв-

 $^{^5}$ Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 636. Л. 5–6.

Проект киргизского алфавита, разработанного на основе кириллической графики. 1940 г.

¹ Орус алфавитине өтүү тууралу // Кызыл Кыргызстан. – 1939 г. – 10 июня.

 $^{^2}$ На новый киргизский алфавит // Советская Киргизия. – 1940. – 24 февраля.

 $^{^3}$ Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 636. Л. 1.

⁴ Там же. – Л. 5.

Ж.Ж. *Жодажин.* Объединяя центральную азию словом

О переводе киргизской письменности с латинизированного на русский алфавит

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

- І. Удовлетворить просьбу советских и партийных организаций Киргизской ССР о переводе киргизской письменности с латинизированного на русский алфавит.
- 2. Поручить Совнаркому Киргизской ССР организовать правительственную комиссию для практического руководства и проведения в жизнь намечаемых мероприятий по переходу на новый алфавит.
- 3. Разрешить начать перевод делопроизводства в государственных учреждениях, общественных организациях и периодической печати на новый алфавит с I января 1941 г.
- 4. Преподавание и обучение в школах начать переводить на новый алфавит с I сентября I940 г., в первую очередь в младших классах, предварительно подготовив к этому учительские кадры и издав необходимые учебники на новом алфавите.
- 5. Поручить Совнаркому Киргизской ССР внести на утверждение очередной сессии Верховного Совета Киргизской ССР проект закона о переводе киргизской письменности с латинизированного на русский алфавит.

Председатель СНК Союза ССР В. Молотов.

Управляющий Делами СНК Союза ССР М. Хломов.

Москва, Кремль. 6 июля 1940 г.

ляется тот, в котором каждая фонема, т. е. самостоятельный звук языка, имеет свое письменное выражение и в котором в то же время нет лишних, не находящих в языке своего звукового соответствия букв. Однако вовсе не обязательно иметь в алфавите ровно столько букв, сколько в языке имеется фонем. «Часть фонем, – подчеркивал исследователь, – может передаваться не особыми буквами, а особыми орфографическими приемами»¹. К примеру, как в русском языке.

«Большинство русских согласных парны, - объяснял Юдахин, - могут быть и "твердыми", и "мягкими", причем эта "мягкость" и "твердость" - фонематичны, т. е. служат для словоразличения. В таких словах, как "цел" и "цель", "пяльцы" и "пальцы", "тапки" и "тяпки" разница заключается в том, что в каждой из приводимых пар одно слово отличается от другого мягкостью своего согласного звука: "вес" - "с" твердый, а "весь" - "с" мягкий, "пальцы" - "п" твердый, а "пяльцы" -"п" мягкий и т. д. Приведенные примеры показывают, что русская письменность не имеет особых букв для передачи мягких согласных, отличных от тех, которые изображают твердые согласные. Тем не менее русская письменность с исчерпывающей полнотой при том очень просто передает мягкость русских согласных. Достигает она этого двумя путями: или постановкой мягкого знака после согласного (в конце слова или слова: "мать", "пальцы"), или особым изображением гласного перед смягчаемым согласным ("мять", "пяльцы"). Такое смягчающее значение в русской письменности имеют буквы "е", "ё", "ю", "я", когда они стоят после согласных. Те же буквы в начале слова или слога имеют уже совершенно другое значение...»².

«В киргизском языке, – продолжал свою мысль Юдахин, – все без исключения согласные парны: имеются твердый и мягкий варианты одного и того же согласного. Так, если при-

¹ Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 636. ЛЛ. 6–7.

² Там же. – ЛЛ. 8–9.

слушаться, к произношению, то окажется, что такие слова, как "boldu" и "beldy", "ot" и "et", "urdu" и "үrdү" и т. д. и т. п. отличаются друг от друга (каждая из приведенных пар) не только своими гласными, но и согласными: в слове "boldu" согласные "b, l, d" - твердые, а в слове "boldy" - мягкие, в слове "ot" "t" - твердый, а в слове "өt" - мягкий. Однако и в том, и в другом случае эти согласные передаются одинаковыми буквами. В чем же дело? Да только в том, что в данном случае киргизы при выработке своей орфографии очень умело использовали фонетические законы киргизского языка»³.

Такую же качественную разницу, как и между всеми остальными парами мягких и твердых киргизских согласных, К. Юдахин видел между парами звуков «g»—«q» и «k»—«q», настаивая на том, что «нет никаких оснований придумывать для "q" и "q" особые буквы, продолжая тем самым традицию, унаследованную от арабского алфавита». «Или же нужно быть последовательными и ввести по две разные буквы для всех без исключения киргизских согласных. Для лингвиста другого выхода нет»⁴, – заключал он.

Логика победила, и в октябре 1941 года свод правил новой орфографии киргизского языка был утвержден Указом Президиума Верховного Совета Киргизской ССР⁵. «Новый киргизский алфавит, построенный на основе русской графики, – говорилось в Приложении к протоколу № 38 Заседания Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, – полностью использует состав русского алфавита с добавлением 3-х букв, отражающих специфические для киргизского языка звуки» 6 – «Өө», «Үү», «ң».

В таком составе киргизский алфавит функционирует уже 80 лет, доказав свое удобство и простоту, и, став,

								100000			
	Nº H	6 V I	РУКОПИСЖЫЕ	CODTRETCTSHE	BAY 6	NºNº	6 Y K	В ы	MX COOTRETCTBME B DATMHABIFORAN HOM A MOABUTE	HASBANNS SXX8	
	1	Ãa	$\mathcal{A}a$	200	a	19	Сс	Cc	S	эс	
	2	Бб	50	В	бе	20	Тт	Mm	t	ТЭ	
	3			V	ве	21	Уу	34	u	У	
	4	LL	Tr	g, 01	1000		Фф	1	f	эф	
	5	ДД	- 11	d	ДЭ		Xx	xx		xa	000
	6		E e	1	e		Цц	0 0	ts	це	
	7		E ë	jo	4	1000	44	200	c	че	
1/5	8		Жж		же	200	Шш		-	ша	
	9	33	3 3	Z	39	27	Щщ	Щщ	şc	ща	
*	10		u		И	28	ъ	v	-	SENT HCH	
	11	Йй	Uù	j	й	29	Ыы	Hu	Ь	Ы	
	12	Кк	$K \kappa$	к,q	ка	30	b	6	-	МУМШАРТ У5 БЕЛГИСИ	7
	13	Лл	A.	1	ЭЛ	31	Ээ	93	e	Э	STATE OF THE PARTY
	14	MM	Mu	m	эм	32	Юю	ЭОЮ	ju	Ю	0000000
	15.	Нн	Нн	n			Яя	to the bedress	47	Я	The same of
	16	00	00	0	0	34	θθ		0	θ	
	17	N n	π_n	p	пе	35	YY	44	У	Y	
	18	PP	$\mathcal{P}\mu$	r	эр	36	н		-	ыщ	
		5166	The same			18%					

Алфавит, утвержденный Президиумом Верховного Совета Киргизской ССР. 1941 г.

по словам профессора М.Дж. Тагаева, «неотрывной частью ментального сознания, национальным способом мышления и формирования человеческого капитала, органически войдя в кровь и плоть современного кыргыза»⁷.

Объяснить это можно не только свойствами кириллической графической системы, оказавшейся в большей степени приспособленной к национально-лингвистическим модификациям. Залог успеха алфавитной революции 40-х годов XX века крылся в высоком профессионализме тех, кто стоял у ее руля, их самоотверженной преданности делу и народу, которому они служили.

В этом был весь Константин Кузьмич Юдахин – космополит по натуре, профессионал по призванию.

³ Там же. – ЛЛ. 10–11.

⁴ Там же. – ЛЛ. 15–16.

⁵ Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР. – 1941. – Сентябрь. – № 5.

⁶ Протокол № 38 Заседания Президиума Верховного Совета Киргизской ССР. – Фрунзе, 1941. – С. 8.

⁷ Чем опасны политические игры с кыргызским алфавитом? – URL: https://stanradar.com/news/full/26487-chem-opasny-politicheskie-igry-s-kyrgyzskim-alfavitom.

Ж.Ж. *Юдахин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Словарь – это вся вселенная в алфавитном порядке.

Анатоль Франс

Несмотря на широкую сферу научных интересов, к которым относились фонология, теория алфавитов, история литературного языка, фольклор, языковые контакты, научные приоритеты Константина Кузьмича Юдахина можно описать одной емкой фразой из Евангелия от Иоанна - «В начале было Слово». Как предмет научного исследования, в сфере его профессиональных интересов оно занимало особое, почетное место. Поэтому сложно назвать случайным тот факт, что в историю советского языкознания Юдахин вошел в качестве одного из лучших диалектологов, лексикологов и лексикографов современных тюркских языков, оставив в дар потомкам солидный лексикографический багаж. Вершиной его научного творчества по-прежнему остается легендарный «Киргизско-русский словарь» так же, как и героический эпос «Манас», за свою масштабность и богатство иллюстративного материала названный «энциклопедией киргизской народной жизни» ^{1} .

Увлечение Юдахина лексическим составом тюркских языков началось еще в годы его учебы в Туркестанской учительской семинарии, где будущий тюрколог проникся любовью к сартовскому (узбекскому) языку, к тому времени возвращенному вместе с персидским в программу знаменитого учебного заведения в 1887 году по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора Н.О. Розенбаха. Решение это было принято из сугубо практических соображений. «По распространенности их

в Туркестанском крае, – говорилось в Постановлении, – знание этих языков позволяет сноситься со всеми туземцами онаго, без различия национальностей»².

К тому времени в стенах Семинарии уже была создана своего рода лингвистическая лаборатория для подготовки специалистов - знатоков местных языков, - имена которых в будущем стали хорошо известны в России и за ее пределами. Огромный вклад в становление и развитие ее уникальной научной и учебно-методической базы внес преподаватель восточных языков, этнограф и исследователь Средней Азии В.П. Наливкин, вместе с супругой - М.В. Наливкиной (в девичестве Сарторий) – в 1884 году опубликовавший первый опыт диалектологического изучения узбекского языка - «Русско-сартовский и сартовско-русский словарь общеупотребительных слов с приложением краткой грамматики по наречиям Наманганского уезда», дополненный в том же году «Грамматикой сартовского языка Андижанского наречия».

Даже спустя 40 лет с момента издания Юдахин называл этот труд «лучшим из узбецких словарей»³.

Удивительным совпадением стал тот факт, что словарь Наливкиных послужил единственным источником по узбекскому языку при составлении изданного

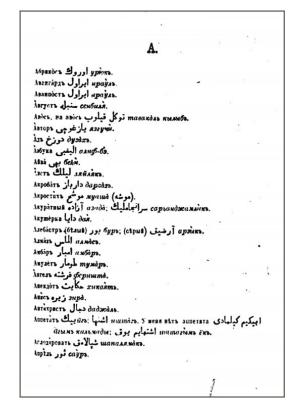

¹ Юсупова М. Энциклопедия киргизской народной жизни // Советская Киргизия. – 1965. – 16 июня.

² Россия. Министерство народного просвещения. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1894. Т. 10: Царствование императора Александра III. 1885–1888 годы. – С. 765–767.

³ Юдахин К.К. Некоторые особенности карабулакского говора // В.В. Бартольду: Туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Ташкент, 1927. – С. 402.

«Русско-сартовский и сартовско-русский словарь общеупотребительных слов, с приложением краткой грамматики по наречиям Наманганского уезда, составленный М.В. Наливкиным и М.В. Наливкиной». 1884 г.

Русский этнограф и исследователь Средней Азии В.П. Наливкин. 1906 г., Ташкент

к 1911 году четырехтомного труда В.В. Радлова «Опыт словаря тюркских наречий»⁴, который, в свою очередь, по признанию Юдахина, стал основой для его «Киргизско-русского словаря» 1940 года⁵.

Укрепиться в знании узбекского языка Юдахину удалось по окончании Семинарии - в годы учительствования в русско-туземных школах узбекских кишлаков Чимкентского уезда⁶, где ему представился шанс познакомиться с манкентским и карабулакским говорами узбекского языка. Научный интерес к ним у Юдахина проявился позже, когда он, в совершенстве овладев за годы службы в Синьцзяне уйгурским языком, поступил в 1920 году в Туркестанский восточный институт, где спустя год состоялось его знакомство с выдающимся лингвистом и востоковедом Е.Д. Поливановым, командированным в институт на должность профессора.

Неординарность поведения, врожденный талант Поливанова как магнит, притягивали к себе студентов. А тот охотно шел со своими подопечными на контакт, щедро делясь с ними своими научными находками, вводя в методологию своих исследований, нацеливая на решение очередных задач, стоявших перед

 $^{^4}$ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. В 4 т. – СПб., 1911.

 $^{^{5}}$ Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – М., 1940. – С. 1.

⁶ Юг современного Казахстана.

Ж.Ж. *НОдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Из воспоминаний одного из старейших журналистов Узбекистана М.С. Кардашева

«Евгений Дмитриевич Поливанов действительно читает, говорит или пишет на... Да, пожалуй, он и сам сразу бы не сказал на скольких языках.

- Разве так много? - обронил он однажды. - всего сорок шесть, а кардинал Меццофанти знал семь-десят два. Вот это, действительно, полиглот!

Но он умолчал о самом главном. Кроме умения говорить на куче языков, у Меццофанти за душой больше ничего не было. А Поливанов, хоть ему чуть больше тридцати, уже крупнейший советский лингвист, автор ряда работ, далеко - как теперь узнаем мы - опередивший эпоху. Человек, предложивший в "Японо-малайских параллелях" свою гипотезу происхождения японского языка. Японист, синолог, тюрколог... лингвист широчайшего профиля. Да разве только это? Он пишет блестящие по форме стихи. Как-то, вычитав объявление о конкурсе на краткий сценарий, Евгений Дмитриевич тут же набросал несколько страниц. Послал - и получил первую премию!

Его левая рука изуродована: нет кисти по самое запястье. Но на рояле он играет так, что профессиональные музыканты только ахают и разводят руками.

— Непостижимо! Ведь он просто тыкает культяпкой в басы. А получается... Не у всякой знаменитости такая экспрессия! Талант! Мало того — феномен! $\gg^{I}$

советским языкознанием. После лекций Поливанову иной раз приходилось «спасаться от оваций» бегством, слыша позади восхищенные отзывы: «Так читать фонетику! Да, такого лектора никто и никогда, вероятно, уже не услышит»¹. А советский писатель В.А. Каверин, вдохновленный знакомством с именитым тюркологом, увековечил его образ в своем романе «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове» и рассказе «Большая игра».

Способный и трудолюбивый студент Константин Юдахин в лице Поливанова обрел доброго наставника и друга (разница в их возрасте составляла год), увлекшего его на первых порах своей страстью к изучению диалектов узбекского языка. Их описание и классификация, по замыслу ученого, должны были стать подготовкой к выбору опорного диалекта для предстоявшего формирования узбекского литературного языка.

В августе 1924 года для записи диалектных текстов и их предварительной обработки Юдахин был направлен в диалектологическую экспедицию в Манкент и Карабулак. Распространенные там говоры, согласно поливановской классификации, относились к неиранизированной группе диалектов, сохранивших сингармонизм и турецкий состав гласных. Сам Поливанов занялся изучением говоров культурных центров Узбекистана, заменивших турецкий вокализм иранским и утративших сингармонизм².

Результаты поездки Юдахина легли в основу его дипломной работы «Некоторые особенности Карабулакского говора» (1925 год), а спустя два года были представлены широкому кругу специалистов в качестве статьи, опубликованной в сборнике в честь академика В.В. Бартольда. «Образец кропотливого научного труда» – так оценили ее коллеги Константина Кузьмича.

Ларцев В. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. — М.,
 1988. — С. 23—24.

¹ Ларцев В. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. – М., 1988. – С. 25.

² Юдахин К.К. Некоторые особенности карабулакского говора// В.В. Бартольду: Туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Ташкент, 1927. – С. 403.

Не прекращая на этом свои диалектологические изыскания, в течение следующих двух лет Юдахин печатает еще три работы - «Фонетическая запись Манкентского диалекта» (1928 г.), «Вуадильский диалект» (1929 г.), «К вопросу о звуковом составе чагатайского языка» (1929 г.)3. Они способствовали уточнению разработанной Поливановым классификации диалектов узбекского языка, благодаря чему советским лингвистам в начале 30-х годов XX века удалось определиться с выбором ведущего говора - ташкентского - и провести в соответствии с ним рационализацию национального алфавита и орфографии.

Процесс этот был сложным и противоречивым: Поливанову и его единомышленникам приходилось противостоять возобладавшим в 20-е годы XX столетия идеям формирования литературной нормы узбекского языка на основе кишлачных диалектов⁴. О событиях тех лет Юдахин вскользь упомянул в статье, опубликованной в Литературной энциклопедии в 1939 году. «В 1929 году на языковой конференции в Самарканде, - говорилось в ней, - была принята новая орфография (узбекского языка. - Авт.). - Эта орфография, построенная на последовательном проведении сингармонизма, направляла литературный У. яз. в сторону говоров отдаленных, отсталых районов и отрывала его от говоров ведущих центров, где сингармонизм был утрачен. Для выражения сингармонизма были введены дополнительно три буквы для гласных, и число их так. обр. было доведено до девяти (при шести гласных фонемах в ведущем ташкентском говоре). Эта орфография, навязанная буржуазными националистами, оказалась крайне неудобной и была в корне изменена в 1934 году на языковой конференции в Ташкенте»⁵.

Из воспоминаний советского лингвиста, знатока дунганского языка Ю.Я. Яншансина

«Профессор Е.Д. Поливанов ладал феноменальной памятью. Bo время экспелиции. когла из Фрунзе ехали на Г. тарантасе в село Александровка (от Фрунзе до Александровки 30 км), он по дороге читал наизусть "Иллиаду" и "Одиссеир" на греческом языке несколько часов подряд. <...>

У проф. Е.Д. Поливанова не было ни ассистента, ни лаборанта, все черновые работы он выполнял сам, начиная с исправления после ма-шинки и кончая чтением корректуры своей работы.

Он был очень простым человеком. При бодром хорошем настроении любил шутить и на чистом узбекском языке частенько распевал узбекские шуточные куплеты: "Мен бир камбагал одам мен, ун туккиз хотин олганман" (Я — бедняк, женился девятнадцать раз, т. е. имел девятнадцать жен) ^{2} .

Из воспоминаний советского писателя, сценариста и драматурга В.А. Каверина

«Он никогда не рассказывал о себе, и мы, разумеется, не рассправивали. Мы знали, по слухам, что еще мальчиком, гимназистом, он потерял левую руку, положив ее на пари под колеса поезда. У него были какие-то загадочные приключения в Японии и Китае, где он бродил среди простых людей, изучая диалекты и скрывая, что он — человек науки»3.

³ ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 6. Д. 16. Л. 240.

⁴ Алпатов В.М. История лингвистических учений: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2018. – С. 234.

⁵ Юдахин К.К. Узбекский язык // Литературная энциклопедия. – М., 1939. – Т. XI. – С. 149.

² Tam жe. C. I26-I27.

³ Tam жe. C. I4.

Отрывок из очерка К.К. Юдахина «Некоторые особенности карабулакского говора»¹, выросшего из его дипломной работы «Карабулакский говор, как образец северно-узбекских неиранизированных говоров», защищенной 25 июня 1925 г.

Почти тридцать лет тому назад В.В. Бартольд писал: «Так как основным признаком народа является язык, то, как нам ка-жется, точное разграничение сартов и узбеков возможно только путем точного определения тех признаков, по которым наречие сартов отличается от узбекского»².

Несмотря на сравнительно большой срок, протекший с того времени, за который и само название сарт успело уже выйти из официального употребления, мы и сейчас еще не имеем достаточно материалов для точного определения этих языковых признаков. Если за это время много сделано в деле изучения других сторон края, то живой узбецкий язык³ не может похвалиться оказанным ему вниманием. Материалов по живым узбецким говорам так мало, что едва ли есть возможность, как это делает И.И. Зарубин, установить «наличность, по крайней мере, четырех узбецких говоров: хивинского, ташкентского, ферганского и самаркандско-бухарского»⁴.

Совершенно прав проф. С.Е. Малов, когда он говорит, что «Западный Туркестан далеко отстал по части изученности своих турецких наречий от Китайского Туркестана и провинции Ганьсу». Это утверждение прежде всего справедливо в отношении народных узбецких говоров. <...>

***

Узбецкий язык проф. Поливанов делит на две основные группы говоров (живинско-узбецкое наречие занимает особое положение): І) говоры иранизированные, заменившие турецкий вокализм иранским и утратившие сингармонизм; 2) неиранизированные, сохраняющие сингармонизм и турецкий состав гласных.

В направлении этих двух основных групп, по его мнению,

¹ Вдахин К.К. Некоторые особенности карабулакского говора// В.В. Бартольду: Туркестанские друзья, ученики и почитатели. — Ташкент, 1927. — С. 401—425.

² 3.В.О. т. XI. Вып. I—IV, стр. 354. В том же смысле выразился А.Н. Самойлович в 1910 г. (К вопросу о сартах. Жив. Стар. 1910, вып. III).

³ Здесь, как и в дальнейшем, я употребляю «узбек» и «узбецкий язык» вместо прежних «сарт» и «сартовский (сартский) язык».

⁴ Зарубин, И.И. Список народностей Туркестанского края. Ленинград, 1925, стр. 14.

⁵ Малов, С. Изучение живых турецких наречий Западного Китая. Труды профессора Ленинградского Института Живых Восточных Языков [Теперь изданы: «Восточные Записки». Т. І. Ленинград, 1927.; срв. Стр. 172. Ред.].

и должна на первых порах вестись черновая работа: собирание материалов и предварительная их обработка.

Сам проф. Поливанов занимается говорами первой группы, направив некоторых из своих слушателей по Восточному Факультету САГУ, в том числе и меня, на обследование второй.

Следуя указаниям проф. Поливанова, я в 1924 году посетил некоторые кишлаки Чимкентского уезда. В двух из них, в Ман-кенте и Карабулаке, мне удалось собрать небольшое количество текстов.

На этот раз я коснусь только говора Карабулака, где мне удалось пробыть несколько больше, чем в Манкенте, и говор которого представляет больше особенностей, чем манкентский.

Настоящая моя работа, совершенно не претендуя на исследовательский характер, имеет своей исключительной целью поделиться с интересующимися частью тех сырых материалов, которые мне удалось собрать.

Самостоятельную запись текстов мне пришлось вести впервые, а потому вполне естественно ожидать в них соответствующую долю неточностей.

Не считая для себя посильным дать транскрипцию более детальную, я ограничился только пофонемной записью.

При записи я пользовался знаками русского академического алфавита, которым записаны тексты В.В. Радлова. <...>

* * *

Карабулак⁶ находится в 25—30 верстах к в-с-в от г. Чимкента и расположен близ левого берега р. Арыса. Существует от, по словам местных стариков, лет 200—250. Более подробных сведений об основании кишлака мне собрать не удалось, кроме того, разве, что все кара-булакцысчитают своих предков выходцами из нынешнего Туркестанского уезда. На это указывает и название групп, на которые подразделяют себя основные насельники Карабулака: І) отрарлык (выходцы из древнего Отрара), 2) иканлык (выходцы из Икана), матлик и 4) чагалык (Мат и Чага — небольшие селения в районе Икана. Так, по крайней мере, говорили мне карабулакцы и Б.П. Тризна).

Кроме этих основных групп, в Карабулаке есть еще небольшое количество позднейших пришельцев. Сюда относятся: ташкентцы (преимущественно торговцы) и казаки рода очаклы (ошакты). По языку из них выделяются только ташкентцы, которые сохраняют свой родной говор (только те из них, конечно, которые попали сюда взрослыми), казаки же вполне восприняли говор карабулакцев.

Основное занятие - земледелие.

⁶ Карабулак — «черный родник». Кишлак расположен по берегам речки, берущей начало из этого родника. От этого же родника он получил свое название.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}$. $\mathcal{H}_{\mathit{gaxuh}}$. Объединяя центральную азию словом

***

Способности Юдахина к лексикографии раскрылись в Ленинграде, куда он в 1925 году по окончании Восточного факультета Среднеазиатского государственного университета был командирован для подготовки к научной деятельности. Лексикология и лексикография тюркских языков пользовались особым вниманием его научного руководителя -Сергея Ефимовича Малова. Выдающийся лингвист, востоковед-тюрколог в этой области едва ли имел равных. Знаток большого числа тюркских языков был необычайно чуток к слову, точно угадывая различные нюансы ассоциативных и по форме и по смыслу связей и помня самые неожиданные или совершенно забытые источники по лексике.

Связанный с этим обстоятельством забавный случай описал один из учеников Малова - лингвист-тюрколог, монголовед Э.Р. Тенишев. «В период занятий ханскими ярлыками, - вспоминал он, - встретилось слово "курут", которое как-то не укладывалось в общий смысл текста, и С.Е. затруднялся придать ему то или иное значение. В таких случаях С.Е. любил задавать вопросы своим ученикам, студентам и аспирантам, выслушивать их мнение. Я ответил, что это, наверное, известный многим тюркам сухой творог. После некоторого молчания С.Е. воскликнул: "Вот ведь А.Н. Самойлович читал, не понял этого слова, да и я не понял, а Вы объяснили. Да, конечно, это хорошо знакомое тюркам слово, и мы все его знаем, а не догадывались, странно как-то забыли!"

Когда вышла рецензия Сергея Ефимовича на издание ханских ярлыков, я с удивлением прочитал, что "асп. Э. Тенишев слово "курут" переводит "сухой творог", что подходит к смыслу текста", хотя никакой необходимости в этой справке и не было: курут дают многие тюркские словари. Но иначе поступить С.Е. не мог, не мог не почтить "первооткрывателя" и не сослаться на источник»¹.

Бережное отношение к слову, сочетавшееся с деликатностью по отношению к своим ученикам и уважением к их мнению, Малов сумел привить одному из своих лучших аспирантов - Юдахину. Их знакомство состоялось еще в 1923 году в Среднеазиатском государственном университете, где Сергей Ефимович незадолго до своего перевода в Ленинград занимал должность профессора Востфака. Приметив способного молодого человека, умудрявшегося совмещать последний год учебы с научной и преподавательской деятельностью, Малов подал ему идею составить хрестоматию газетных текстов на узбекском языке. Юдахин советом воспользовался, и к 1925 году работа в основе своей была завершена.

Уже в Ленинграде Юдахин выяснил, что в печати хрестоматии ему отказано, однако составленный на ее основе узбекско-русский словарь – подготовить его посоветовал также Малов, предпочитавший снабжать собственноручно составленными словарями большую часть своих работ², – имеет все шансы быть опубликованным. Тогда начинающий лексикограф приступил к его доработке.

Помимо слов из текстов всех узбекских газет, издававшихся в пределах Узбекистана (за исключением Хорезма) в 1924–1925 годах, в словарь была включена лексика узбекских романов, исторической драмы, бытового рассказа, литературных хрестоматий и сборников стихов, опубликованных в Ташкенте и Москве в период с 1924 по 1926 год. Частично в него вошли слова «чисто народные». Их сбору способствовали его диалектологические изыскания.

«Приходится пожалеть, – сетовал Юдахин, – что остались неиспользованными материалы старых узбекско-русских и русско-узбекских словарей, т. к.

¹ Тенишев Э.Р. С.Е. Малов – исследователь современных тюркских языков // Тюркологический сборник. 1975. – М., 1978. – С. 27–28.

² «Язык желтых уйгуров», «Язык лобнорцев», «Хамийское наречие уйгурского языка», «Заметки по туркменскому языку и его диалектам». Словари приложены, кроме того, к работам: «Образцы древнетюркской письменности» (1926 г.), «Ибн-Муханна о турецком языке» (1928 г.). Словарь к работе В.В. Радлова «Памятники уйгурского языка» (1928 г.).

```
созвез- بيتتى ئاغا-ئينى брат; ئاغا-ئينى созвез-
                                                        рительных переговоров по сватовству;
         дие Большой Медведицы
                                                        ناغز ناچان (1) открыть рот; 2) прекра-
   перевернутый اغدارما
                                                        тить пост, разговеться
  перевернуть ئاغدارماق
                                                    устно, устный ئاغزاكى
  (агір) 1) тяжелый; трудный; 2) уважа-
                                                    агізліq) удила ئاغزلق
     емый, дорогой; ناغر ئاياق беременная
                                                    агішдірмад) перевалить, перетя-
р. تاغرانوم агроном
агрономия ئاغرانومىيە р
                                                    ناغلامان (османск.) плакать
  ئاڭرايماق =ئاغرايمانى
                                                    اغل (-гіл) загон, хлев
  агірчіліq) трудность, трудные вре-
                                                    непостоянный, слабохарактерный;
         мена
                                                         человек, которого легко склонить
     الغرس (агірсінмад) считать что - либо для
                                                         как на одну, так и на другую сто-
          себя трудным
                                                         рону
 ئاغرىق = (piq-) يُاغرق
                                                    راغمان переваливать, свешиваться на одну
 (агір-) становиться тяжелым,
                                                          كؤن تؤشدهن تاغدى ; сторону, подниматься
          трудным
                                                          солнце перевалило за полдень
 ناغرلز (агірліq) тяжесть, трудность;
                                                    ئاغالق (-ліч) непостоянство, слабохарактер-
       с трудом ئاغرلق بىلەن
                                                          ность
 головная بأش ئاغرىخى , болезнь, боль; كاغريق
                                                    كاغناماق понуд. от كاغنانماق
       боль: (метаф.) что-либо надоедливое,
                                                    кататься, валяться (животное)
       неприятное
                                                    प्रत रेंडेंडे
 болеть ناغریهانی
                                                 ئاۋغۇست = ئاغۇست .
 одно بر ناغز سوز ; отверстие بر ناغز سوز
                                                    сделать ядовитым, отравить
     слово; قوش ئاغز ملتق двухствольное ружье;
                                                    стать ядовитым
     большеротые, крикуны, гор-
                                                    ساغۇلق или ئاغۇلق (ліq) отравленный, име-
     лохваты; ئاغز بايلاندى (букв. рот завя-
                                                         ющий в себе яд; ئاغۇلق حەقبقەت горь-
      зался) помолвка; окончание предва-
                                                         кая истина
```

Фрагмент из «Краткого узбекско-русского словаря» (1927 г.), составленного К.К. Юдахиным

использование их дало бы возможность включить в настоящий словарь еще некоторое количество обыденных, а потому крайне необходимых слов»³.

Однако и сделанных дополнений, по его мнению, оказалось достаточно для того, чтобы «обогатить содержание словаря настолько, чтобы он мог оправдать присвоенное ему наименование "Краткого узбекско-русского словаря" (носящего общий характер, а не приуроченного только к газетному языку)»⁴.

Более того, по оценке академика В.В. Решетова, он «лег в основу всех узбекско-русских словарей, изданных до настоящего времени»⁵: в 1942 году – «Русско-узбекского словаря» и «Узбекско-русского словаря» А.К. Боровкова

и Т.Н. Кары-Ниязова, в 1960 году – «Краткого русско-узбекского словаря» В.В. Решетова и пр.

Составитель словаря в свою очередь со свойственной ему скромностью подчеркивал, что без помощи коллег и близких: профессора Малова, проректора САГУ по учебной работе, единственного ученого Узбекистана, удостоенного к 1925 году звания члена-корреспондента АН СССР, А.Э. Шмидта, студента востфака Среднеазиатского государственного университета (в будущем – выдающегося лингвиста-тюрколога, узбековеда) А.К. Боровкова и, конечно же, своей супруги Ольги Кирилловны – труд этот вряд ли смог бы состояться в таком качестве.

***

В год выхода «Краткого узбекско-русского словаря» в стране стартовал проект переработки и дополнения многотомного труда выдающегося российского востоковеда-тюрколога, этнографа, археолога В.В. Радлова «Опыт словаря тюркских наречий» (1888–1911 годы). По мнению

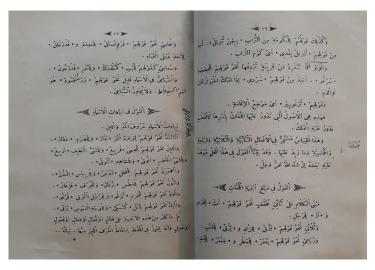
³ Краткий узбекско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – Ташкент, 1927. – С. IV.

⁴ Там же. – С. І.

⁵ Цит. по: Германова В. У истоков узбекского литературного языка. – URL: https://vesti.uz/u-istokov-uzbekskogo-literaturnogo-yazyka/

Ж.Ж. Юдахин. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

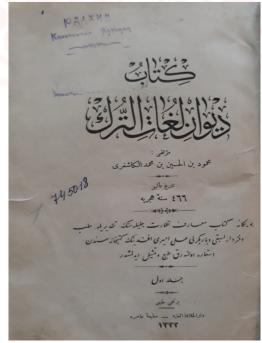

Издание первого энциклопедического словаря тюркских языков Махмуда Кашгарского «Дивани лугат ат-тюрк», использовавшееся К.К. Юдахиным в работе над первым его киргизско-русским словарем, а позже переданное в дар Киргизскому государственному университету. В настоящее время труд хранится в Научной библиотеке КНУ им. Ж. Баласагына

членов специально созданной под председательством академика С.Ф. Ольденбурга комиссии, в состав которой вошли В.В. Бартольд, Э.К. Пекарский, И.Ю. Крачковский, А.Н. Самойлович, С.Е. Малов, Н.К. Дмитриев и К.К. Юдахин, сделать это было необходимо ввиду «повышенного спроса» 1 на данную работу.

Объем работ был колоссальным: согласно составленному в 1928 году членами комиссии проспекту, в новом издании словаря планировалось изменить транскрипцию слов, взятых из поэмы Жусупа Баласагына «Кутадгу билиг»,

включить дополнительное количество цитат и пополнить этот фундаментальный труд новым лексическим материалом из источников, открытых позже, но имевших общетюркологическое значение (словари Махмуда Кашгарского, Ибн Муханны и др.)². Расширить, согласно задумке, следовало, в том числе, раздел, содержавший лексику киргизского языка. За него-то и взялся Константин Кузьмич.

С первых дней работы, по признанию ученого, препятствием на его исследовательском пути стало множество непонятных слов и выражений, объяснение которым он пытался найти в печатных киргизских текстах – газетах, учебниках, фольклоре и художественной литературе. Когда это не помогло, для «окончательного выяснения темных мест», Юдахин прибег к поездкам по Киргизии³. Делал он это, по словам одного из основателей киргизского языкознания И.А. Батманова, «на свои средства»⁴,

¹ Потребность в словаре ощущалась столь остро, что впоследствии он был переиздан дважды без изменений в 1960 и 1963 годах Издательством восточной литературы.

² Комиссия по переизданию «Опыта словаря тюркских наречий» В.В. Радлова. Проспект. – Л., 1928. – С. 2.

³ Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – М., 1940. – С. І.

⁴ Батманов И. Сокровищница киргизского языка // Советская Киргизия. – 1940. – 24 октября.

преодолевая ко всему прочему неудобства походной жизни. «Например, в 1928 году, – вспоминал Юдахин, – когда я собирал материалы для словаря в Иссык-Кульской котловине, мне приходилось писать в юрте, лежа на животе, вечером при коптилке (шайтан чырак)»⁵.

В итоге за два года изысканий у Юдахина накопилась картотека, во много раз превышавшая словарный материал V тома «Образцов»⁶, и родилась мысль об издании отдельного словаря.

Вопрос разрешился сам собой в 1928 году. Когда идея о превращении словаря Радлова в полный общетюркский словарь советскими тюркологами была отклонена и наметилась тенденция составления двуязычных словарей отдельных тюркских языков⁷, Кирнаркомпрос, узнав о лексикографических наработках Юдахина, предложил исследователю продолжить работу и подготовить словарь объемом до 20 печатных листов. В помощь ему был рекомендован студент первого курса Ленинградского института востоковедения Хусаин Карасаев.

С осени 1928 года коллективная работа закипела дружно и слаженно, однако в 1930 году Карасаев «по объективным причинам» от дела отошел, и Юдахин продолжил его один. «В 20-е годы XX века, когда в сборе лексики делались первые шаги, – уточнял Константин Кузьмич, – среди киргизов еще не было людей, которые могли бы уделять внимание словарной работе. Молодая киргизская интеллигенция была занята работой, результаты которой должны были быть даны не через 10–15 лет, а теперь же; нужны были буквари, книги для чтения, учебники

для начальной школы, переводы общественно-политической, научно-технической литературы и т. п.»⁹.

Перспектива работать над словарем в одиночестве Юдахина совсем не смутила. Более того – одиночество стало его стилем работы. Неслучайно, спустя 23 года, в преддверии выхода второго киргизско-русского словаря в одном из своих отчетов он называл себя «последним "кустарем-одиночкой" в части тюркской лексикографии»¹⁰.

Непросто в начале 30-х годов XX столетия обстояли дела и с отбором лексики. В качестве материала, кроме «Образцов» Радлова и попутных записей составителя, по признанию Константина Кузьмича, привлекалось все, что публиковалось в те годы на киргизском языке. «Когда я начинал собирать материал для первого киргизско-русского словаря, киргизская литература находилась еще в зачаточном состоянии, – рассказывал он. – Многое тогда приходилось брать из первых учебников, из газет, в которых было очень много материала, переведенного с русского языка»¹¹.

Кроме того, пополнялся словарь лексикой из киргизского фольклора, а также разговорного языка. Такую возможность давало постоянное общение Юдахина с киргизскими студентами. За толкованием незнакомых слов, главным образом, из народного творчества и старого быта, лексиколог предпочитал обращаться к помощи своих киргизских друзей - языковедов, писателей, переводчиков. Нередко разъяснение он находил у стариков-колхозников. «Вокруг моих вопросов возникали споры, что очень часто давало большой и интересный дополнительный материал»¹², – с теплом вспоминал ученый.

В условиях стремительного обогащения киргизского языка советизмами, ког-

 $^{^{\}rm 5}$ Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – М., 1965. – Книга 1 (А-К). – С. 7.

 $^{^6}$ Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – М., 1940. – С. І.

 $^{^{7}}$ Тугушева Л.Ю. В.В. Радлов – лексикограф и лексиколог // Тюркологический сборник 1971. – М., 1972. – С. 51.

⁸ Реформатский А.А. Константин Кузьмич Юдахин // Русский язык и литература в киргизской школ. – 1982. – № 4.

⁹ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Юдахин К.К. Ректору Киргосуниверситета С.Т. Табышалиеву.

¹⁰ Там же

¹¹ Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – М., 1965. – С. 6.

¹² Там же.

Ж.Ж. *Юдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Из рецензии
Б.М. Юнусалиева
на «Киргизско-русский
словарь» 1965 г.

«История культуры киргизскогонарода имеет, как известно, двухтысячелетнюю давность. Но культура эта сложилась, как и у других бывших кочевых народов, не в виде архитектурных памятников. MHO-**FOTOMHHX** книг, но**т** н**ых** записей и художественных полотен, а в виде накопленного жизненного опыта по распознанию окружающей природы и человеческих отношений. Познания эти нашли свои отражения в удивившем в свое время мир ученых своей монументальностью и художественным совершенством киргизском эпосе (напр. "Манас"), в творчестве устных и письменных акынов, многожанровой и многокрасочной словесности, в классической народной инструментальной музыке, в изобразительном и прикладном искусстве.

Эта самобытная культура и первые сдвиги в экономической и культурной жизни послереволюционного периода (до тридцатых годов) нашли свое отражение в словнике киргизско-русского словаря профессора Константина Кузьмича Юдахина, изданного в 1940 году»¹.

да значительное количество слов, отражавших старый быт, уходило в небытие, важно было успеть зафиксировать богатейший лексический пласт дореволюционного киргизского языка во всем его стилистическом многообразии. Без него погружение в богатый мир киргизского фольклора, исследование и перевод которого начались в советскую эпоху, оказалось бы невозможным.

В условиях формирования киргизского литературного языка и отсутствия киргизско-русских словарей избранный Юдахиным подход - собирать, а не выбирать - был единственно верным. Правда, имел он один недостаток: не могло быть речи, писал он в предисловии к первому киргизско-русскому словарю, ни о пропорциональности между отдельными частями лексики, ни о критерии большей или меньшей употребительности того или иного слова, ни о строгой оценке слов и выражений с точки зрения их стилистической окрашенности. В словарь включалось все, что добывалось в плановом порядке или попадалось случайно¹.

Все это, безусловно, являлось издержками времени, нисколько не умалявшими масштабности проделанной работы. Несмотря на то, что труд Юдахина охватил основную часть киргизской лексики в пределах 25 тысяч слов, разработана она была так, что, по существу, отразила в себе более 70 тысяч различных оттенков и значений слов. Чтобы увидеть, с какой тщательностью и научной добросовестностью вскрыто значение каждого слова, для примера можно привести слово «сал» («класть»), представленное в тринадцати значениях, или слово «бет» («щека»), перевод которого занимает два словарных столбца.

Многозначность лексики, или полисемия, киргизского языка – неисчерпаемый источник его словарного запаса, необычного, порой неожиданного переосмысления слова – Юдахину, по словам И.А. Батманова, удалось отразить «с большим мастерством и глубоким знанием тонкостей киргизского языка»². Для этого составитель прибег не только к простому переводу, но и к использованию в качестве иллюстративного материала фразеологии, поговорок, пословиц, отрывков из эпоса «Манас» и художественной литературы, соединив в построении своего словаря множество различных принципов.

¹ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Б.М. Внусалиев Выдающийся труд академика Вдахина К.К. Л. I.

 $^{^{1}}$ Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – М., 1940. – С. І.

² Батманов И. Сокровищница киргизского языка // Советская Киргизия. – 1940. – 24 октября.

Из книги «Вклад российской интеллигенции в научное изучение и развитие тюркских языков Туркестанского края (на материале киргизского языка)»1

В 1869 г. в Российской империи был опубликован лучший в списке ученых трудов известного педагога и драгомана Лазаря Закаровича Будагова (1812—1878 гг.), выдержавший испытание временем, двухтомный «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и с переводом на русский язык»². Примечателен этот факт не только тем, что в «Сравнительный словарь..» был включен лексический материал киргизского языка, но и своими преемственными связями с непревзойденным «Толковым словарем живого великорусского языка» (1840 г.) В.И. Даля и «Киргизско-русским словарем» (1940 г.), составленным лучшим, по мнению А.А. Реформатского, лексикографом в области национально-русских словарей К.К. Вдахиным.

Благодаря счастливому стечению обстоятельств, в период с 1863 по 1866 гг., когда Будагов, совмещая преподавательскую деятельность со службой в Азиатском департаменте МИД в должности драгомана с татарского и армянского языков, трудился над составлением своего «Сравнительного словаря...», в свет выходили тома «Толкового словаря живого великорусского языка» Даля. Будагов воспринял это обстоятельство как уникальную возможность оценить принцип его составления и взять кое-что себе на вооружение.

Новаторство Даля: принятый гнездовой, а не алфавитный способ группировки слов, энциклопедичность толкования понятий и этнографическая оснащенность словарных статей — так увлекло и вдохновило Будагова, что он решил превратить обычный переводной словарь в энциклопедию быта тюркских народов, их общественно-политической и культурной жизни. Для этого он умело использовал немецкую методику "Wortund Sache", суть которой заключалась в изучении этимологии слов параллельно с изучением артефактов и культурных понятий, обозначающихся этими словами.

Так, Будагов значительно обогатил свой лексикографический труд удачными разъяснениями этимологического состава большинства слов; наличием полезных кратких объяснений административных, правовых, научных, религиозных терминов со ссылкой на соответствующий источник; краткими пояснениями

¹ Сумарокова О.Л. Вклад российской интеллигенции в научное изучение и развитие тюркских языков Туркестанского края (на материале киргизского языка). — Бишкек, 2015. — С. 65-69.

² Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык: в 2 т. / Сост. Л.3. Будагов. — СПб., 1869. — Т. I.

Ж.Ж. *Жодахин.* Объединяя центральную азию словом

к географическим названиям, именам героев тюркского фольклора, словам, обозначающим реалии быта и обычаи тюрков.

К примеру, при толковании слова «кармакъ», в переводе с киргизского языка означающее «крючек, удочка, удить удочкой», Будагов приводит пояснительную справку о том, что этим словом, кроме того, «называется местными жителями Туркестана форт № 2-й, от которого недалеко находится могила киргизского святого, известного также под названием кармакчи, питавшегося во всю жизнь рыбою» в статье, посвященной киргизскому слову «кунъ» в значении «плата за кровь, за убийство, за увечье; месть, мщение», говорится также и о том, что «у кирг. за убийство платится 1000 баранов, за увечье, смотря по важности поврежденного члена тела» и др.

Вслед за Далем Будагов помимо перевода использовал прием толкования слов посредством синонимов, вводя также в свой «Сравнительный словарь..» множество торкских народных пословиц и поговорок в качестве иллостративного материала. На энциклопедичность работы указывает тот факт, что при многих торкских заглавных словах отмечается факт их заимствования в русский язык. Среди них такие общерусские заимствования, как «барабан»³, «буран», «буранить»⁴, «жупан»⁵, «таракан»⁶, «чушка»⁷, «магарыч»⁸ и т.д. «Отступления эти казались мне нелишними, — отмечал составитель, — если принять в соображение недоступность для всякого и разбросанность тех источников, на которые здесь указывается»⁹.

Таким образом, многое унаследовав из опыта Даля, Л.З. Будагов стал основателем новой традиции в тюркской лексикографии, согласовав и реализовав в одной работе принципы описания материала в толковых, переводных и этимологических изданиях. Традиция эта воплотилась через 71 год в богатейшем «Киргизско-русском словаре» К.К. Юдахина, представившем киргизскую лексику во всем ее многообразии, включая историко-этнографические понятия, устаревшие слова, столь необходимые для понимания фольклорных текстов.

¹ Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык: в 2 т. / Сост. Л.З. Будагов. — СПб., 1871. — Т. 2. — С. II.

² Tam жe. C. 94.

³ Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык: в 2 т. / Сост. Л.3. Будагов. — СПб., 1869. — Т. I. — С. 236.

⁴ Tam жe. C. 274.

⁵ Tam жe. C. 452.

⁶ Tam жe. C. 72I.

⁷ Tam жe. C. 49I.

⁸ Tam жe. C. 249.

⁹ Tam жe. C. VI.

***

Систематическое пополнение «Киргизско-русского словаря», составившего в итоге 45 печатных листов, продолжалось до 1935 года. Таким образом, весь процесс его создания – от изучения живой киргизской речи, сбора лексики, ее разъяснения и приведения в систему до подготовки рукописи – занял у Юдахина 10 лет. В тот же год его автором был заключен договор с Редакцией иностранных словарей¹, к которому были приложены три отзыва на рукопись – И.А. Батманова и А. Шабданова, К. Тыныстанова, А.М. Сухотина.

Весной 1935 года, когда окончательная обработка рукописи, осуществлявшаяся с начала 1934 года назначенными Редакцией техническим редактором Вентцелем и политическим редактором Саманчиным, была завершена, Юдахин получил уведомление о том, что без визы Обкома Киргизии печатание словаря представляется невозможным. Об этом заведующая сектором словарей Государственного института «Советская энциклопедия» Красная в письме от 17 сентября 1935 года также проинформировала первого секретаря Киргизского обкома партии М.Л. Белоцкого². В нем сообщалось, что «в редакции есть готовая к печати рукопись киргизско-русского словаря, и просит «весь отредактированный материал высылать только с визой Обкома ВКП(б) "печатание", высылать только спецпочтой с одновременным оповещением об отправке автору и редакции»³.

Отправлять по почте рукопись словаря в Киргизию Юдахин не решился – в 1932 году уже был случай пропажи на почте примерно 7-ми печатных листов, восста-

Из письма Е.Д. Поливанова первому секретарю Киробкома М.Л. Белоцкому от 20 декабря 1935 года

««киргизско-русский словарь Юдахина представляет настолько ценную, исключительно ценную работу (сравнимую лишь с якутским словарем Пекарского и осетинским словарем Миллера), что ставить преграды опубликованию этого словаря непростительно. Всякая дальнейшая правка словаря — кроме, конечно, политконтроля, — будет излишней задержкой. Я полагаю, что до отъезда тов. Юдахина нужно было бы санкционировать словарь к печати»¹.

новление которых по картотеке заняло 4 месяца работы. Было принято решение доставить ее во Фрунзе лично, что и было сделано в начале 1936 года.

В Киргизском Обкоме партии с ответом не спешили. Спустя полгода – 3 июня 1936 года – с просьбой дать окончательное заключение в адрес Киргизского Обкома ВКП(б) обратился уже новый заведующий сектором словарей Государственного издательства Советской Энциклопедии Миланов.

Тогда во Фрунзе и была создана специальная комиссия в составе семи человек, работавшая над редактурой словаря три месяца. Кроме того, рукопись была роздана для чтения и рецензирования группе товарищей, причастных к киргизской литературе и издательской деятельности, в том числе поэтам Джоомарту Боконбаеву, Аалы Токомбаеву, писателям Касымалы Баялинову и Омуркулу Джекшенову, переводчику Сатаркулу Чолокову и др. Судя по сохранившимся архивным материалам, с рукописью ознакомился и работавший в Киргизии уже более года профессор Е.Д. Поливанов.

¹ Далее – Редакция.

² Копии письма были разосланы в Наркомпрос Джолдошеву, зам. Культпропобкома Аилчинову и директору научно-исследовательского института киргизского языка и письменности Шиханову.

³ Цит. по: Плоских В.М. Константин Юдахин: мытарства и триумф (Как готовился киргизско-русский словарь) // Литературный Киргизстан. – 1989. – № 12. – С. 67.

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 5. Д. 166. Л. 93.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}$. $\mathcal{H}$ одaxин. Объединяя центральную азию словом

Из отчета К.К. Юдахина ректору КГУ С.Т. Табышалиеву

«В 1937 году "бдительность" перешла всякие границы. ЦК нового алфавита взялся за рецензирование, раздав отдельные части рукописи рецензентам, большинство которых не имело представления ни о словарной работе, ни о тюркских языках вообще, ни о киргизском в частности. Посылались зубодробительные рецензии. Главный "порок" словаря - лексика не трудового народа, а бай-манапская. Предлагалось, например, исключить слово бешбармак, т.е. на него, мол, баи и манапы резали овец. Как бы там ни было, но "рецензенты" получили из кассы ЦК нового алфавита 13500 рублей. А весь мой гонорар выразился в сумме I5000 р.»1.

Из истрического очерка
К. Тыныстанова «Десять лет борьбы за новый алфавит в Киргизии» (1937 г.)

«В области чисто словарной работы Киргизская республика далеко отстала от других республик. Не издано до сих пор ни русско-киргизского, ни киргизско-русского словаря, хотя первый киргизско-русский словарь был разработан пять лет тому назад К.К. Юдахиным»¹.

Фактически спустя год - в январе 1937 года - одобренная в Киргизии рукопись вернулась в Редакцию, но о победе говорить было рано. В это время утверждалась новая орфография киргизского языка, в связи с чем потребовалась частичная переписка словаря. Кроме того, Редакция, не удовлетворившись произведенным в Обкоме редактированием, решила подвергнуть рукопись очередной проверке, пригласив для этого в качестве редактора киргизской части студента Московского института востоковедения тов. Токбаева - ученика Юдахина по уйгурскому языку, ничего не смыслившего ни в киргизском языке, ни в лексикографии, а также тов. Тохтамышеву - по национальности татарку, а по квалификации - переписчицу ниже средней руки. Одновременно рукопись была разослана для рецензирования членам ВЦК НА.

Так, за все это время словарь объемом 45 печатных листов успел подвергнуться трем рецензированиям, трем редактированиям и пяти перепискам. «Одного этого, – писал Юдахин, – было достаточно, чтобы работа успела надоесть автору»¹.

Возмущал Юдахина кроме того тот факт, что Редакция, посчитав себя полноправным хозяином рукописи, позволяла себе в тайне от автора вносить в нее коррективы, а в итоге вообще прекратила работу по подготовке словаря к набору в связи с возникшей в результате редактуры необходимостью согласовать с отделом печати ЦК ВКП(б) некий «черный список» «неприличных» слов и выражений.

Работа зашла в тупик, приближался пик репрессий. Вымотанный всевозможными проволочками Юдахин в это время пишет в Киргизский Обком ВКП(б) письмо следующего содержания: «Мытарства, связанные с продвижением Словаря к печатному станку, до того издергали меня, что я решил по-

¹ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. К.К. Юдахин Ректору Киргосуниверситета С.Т. Табышалиеву. ЛЛ. I—2.

¹ Тыныстанов К. Десять лет борьбы за новый алфавит // Литературный Кыргызстан. — 1991. — № 9-10. — С. 195.

¹ Цит. по: Плоских В.М. Константин Юдахин: мытарства и триумф (Как готовился киргизско-русский словарь) // Литературный Киргизстан. – 1989. – № 12. – С. 71.

хоронить рукопись, над которой упорно сидел 10 лет. Продолжать борьбу у меня нет больше сил. <...>

В заключение заявляю, что я сделал большое, очень полезное и очень нужное дело (этого никто не отрицает), но не имею возможности сделать его доступным Кирг. АССР. Проработав десять лет, я дал рукопись киргизско-русского словаря. Если Киргизия нуждается в нем, прошу принять меры к его изданию. Я бессилен что-либо сделать»².

Ситуация коренным образом изменилась лишь спустя два года, когда в 1939 году словарь Юдахина принял под свое покровительство Ученый совет Института востоковедения АН СССР. С его положительным решением рукопись вернулась в издательство, и, «сохранив свое лицо»³, в 1940 году «Киргизскорусский словарь» вышел в свет.

***

Настойчиво прокладывая дорогу своему «Киргизско-русскому словарю», Юдахин одновременно трудился еще над несколькими лексикографическими проектами. С 1934 по 1940 год он был консультантом выходившего в тот период под редакцией профессора Д.Н. Ушакова «Толкового словаря русского языка», призванного отразить новую лексику, вошедшую в употребление в раннесоветский период, и стабилизировать нормы русского литературного языка.

В этот же период вместе с Маловым он редактирует «Уйгурско-русский словарь» Н.А. Баскакова и В.М. Насилова, изданный в 1939 году объемом 12 тысяч слов и тиражом 3 тысячи экземпляров⁴.

Кроме того, в начале 30-х годов XX века, лексиколог инициирует создание русско-киргизского словаря, призывая своих киргизских коллег в НИИ киргизского языка и письменности, а также республиканские партийные органы незамедлительно включиться в рабо-

Фрагмент из «Киргизско-русского словаря» (1940 г.), составленного К.К. Юдахиным

ту. «...Теперь, когда киргизская школа обеспечена элементарными учебниками по языку, – подчеркивал Константин Кузьмич в письме заведующему отделом школ и науки Киробкома ВКП(б) тов. Джумабаеву, – наиболее выгодными и самыми отсталыми являются терминология и переводческая работа. Русско-кир-

² Там же. - С. 69-72.

³ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. К.К. Юдахин. Ректору Киргосуниверситета С.Т. Табышалиеву. Л. 2.

⁴ Уйгурско-русский словарь / сост. Н.А. Баскаков, В.М. Насилов. – М., 1939.

Ж.Ж. *НОдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Х. Карасаев и Дж. Шукуров – составители «Русско-киргизского словаря», изданного под редакцией К.К. Юдахина в 1944 г.

Обложка и титульный лист «Русско-киргизского словаря» 1944 г.

гизский Словарь должен быть основным пособием в обоих этих вопросах» ^{1} .

4 сентября 1936 года И.А. Батманов, исполнявший обязанности директора НИИ киргизского языка и письменности обратился в отдел школ и науки Киробкома с предложением «утвердить

тт. Саманчина, Карасаева и Юнусалиева в качестве переводчиков и т. Юдахина в качестве редактора русско-киргизского полного словаря». В тот же день заведующий отделом школ и науки Киробкома ВКП(б) Джумабаев и секретарь Обкома ответили согласием. Работу запланировали начать в первой половине октября 1936 года в Москве, куда тут же был командирован Хусаин Карасаев.

Спустя девять месяцев вслед за своими учителями – Е.Д. Поливановым и К. Тыныстановым – Карасаев был арестован и освобожден от работы в Институте приказом от 15 августа 1937 года «как пособник ныне разоблаченного контрреволюционного националиста Тыныстанова К.С.»². Вернуться в строй и вновь включиться в процесс составления русско-киргизского словаря ему удалось к началу 40-х годов ХХ века. Чуть ранее в авторский коллектив влился Джапар Шукуров, с 1938 по 1940 год занимавший должность директора НИИ языка, литературы и истории.

В 1941 году Юдахин был эвакуирован в Фергану. В это время ему и его помощникам удается завершить работу над словарем и представить в Государственное издательство иностранных и национальных словарей рукопись, но трудности военного времени помешали своевременному выпуску его в свет.

¹ Цит. по: Плоских В.М. Константин Юдахин: мытарства и триумф (Как готовился киргизско-русский словарь) // Литературный Киргизстан. – 1989. – № 12. – С. 68.

² Там же. - С. 73.

Объемом в 40 тысяч слов «Русско-киргизский словарь» был издан лишь в 1944 году тиражом 10 тысяч экземпляров.

Для работы над его русской частью, расскажет в предисловии его редактор К.К. Юдахин, составителями были привлечены серьезные словарные издания тех лет: Русский словник, составленный под руководством А.А. Реформатского, «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова, «Русско-французский словарь Л.В. Щербы. Некоторую помощь составителям оказал «Русско-татарский словарь» 1938 года. А основным пособием при его редактировании, естественно, стал «Киргизско-русский словарь» 1940 года³.

Значимость и ценность «Русско-киргизского словаря» - капитального как по содержанию, так и по объему труда были высоко оценены представителями советского тюркологического сообщества. «Словарь этот является, по существу, не только синонимическим (передающим по-киргизски значение русских слов), но в известной мере и толковым, так как в нем раскрывается значение многих общественно-политических слов и технических терминов, - отмечал в статье, опубликованной в газете «Советская Киргизия», заведующий кафедрой киргизского языка Кирпединститута И.А. Батманов. - Например, давая перевод слова "декабрист", авторы в скобках по-киргизски поясняют: декабрист участник восстания 14 декабря 1825 г. против русского самодержавия. "Кровавое воскресенье" разъяснено: день расстрела царским правительством демонстрации рабочих 22(9) января 1905 года. Подобные разъяснения придают словарю характер краткого общественно политического и терминологического справочника»⁴.

Достоинством словаря специалисты также называли включение в него как прямых, так и переносных значений

Из письма К.К. Юдахина А. Токомбаеву от 29 мая 1943 года

«Дорогой Аалы! Давно уже я не писал тебе. Ты тоже давно молчишь. Да оно и не удивительно: в наше время как-то не кочется писать просто «дубай-салам». А пишут только тогда, когда есть какое-нибудь дело.

У меня есть три вопроса, которые мне хотелось бы решить.

- І. Утверждение диссертационной темы для Хусаина¹. Об этом я писал ему, пишу еще одну записку, которую вложил в это письмо. Тебя прошу только о том, чтобы ты поторопил Хусаина с этим делом. Я его несколько раз упрекал за то, что он этот вопрос все откладывает. <...>
- 3. Хусаин мне писал, TTO дательство готово выпустить русско-киргизский словарь при условии обеспечения бумагой. Я вполне понимаю, что на весь тираж (10000 экз.) бумаги достать нельзя, есть узбекский метод: издавать частями, по мере получения бумаги. Я считаю, что при известной стойчивости института и при лании Правительства, можно бы отложить. Я вполне уверен, что если бы члены Правительства получили в свои руки готовые экземпляры словаря и ознакомились бы с ним то, я в этом не сомневаюсь, оно, Правительство, безусловно, приняло бы меры к изысканию бумаги на 3-5 тысяч экземпляров.
- 4. Я ничего не знаю о тех мерах, которые принимает институт по этому вопросу, который волнует меня почти уже два года. Хотелось бы знать» ^{2} .

³ Русско-киргизский словарь / сост. Х. Карасаев, Ж. Шукуров, К. Юдахин; под ред. К. Юдахина. – М., 1944. – С. 3–4.

⁴ Батманов И. Русско-киргизский словарь // Советская Киргизия – 1945. – 19 января.

¹ Хусаин Карасаев.

² Мемориальный дом-музей А.Токомбаева.

Ж.Ж. *НОдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

,Русско-ниргизский словарь"

За годы советской власти коренным стями, созданными русским народом за он рассматривает не только прямые, но образом изменились экономика, быт и культура киргиэского народа. Соответственно с этим претерпевает изменения и киргизский литературный язык, утра-чивая названия для понятий, безвозвратно отошедших в область прошлого, пополняясь словами и формами для бозначения огромного количества новых понятий, возникших в период

Развитие языка обычно происходит путем использования богатств живой речи в ее диалектных разновидностях скрещивания с другими языками. Современный киргизский литерату язык, пополняясь и развиваясь за литературный ресурсов, заложенных в национальном фольклоре, обогащается и скрещиванием с русским языком, черпая из него советские и интернациональные слова и значительную часть научно-технической терминологии.

Культура киргизского народа, на-циональная по форме и социалистиче-ская по содержанию, тесно связана с передовой социалистической культурой русского народа.

На русском языке написаны гениальные произведения Ленина и Сталина, создана богатейшая художественная научная литература. Знание русского языка облегчает несение службы в Красной Армии, сам русский язык стал мощным орудием интернационального воспитания масс и средством укрепле-ния сталинской дружбы пародов СССР.

Киргизский варод проявляет огром-ный интерес к изучению русского язы-ка. С целью установить единство письменного оформления сометских и интернациональных слов в киргизском и русском ламках, в 1941 году на основе русского амфавита была перестросна киргизская письмениями. Это облеганпо изучение русского языка и открыл путь к овладению культурными ценноего многовековое существование.

Но для того, чтобы улучшить преподавание русского языка в киргизской школе и облегчить работу по переводу русского языка на киртизский политической, научно-технической и художественной литературы, необходим подробный русско-киргизский словарь. Отсутствие его ведет к неизбежным языковым, а следовательно и смысловым ошибкам и искажениям.

Этот пробел пополнит недавно вышедший из печати «Русско-киргизский словарь», составленный научными словарь», составленный научными ра-ботниками Киргизского филиала Ака-демии наук Х. Карасаевым, Л. Шуку-ровым и проф. К. К. Юдахиным (ОГИЗ. Гос. издательство иностранных и на-циональных словарей, Москва, 1944 г. тираж 10 тыс. экз.). Он содержит 40 тысяч слов и предназначен для переводчиков, учителей и лиц, изучающих русский и киргизский языки, а также для читателей русской общественно-политической, художественной и научно-популярной литературы.

Словарь этот является, по существу, не только синонимическим шим по-киргизски значе передающим по-киргизски вычение русских слов, но в известной мере и толковым, так как в нем раскрывается значение многих общественно-политических слов и технических терминов. Н тример, давая перевод слова клекабрист», авторы в скобках по-киргизски поясияют: декабрист — участянк восстания 14 декабря 1825 г. протла вусского самолержавия «Коргазор» мостито самолержавия с русского самодержавия. «Кровавое воскресенье» разъяснено день расстрела царским правительством демонстрайни рабочих 22(9) января 1905 года. Порабинх 22(9) января 1905 года. По-добыче разъясиения придают словарю карактер краткого общественно-политы ческого и терминологического справоч-Ценность словаря еще и в тем, что

он переносные значения слов, что поз-воляет переводчику и читателю разо-браться во всех лексических тонкостях русского языка. В нем нашли также место идиоматические выражения, (соче ания слов, не отделимых друг друга по смыслу), некоторые русские поговорки и пословицы, обычно затруд-

няющие переводчиков.

Разработка словаря была сопряжена с большими трудностями, так как в киргизском языке не всегда находились точные соответствия для передачи значения ряда рузоких слов. «Как, напроф. Юдахин, — перевести или хотя бы объяснить по-киргизски такой, казалюсь бы, простой архитектурный термин, как «свод», когда во всей своей прошлой истории киргизы строили только юрту (на примере юрты можно объяснить «купол», но не «свод»)? А что делать с такими сугубо книжными словами, как «одухотворенный», «про-никновенный» и т. и., когда сам то киргизский язык делает только первые

Чтобы решить подобные задачи, обходимо глубокое знание всех особенностей русского и киргизского языкав почерпнуто из словаря» К. К в 1940 г., где Очень многое было «Киргизско-русского Юдахина, изданного в впервые была собрана значительная

часть киргизской лексики. Строгий критик может обнаружить в повом словаре некоторые погрещиоети орфографического порядка. Но они объясияются тем, что разработка сло-варя была произведена до утвержаения ныне действующего свода орфографичекиргизского языка ских правил

Выход в свет словаря вклад в киргизскую культуру

> И. БАТМАНОВ. зав. кафедрой киргизского языка

Статья И. Батманова в газете «Советская Киргизия». 19 января 1945 г.

слов, идиоматических выражений, некоторых русских поговорок и пословиц из собрания В.И. Даля «Пословицы русского народа», а также справочного этнографического материала.

Не обошлось, по правде сказать, и без критики. Отдельные недостатки «Русско-киргизского словаря» 1944 года в частности неточность перевода некоторых слов – были отмечены в статьях, опубликованных в газетах «Советская Киргизия» и «Ленинчил жаш» студентом Киргизского сельскохозяйственного института Чингизом Айтматовым1, шегося переводами произведений русской литературы на киргизский язык. Человек проницательный и самокри-

в начале 50-х годов XX столетия увлек-

тичный, успевший на своем непростом профессиональном пути столкнуться не только с заслуженным признанием, но и подводными камнями, Юдахин предвосхитил критику разъяснением, данным им в предисловии к «Русско-киргизскому словарю». «Л.В. Щерба в предисловии к "Русско-французскому словарю", - писал он, - с достаточной полнотой и четкостью обрисовал всю серьезность и сложность работы над переводными словарями. Если это сложно для такого словаря, как русско-французский, где сталкиваются два литературных языка, стоящие примерно на одной и той

¹ Айтматов Ч. В соавторстве с землею и водою...: Очерки, статьи, беседы, интервью / авт. предисл. В. Левченко. - 2-е изд. - Фрунзе, 1979. - С. 65.

же ступени развития и имеющие большой опыт взаимных переводов, то что можно сказать о русско-киргизском словаре? Ведь вся история киргизского литературного языка не насчитывает и двух десятков лет. Поэтому многое и многое из того, что легко и просто переводится с русского языка на французский (как и на какой-либо другой язык с большой литературной традицией), при переводе на киргизский (как и на всякий другой литературно молодой язык) представляет исключительное большие трудности.

Как, например, перевести или хотя бы объяснить по-киргизски такой, казалось бы простой архитектурный термин, как "свод", когда во всей своей прошлой истории киргизы строили только юрту? (на примере юрты можно объяснить "купол", но не "свод").

А что делать с такими сугубо книжными словами, как "одухотворенный", "проникновенный" и т. п., когда сам-то киргизский книжный язык делает только первые шаги?»².

Причину обнаружения в словаре погрешностей орфографического порядка попытался в 1945 году объяснить И.А. Батманов. Все дело в том, отмечал он, что картотека словаря составлялась изначально на латинице. К 1940 году, когда работа фактически была завершена, киргизский язык перешел на кириллицу, и потребовалась переработка большей части словаря. Однако к моменту сдачи рукописи в печать свод орфографических правил киргизского языка еще не был завершен, и авторы словаря были вынуждены руководствоваться исключительно своим профессиональным чутьем при выборе написания слов³.

В 1944 году Юдахин переехал в Киргизию - колыбель своего научного вдохновения, - возглавив по приглашению Правительства Киргизской ССР сектор

- 101 -BOC воспитательные методы тарбия ворчун м, ворчунья ж каңкылдаак; методдору; воспитательная рабо-та тарбия жумушу; 2. тарбиялык; тарбиялоочу; воспитательное зна-чение труда эмгектин тарбиялык восемнадцатый он сегизинчи. восемнадцать он сегиз. восемь сегиз. восемьдесят сексен. мааниси. воспитывать 1. тарбия-лоо; тарбия кылуу; 2. өнөкөт кы-луу; воспитывать привычку к труду эмгекти өнөкөткө, адатка айландырууну тарбиялоо. воспламенение ср жалбырттоо; дүрг восемьсот сегиз жүз. восемью сегиз жерде; восемью три сегиз жерде уч. воск и мом.

воскликнуть кыйкырып жиберүү.

восклицание ср катуу үн берүү (күйүнүчтү же сүйүнүчтү көрсөткөн үн). этүү; от алуу. воспламенить воспламенять-тин көн үн). восилицать восилиинуть-тун бүтп. бүт. т. воспламениться воспламеняться-нын воскинактуру.

восковой 1. момдон жасалган; восковая свеча мом шам; 2. момдолгон; восковая бумага момдолгон кагаз; 3. өт. кер-сары; саргыч түс; саргыч ирен.
воскресать 1. дин. кыяматта тирилүү; 2. өт. тирилүү; кайтадан жан бут. т. воспламеняемость ж жалбыртталвоспламеннемость ж жалоырггал-гычтык, дүрг эгкнчтик; от алгычтык. воспламенять 1. от алдыруу; жал-быртгатуу; кийгүзүү; 2. өт. кызды-руу; кызытуу. воспламеняться жалбырттоо; дүрт этип күйүү; от алуу.
восполнить восполнять-тын бүт. т. восполняться восполняться-нын кирүү.

воскресение ср 1. дин. кыяматта тирилүү; 2. өт. тирилүү; кайтадан жан кирүү.

воскресенье ср жекшемби. бут. т. восполнять толуктоо; ордун басуу. восполняться толукталуу; орду бавоскресенье ср жекшемби. воскресить воскрешать тын бүт. т. воскресный жекшемби күнү болуу-чү; воскресный базар жекшемби базар. восполнять голуктое; ордун бассувосполняться голукталуу; орду басылуу. воспользоваться 1. пайдаланып калуу; воспользоваться случаем учурдан пайдалануу; воспользоваться приглашейнем чакыруудан пайдаланып калуу; 2. бировичкун өзүнүкү кылып алуу; 2. бировичкун воспомийние р 1. эстое; эсине алуу; эске түшүрүү; 2. эстелик. воспрепитствовать токтотуу; жол бербөө; тоскоолдук кылуу. воспретить, воспрешать токтотуу; жол бербөө; тоскоолдук кылуу. воспрешаться тыюу салынуу; токтотулуу; жол берилбөө. воспрешение ср тыюу. восприймчивость ж 1. бар нерсени тез түшүнүүчүлүк; базмдуулук; шыктуулук; 2. кабылдагычтык (мис. ооруну). восприймчивый 1. шыктуу; бир нерсеге тез түшүнүүчү базмдуу; 2. кабылдагыч (мис. ооруну). воспринимать, воспринить бир нерсени түшүнүү; кабылдоо; түшүнүш кабылдоо. чу; воскресный одзар жекшемой одзар.

воскрешать 1. тиргизүү; тирилтүү; кайтадан жан киргизүү; 2. кайталоо (илгери болгонду кайтадан жандыртуу); 3. өт. энестетүү. Воспаление ср. жед. сезгенүү; воспаление почек бөйрөктөн сезгенүү; бөйрөктөн сезгенүү (бөйрөктөн сезгенүе); бөспаленный сезгенген; сезгенип кызарган. кызарган. воспалительный мед. сезгентүүчү; воспалицесс. воспалиться, воспаляться мед. сезгенуу.

воспитание ср тарбия; тарбиялоо; тарбия кылуу.

воспитаник м тарбиялануучу; тарбияланган.

воспитатель м, воспитательница ж тарбиялогуу тарбияланган.

Фрагмент из «Русско-киргизского словаря». 1944 г.

тарбиялоочу; тарбиячы. воспитательный 1. тарбия-га т.;

языка Института языка, литературы и истории КирФАН. За работу он принялся с удвоенным энтузиазмом, решив, несмотря на мытарства, через которые пришлось пройти, готовя к изданию свой первый киргизско-русский словарь, и осознавая, что никто, кроме него, киргизской лексикой не занимается, продолжить сбор киргизской лексики. «Делая это, - признавался лексикограф, - я совершенно не думал о его (киргизско-русского словаря. - Авт.) издании. Каких-либо ассигнований на это дело не было. Не было этой работы в планах учреждений, в которых я работал. Собирал я материал, как говорится, "между делом". В сороковых годах словарь некоторое время был в планах учреждений, в которых я работал. В сороковых годах словарь некоторое время был в планах киргизского филиала АН СССР, а в конце пяти-

² Русско-киргизский словарь / сост. Х. Карасаев, Ж. Шукуров, К. Юдахин; под ред. К. Юдахина. - М., 1944. - С. 3.

³ Батманов И. Русско-киргизский словарь // Советская Киргизия – 1945. – 19 января.

Ж.Ж. *Юдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Из отчета К.К. Юдахина ректору КГУ С.Т. Табышалиеву

Киргизии задумали (не без моей инициативы) составление од-(толкового) отонривкон киргизского языка. Я полагал, что две картотеки (моя и для толкового словаря) дадут богатый материал для обоих словарей. Предполагалась совместная работа над обоими словарями. Это было бы идеально. К сожалению, разумное и общественно полезное не всегда побеждает. Моей идее не суждено было осуществиться. Я вынужден был перенести работу в Киргосуниверситет. Здесь я встретил не только понимание, но и внимание к своей работе, как со стороны ректората, так и со стороны членов кафедры киргизского языка. Работа пошла полным ходом в спокойной обстановке»1.

¹ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. К.К. Юдахин Ректору Киргосуниверситета С.Т. Табышалиеву. Л. 2.

десятых – в планах кафедры киргизского языка Киргосуниверситета. Киргосуниверситет предоставил мне отдельную комнату и дал лаборанта. С этого времени и началась работа по подготовке материала для издания»¹, в основу которого с некоторыми исправлениями лег «Киргизско-русский словарь» 1940 года издания. Правда, его картотека во время переезда была полностью утеряна.

Это был 1948 год. Тогда Юдахин, сосредоточившись на диалектологии киргизского языка – еще одной его научной страсти, – приступил к подготовке в стенах Киргизского государственного университета диалектологов, разработав для этого соответствующий учебный курс. В том же году из-под его пера вышла замечательная работа «Из

¹ Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – М., 1965. – Книга 1 (А-К). – С. 6.

Ляйлякских материалов», ставшая для молодых киргизских диалектологов руководством по ведению наблюдений над киргизскими говорами, оценке языковых фактов во всем их многообразии и во взаимосвязи с другими явлениями. А спустя 3 года – в 1951 году – ученый вслед за И.А. Батмановым, предложившим в 1938 году первую классификацию диалектов, представил свою систему киргизских говоров, сумевшую сохранить статус классической по сей день.

Занятие диалектологией, как и во времена работы над «Кратким узбекско-русским словарем», а также работа с учениками, аспирантами, ставшими, к слову, впоследствии видными учеными - И.А. Батмановым, Дж. Шукуровым, Б. Юнусалиевым, Б. Орузбаевой - не могли положительно не сказаться на его лексикографической работе. Картотека начала интенсивно пополняться диалектной лексикой, из которой, по словам Юдахина, необходимо было «отобрать наиболее актуальную часть и в соответствующей обработке представить ее в словаре»². К примеру, говорилось в одной из статей, посвященных выходу в свет второго издания «Киргизско-русского словаря», «в разных уголках Киргизии в зависимости от местных условий развивались различные отрасли материального производства (в одном месте более сильно развивалось скотоводство, в другом - земледелие, в третьем - ковроделие и т. д.). Это обусловило появление в профессиональной терминологии многих диалектных вариантов, синонимов, дублетов. В таких случаях различные диалектные разновидности терминов, отсутствующие в литературном языке, представлены в словаре богаче»³.

Сам автор «Киргизско-русского словаря» место диалектной лекисики в «Киргизско-русском словаре» и ее предназначение обозначал следующим образом: «Что эта лексика должна включать-

² Там же. - С. 7.

³ Юсупова М. Энциклопедия киргизской народной жизни // Советская Киргизия. – 1967. – 6 октября.

Один из картотечных ящиков К.К. Юдахина с материалами для второго издания «Киргизско-русского словаря»

ся в словарь, спора не вызывает. Вопрос о месте, которое она должна занимать. Едва ли есть необходимость доказывать, что формирование киргизского литературного языка не закончилось. Он проживает такой период, когда использование диалектной лексики является настоятельно необходимым. И в то же время художественная литература отражает ее крайне слабо. Даже в произведениях художественной литературы, где действие происходит на юге Киргизии и сопредельной с ней части Синьцзяна, по языку герои часто, пожалуй, ничем не отличаются от северян. Местный языковой колорит почти отсутствует. <...>

Задача лексикографа состоит в том, чтобы отобрать наиболее актуальную часть этой лексики и в соответствующей обработке представить ее в словаре. Эта часть лексики особенно нужна для преподавателей киргизской школы и для авторов учебников по языку. Не может обходиться без нее и преподаватель киргизского языка в вузе при прохождении соответствующего раздела программы»⁴.

Изучая историю развития киргизского языка, К.К. Юдахин со всей тщательностью исследовал не только диалектологию, но и, прежде всего, тюркские древнеписьменные памятники, позволившие ему обогатить свой словарь мно-

⁴ Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – М., 1965. – Книга 1 (А-К). – С. 7.

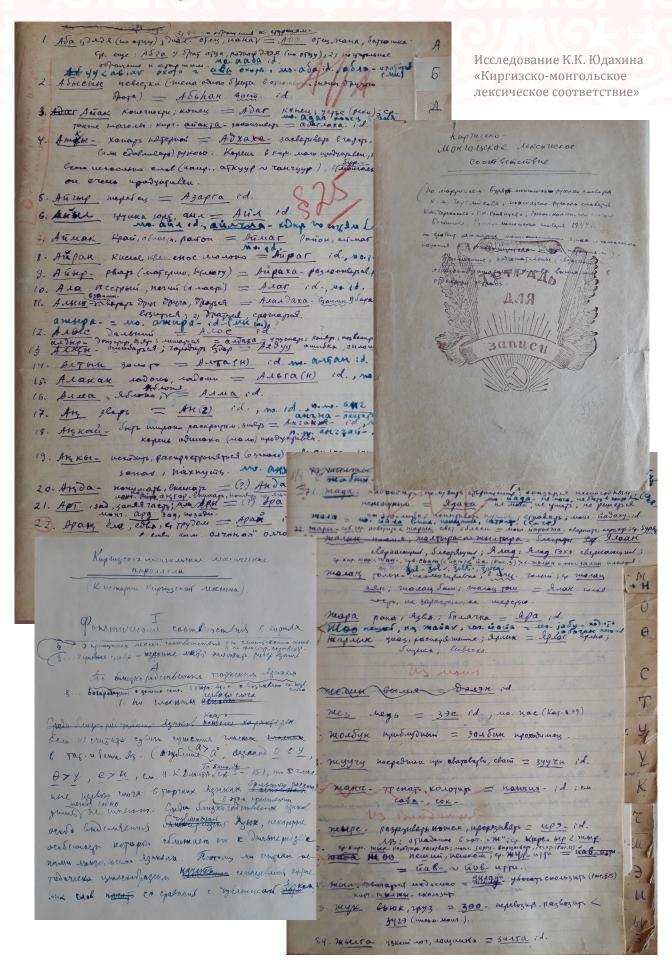
жеством этимологических помет, раскрывающих тонко прослеживающиеся глубокие исторические связи между киргизским и другими тюркскими языками.

Еще одна архиважная задача, которую ставил перед собой К.К. Юдахин работая над словарем, состояла в том, чтобы успеть зафиксировать старую лексику, необходимую для сохранения связей между сменяющимися поколениями киргизов. Более чем за 20 лет Киргизия во всех областях жизни достигла сказочных успехов. Были созданы многочисленные новые отрасли промышленности, выращивались новые виды сельскохозяйственных культур, переустроены производство и быт крестьянина-скотовода. Родились новые социальные группы - рабочий класс и интеллигенция, появились новые виды культуры, наука и техника. В соответствии со всем этим успел измениться и духовный облик киргизского народа, как в зеркале отразившийся в языке.

Источником пословиц, поговорок и лексики, отражавшим старый киргизский быт, на протяжении сорока лет оставались для К.К. Юдахина разговоры с носителями киргизского языка из глубинки. «Вокруг моих вопросов, – с воодушевлением вспоминал К.К. Юдахин, – возникали споры, что очень часто давало большой и интересный дополнительный материал»⁵. А если в беседе, уловив новое слово, он узнавал, что его

⁵ Там же. - С. 6.

Ж.Ж. *НОдажин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

любит говорить чей-то дядя, то, узнав, где можно найти дядю, вызывал машину и ехал в это село.

Наполнить слова содержанием высказывания, смыслом словоупотребления, раскрыть их семантические оттенки К.К. Юдахину помогали часто звучавшие из уст собеседников пословицы и поговорки.

В карточке слово через перевод выстраивалось в ряд с соответствующим его значению русским словом, а пословицы и поговорки сначала переводились пословно, затем – по смыслу и функции применения, и по возможности – точной или сходной русской пословицей или поговоркой.

В результате в «Киргизско-русском словаре» оказались собраны около двух тысяч киргизских пословиц и поговорок и чуть менее пятисот исконно русских, используемых в качестве эквивалента.

Их свод в «Киргизско-русском словаре» не только по содержанию, но и по своему функциональному назначению можно было сравнить разве что с «Пословицами русского народа» В.И. Даля, в «напутном» слове к которым великий русский лексикограф писал: «Мы собираем и читаем пословицы не для одной только забавы и не как наставления, а для изучения и розыска, посему мы и хотим знать все, что есть»¹.

Для Юдахина киргизские пословицы были еще и предметом восхищения. «Он восторгался их смысловой меткостью, изысканностью и красотой словесной формы, – вспоминал выдающийся литературовед М.А. Рудов. – Он часто пользовался ими в общественных выступлениях, в беседах, в разговорах с учениками, – всегда неожиданно и всегда к месту независимо от того, говорил ли он по-киргизски или по-русски. Пословица и поговорка в его высказывании были и зачином серьезной темы, и удачной остротой, и венцом суждения»².

Из воспоминаний Т.Г. Юдахиной

«Однажды мы поехали к Осмону Конгурбаеву — большому знатоку
киргизской мудрости — в село, что
около Кой-Таша. Они сидели, разговаривали по-киргизски и вдруг Кузьмич закричал: "Танюшка, дай бумагу
и ручку, Осмон употребил слово, которое киргизы использовали сто лет
назал".

Я ответила, что нет бумажки. Тогда он попросил газету и сделал запись на полях. А затем спросил: "Кто
еще употребляет это слов?". Осмон
ответил: "Брат моего деда, он живет
на Иссык-Куле". Тогда мы развернули машину и поехали на Иссык-Куль.
Иногда, чтобы собрать значения одного слова, приходилось проводить
в дороге где-то с неделю».

Одним словом, все, что только давало повод для новых научных открытий, тут же звало его в дорогу, потому дома он бывал гораздо реже, чем в научных экспедициях. В киргизской глубинке тем временем слагались легенды об «орусе Жудакине», коллекционирущем понравившиеся ему слова.

По возвращении домой Константин Кузьмич записывал все значения слов на карточки, которых к выходу второго издания «Киргизско-русского словаря» насчитывались сотни тысяч, и складывал в свой шкаф, где хранилась картотека.

«Выезд в поле» в качестве метода сбора материалов для словарей Юдахин, кстати сказать, перенял у своего учителя и друга Е.Д. Поливанова, любившего, переодевшись в соответствующую случаю одежду, «ходить в народ» в поисках «редких слов», «проясняя пути и направления их эволюции»³.

¹ Даль В. Пословицы русского народа: В 2 т. – М., 1984. – Т. 1. – С. 6–7.

² Пословицы и поговорки кыргызского народа: из собрания акад. К.К. Юдахина / сост. Д. Давлетбекова; вступ. ст. Т.К. Ахматова, М.А. Рудова. – Бишкек, 1997. – С. 4.

³ Ларцев В. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. – М., 1988. – С. 24.

Ж.Ж. *Жодажин.* Объединяя центральную азию словом

Из воспоминаний одного из старейших журналистов Узбекистана М.С. Кардашева

«Академический час кончен. Е.Д. (Поливанов. - Авт.) спасается от оваций через задний выход. А там уже Бригитта, Люлли (его жена и сестра жены) и я, заранее выскользнувшие из аудитории. Сегодня мы направляемся в старый город, в чайхану... Надерсь, теперь понятно, почему профессор оказался в узбекском халате? Ведь сразу после лекции к узбекам, и незачем терять времени на переодевание. В пиджаке гораздо труднее. А аудитория может думать как ей угодно. А почему чайхана? Причина проста. Е.Д. Узнал, что именно в ней по пятницам, то есть сегодня, собираются старики из пригородных кишлаков. Значит, там будут звучать говоры на два поколения старше современных. Значит, прояснятся пути и направления их эволюции... Е.Д. почтительно прислушивается к произношению старика, ловко ставит наводящие вопросы, но ничего не записывает. Его изумительная память сработает лучше любой записи. А слух у него тончайший, почти абсолютный. Любую, коть мельком услышанную фонему, он воспроизводит не только совершенно точно, но и подчеркнув все ее особенности. <...>

Именно так вел себя Евгений Дмитриевич и раньше, в 1915 г., когда был в Японии. В свободное от университетских занятий время он, переодевшись буддийским монахом, систематически просиживал у ворот буддийских храмов, собирал материал для работ по японской диалектологии».

Над систематизацией материалов, вспоминала внучка Юдахина, Константин Кузьмич работал ежедневно с 6 часов утра до 12 часов дня. А его друг и соратник Б.М. Юнусалиев добавлял, что «начатая с 1925 года работа по изучению и собиранию лексики киргизского языка профессором Юдахиным за 40 лет не прекращалась ни на один день, несмотря на то, что многие годы сбор материалов приходилось вести вне плана, так сказать, сверхурочно». «Мало того, – добавлял ученый, – в целях ускорения дела исследователь часто отказывался от выходных дней и жертвовал сном»¹.

В 1957 году работой К.К. Юдахина заинтересовалось Издательство иностранных и национальных словарей, куда спустя год были направлены инструкция и рукопись первой буквы. «Вчера подписал последние страницы р. к. словаря, - сообщал Константин Кузьмич своему другу А. Токомбаеву. - Теперь буду ждать корректур. <...> Лексическую обработку худ. л-ры прекратил. Этого материала у меня собрано уже достаточно... "Нельзя объять необъятное", - сказал Кузьма Прутков. Весь изданный Кенже эпос тоже разнесен на карточки. Одним словом, словарь должен получиться, пожалуй, вдвое больше первого. Теперь наступает труднейший этап: обработка и подготовка к печати. На это большое и ответственное дело нужно обратить внимание общественности. Жду вашего приезда»².

Процесс подготовки словаря к изданию, действительно, оказался сложным. Несмотря на то, что на фундаментальный труд К.К. Юдахина поступили в целом положительные рецензии, с редакторами у автора «установились прекрасные деловые отношения» и чувствовалось «бережное отношение» к работе – в этом он признавался в одном из отчетов ректору

¹ Ларцев В. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. — М., 1988. — С. 24—25.

¹ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Б.М. Юнусалиев. Выдающийся труд академика Юдахина К.К. Л. 1.

² ЦГА КР. Ф. 2787. Оп. 2. Д. 89. Л. 7−7 об.

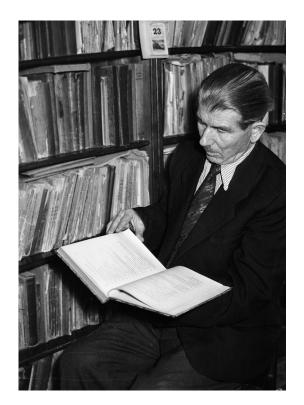
³ К.К. Юдахин. Ректору Киргосуниверситета С.Т. Табышалиеву. Научная библиотека КНУ им. Жусупа Баласагына. Л. 3.

Киргосуниверситета С.Т. Табышалиеву – прийти к консенсусу по ряду спорных вопросов редактор и автор не могли вплоть до 1962 года. Вопрос заключался в соотношении в словаре лексики современного киргизского языка и фольклора.

«Киргизско-русский словарь Юдахина значительно отличается от выпускаемых Издательством национальных словарей, - говорилось в письме, направленном на имя директора Института языка и литературы АН Киргизской ССР Б.О. Орузбаевой. - Составитель старался включить в свой словарь все, что знал о том или ином слове, основываясь при этом исключительно на материале, лично им встреченном в литературных источниках и памятниках фольклора или почерпнутом из непосредственного общения с носителями языка. <...> По единодушному мнению Издательства и рецензентов, словарь представляет огромный интерес. Однако было высказано мнение, что, если раньше составители национальных словарей были вынуждены опираться в основном на собственное практическое знание языка и фольклора, на собственные записи и материалы, то с появлением литературы, выходом газет и журналов коренным образом должна измениться и методика словарной работы, так как словарь литературного языка не может составляться теми же методами, что словарь бесписьменного языка»4.

Сетовали рецензенты, кроме того, на то, что фольклорный материал заслонял собой фразеологические сочетания.

Намерение Редакции втиснуть «Киргизско-русский словарь» в рамки классического двуязычного словаря К.К. Юдахин воспринял критически. Требование отражать в трудах подобного рода и объема в первую очередь лексику современного литературного языка казалось ему, конечно, разумным, но аб-

К.К. Юдахин в своем кабинете. 1960 г. ЦГА КФФД КР

солютно не приемлемым в отношении киргизского языка. «Если русский язык является давно сложившимся и отражает все основное богатство русской лексики, – парировал Константин Кузьмич, – то никак нельзя сказать того же о языке киргизском, который живет литературной жизнью всего четыре десятка лет. Киргизская литература еще не настолько велика количественно, чтобы она могла представить сколько-нибудь полно лексику киргизского языка. Ценным дополнением к современной художественной литературе является фольклор».

«Что касается языка киргизского эпоса, – добавлял автор, – то не следует проводить аналогию между ним и языком русских былин. Язык киргизского эпоса – это язык современных его сказителей. Кроме отдельных случаев архаической лексики мы, пожалуй, не найдем в нем никаких отличий от современного киргизского языка. <...> Само собой разумеется, что эпос отражает старый киргизский быт, с которым уже слабо знакомы не только студенты, но и молодые преподаватели, ведущие курс фольклора.

⁴ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Письмо заведующей Редакцией словарей на языках народов СССР О.В. Головкиной директору Института языка и литературы АН Киргизской ССР Б.О. Орузбаевой. ЛЛ. 1, 4.

Ж.Ж. *Юдахин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

министерство культуры ссср главизнат

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СЛОВАРЕЙ

Москва, В-71 Б. Калужская, д. 15

№ I/7-220

Москва 13 мая 1961 г.

Директору Института языка и литературы АН Киргизской ССР

Б.О.ОРУЗБАЕВОЙ

Глубокоуважаемая Бина Орузбаевна!

Как Вам, вероятно, известно, Издательство иностранных и национальных словарей готовит к выпуску Киргизско-русский словарь / I4O а.л./, составленный проф.К.К. Dдахиным.

В процессе редактирования рукописи в Издательстве возник ряд принципиальных вопросов, которые мы хотели бы поставить на обсуждение на Ученом совете возглавляемого Вами Института. Это особенно важно потому, что словарь предназначается в первую очередь, для Киргизской ССР, а также рассчитан на широкий круг ученых-тюркологов как в Советском Союзе, так и за рубежом.

Киргизско-русский словарь К.К. Одахина значительно отличается от выпускаемых Издательством национальных словарей. Составитель старался включить в свой словарь все, что знал

Письмо из Издательства иностранных и национальных словарей директору Института языка и литературы АН Киргизской ССР Б.О. Орузбаевой. 13 мая 1961 г. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. ЛЛ. 1–4

- 2.

о том или ином слове, основываясь при этом исключительно на материале, лично им встреченным в литературных источниках и памятниках фольклора или почерпнутым из непосредственного общения с носителями языка.

Такой подход к сбору лексики создает известную неравномерность в разработке отдельных статей, групп однокорневых слов. Так, например, в словаре могут отсутствовать те или иние грамматические формы, если они лично составителем не зарегистрированы; некоторые грамматические формы могут быть даны без перевода или без иллюстраций - см., например,

до суда, да взаимной тяжбы /стр.81/.

до суда, да взаимной тяжбы /стр.81/.

деедурет понуд.от деедуре /стр.95/.

деерут понуд.от дееру/стр.96/.

В словаре отсутствует четкое выделение значений слова и нет определенной системы в подаче фразеологии в пределах словарной статьи или отдельного значения — см., например,

демжи: напирать сзади / напр. задние из толпы всадников на передних/; стр. 44; двигаться вперд; керким чап-кан сайын демжип тийди мой топорик с каждым ударом попалает все выше.

демилге, дебилге поры, старание, усилие, инициатива. / стр. 45/.
Наряду с цататами из фольклора -фольк. / и из произведений литературы /стих. /, встречаются примеры типа цитат, никак не помеченные, как никак не помечены и источники, из которых взяты цитаты - см., например,

= 3

дадек:... ан-билимин которуш учун жанни дедек уруп,

Алматы щаарынан окуду. Чтобы повысить свое умственное развитие, он со всем старанием учился в
городе Алма-Ате.

делбирет - понуд. от делбире-ак жоолгун делбиретин жолоочулар тушкон машинаны узатып турат /женщина/ на /голове/ которой развевается белый платок, провожает взглядом/ машину с пассажирами.

Во фразеологии глаголы часто даются в деепричастной форме, что затрудняет перевод на русский язык - см., например, к сл. дубалат=понуд.от дубала=; эшенге жети кара ташти дубала тып,

тумар тиктирип дав ишаку заговорить семь черных камешков и приказав сшить амулет./стр.IOI/.

Но здесь, по-видимому, надо считаться с особенностью грамматической труктуры киргизского языка.

Богатейший фольклорный материал, возможно, как нам кажется, иногда заслоняет собой фразеологические сочетания.

К.К. Юдахин считает, что приведение системы словаря в сот отвествие с лексикографической системой, принятой обычно в словарях, выпускаемых Издательством, обеднит словарь, сделает его неинтересным и с этим, вероятно, можно согласиться: богатейшие и разносторонние материалы словаря вряд ли удастся втиснуть в строгие лексикографические рамки.

По единодушному мнению Издательства и рецензентов, словарь представляет огромный интерес. Однако, было высказано мнение, что, если раньше составители национальных словарей были винуждены опираться, в основном, на собственное практическое знание

языка и фольклора, на собственные записи и материалы, то с появлением литературы, выходом газет и журналов коренным образом должна измениться и методика словарной работы, так как словарь литературного языка не может составляться теми же методами, что словарь бесписьменного языка.

Направляем Вам 6 авт.л.рукописи Киргизско-русского словаря /часть букв А и Д/ и просим Вас в возможно сжатие сроки обсудить ее на Ученом совете Института, обратив особое внимание на вопросы, поставленные в письме, и прислать нам подробный протокол обсуждения.

Все пожелания и замечения будут обсуждены с проф. К.К. Одахиным и по возможности учтены при редактировании рукописи в Издательстве.

С искренним уважением

Зав. Редакцией словарей на языках народов СССР

/Головкина/

Из выступления К.К. Юдахина на Ученом совете Института языка и литературы Академии наук Киргизской ССР от 12 июля 1961 г.

«Я постараюсь быть кратким и касаться только тех вопросов, которые, по моему мнению, являются важными и принципиальными.

Вопрос о соотношении фольклора и художественной литературы. Я, например, считаю, что мой словарь отражает в первую очередь киргизскую художественную литературу. В 20—30-х годах она была бедна, теперь она выросла, и вся основная художественная литература, как прозаическая, так и поэтическая у меня проработана. Проработка собранного материала не может продолжаться без конца, когда-то кончается этот срок и начинается составление. Сначала был сбор материала из газет, журналов, художественной литературы. Например, вышедшая из печати книга "Тоо арасында" у меня была полностью проработана в свое время, а вторая ее часть, вышедшая в 1959 году, нет. Всего я учесть не могу.

В словарь вошли все произведения А. Токомбаева. Фольклор, как хотите, будет у меня богаче представлен, чем в толковом словаре, и в этом я не вижу своей беды, а вижу плюс. <...>

Проф. Боровков рекомендует установить нормативность. А из чего я буду исходить, когда буду рекомендовать киргизам это считать нормой, а это — нет? Разрешите мне таким судьей не быть. Но я в словаре дар основной вариант. Есть "амаз" и есть "намаз". Я здесь кое-что делар и беру ту норму, которая кажется мне литературной. Так что в этом напарвлении я кое-что проделал. Должен сказать, что до буквы "л" у меня набралось сейчас два ящика карточек всяких добавлений и изменений. Их в присланной части нет. Они будут включены.

Следующий вопрос — перевод примеров. Это очень желательно, и иногда я так и дар, но зачастур по-русски трудно передать значение, чтобы сохранить художественнур ценность, так как трудно найти русский эквивалент. Кроме того, нужно дать 3—4 примера, но вырванные из контекста они выглядят так, что я не решарсь их в таком виде давать, да и главлит не пропустит их в таком виде. Очень трудно передавать образные и подражательные слова. То, что ясно для киргиза, очень трудно передать русскому человеку.

Должен сказать, что материал для этого словаря собирается в течение 30 лет, и я всегда считал это нужным делом. Я считаю эту словарную работу последней, думаю, что дальше найдутся у меня продолжатели»¹.

¹ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Выписка из протокола № 6 заседания Ученого совета Института языка и литературы Академии наук Киргизской ССР от I2 июля 1961 г. ЛЛ. 6—7.

А ведь старый киргизский быт - это не древность, а совсем недавняя киргизская жизнь. <...> К этому следует добавить запланированный перевод на русский язык эпоса "Манас". Вот тут уже без словаря справиться было бы трудно»¹.

Замечания Издательства подробно обсуждались на заседании Ученого совета Института языка и литературы Академии наук Киргизской ССР 12 июля 1961 года. «Я не языковед и не знаю до тонкостей языка, - заявил тогда во время своего выступления народный поэт Киргизии, академик А. Токомбаев, - но мне кажется, что товарищи правильно отметили, что наш литературный язык мало чем отличается от разговорного языка. У нас нет такого положения, как в узбекском языке, где имеется и литературный язык и народный. У нас другое положение. Издательство боится, что излишнее употребление фольклорных материалов затруднит понимание киргизами отдельных слов. Это, видимо, объясняется тем, что они не знают специфики киргизского языка. Я бы лично хотел поскорее увидеть словарь изданным в таком виде, в каком он составлен К.К. Юдахиным. Когда я просматривал рукопись, то мне казалось, что я имею дело с толковым словарем, настолько он полный»².

Коллегу поддержали все члены Совета. Назвав труд К.К. Юдахина «большим делом, большим подвигом», они единодушно одобрили избранный им принцип составления «Киргизско-русского словаря», пожелав скорейшего его выхода в свет «с условием сохранения имеющегося объема»³.

Редакция к принятому решению отнеслась с большим уважением, понимая, что Константин Кузьмич Юдахин сам являлся главным законодателем советских лексикографических тенденций.

Из письма заместителя главного редактора Издательство иностранных и национальных словарей Т.Ф. Медведковой К.К. Юдахину от 30 мая 1962 г.

«Константин Кузьмич, Ваши опасения относительно излишних сокращений материала словаря слишком велики, чему, конечно, способствует и само расстояние, разделяющее Вас с редакторами словаря. Как человек, не имеющий прямого касательства к этому словарю, должна объективно сказать, что все сходятся едином мнении, по возможности сохранять в словаре все его гатейшие и очень интересные териалы. С. М.В. Лазовой обсудили график работы над словарем. Работа продолжается. Не предвидится никаких ломок и самой структуры словаря, "причесывания" его под лексикографические нормы, т. к. тип данного словаря имеет ряд своих особенностей.

Желаю Вам здоровья, очень драгоценного для успешного завершения всей многолетней работы»1.

Об этом свидетельствовал один немаловажный факт: в то время как рукопись словаря еще изучалась рецензентами Издательства, лексикографы из Академии наук Казахской ССР увезли картотеку Константина Кузьмича с целью положить ее в основу аналогичного казахско-русского словаря.

«Тюркологическая конфетка» Юдахина – так автор ласково называл свой «Киргизско-русский словарь» в письмах А.А. Реформатскому, - включившая

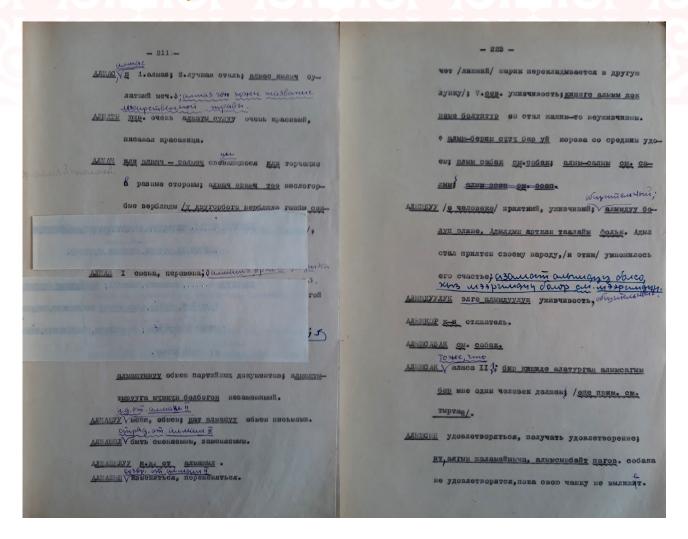
¹ Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. - М., 1965. - Книга 1 (А-К). - С. 7.

² Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Выписка из протокола № 6 заседания Ученого совета Института языка и литературы Академии наук Киргизской ССР от 12 июля 1961 г. Л. 1.

³ Там же. - Л. 8.

¹ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Письма заместителя главного редактора Издательство иностранных и национальных словарей Т.Ф. Медведковой К.К. Юдахину.

Ж.Ж. *Юдахин.* ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

Рукописные листы второго издания «Киргизско-русского словаря» К.К. Юдахина. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

в себя весь активный лексикон современного киргиза-колхозника, рабочего и интеллигента, увидела свет в 1965 году. Новое издание во всех отношениях в несколько раз превосходило старое: в нем содержалось в три раза больше фактологического материала и в два раза – лексических единиц.

Наряду с количественными преимуществами очевидны были качественные различия. Чего стоила только разработка словарных статей, степень полноты которых оценил выдающийся советский филолог, специалист по истории, диалектологии и литературной письменности киргизского языка Б.М. Юнусалиев, проведший небольшой анализ, сравнив с «Киргизско-русским словарем» двухтомный толковый словарь казахского языка, готовившийся с начала 30-х годов ХХ столетия боль-

шим количеством людей и выпущенный издательством АН КазССР в 1961 году. «Сопоставление взятых наугад двух наиболее употребительных в обоих весьма близких языках слов – көз (им. сущ. "глаз") и тарт (глаг. "тянуть") показывает, – писал он в одном из своих докладов, – что к первому слову у профессора Юдахина К.К. дано девять значений, а в казахском толковом – только четыре, а ко второму слову у Юдахина девятнадцать, а в казахском – только шесть значений»¹.

Константина Кузьмича новая лексикографическая победа не столько радовала, сколько вдохновляла – даже достигнув 80 лет, он продолжал работать

¹ Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Б.М. Юнусалиев. Выдающийся труд академика Юдахина К.К. Л. 5.

Друзья и соратники - Б.М. Юнусалиев и К.К. Юдахин. Архив Л.А. Юдахиной

ТРУД ВСЕЙ ЖИЗН

KNDLNBCKO

Статья Б.М. Юнусалиева, опубликованная в газете «Советская Киргизия» в честь издания «Киргизскорусского словаря» К.К. Юдахина. 16 июня 1965 г.

над любимым своим «детищем», мечтая улучшить его и обогатить. Как подходят к нему слова Даля, который в качестве примера на слове «разве» писал: «Разве помру, а кончу словарь свой». Так думал и наш великий лексикограф. Подтверждением этим словам служат выдержки из некоторых писем К.К. Юдахина А.А. Реформатскому: «Я решил поработать над киргизско-русским словарем: уточнения, исправления, дополнения. Расширится бытовая и диалектная лексика. И, само собой разумеется, будет отдана честь идиоматике. Люблю эту часть языка» (1973 г.); «С любовью обсасываю каждую строчку» (25.12.1973 г.); «Я решил взяться за подготовку своего сло-

варя к новому изданию. На прижизненное издание не рассчитываю, но все же работать буду. Пусть останется в одном экземпляре, все же люди смогут пользоваться» (26.4.1974 г.); «Читаю КРС. Приступил уже к восьмой сотне страниц. Дочитаю до конца - одна часть работы завершена» (11.1974 г.).

А вот одно из последних его писем 1975 года: «Первый этап словаря закончен. Начал собирать дополнения. Не знаю, дадут ли мне довести дело до конца, а очень бы хотелось»².

² Реформатский А.А. Константин Кузьмич Юдахин // Русский язык и литература в киргизской школе. - 1982. - № 4. - С. 58.

ИЗ ЛЯЙЛЯКСКИХ МАТЕРИАЛОВ

(Отрывок из статьи К.К. Юдахина «Из ляйлякских материалов», опубликованной в 1948 году)

В начале февраля 1947 года я провел несколько дней в колхозах Ляйлякского¹, Катранского и Тогуз-Булакского сельсоветов Ляйлякского района Ошской области. В этой поездке я не ставил себе никаких научных целей, тем не менее мне попутно удалось сделать кое-какие наблюдения по языку и быту местных киргизов, которыми мне хотелось бы поделиться.

Территория всех трех названных сельсоветов издавна населена киргизами отдела **ичкилик**. Только в селении Ляйляк (колхоз «Кызыл-Батрак») имеется 20–25 дворов таджиков **мачаи** (матчинцы, выходцы из Матчи). Мои наблюдения касаются киргизов.

Южные киргизы вообще, как и киргизы Ляйлякского района в частности, уже давно (со времен джунгарского нашествия) живут в близком соседстве, а частно и смешанно с народами в прошлом более высокой, чем киргизы, культуры – с узбеками и таджиками. Это, естественно, не могло не оказать своего влияния на разные стороны жизни киргизов². Так, например, киргизы Ляйлякского района (остальной части южной Киргизии я не касаюсь) давно уже ведут оседлый образ жизни, совмещая скотоводство с интенсивной формой

Полосатый халат, любимая верхняя одежда киргиза Ляйлякского района, бросается в глаза человеку, привыкшему к старой одежде северного киргиза³. По верхней одежде здесь нельзя отличить киргиза от узбека или таджика. Если встречающиеся в старом киргизском эпосе эпитеты жалаң төш (открытая грудь) и ала чапан (пестрый халат) у северного киргиза обязательно ассоциируются с узбеком или таджиком, то для ляйлякского киргиза эти же самые эпитеты абсолютно ничего не говорят, ибо в них он может узнать как своих соседей, так и себя самого.

Значительно отличается ляйлякский киргиз от северянина и своей пищей. Любимым кушаньем здесь, как и на всем киргизском Юге, является плов, тогда как для северного киргиза, как и для

земледелия. Давняя борьба за каждый клочок орошаемой земли сказалась здесь на расположении кишлаков: они обычно теснятся на склонах гор и по буграм, занимая своими строения лишь те места, которые нельзя бросить. Здесь давно уже забыли былое пренебрежение кочевника-скотовода к земледелию, которое требует своего клочка земли.

¹ В настоящее время – Лейлекский.

² Влияние в таких случаях всегда бывает взаимным, но я в данном случае останавливаюсь только на одной стороне этого влияния – узбекско-таджикском на киргизов.

³ Речь идет не о киргизской интеллигенции, одежда и быт которой уже интернационализированы, а о рядовом колхознике, еще в значительной мере сохраняющем детали старого быта. Да и вообще новой культуры, нового быта (школа, библиотека, газета, радио, театр и т. п.) я в этой статье не касаюсь, об этом говорится в другом месте.

русского, это только экзотика. Это кушанье северный киргиз называет просто күрүч (рис) или чачма күрүч (рассыпной рис); термин же рәlэw распространен мало.

Особенно же меня удивило то, что ни на одном из угощений я не встретил на блюде ни конины, ни головы барана. Оказывается, здесь оба эти кушанья, которые так почетны у северян⁴, уважением не пользуются. Зато почки, которые у северян не в почете, здесь подаются наравне с другими лакомыми кусками мяса. Дело, конечно, не в почках, а в том, что уча (крестец, задок) здесь занимает первое место среди кусков мяса. Факт этнографически очень важный.

Пришлось мне слушать музыку и пение.

В колхозе «Кызыл-Батрак» (селение Ляйляк) я заметил на улице старика с комузом в руках, а на другой улице – мальчика с тем же инструментом. Это

меня заинтересовало, на что обратил внимание мой хозяин, у которого я должен был ночевать. Мой интерес к комузу привел к неожиданному для меня результату. Любезный хозяин, очевидно, полагая, что я хочу вообще послушать музыку, пригласил к себе музыканта и певца... таджика, который целый вечер играл на дутаре и пел таджикские песни. Киргизская аудитория слушала музыку и пение с большим уважением. Игру на дутаре и пение узбекских песен я слышал здесь и в исполнении киргизов. Та же картина повторялась и в колхозе имени Калинина (Ляйлякского с/с). Только по моей просьбе здесь председатель колхоза Ибраим Тайлыбаев взял в руки комуз, который, кстати сказать, здесь называется домбра. Исполнял он под аккомпанемент домбры не местные киргизские песни, а северные, из репертуара акына Осмонкула Болебалаева (Бөлөбалаев).

В колхозе имени Сталина выступал на колхозном собрании местный акын (или, как здесь произносят, **акун** или **ахун**) Молдо Мамыт Альмаматов (про-

⁴ Голова – почетный кусок у солтийцев и сарыбагышей.

$\mathcal{K}.\mathcal{K}$. $\mathscr{H}$ одaxин. Объединяя центральную азию словом

износится с мягким «л») со своими произведениями. Большой известностью здесь пользуется акын Молдо Масали (Мәсәли), но встретиться мне с ним не удалось, он был в отъезде.

Попутно несколько слов об отношении местных киргизов к акынам и сказителям Севера. Здесь хорошо знают и любят Алымкула Усенбаева и Осмонкула Болебалаева. Жалуются лишь на то, что они очень редко сюда приезжают. Помнят и любят здесь Токтогула (впрочем, Токтогул не северянин).

Иначе здесь относятся к манасчи. Зная, что в 1940 году сюда приезжал кто-то из манасчи, я пытался выяснить отношение к нему слушателей. Оказалось, что имени этого манасчи никто из присутствующих не помнит. Только догадавшись по моим повторным вопросам, один из кохозников так объяснил присутствующим, о ком именно идет речь: «Баягы шымаланып, жулкунуп, эр Манасты айткан». («Это тот, который засучивал рукава и, порывисто двигаясь, сказывал богатыря Манаса».)

Можно с уверенностью сказать, что исполнение «Манаса» здесь у слушателей интереса не вызывает, они его уже забыли.

Вот та часть моих небольших и притом случайных наблюдений¹, на которую мне хотелось бы обратить внимание этнографов. Однако эти материалы важны не сами по себе, важно другое.

Мне кажется, что в той большой работе, которую ведут наши этнографы (да и гуманитары вообще, в том числе и мы, лингвисты), есть один существенный недостаток – забвение Юга. Мы как-то свыклись с мыслью, что «настоящим» киргизским является лишь то, что свойственно северным киргизам, а все южное «узбекизовано», а потому и не может считаться полноправным.

Этого никто никогда и нигде печатно не высказывал и официально не за-

1 Все те несколько дней, которые мне пришлось провести в Ляйлякском районе, я был преимущественно в среде колхозного актива и интеллигенции, быт рядового колхозника мне наблюдать не удалось.

являл. Тем не менее такое отношение к Югу не только существует, но и дает отрицательные результаты.

Начну с себя. В предисловии в Русско-киргизскому словарю (М., 1944) я утверждал, что «...во всей своей прошлой истории киргизы строили только юрту». Это утверждение можно принять только в том случае, если отбросить Юг. Южные же киргизы давно научились строить жилище постоянного типа, а потому имеют и соответствующую терминологию. Да и вообще у нас, лингвистов, во всех работах (грамматики, словари, диалектология) выпукло дается Север, а Юг остается в тени.

Не лучше обстоит дело и у писателей. Киргизские писатели дали два романа, в которых действие происходит на Юге: «Каныбек» К. Джантошева и (предположительно) «Темир» Т. Сыдыкбекова). Но попробуйте найти в этих произведениях то, что было бы действительно хаарактерно для южанина.

Этнографы наши организованно были на Юге, если не ошибаюсь, всего один раз (экспедиция 1927 года). Но и тогда их внимание было привлечено только «глубинкой», Алаем, где старый киргизский быт сохранился больше, чем в других местах Юга. Слов нет, все уходящее нужно тщательно собирать и изучать. Однако это старое этнограф должен давать не однобоко, а во всем его многообразии. А этого-то у нас как раз и нет. Юрту мы разбираем всесторонне и во всех деталях, а старое киргизское жилище постоянного типа нас не привлекает. Комуз пользуется у нас большим вниманием, а киргизский (настаиваю на этом: киргизский) дутар остается в стороне. Почему? Не киргизское? Обратимся к другим народам.

Если присмотреться к узбекской строительной терминологии, то мы обнаружим в ней подавляющее большинство иранских терминов (ганч, васса, или васта, хори, чорхори, айвон и т. д.)², а узбекская постройка в местах современного или былого соседства уз-

² Узбекские термины приводятся в их современной орфографической форме.

Байды балекет басса, жортуул баштайт.

К. Юдахин. ИЗ ЛЯЙЛЯКСКИХ МАТЕРИАЛОВ

беков с таджиками ничем не отличается от таджикской. Тем не менее никому не придет в голову отрицать узбекский характер этой постройки.

Дутор (дутар) вместе с названием когда-то пришел к узбекам от таджиков, но узбеки с полным правом считают его своим национальным инструментом. И в то же время дутар не перестал быть национальным таджикским инструментом. В таком же положении находится и узбекское национальное кушанье – плов³.

Русские песни поморов, псковичей, курян, волжан, сибиряков и т. д. очень разнятся между собой. Здесь много можно говорить о «влияниях», «заим-

ствованиях», «наслоениях» и т. д., а все же мы, русские, все эти песни считаем своим национальным достоянием.

Киргизы на Юге поют, рассказывают сказки, исполняют мелодии на музыкальных инструментах, танцуют. А что знает об этом киргизский читатель или театральный зритель? Ничего. Думаю, что причина этого лежит в недооценке нами культуры южных киргизов. Этим мы, сами того не подозревая, обедняем киргизскую культуру.

Нужно сказать, что дореволюционная литература дает по Югу значительный этнографический материал.

Впрочем, можно с удовлетворением отметить, что со второй половины 1946 года невнимание к Югу сменилось у нас интересом к нему⁴.

³ Кстати о бешбармаке. Это кушанье у северных киргизов вошло в быт совсем недавно (южные его не знают), а сам термин, его обозначающий, не насчитывает и тридцати лет. Между тем его принято считать национальным киргизским кушаньем.

⁴ Юдахин К.К. Из ляйлякских материалов // Труды института языка, литературы и истории. – Вып. 2. – 1948. – С. 29–32.

КЛАССИФИКАЦИЯ КИРГИЗСКИХ ДИАЛЕКТОВ

(Отрывок из статьи К.К. Юдахина «Классификация киргизских диалектов», опубликованной в 1955 году)

<...> Первые записи живого киргизского языка были сделаны В.В. Радловым в 60-х годах прошлого столетия. Материалы эти представляют исключительную ценность и подлежат специальному изучению. Особую важность приобретают киргизские материалы Радлова тем, что со времени первой их записи (1862) прошло уже почти столетие. А это для истории языка срок не столь уж малый. Однако Радлов, зачинатель исследования живых тюркских языков в широком плане, в области киргизского языка не ставил себе диалектологических целей, а потому его труд в данном вопросе может быть опущен.

Диалектологическая работа начата, и первая попытка дать классификацию киргизских диалектов сделана И.А. Батмановым в 1938 году в его брошюре «Северные диалекты киргизского языка». Впоследствии автор неоднократно возвращается к этому вопросу то прямо, то косвенно. Последний раз мы это видим в его капитальной работе «Современный киргизский язык», изданной в 1953 году.

Мне тоже пришлось заниматься вопросами классификации. Так, в 1947 году я дал таблицу классификации в своей статье «Из ляйлякских материалов», а затем в своем докладе в 1951 году на среднеазиатском совещании языковедов в Ташкенте представил ту же таблицу, но уже с уточнениями. <...>

Третья классификация принадлежит Б.М. Юнусалиеву, которую он приводит в программе по курсу киргизской диалектологии. Программа широко обсуждена и принята на заседании кафедры киргизского языка Киргосуниверситета, что дает мне право пользоваться этой программой как официальным документом.

Остальные наши диалектологи (Бакеев, Бакинов, Мукамбаев, Тюряджанова) пока своих принципиальных соображений по вопросам классификации не высказали.

Остановимся на трех упомянутых выше классификациях (оговариваюсь, я разбираю классификации только по последним высказываниям их авторов).

- 1. И. Батманов делит все киргизские говоры (диалекты) на две группы: северную и южную. На юге он, в то же время, выделяет ичкиликов, хотя и не дает их говорам специального названия.
- 2. К. Юдахин идет тем же путем, уточняя и дополняя данные, приведенные И.А. Батмановым, и выделяя по ряду признаков группу ичкиликскую.
- 3. Б. Юнусалиев, сохраняя в основном те же классификационные признаки, делит уже все киргизские говоры не на две группы с ичкиликской подгруппой, а на три, что, конечно, точнее. Классификация К. Юдахина и Б. Юнусалиева не

Север		Юг		
а/е (без Чаткала)		ә (включая Чаткал)		
ТОО (без Таласа)		ТОВ (включая Талас.		
	Гран	Границы на юге точно не установлены)		
КЫСЫЛ		кызыл		
		Ичкилики		
ЭЛЕ		ЭДЕ		
БОЛБОЙТ		БОВОЙТ		
жибер		ЖҮГӨР		
БАРЫШАТ		БАРАТТАР		

Классификация киргизских диалектов К.К. Юдахина

противостоят друг другу, как и обе они вместе – классификации И. Батманова: К. Юдахин дополняет и уточняет И. Батманова, а Б. Юнусалиев – К. Юдахина.

Перехожу к рассмотрению классификационных признаков.

1. Фонема **э** (передний вариант **a**). Примеры: **кэллэ** – голова, **сэллэ** – чалма, **бэйлэ** – привязать, **тэштэ** – бросить и др.

Наличие или отсутствие этой фонемы служит признаком принадлежности того или иного говора к северной или южной группе. Этот признак признается бесспорным всеми нашими диалектологами. Наличие этой фонемы относит говоры к южной (или, по классификации Б. Юнусалиева, к юго-западной и юго-восточной группам), а ее отсутствие – к северной (по всем трем классификациям).

Территориально, если исходить из современного административного деления, этот признак проходит и на север, захватывая Чаткальский район Таласской области.

Признак этот характерен не только для киргизских говоров юга Киргизии, но и для всей территории обитания киргизов в пределах Узбекистана и Таджикистана. Зарубежных киргизов я пока не касаюсь. Не касаюсь я и спорного вопроса о происхождении фонемы э. Об этом много было сказано в другом докладе.

2. Фонема **w** (звук билабиальный, произносимый с округлением губ).

Является столь же бесспорным признаком, как и первый. Однако работы Г. Бакиновой и Б. Юнусалиева внесли значительное уточнение в этот вопрос. По мнению И. Батманова и К. Юдахина, этот признак должен быть характерным для всего юга плюс Таласская область. Теперь же совершенно убедительно доказано, что он обнаруживается на юге только в районе обитания ичкиликов. Таким образом, по этому признаку весь юг разбивается на две части: 1) с наличием w (юго-западная группа по Б. Юнусалиеву и 2) без w (юго-восточная по Б. Юнусалиеву).

Следовательно, если признак а проводит резкую грань между югом и севером (Чаткал в счет не идет, ибо он только очень условно относится к северу), то признак w территориально крайне сложен. С одной стороны, он характерен для целой области на севере, а с другой – не подходит для значительной части юга. Наличие его дает нисходящие дифтонги, а отсутствие - соответствующие долгие гласные (о, о, у, у и а: тоо-тоw, күйөө-куйөw, суу-суw, түшүү и др.). В качестве иллюстративного примера для этого признака в классификациях принято давать слово тоо-том (гора). Эту фонему не следует смешивать с интервокальным б на севере.

3. **3-С.** В отношении этого признака между диалектологами единого мнения нет. Так, Батманов, Юдахин и другие диалектологи считают его ос-

$\mathcal{K}.\mathcal{K}$. $\mathscr{H}$ $_{gaxuh}$. Объединяя центральную азию словом

новным, тогда как Б. Юнусалиев относит его к признакам второстепенным. На мой взгляд, Б. Юнусалиев в этом вопросе ошибается. Нельзя считать признак второстепенным, когда он весь киргизский язык строго разбивает на две части. Ведь весь север, за исключением небольшой иссыккульской части (бугу), по этому признаку относится к с-группе, а весь юг - к з-группе. Могут возразить, что признак з-с на той же территории и у тех же племен встречается смешанно, т. е. в одной и той же местности можно встретить как представителей с-говора, так и з-говора. Это верно. Но разве мы теперь можем найти где-либо абсолютно «чистый» говор со всеми только ему присущими признаками?

Да не только говор, но даже и группу говоров. Ведь школа, печать, радио, театр и, наконец, очень интенсивное живое общение имеют же свое, да и очень существенное, влияние на стирание диалектных границ.

Да и не только теперь, но и с давних времен кочевое хозяйство, общение племен и родов между собою и с другими народами, экзогамный брак тоже сделали свое дело.

Все это убеждает меня в том, что признак **3-с** должен быть сохранен в качестве основного. Возможно, что учет этого признака поведет к необходимости выделить четвертую группу говоров.

В качестве примера в классификациях обычно дается слово **кызыл-кысыл** (красный).

Дальше идут признаки, которые выделяют на юге ичкиликскую группу говоров.

4. **Эле, эде** – прошедшее время вспомогательного глагола **э** – быть. Весь север и весь юг, за исключением ичкиликов, дает форму **эле**. Вторая же форма (**эде**) представлена только в ичкиликской группе говоров (юго-восточная по Б. Юнусалиеву).

Этот факт примечателен в двух отношениях: 1) он наличен в языках алтайском и шорском и 2) в шестидесятых годах прошлого столетия отмечен

Радловым на севере Киргизии. Это основной признак ичкиликских говоров. Дальше даются сопутствующие.

5. Л. Выпадение в определенной позиции: **боwойт-болбойт, кеген-кел-ген, кеwейт-келбейт, аган-алган** и др. Этим ичкиликская группа отличается от всех других говоров на юге и севере.

В классификациях это явление отмечается словом **боwойт-болбойт**.

Интересно, что выпадение л в данной позиции и в тех же глаголах наблюдается и в узбекских говорах, но согласный глагольного отрицания там не изменяется. Мы здесь, несомненно, имеем фонетический закон киргизского языка: потеря смычки интервокального б, а затем уже дальнейший переход в w.

- 6. Глагол жибер-жүгөр. Второй вариант (жүгөр) присущ только говорам ичкиликов, во всех же остальных на севере и юге представлен первый вариант (жибер).
- 7. Афф. **-ш-ат, -ттар** форма 3-го л. множественного ч. настоящего и будущего времени. Во всех говорах, кроме ичкиликских, для множественного числа глагола мы имеем форму **-ш** (она же и форма взаимного залога) и только у ичкиликов **-тар**.

Для иллюстрации взято слово барышат (бар-ыш-а-т) – барат-тар (бар-ат-тар). Этот признак требует доследования. По-видимому, он присущ не всем ичкиликам.

На эту форму впервые обратил внимание Дж. Мукамбаев.

Из грамматических фактов сюда же следовало добавить склонение имен с притяжением третьего лица. Во всех киргизских говорах в дательном, местном и исходном падежах появляется вставочный (так я условно его называю) н, а в ичкиликских он отсутствует: атасына-атасыга, атасында-атасыда, атасынан-атасыдан.

Этот факт впервые отмечен Г. Бакиновой, а затем Дж. Мукамбаевым. Б. Юнусалиев ввел его в качестве классификационного в свою работу. Этот признак я считаю более важным, чем **бомойт-болбойт**, а потому, безусловно, подлежащим включению в классификацию.

Вопрос о классификации я начал с указания на приоритет И.А. Батманова, а затем постоянно сопоставляю свою таблицу с таблицей Б. Юнусалиева. Это объясняется тем, что И.А. Батманов в последних своих работах, хотя и касается вопросов классификации, таблицу не дает.

В начале доклада я предупредил, что больших принципиальных вопросов (генезис киргизских диалектов, связь диалектологических материалов с материалами истории киргизского народа и др.) я касаться не буду. Но есть один вопрос, непосредственно касающийся классификации диалектов (говоров), на который я обязан ответить.

На представленной мною таблице все киргизские говоры разбиты на две большие группы: северную и южную. Принцип территориальный. На юге выделена подгруппа ичкиликская.

В таблице же Б.М. Юнусалиева строго выдержан территориальный принцип: северная, юго-восточная и юго-западная – последовательно.

Что это, спор о названиях? Нет, дело гораздо серьезнее. Среди киргизоведов существует два взгляда на современное состояние киргизских диалектов (говоров). Одни считают, что в настоящее время есть диалекты (говоры) только территориальные, о племенных уже говорить не приходится. Другие же крепко держатся того мнения, что в киргизском языке, наряду с территориальными, существуют очень заметные следы диалектов (говоров) племенных.

И.А. Батманов и Б.М. Юнусалиев придерживаются первой точки зрения, а Бакинова, Мукамбаев, Юдахин – второй. Взгляда тт. Бакеева и Тюряджановой я не знаю.

Постараюсь кратко обосновать свое мнение.

1. Юго-западная группа таблицы Б. Юнусалиева содержит в себе абсолютно те же классификационные признаки, которые даны мною для подгруппы ичкиликской (теперь, как уже сказано выше, эта подгруппа, вслед за Юнусалиевым, должна быть выделена в самостоятельную группу). Если взять родоплеменной состав, то указанные в таблицах признаки охватывают только племена, входящие в отдел ичкилик, не больше и не меньше. Иначе говоря, при любом названии в этой группе характерные языковые особенности прямо совпадают с племенными.

Таким образом, Б.М. Юнусалиев, назвав эту группу по признаку территориальному, разумеет все же признак этнический.

2. Кто может отрицать, что «зеканье» на севере является характерным признаком только иссыккульских бугинцев, при «секанье» всего остального севера?

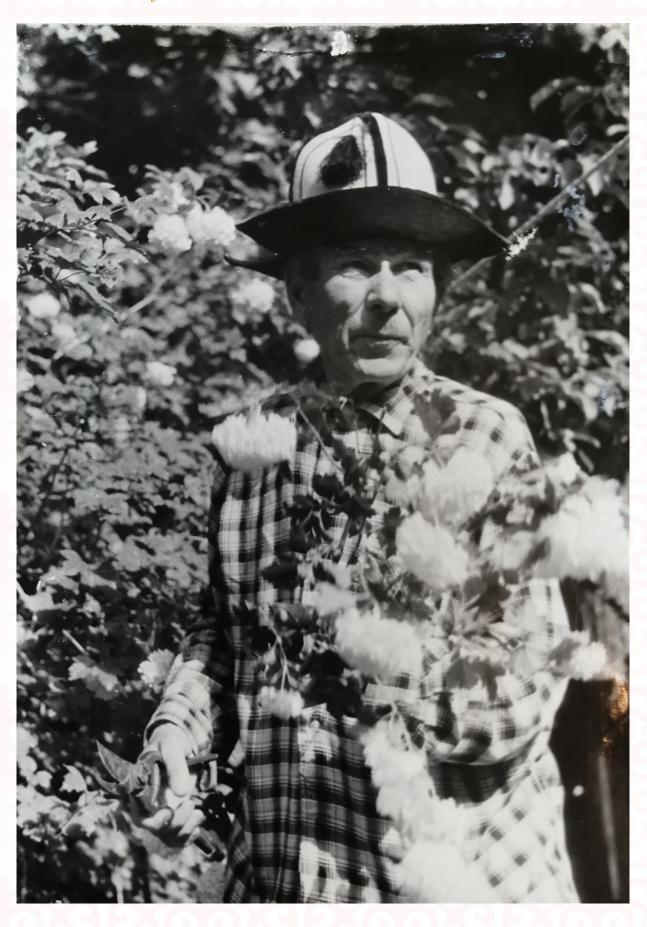
Во избежание лишних разговоров, напоминаю, что «зеканье не предполагает в данном говоре отсутствия «с», а «секанье» – отсутствия «з». Речь идет лишь о распределении этих фонем в слове.

3. Как Б.М. Юнусалиев, так и И.А. Батманов, говоря о диалектах (говорах), то и дело оперируют названиями киргизских родов и племен. Причем, делают это они не только тогда, когда речь идет об эпохах стародавних, но и когда говорят о нашем времени.

Спор по этому вопросу, как и по некоторым другим, которых я не касался, еще далеко не окончен. Будем ждать дальнейшего накопления материалов¹.

¹ Юдахин К.К. Классификация киргизских диалектов // Первая научная сессия Академии наук Киргизской ССР. – Фрунзе, 1955. – С. 451–455.

Ж.Ж. *Жодажин.* Объединяя центральную азию словом

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сердце неутомимого труженика науки – Константина Кузьмича Юдахина – остановилось 22 февраля 1975 года.

Прошло с тех пор много лет. Но нетнет, а покой Юдахина нарушают: волнует отдельных искателей истины вопрос об авторстве киргизско-русского и русско-киргизского словарей. Константин Кузьмич, словно предчувствуя ситуацию, при жизни очертил грани своего вклада в их создание.

«Моя киргизоведческая работа выразилась главным образом в создании словарей, - категорично записал в предисловии к своему главному жизненному труду ученый. - Два русско-киргизских словаря (1944 г. и 1957 г.) составлены при моем самом непосредственном участии. Автором двух киргизско-русских словарей являюсь я. В 1940 году Государственным издательством иностранных и национальных словарей в Москве был издан составленный мной Киргизско-русский словарь. Начинал я словарную работу один. Затем ко мне присоединились Х.К. Карасаев и ныне покойный Дж.Ш. Шукуров»¹.

Эту словарную историю хорошо знал друг и соратник Юдахина Болот Юнусалиев, поэтому и написавший: «Киргизский народ выражает ему – последователю традиций великих русских ученых – свою безграничную благодарность за создание выдающегося труда»².

24 декабря 2001 года на площади перед Киргизским государственным университетом был открыт памятник академику К.К. Юдахину. Накануне этого события в Киргизии русскому языку был придан статус официального, в чем сразу была замечена символичность.

Пусть и эта книга станет небольшим памятником великому русскому киргизу, словом соединявшим Центральную Азию.

¹ Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – М., 1965. – Книга 1 (А-К). – С. 2.

² Юнусалиев Б. Труд всей жизни//Советская Киргизия. – 1965. – 15 июня.

К.К. ЮДАХИН АГАГА

Мен турмушту байкаганда жаңыдан Уккан элем: узун кулак карыдан: «Ийне менен кудук каскан немедей Илим деген машакаттуу барында».

Ушул сөздү эң биринчи сүйлөгөн Кандай адам, качан өткөн дүйнөдөн? Адамзатка атап койгон өмүрүн Илимпозду кимдер гана сүйбөгөн.

Сиз ошондой – илимпоздун бирисиз, Ардуу, аруу, эмгек менен ирисиз. Сөздүк аттуу, темир өзөк эмгектин Атасы сиз, анын тунук дилисиз.

Жылдар өтөт, адамдарда алмашат. Алар жазган кагаздарды чаң басат. Сиздин сөздүк сүйлөй турган эстелик, Өзүңүздөй эчендердерди камдашат.

Деңиз – кагаз аралынан көргөндө Эрксиз болгон сизге көңүл бөлгөнге: «Чолоо такыр тийбетко деп ойлогом, Чарчаганга, ооруганга, өлгөнгө».

Эгер болсо Азирейил-периште. Чочуйт болчу, сизди кармап келишке. Анткени сиз эмгек менен бышкансыз, Мүмкүн эмес эмгектүүнү жеңишке!

Дагы, дагы түгөнбөгөн марчадай Көп жашаңыз, дайым жашыл арчадай. Казынаңыз толуп атат эл үчүн, Кадимкидей арышчаныз, чарчабай.

Сиз ортоксуз: бардык эле кыргызга, Ак көңүлдөн сизди сүйөт кыргызда. Сиз менен биз элибизге нөкөрбүз, Керек болсок бирге учабыз жылдызга.

Бүгүн араң жетимишке келдиниз, Адал жашап, асыл эмгек бердиңиз. Алкыш айтып, алдыңызга тизилип Келишибиз боордоштук белгибиз.

Сиздин замандаш досуңуз: ТОРОПОЙ. 1960. 29-май Фрунзе¹

УВАЖАЕМОМУК.К. ЮДАХИНУ

Как только стал жизнь познавать, Слышал я от мудрого старца, Что занятие наукой – дело многотрудное, Подобное копанию колодца иглой.

Кто этот человек, когда оставил он этот мир, Что слова такие впервые произнес. Того ученого, кто только ни любил: Он жизнь свою человечеству принес.

Вы есть один из таких ученых,
Что совестливостью и трудом
своим великим ставший.
Создатель и прозрачная душа словаря,
Труда с железной сердцевиной.

Годы пройдут, сменятся люди, поколения, Пылью покроются написанные ими листы, Но ваш словарь – живой глаголящий памятник, Множество таких, как вы, подготовит.

Всякий, кто повернет свой взор на вас – Сидите в плену моря слов: Думая, что «мне будет некогда Устать, заболеть, умереть».

Будь же ангел Азраил, даже он Поостерегся бы вас привести: Ведь невозможно победить трудягу, Как вы, трудом закаленного!

Здравствуйте долго, словно степь бескрайняя солончаковая, Будьте словно арча вечнозеленая. Казна ваша полнится для народа, И двигайтесь как обычно без устали.

Вы друг всем кыргызам. Любят вас кыргызы всей душой. Мы вместе с вами слуги нашему народу, Если будет нужно, и к звездам вместе полетим.

Сегодня едва вы достигли семидесяти, Прожили вы честно, труд свой народу посвятив, С благодарностью пришли мы к вам в едином строю, Выразить родственность свою.

Ваш друг и современник: ПОРОСЕНОК 1960. 29 мая Φ рунзе ^{1}

¹ Токомбаев А. К.К. Юдахин агага.

¹ Подстрочный перевод С.Г. Сусловой, М.Дж. Тагаева.

«Надолго, до последних дней жизни сохранилась дружба и творческое сотрудничество Юдахина, Токомбаева, Юнусалиева, Шукурова. Их совместная борьба за достойное место в кыргызской литературе творческого наследия Молдо Кылыча Шамырканова длилась не один год – тому свидетельство огромное количество документов в архиве Аалыке и полностью записанные им произведения Молдо Кылыча, жившего ещё в XIX веке, в вину которому ставились его якобы консервативные взгляды»¹.

¹ Токомбаева Т. Аалы Токомбаев. Документальная повесть. – Бишкек, 2004. – С. 36.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ

- 1. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 133. Выписка из приказа Киргизского государственного университета об исключении К.К. Юдахина из списочного состава вуза. 27 марта 1975 г.
- 2. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 6–6 об. Автобиография К.К. Юдахина.
- 3. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 67. Письмо ректора Киргизского государственного университета С. Табышалиева в Комитет по Ленинским премиям в области науки и техники об изменении К.К. Юдахину вида присуждаемой премии. Ноябрь 1966 г.
- 4. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 9. Копия диплома о присуждении К.К. Юдахину ученой степени доктора филологических наук. 12 февраля 1949 г.
- 5. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 91. Заявление профессора К.К. Юдахина о переводе на почасовую оплату. Май 1967 г.
- 6. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 99. Свидетельст-

- во о членстве К.К. Юдахина в Международном научном урало-алтайском обществе.
- 7. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. ЛЛ. 22–22 об. Ходатайство руководства Киргизского государственного педагогического института им. М.В. Фрунзе перед ВАК при Министерстве высшего образования СССР о присвоении К.К. Юдахину ученой степени доктора филологических наук. 1948 г.
- 8. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. ЛЛ. 2–4 об. Личный листок по учету кадров.
- 9. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. ЛЛ. 31–34. Характеристика на заведующего Сектором языка и словарей Института языка, литературы и истории КирФАН СССР Юдахина Константина Кузьмича.
- 10. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. ЛЛ. 7–7 об. Копия диплома К.К. Юдахина об окончании САГУ.
- 11. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. ЛЛ. 93–94. Поздравительная телеграмма.
- 12. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 173. Оп. 16. Д. 1268. ЛЛ. 21–21 об. Метрическая книга записей о рождении, бракосочетании и смерти города Орска Спасо-Преображенского собора,

- церкви Михайлово-Архангельской поселков Ново-Орский, Кумский за 1890 г.
- 13. Мемориальный дом-музей А. Токомбаева.
- 14. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Выписка из протокола № 6 заседания Ученого совета Института языка и литературы Академии наук Киргизской ССР от 12 июля 1961 г.
- 15. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Выписки из протоколов заседаний ученых советов вузов о поддержке выдвижения К.К. Юдахина на награждение Ленинской премией. 1966 г.
- 16. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Дарственная надпись С.Е. Малова. 1924 г.
- 17. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Заявление К.К. Юдахина в президиум КирФАН СССР от 1 августа 1949 г.
- 18. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Заявление К.К. Юдахина в президиум КирФАН по поводу ложных обвинений. 1 августа 1949 г.
- 19. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Из речи, посвященной 65-летию со дня рождения и 40-летию педагогической деятельности К.К. Юдахина.
- 20. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Личное дело К.К. Юдахина.
- 21. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. О творчестве Молдо Кылыча.
- 22. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Отчет о состоя-

- нии работы по киргизско-русскому словарю.
- 23. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Письмо заместителя главного редактора Издательства иностранных и национальных словарей Т.Ф. Медведковой К.К. Юдахину.
- 24. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Письмо заведующей Редакцией словарей на языках народов СССР О.В. Головкиной директору Института языка и литературы АН Киргизской ССР Б.О. Орузбаевой.
- 25. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Приглашение на торжественное вручение Государственной премии СССР. 30 апреля 1968 г.
- 26. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Проект новой уйгурской орфографии, разработанный К.К. Юдахиным. 30 апреля 1946 г.
- 27. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Рукопись отчета К.К. Юдахина о работе за 1963–1964 учебный год.
- 28. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Рукопись статьи К.К. Юдахина «Киргизское üč «пять».
- 29. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Справка Издательства «Советская энциклопедия» об издании «Киргизско-русского словаря». 14 октября 1965 г.
- 30. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Статья Е.Д Поливанова с дарственной надписью К.К. Юдахину. 1924 г.
- 31. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Стенограмма засе-

Ж.Ж. *Жодахин.* Объединяя центральную азию словом

- дания Ученого совета Киргизского государственного университета от 12 сентября 1966 г.
- 32. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Стенограмма объединенного заседания Ученого совета Института языка и литературы АН КиргССР и Совета филологического факультета Киргосуниверситета от 11 октября 1965 года.
- 33. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Телеграммы с соболезнованиями по поводу кончины К.К. Юдахина.
- 34. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Фото. К.К. Юдахин (третий слева) среди коллег из Узбекистана, приехавших на 75-летие ученого: второй слева академик В.В. Решетов. 1965 г.
- 35. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Фото. К.К. Юдахин во время экспедиции в Киргизию. 1928 г.
- 36. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Фото. Участники научно-практической конференции по проблемам нового алфавита и правил орфографии каракалпакского языка: справа налево Д. Шукуров (первый), К.К. Юдахин (четвертый), Н.А. Баскаков (шестой). Сентябрь 1954 г., Узбекская ССР, г. Нукус.
- 37. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. К.К. Юдахин. Ректору Киргосуниверситета С.Т. Табышалиеву.
- 38. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Б.М. Юнусалиев. Выдающийся труд академика К.К. Юдахина.
- 39. Национальный архив Республи-

- ки Татарстан. Ф. 1370. Оп. 1. Д. 2.
- 40. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1252.
- 41. Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 640. ЛЛ. 31–32. К.К. Юдахин. Объяснительная записка к Проекту киргизской орфографии. 4 декабря 1939 г.
- 42. Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 636. ЛЛ. 1–19. О новом киргизском алфавите. 1940 г.
- 43. Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 638. ЛЛ. 1–5. К.К. Юдахин. О поправках к проекту Киргизской орфографии, предложенных К. Тыныстановым. 1936 г.
- 44. Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 184. ЛЛ. 142–143 об. Рецензия К.К. Юдахина на поэтическую обработку главы эпоса «Манас» «Великий поход» С. Липкина.
- 45. Семейный архив А.И. Батманова.
- 46. Семейный архив Л.А. Юдахиной.
- 47. Семейный архив О.Л. Юдахиной.
- 48. Семейный архив Т.Г. Юдахиной.
- 49. Семейный архив Ф.Н. Юдахина.
- 50. Центральный государственный архив кинофонофотодокументов Кыргызской Республики.
- 51. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф. 1445. Оп. 6. Д. 16.
- 52. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф. 2787. Оп. 2. Д. 89.
- 53. Центральный государствен-

- ный архив Кыргызской Республики. Ф. 2787. Оп. 2. Д. 89.
- 54. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф. 647. Оп. 1. Д. 1.
- 55. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф. 647. Оп. 1. Д. 14.
- 56. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф. 647. Оп. 1. Д. 24.
- 57. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф. 647. Оп. 1. Д. 37.
- 58. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф. 647. Оп. 1. Д. 46.
- 59. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф. 688. Оп. 1. Д. 18.
- 60. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф. 10. Оп. 15. Д. 2743.
- 61. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф. 10. Оп. 5. Д. 166.
- 62. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф. 56. Оп. 108. Д. 2373.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Айтматов Ч. В соавторстве с землею и водою...: Очерки, статьи, беседы, интервью / авт.

- предисл. В. Левченко. 2-е изд. Фрунзе, 1979.
- 2. Акматова А.Т. Из истории создания печатных изданий // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 11. С. 123–125.
- 3. Алиев У. Победа латинизации – лучшая память о тов. Агамалы-Оглы // Культура и письменность Востока. – М., 1931. – T. VII–VIII. – С. 17–30.
- 4. Алпатов В.М. История лингвистических учений: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2018.
- 5. Алфавит Октября. Итоги введения нового алфавита среди народов РСФСР: сб. ст. – М.–Л., 1934.
- 6. Ахунбаев К. Новый этап развития науки в Советской Киргизии // Вестник Академии наук СССР. 1955. № 1.
- 7. Байджиев Мар. Ташим Байджиев. Бишкек, 2004.
- 8. Баранов П.А. Среднеазиатский университет. Исторический очерк // Среднеазиатский университет к десятилетнему юбилею Октябрьской революции. Ташкент, 1927.
- 9. Бектенов 3. Воспоминания о современниках. Бишкек, 1996.
- 10.Биккулова А.Ш. Е.Д. Поливанов один из первых теоретиков советской языковой политики // Молодой ученый. 2011. № 12. Т. 1. С. 219.
- 11. Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР. 1941. Сен-

Ж.Ж. *Жодахин.* Объединяя центральную азию словом

- тябрь. № 5.
- 12. Вопросы орфографии киргизского языка (Материалы к предстоящему съезду по вопросам киргизского языкового строительства). Фрунзе, 1936. С. 34.
- 13. Даль В. Пословицы русского народа: в 2 т. М., 1984. Т. 1.
- 14. Ерзин М. Становление и развитие уйгурской советской печати. Алма-Ата, 1988.
- 15. Исаев М.И. Языковое строительство в СССР (Процессы создания письменностей народов СССР). М., 1979.
- 16. Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. М., 1940.
- 17. Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. М., 1965. Книга 1 (А-К).
- 18. Комиссия по переизданию «Опыта словаря тюркских наречий» В.В. Радлова. Проспект. Л., 1928.
- 19. Константин Петрович фон Кауфман, устроитель Туркестанского края. Личные воспоминания Н. Остроумова (1877–1881 гг.). Ташкент, 1899.
- 20. Краткий узбекско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. Ташкент, 1927.
- 21. Кудайбергенов С. Орфография киргизского языка // Орфографии тюркских литературных языков СССР. М., 1973. С. 140–152.
- 22. Ларцев В. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. М., 1988.
- 23. Латинский алфавит на зарубежном Востоке // Культура и письменность Востока. Кн. 2. Баку, 1928. С. 169–172.

- 24. Манас: Киргизский эпос. Великий поход / пер. С. Липкина, Л. Пеньковского, М. Тарловского; под ред. У Джакишева, Е. Мозолькова, И. Сельвинского, проф. К.К. Юдахина; вступ. ст. Е. Мозолькова, У. Джакишева. М., 1946.
- 25. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения (перевод с немецкого): в 50 т. Т. 28: Письма. М., 1962.
- 26. Назаралиев Т. Мой учитель // Советская Киргизия. 1970. 31 мая.
- 27. Наука в Киргизии за 20 лет (1926–1946 гг.). Фрунзе, 1946.
- 28.0 партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. М., 1972.
- 29.Отчет о состоянии Туркестанской Учительской Семинарии за 1888/1889 у.г. Ташкент, 1889. С.З.
- 30. Отчет о состоянии Туркестанской Учительской Семинарии с 1-го августа 1879 года по 1-е августа 1881 года, прочитанный на годичном акте Семинарии 30 августа 1881 года / сост. М. Миропиев. Ташкент, 1881.
- 31. Первый всесоюзный тюркологический съезд: 26 февраля 5 марта 1926 г. (Стенографический отчет). Баку, 1926.
- 32. Письменность и революция. M.–Л., 1933. Т. I.
- 33. Поливанов Е.Д. Образцы неиранированных (сингармонистических) говоров узбекского языка // Известия АН СССР, Отделение гуманитарных наук. – Л., 1929. – № 7.
- 34. Пословицы и поговорки кыргызского народа: из собрания акад. К.К. Юдахина / сост.

- Д. Давлетбекова; вступ. ст. Т.К. Ахматова, М.А. Рудова. - Бишкек, 1997.
- 35. Правила о начальных училищах для инородцев живущих в восточной и юго-восточной России, утвержденные министерством народного просвещения 31 марта 1906 г. с изменениями, последовавшими января 1907 г. – Казань, 1907.
- 36. Проблема латинского шрифта и турецких письменностей. (По поводу нового якутского азербайджанской алфавита, азбуки и узбекского алфавита, санкционированного 2-м Съез-Узбекских работников просвещения). - М., 1923. - Серия турецких языков, вып. III.
- 37. Протокол № 38 Заседания Президиума Верховного Совета Киргизской ССР. - Фрунзе, 1941.
- 38.Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. -СПб., 1911.
- 39. Реформатский А.А. Педагогическое наследие. Константин Кузьмич Юдахин // Русский язык и литература в киргизской школе. - 1982. - № 4.
- 40. Россия. Министерство народного просвещения: сборник постановлений по Министерству народного просвещения. - СПб., 1894. Т. 10. Царствование императора Александра III. 1885-1888 годы.
- 41. Россия. Министерство народного просвещения: сборник постановлений по Министерству народного просвещения. - СПб., 1894. - Т. 6: Царствование императора Александра II. 1874-1876 годы.

- 42. Россия. Министерство народного просвещения: сборник постановлений по Министерству народного просвещения. - СПб., 1892. Т. 8: Царствование императора Александра III. 1881-1883 годы.
- 43. Русско-киргизский словарь / сост. Х. Карасаев, Ж. Шукуров, К. Юдахин; под ред. К. Юдахина. - М., 1944.
- 44. Сборник докладов конференции «Фотография в музее». 16-18 мая 2017 г. – СПб., 2017.
- 45. Сборник музея антропологии и этнографии. LXV. Иллюстративные коллекции Кунсткамеры. - Вып. 2. - СПб., 2019.
- 46.Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1940. - № 20.
- 47. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык: в 2 т. / сост. Л. З. Будагов. - СПб., 1869. - T. 1.
- 48. Сумарокова О.Л. Эволюция языковой политики Российской империи в Туркестанском крае (по материалам Киргизстана). - Бишкек, 2015.
- 49. Сухотин А.М., Юдахин О сокращении некоторых букв в ряде тюркских алфавитов // Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. - М., 1970. -C. 157-162.
- 50.Сыдыкбеков Т. Дети гор. Фрунзе, 1954.
- 51. Тенишев Э.Р. С.Е. Малов ис-

Ж.Ж. *Юдажин*. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ

- следователь современных тюркских языков // Тюркологический сборник 1975. М., 1978. С. 26–33.
- 52. Тенишев Э.Р. Тюркские «один», «два», «три» // Тюркологический сборник. 1974. М., 1978. С. 109–113.
- 53. Токомбаева Т. Аалы Токомбаев. Документальная повесть. Бишкек, 2004.
- 54. Тугушева Л.Ю. В.В. Радлов лексикограф и лексиколог // Тюркологический сборник. 1971. М., 1972. С. 42–53.
- 55. Тыныстанов К. Десять лет борьбы за новый алфавит // Литературный Кыргызстан. 1991. № 9–10. С. 187– 196.
- 56. Уйгурско-русский словарь / сост. Н.А. Баскаков, В.М. Насилов. М., 1939.
- 57.ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. М., 2009.
- 58. Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. СПб., 1907. С. 71.
- 59. Шоруков Х. Киргизия на фронте латинизации // Алфавит Октября. Итоги введения нового алфавита среди народов РСФСР: сб. ст. М.–Л., 1934.
- 60. Юдахин К. Краткий узбекско-русский словарь. Ташкент, 1927 (издан на реформированном арабском алфавите).
- 61. Юдахин К.К. Из ляйлякских материалов // Труды института языка, литературы и истории. Вып. 2. 1948. С. 29–32.
- 62.Юдахин К.К. Классификация киргизских диалектов // Первая научная сессия Академии наук Киргизской ССР. Фрун-

- зе, 1955. С. 451-455.
- 63. Юдахин К.К. Лингвистика в Киргизии // Наука в Киргизии за 20 лет. 1926–1946. Фрунзе., 1946. С. 187–194.
- 64. Юдахин К.К. Некоторые особенности карабулакского говора // В.В. Бартольду: Туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927. С. 401–425.
- 65. Юдахин К.К. Узбекский язык // Литературная энциклопедия. М., 1939. Т. XI. С. 149.
- 66. Юнусалиев Б.М. К вопросу о формировании общенародного киргизского языка // Труды ИЯЛ АН КиргССР. 1956. Вып. VI.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ **ИЗДАНИЯ**

- 1. Академик Константин Кузьмич Юдахин // Советская Киргизия. 1975. 25 марта.
- 2. Батманов И. «Русско-киргизский словарь» // Советская Киргизия – 1945. – 19 января.
- 3. Батманов И. Сокровищница киргизского языка // Советская Киргизия. 1940. 24 октября.
- 4. Беличенко Екатерина. Создателю Кыргызско-русского словаря «шили» национализм // Комсомольская правда в Кыргызстане. 2006. 21–28 июля.
- 5. За ленинскую оценку культурного наследия // Советская Киргизия. – 1960. – 24 января.

- 6. На новый киргизский алфавит // Советская Киргизия. - 1940. -24 февраля.
- 7. Научный подвиг, длиною в жизнь // Советская Киргизия. - 1967. - 11 ноября.
- 8. Никитич П. О нездоровых явлениях в киргизской литературной критике // Литературная газета. - 1953. - 30 мая.
- 9. Никитич П. Токомбаев А. Юдахин К. Забытое богатство // Литературная газета. - 1956. -21 июня.
- 10.Обеспечить коренное улучшение лингвистической работы в республике // Советская Киргизия. - 1949. - 29 мая.
- 11. Орус алфавитине өтүү тууралу // Кызыл Кыргызстан. - 1939. -10 июня.
- 12. Партийное собрание в институте языка, литературы и истории КирФАН // Советская Киргизия. - 1949. - 18 мая.
- 13. Плоских В. Константин Юдахин: мытарства и триумф (как готовился киргизско-русский словарь) // Литературный Киргизстан. - 1989. - № 12.
- 14. Толубаев А. К переходу киргизской письменности на русский алфавит // Советская Киргизия. - 1940. - 24 февраля.
- 15.Юнусалиев Б.М. Труд всей жиз-

- ни // Советская Киргизия. -1965. - 15 июня.
- 16. Юсупова М. Энциклопедия киргизской народной жизни // Советская Киргизия. -1965. - 16 июня.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

- 1. В Кыргызстане проходит фестиваль «Цветы России». Он был проведен в 13 городах Европы. - URL: http://kabar.kg/ news/v-kyrgyzstane-prokhoditfestival-tcvety-rossii-on-bylproveden-v-13-gorodakhevropy/
- 2. Германова В. У истоков узлитературного бекского языка. - URL: https://vesti. uz/u-istokov-uzbekskogoliteraturnogo-yazyka/
- 3. C юбилеем, геофизик! URL: http://www.uran.ru/ gazetanu/2009/09/nu21/ wvmnu_p3_21_092009.htm
- опасны политические 4. Чем игры с кыргызским алфавитом? - URL: https://stanradar. com/news/full/26487-chemopasny-politicheskie-igry-skyrgyzskim-alfavitom.html

Ж.Ж. *Жодахин.* Объединяя центральную азию словом

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ4
ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КИРГИЗ6
СОЗИДАТЕЛИ ЗЕМЛИ КИРГИЗСКОЙ86
НАС УЧИЛ КУЗЬМИЧ (Отрывок из повести К. Сыдыкбекова, посвященной брату Константина Кузьмича Юдахина Петру Кузьмичу Юдахину, организовавшему первый в Киргизии интернат для одаренных детей)
В ЭПИЦЕНТРЕ ГРАФИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ110
В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО
ИЗ ЛЯЙЛЯКСКИХ МАТЕРИАЛОВ (Отрывок из статьи К.К. Юдахина «Из Ляйлякских материалов», опубликованной в 1948 году)
КЛАССИФИКАЦИЯ КИРГИЗСКИХ ДИАЛЕКТОВ (Отрывок из статьи К.К. Юдахина «Классификация киргизских диалектов», опубликованной в 1955 году)
ЗАКЛЮЧЕНИЕ   202   ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ   206

Леонид Иванович Сумароков, Ольга **Леонидовна Сумарокова**

К.К. ЮДАХИН. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ. Документально-биографическая монография

> Редактор Н.В. Шумкина Дизайн и компьютерная верстка А. Клочковой Дизайн обложки С. Боконбаева

Подписано в печать 4.05.2020 Формат 60 x 84 1/8. Печать офсетная. Объем 27,0 п. л. Тираж 200 экз. Заказ 5

Издательство КРСУ 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии ЧП Мельникова К.А. 720040, г. Бишкек, пер. Урючный, 13